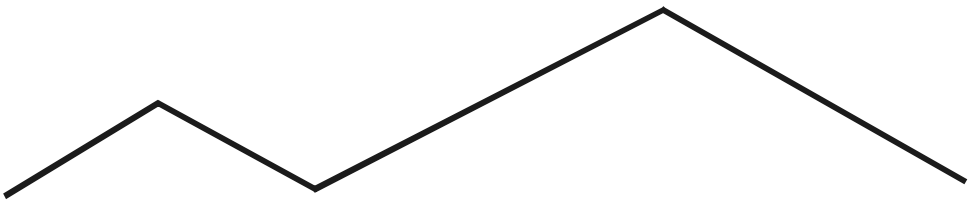
РЕГИОН И МИР

научно-аналитический журнал

1-2, 2014



Общественный институт политических
и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона

РЕГИОН И МИР

научно-аналитический журнал

ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆ ԵՎ ԱՇԽԱՐՀ

գիտա-վերլուծական հանդես

Учредитель и издатель:
"Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона" ОО

Հիմնադիր եվ հրատարակիչ՝
«Սեվծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական եվ սոցիալական հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ

Редакционный совет:
Андриасян Л.Г. *(главный редактор),*
Погосян Г.Г. *(зам. главного редактора),*
Царукян Ж.А.*(ответственный секретарь),*
Андриасян Т.Л., Вагрдян М.Г.,Исагулян Г.С., Манукян С.Ф., Меликсетян А.Ф., Паносян Н.Ж., Саргсян С.Т., Шакарянц С.Э.

Редакционная коллегия:
Аветисян Г.Г., *доктор исторических наук, профессор (Ереванский государственный университет, Армения),*
Айвазян А.М., *доктор политических наук (Центр стратегических исследований "Арарат", Армения),*
Арешев А.Г. *(Фонд стратегической культуры, Россия),*
Арцруни В.Б. *(Концерн ISD, Россия),*
Бозоян Е.А. *кандидат технических наук, главный редактор информационно-аналитического сайта www.zham.am*
Григорян Э.Р., *доктор философских наук, профессор (Институт социальных наук, Россия)*
Демоян Г.А., *доктор исторических наук (Музей-институт Геноцида, Армения)*
Дюбьен А. *(Институт международных отношений и стратегиш, Франция),*
Захаров В.А., *кандидат исторических наук (Институт политических и социальных исследований, Черноморско-Каспийского региона, Россия),*
Золян С.Т., *доктор филологических наук, профессор*
Кожокин Е.М., *доктор исторических наук (Академия труда и социальных отношений, Россия),*
Корнилов А.А., *доктор исторических наук, профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, Россия)*
Кочарян Ш.М. *(Министерство иностранных дел, Армения),*
Мелконян А.А., *доктор исторических наук, профессор (Институт истории НАН, Армения),*
Нан С.А. *доктор политических наук, профессор (Университет им. Джорджа Мейсона, США)*
Папян А.А. *(Центр социологических исследований "Modus Vivendi", Армения),*
Петросян Г.М. *(Нагорно-Карабахская Республика),*
Пирумов В.С., *доктор военных наук, профессор (Академия проблем геополитики и безопасности, Россия),*
Решетников Л.П., *кандидат исторических наук, (Российский институт стратегических исследований, Россия),*
Сваранц А.А., *доктор политических наук (Россия),*
Шалян Ж. *политолог (Франция)*

Խմբագրական խորհուրդ՝
Անդրիասյան Լ.Հ. */գլխավոր խմբագիր/,*
Պողոսյան Գ.Հ. */գլխ. խմբագրի տեղակալ/*
Ծառուկյան Ժ.Ա.*/պատասխանատու քարտուղար/,*
Անդրիասյան Թ.Լ. Վահրադյան Մ.Գ., Իսագուլյան Գ.Ս., Մանուկյան Ս.Ֆ., Մելիքսեթյան Ա.Ֆ.Փանոսյան Ն.Ժ., Սարգսյան Ս.Թ., Շաքարյանց Ս.Է.

Խմբագրական կոլեգիա՝
Ավետիսյան Հ.Գ., *պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Երեվանի պետական համալսարան, Հայաստան/,*
Այվազյան Ա.Մ., *քաղաքական գիտությունների դոկտոր /«Արարատ» ռազմավարական հետազոտությունների կենտրոն, Հայաստան/,*
Արեշեվ Ա.Գ. */Ռազմավարական մշակույթի հիմնադրամ, Ռուսաստան/,*
Արծրունի Վ.Բ. */ISD կոնցեռն, Ռուսաստան/,*
Բոզոյան Ե.Ա. *տեխնիկական գիտությունների թեկնածու, www.zham.am լրատվա-վերլուծական կայքի գլխավոր խմբագիր,*
Գրիգորյան Է.Ռ., *փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Սոցիալական գիտությունների ինստիտուտ, Ռուսաստան/*
Դեմոյան Հ.Ա., *պատմական գիտությունների դոկտոր /Ցեղասպանության թանգարան-ինստիտուտ, Հայաստան/,*
Դյուբիեն Ա. */Միջազգային հարաբերությունների եվ ռազմավարության ինստիտուտ, Ֆրանսիա/,*
Զախարով Վ.Ա., *պատմական գիտությունների թեկնածու /Սեվծով - Կասպիական տարածաշրջանի քաղաքական եվ սոցիալական հետազոտությունների ինստիտուտ, Ռուսաստան/,*
Զոլյան Ս.Ս., *բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, /Հայաստան/,*
Կոժոկին Ե.Մ., *պատմական գիտությունների դոկտոր, /Աշխատանքի եվ սոցիալական հարաբերությունների ակադեմիա, Ռուսաստան/,*
Կորնիլով Ա.Ա., *պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Նիժնի Նովգորոդի Ն.Ի. Լոբաչեվսկու անվ. պետական համալսարան/*
Քոչարյան Շ.Մ. */Արտաքին գործերի նախարարություն, Հայաստան/,*
Մելքոնյան Ա.Ա., *պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ, Հայաստան/,*
Նան Ս.Ա. *քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Ջորջ Մեյսոնի անվ. համալսարան, ԱՄՆ/*
Պապյան Ա.Ա. */«Մոդուս Վիվենդի» սոցիոլոգիական հետազոտությունների կենտրոն, Հայաստան/,*
Պետրոսյան Գ.Մ. */Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետություն/,*
Փիրումով Վ.Ս., *ռազմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Աշխարհաքաղաքականության եվ անվտանգության հիմնախնդիրների ակադեմիա, Ռուսաստան/,*
Ռեշետնիկով Լ.Պ., *պատմական գիտությունների թեկնածու /Ռուսաստանյան ռազմավարական հետազոտությունների ինստիտուտ, Ռուսաստան/,*
Սվարանց Ա.Ա., *քաղաքական գիտությունների դոկտոր /Ռուսաստան/,*
Շայան Ժ., *քաղաքագետ /Ֆրանսիա/*

REGION AND THE WORLD

scientific-analytical journal

Public Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region

Адрес редакции: Ереван, 3 пр. Тиграна Меца, д. 9

Ереван, 2014 (1-2) ***тел: (+37410) 57-22-17, (+37493) 94-44-40, e-mail: blacksea-caspian@mail.ru***

Для перепечатки или перевода опубликованных в журнале материалов необходимо разрешение редакции.
Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения редакции.

ПОЛИТИКА

Поствыборная Турция под углом зрения «Курдской конъюнктуры», *или Цена вопроса – Западная Армения…*

Сергей Шакарянц
Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона

Հետընտրական Թուրքիան «Քրդական կոնյունկտուրայի» տեսանկյունից, կամ խնդրո գինը Արեվմտյան Հայաստանն է…

Սերգեյ Շաքարյանց
Սեվծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական եվ սոցիալական հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ /Հայաստան/

Հոդվածում քննարկվում է Թուրքիայում ընթացող ներքաղաքական գործընթացների հավանական սցենարները հատկապես քրդական հիմնախնդրի հետ կապված: Նշվում է, որ Թուրքիայի հետագա ուղուց լիովին կարող է կախված լինել ամբողջ համաշխարհային առաջիկա պատմությունը: Եվ եթե Թուրքիայի մի հատվածում ողբերգական իրադարձություններ ծավալվեն, որի կորիզը կարող է հանդիսանալ հենց նույն՝ քրդական հիմնախնդիրն իր բազմաթիվ ելեվէջներով, ապա մենք կամա թե ակամա կգանք հետեվյալ եզրակացության: Քրդերը պարփակ կերպով բնակեցնում են հատկապես Արեվմտյան Հայաստանն ու Հայկական Կիլիկիան, ուրեմն եվ Թուրքիայի ապագայի խնդրո գինը - դա հենց Արեվմտյան հայաստանն է: Հարցի էությունը կայանում է նրանում, որ ով է իրապես գերիշխելու ու վերահսկելու տվյալ տարածքներում: Իսկ այդ գործընթացում ներգրավված են ոչ միայն թուրքերն ու քրդերը, այլ նաեվ գերտերությունները եվ Իրանը: Սակայն, կարելի է ենթադրել, որ Հայաստանի Հանրապետությունը մինչ օրս «ընտրություն չի կատարել», թե ում հետ է դաշինքով մտնում այս գործընթացի մեջ, կամ մտնու՞մ է արդյոք ընդհանրապես:

Post-electoral Turkey from the point of view of Kurdish conjecture, or the price of the issue is Western Armenia.

Sergey Shakaryants:
Public Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region /Armenia/

This article touches upon the possible scenarios of Turkey's internal political processes especially problems associated with the Kurdish issue. It is noted that the forthcoming history of the entire world can depend on the Turkey's future actions. And if there stimulate tragic activities in the one part of Turkey, the core of which can be the same Kurdish issue with its all ups and downs, we'll come to the following conclusion. The Kurds are settled especially in Western Armenia and Armenian Cilicia, so that the Turkish future price is the Western Armenia itself. The kernel of the problem lies in the fact that who will actually predominate and keep an eye on these areas. The thing is that in this process are involved not only the Turks and the Kurds, but also Iran and Superpowers. However it can be assumed that The Republic of Armenia hasn't still made a choice with whom by concluding an alliance enters into this process, or whether generally enters or not.

Прошло уже достаточно времени после первых в истории Турции прямых президентских выборов и избрания новым главой государства бывшего премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана, и эта страна по инерции продолжает свой путь в избирательный процесс. Уже 27 августа начался и крайне оперативно прошёл очередной съезд правящей Партии справедливости и развития (Adalet ve Kalkinma Partisi) – AKP, тоже своего рода выборы, пусть и внутрипартийные. Момент немаловажный – тем более что после объявления о том, что новым премьер-министром станет экс-министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу и идут разговоры о перетасовке кадров, которую хотят затеять Эрдоган и Давутоглу, которые, напомним, практически всеми наблюдателями, заинтересованными в отслеживании внутритурецких развитий, причисляются к «отцам-основателям» курса на неоосманизм. Конечно, анализ всех решений съезда AKP – дело специалистов-тюркологов, причём гораздо в более поздний период. Пока же известно заранее предсказывавшееся – Эрдоган протащил на пост лидера партии именно Даву-

тоглу. А далее будут ещё и парламентские выборы. Словом, у Турции многое ещё впереди, однако её будущее не предвидится безоблачным и гарантированно динамичным, обращённым к дальнейшему развитию и подъёму государства.

Причин на то немало. И самая первая – это именно те микроэлементы, которыми сопровождалась вся предвыборная кампания по избранию президента, и которые демонстрировали все оппоненты. Не говоря уже о тех прогнозах, в которых и сами турецкие эксперты предсказывали, что после избрания президентом Эрдоган явно захочет как бы «увековечить» свою власть и не ограничивать возможности переизбрания себя самого главой государства. Уже сейчас в Турции вслух говорится о том, что он обязательно пойдёт на резчайший пересмотр Конституции страны. А для этого важна поддержка не только в парламенте, но и внутри своей партии. Но, как будто бы, особой ясности нет не только в отношении итогов парламентских выборов, но и в отношении того, насколько иные лагеря внутри АКР готовы будут поддерживать всё-таки авторитарный способ правления, который демонстрировался Эрдоганом на протяжении всех сроков его премьерствования. В то же время понятно – внутрипартийной оппозиции много быть не может априори, так как АКР в основном руководилась почти что тоталитарным образом со стороны тандема Абдулла Гюль (экс-президент)-Реджеп Тайип Эрдоган (новоизбранный президент). Однако о внутрипартийной «кухне» правящей партии досконально говорить затруднительно – она, в принципе, представляет из себя закрытое пространство и лишь демонстративно осуществляет «демократические изменения» на своём высшем внутрипартийном Олимпе. Поэтому заострять внимание на прогнозах и ожиданиях относительно самой АКР и её высших и средних звеньев контрпродуктивно.

А вот предвыборная кампания и сами президентские выборы наглядно показали – а нет в Турции исламисткости, даже и умеренной. Есть только **НАЦИОНАЛИЗМ**, просто он расщепляется на две разновидности: 1) традиционный национализм, т.е. основанный на кемализме, раздробленный на довольно большое количество партий и организаций, и кандидатом в президенты от этого лагеря был Экмелетдин Ихсаноглу, представлявший две «светские» националистические партии - Народно-республиканскую (CHP), лидер Кемаль Кылычдароглу и пантюркистскую фашистскую Партию национального действия (МНР), лидер Девлет Бахчели (по сути, - очередная генерация «Серых волков» покойного Алпарслана Тюркеша); 2) отретушированный в сторону «исламистскости» национализм Эрдогана и АКР. Это кстати, лишний раз доказало, что намечавшийся в 1996-97 гг. альянс между предтечей АКР – партией «Рефах» Неджметдина Эрбакана и «Серыми волками» был не просто необходимостью в связи с выборами, дабы потеснить кемалистов, а отражал идейно-духовную близость турецких фашистов и «умеренных» исламистов. Но обе вышеотмеченные разновидности турецкого национализма играют «в одну игру» вместе с руководством «умеренных» исламистов – и именно поэтому единым кандидатом от CHP и МНР стал… экс-генсек Организации исламского сотрудничества (ОИС), а не кто-то один из двух – Кылычдароглу или Бахчели. Характерный пример – генсека ОИС, 70-летнего профессора Ихсаноглу, которого в своё время лидеры АКР, начиная с экс-президента Турции Абдуллы Гюля, именовали «новым шагом для организации, который послужил знамением для всего исламского мира», предполагая его усилиями подчинить контролю Турции весь мусульманский мир, та же партия в лице заместителя премьер-министра Бекира Боздага и представителя АКР Хюсейна Челика подвергла критике и остракизму и потребовала уйти в отставку в связи с молчанием и бездействием после египетского переворота под руководством главнокомандующего вооруженными силами Египта (нового египетского президента) Абдель Фаттаха ас-Сиси и свержения египетской креатуры «Братьев-мусульман» Мухаммеда Мурси.

Исламист, что называется, «до мозга костей» и тесно связанный с «Братьями-мусульманами» Ихсаноглу – кандидат турецких националистических партий. Националист «до мозга костей» Эрдоган – кандидат партии «умеренных» исламистов АКР. Большего нонсенса, даже для Турции, было трудно себе представить. Первый набрал 38% голосов, второй – 52%. Итог же – 90% турецких избирателей за национализм, пусть даже с «исламистской окраской». Не потому ли Ихсаноглу, который сразу же после окончания выборов фактически квалифицировал их как несправедливые, давая понять и о неравности условий, в которых соперничали кандидаты, и об использовании Эрдоганом административного ресурса, тем не менее, не оспорил итогов голосования? Незачем – и так всё идёт по ранее намеченному плану. Притворяясь «исламистской», нынешняя правящая верхушка Турции остаётся на деле фашистски националистической. А в таких условиях нужен **ДИКТАТОР**. Так что пересмотр Конституции неизбежен. Но вопрос в том,

будет ли турецкий Основной закон пересматриваться исключительно под диктаторские замашки лично и конкретно Эрдогана или же это будет институционалистский переворот в сторону увеличения полномочий любого последующего (после Эрдогана) президента Турции. На этот вопрос сейчас вряд ли кто-либо сможет ответить, кроме самых высших бонз правящей AKP.

Но это не последняя реалия, высветившаяся в итоге турецких президентских выборов. Конечно, оперируя лишь открытой информацией, крайне трудно делать жёсткие однозначные выводы. Однако создалось впечатление, что будущая жертва для будущего исламистски фашистского диктатора Турции уже избрана. Обращая внимание на третьего экс-кандидата в президенты - Селахетдина Демирташа, мы понимаем, что его реноме правозащитника с долгой историей и лидера, как пишут в турецких же СМИ, прокурдской Партии мира и демократии (BDP) это недостаточно, чтобы понять главное: кого он представлял. Но получается, что это реальная и третья по значению сила в Турции - крупнейшая и наиболее влиятельная именно курдская (а не прокурдская) партия. Будучи политической преемницей запрещённой 11 декабря 2009 г. Партии демократического общества, сейчас BDP возглавляет администрации 98 городов и районов, из них администрации: 1 мегаполиса, 7 областных центров, 51 районных центров, 39 иных муниципальных образований[1]. Характерная черта - 6 депутатов турецкого парламента от BDP, включая М.Хатипа Диджле, содержатся под стражей по обвинению в пособничестве деятельности запрещённой Рабочей партии Курдистана (PKK) Турции[2]. Курдскую BDP, вообще, в Турции совершенно по-разному называют – она и Демократическая партия народов, и Народно-демократическая партия (HDP). Как отмечают источники, её идеология проста - демократический социализм и защита прав курдов. И хотя 1 августа в своей предвыборной речи Демирташ прямо обвинил и Эрдогана, и Ихсаноглу в том, что его соперники говорят в «шовинистическом» тоне, тем самым подтверждая наш вывод о том, что истинной идеологией всех «умеренных исламистов» Турции является окрашенный в «исламистские оттенки» бытовой турецкий фашизм, он же, Демирташ, отвергает идею, что курды хотят разделить Турцию или стать отдельной страной. По его словам, курды хотят, чтобы все жили вместе без каких-либо проблем. Понять Демирташа, как и всю BDP, очень просто – их и так систематически обвиняют в связях и контактах с запрещённой PKK, да и вряд ли в современной Турции турки разрешили бы курдам легально вести борьбу хотя бы за автономию курдонаселённых регионов. Так что «легальным курдам» в Турции необходимо в публичных выступлениях говорить о приверженности внутриадминистративному единству страны. Хотя все понимают, что даже этот факт – в условиях, когда, допустим, власти Испании и Великобритании дают, тем не менее, легальное право каталонцам и шотландцам открыто голосовать на референдумах о независимости, - убедительно доказывает не просто недемократичность «умеренных» исламистов Турции, но и то обстоятельство, что данная страна по-прежнему является отсталым средневековым обществом и явно не соответствует требованиям и стандартам того же самого Евросоюза, с которым Турция, напомним, «ассоциирована» ещё с 60-х гг. XX века.

Различные названия партии, чей кандидат в итоге набрал 10% голосов избирателей, говорят о том, что Демирташ и BDP претендовали на то, чтобы стать выразителями интересов **ВСЕХ** национальных меньшинств Турции, а не только курдов. Так, накануне выборов в интервью стамбульской газете «Агос» он заявлял, что в случае победы на выборах 10 августа признает Геноцид армян 1915 года и ежегодно 24 апреля будет отмечать годовщину этого преступления против человечества. Впрочем, он говорил и о готовности защищать интересы и права всех нардов Турции – арабов, ассирийцев, самих турок и т.д. Но, во-первых, партию курдов неоднократно «закрывали», и она перегистрировалась под иными вывесками; во-вторых, неоднократно её различных членов и депутатов арестовывали именно по обвинению в сотрудничестве или даже помощи PKK. А вот как и кого будущий исламистски-фашистский диктатор избирает в качестве своей первой (или постоянной?..) жертвы, миру поведал сам новоизбранный президент Эрдоган. Участвуя в одной из телепередач на турецком телеканале NTV в рамках своей предвыборной кампании, он коснулся сведений о своём этническом происхождении, циркулирующих в обществе. Вначале он напомнил свои слова, высказанные на одном из митингов в адрес лидера CHP Кылычдароглу и лидера BDP Демирташа. «Кылычдароглу, ты - алевит, я - суннит. Говори об этом. Демирташ, ты - заза. Не бойся говорить об этом», - сказал Эрдоган. Далее он коснулся

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%F0%F2%E8%FF_%EC%E8%F0%E0_%E8_%E4%E5%EC%EE%EA%F0%E0%F2%E8%E8

[2] См. там же

темы своего происхождения: «Что только не говорили о моем происхождении, меня оскорбляли, грузином называли, но что еще хуже, извините, меня даже армянином называли. Однако я скажу, что узнал от моего отца и матери, что я – турок»[3].

Жертвы названы, причём – фактически даже расслоены. Даже несмотря на то, что оппозиционный сайт Demokrat haber подобный вид заявлений охарактеризовал как проявление ненависти к армянам. А сайт Haberahval напомнил, что несколько лет тому назад в эфире телеканала NTV Эрдоган уже обращался к теме о происхождении политиков. Так, во время телепрограммы «Навстречу выборам» Эрдоган сказал о том, что напечатано немало книг о его, так и об этнической принадлежности президента Абдуллы Гюля[4]. Другим же вспомнилось, что в своё время и Гюль «судился» со СМИ из-за того, что его мать называли армянкой, сочтя это «оскорблением». Следя же за совсем недавними «мыслями» Эрдогана, мы вправе также «классифицировать», как выстроены «смертельные оскорбления» в Турции на этнической почве: 1) самое «худшее» - армянин; 2) затем – грузин, Эрдоган про эти два этноса высказывается «меня оскорбляли»; 3) греки и евреи – это из его интервью тому же телеканалу NTV несколько лет назад, когда Эрдоган «извинился» перед слушателями, произнеся названия этих двух народов[5]; 4) народ заза – или, если следовать курдской пропаганде, курды, хотя на деле принадлежность заза к курдскому этносу недоказуема; 5) уже конфессиональность, алевиты (алавиты).

Итак, быть в Турции нетурком – это «оскорбление». Согласны с теми экспертами, которые подобные высказывания «по горячим следам» сочли «предвыборным ходом»[6]. Однако означает ли этот «предвыборный ход», что миру следует «снисходительно» относится к публичной риторике нового президента в Анкаре? Нет – если ради лишнего процента голосов кандидаты в президенты прибегают к подобным приёмам, то это значит, что они пытаются быть «в струе настроений» большинства общества. Следовательно, **турецкое общество в целом больно ксенофобией, направленной именно против этнических и конфессиональных меньшинств**. Эрдоган хорошо понимает, что в Турции очень выгодно можно играть на национальных чувствах граждан, позиционируя себя как политика-«патриота». Но точно так же «играл» и исламист – кандидат от фашистско-националистических партий Ихсаноглу. И эти двое и избирают будущую жертву – исходя из численности и представленности в различных слоях общества, это курды. А «в случае чего» - не исключено, алавиты (большая часть которых – тоже… курды). При этом хоти напомнить – в 90-е гг. XX века, когда вначале президент Тургут Озал, а затем и его министр иностранных дел Хикмет Четин публично признались в том, что они курды, в турецком обществе также разразилось немало скандальных обвинений в адрес этих лиц. Озал скоропостижно скончался – его вдова до сих пор уверена, что мужа убили националистические круги, карьера Четина после смерти Озала стремительно закатилась.

Смешно сейчас утверждать, что «в случае чего», внутри Турции будут погромы армян, грузин, греков и евреев – представителей этих народов не так уж много. Конечно, есть криптопредставители армян, грузин, греков, евреев и т.д. В разные годы и их турецкие фашисты открыто называли угрозой дальнейшему существованию Турции как государства. И тем не менее, зачем «заново изобретать велосипед» - у Анкары перед глазами «внутренний враг номер один» есть. Не потому ли практически сразу по окончании президентских выборов шеф турецкой разведки Milli İstihbarat Təşkilatı (MIT) Хакан Фидан помчался на остров Имралы к отбывающему пожизненное тюремное наказание экслидеру PKK Абдулле Оджалану? Как писала турецкая газета «Джумхурриет», «обсудить вопросы курдского урегулирования». Газета предположила, что речь могла идти на этих переговорах о средствах «получения гарантий» для Анкары в успешном (в понимании турок) ходе процесса урегулирования[7].

Вместе с «Джумхурриет», вспомним, чего же добивается Анкара от курдов и, конкретно, от PKK. В преддверии президентских выборов тема переговоров с Оджаланом, которые со стороны MIT, по сути, носили чуть ли не регулярный характер, не поднималась правящей партией или правительством, чтобы не вызвать критику в использовании урегулирования в интересах одного из кандидатов. Теперь же нынешняя встреча Фидана призвана напомнить курдам о приверженности властей ранее взятому курсу. Правительство рассчитывает, что к концу сентября 2014 г. урегулирование вступит в завершающую

[3] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1833629.html
[4] См. там же
[5] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1833629.html
[6] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1833938.html
[7] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1838554.html

стадию, включающую в себя окончательный вывод боевых формирований РКК из Турции, возвращение боевиков к семьям, если они не участвовали в нападениях, интеграцию их в нормальную социальную жизнь. Перспектива разоружения РКК, которая должна будет уйти в Северный Ирак, при этом пока не ясна. Между тем, отмечается, что с начала 2013 г. и впервые за последние 30 лет отношения РКК и правительства перешли в мирное русло, вооружённые инциденты и нападения практически полностью минимизированы. Оджалан в этой ситуации считается фигурой, способной повлиять на РКК, которая, однако, считает необходимым амнистировать его. Анкара же на эту перспективу пока смотрит негативно. При этом гарантировать, что Оджалан не находится под влиянием турецких спецслужб никто не может[8].

Так или иначе, но даже в Турции, не говоря о Западе и Армении, многие эксперты и комментаторы считают, что теперь Эрдоган явно будет во внешней политике ещё более агрессивным, и это касается всех граничащих с Турцией государств и народов[9]. И доказательств уже немало. Начнём с тех, которые свидетельствуют, что армяне по-прежнему для турок «самое худшее оскорбление». Явно не без одобрения сверху, с 12 августа на сайте министерства обороны Турции публикуются «обращения граждан», желающих «воевать с Арменией»[10]. Далее - то, что получившие ранения на линии соприкосновения карабахско-азербайджанских войск азербайджанские диверсанты лечатся в Турции, а их посещает не министр здравоохранения Турции, а глава МИД Давутоглу[11], которого уже надо воспринимать как премьер-министра - это чёткий мессидж о продолжении строго проазербайджанской линии. То есть – конкретно, антиармянской политики. 14 августа председатель парламента Турции от АКР Джемаль Чичек осуждает в резких тонах международное сообщество за «безразличное отношение к проблеме вокруг Нагорного Карабаха»[12]. На следующий день Анкара громогласно обещает, что свой первый зарубежный визит в качестве президента Турции Эрдоган предпримет именно в Азербайджан. Правда, уже 22 августа Анкара корректирует обещание – в Баку Эрдоган направится 3 сентября, а первый визит предпримет 1 сентября в так называемую «Турецкую Республику Северного Кипра». Однако это – также мессидж о ещё более агрессивном будущем политическом курсе, просто против греков. Далее – 18 августа министр обороны Турции Исмет Йылмаз в Баку, 19 августа – в Нахичевани, собрав вокруг себя министров обороны Азербайджана и Грузии. Принято решение встречаться каждые шесть месяцев в таком формате, признана целесообразность проведения совместных трехсторонних учений, в том числе по защите нефтепроводов и газопроводов, военно-технической сотрудничества[13]. 22 августа антиармянские турецкие общественники из группировки «Объединение борьбы с необоснованными утверждениями армян» (ASIMDER) требуют от своего МИД добиться, чтобы им, суннитам, разрешили провести пятничный намаз в шиитской (!) Голубой мечети в Ереване, при этом заявляя, что «Ереван является их исторической родиной, откуда их предки были насильственно выдворены»[14]. Правда, при этом Эрдоган подчёркнуто направляет приглашение на свою инаугурацию и президенту Армении Сержу Саргсяну…

Продолжение «списка» планирующихся мероприятий агрессивного толка, направленных против соседей турок, уже непосредственно касается курдов. Связано ли это с фактом переговоров Фидана с Оджаланом на Имралы, сказать трудно. Но как только сам Оджалан в своём обращении (18 августа) предрёк скорое окончание многолетнего противостояния курдов с турецкими властями, подчеркнув, что Турция после проведения президентских выборов находится «на пороге исторических изменений»[15], реакция, причём именно со стороны его однопартийцев, последовала незамедлительная. Конечно, во многом ситуации поспособствовали трагические события с езидами в соседнем Северном Ираке. Но ведь в итоге и союзники Турции в лице администрации автономного Курдского регионального правительства (КРГ) в Эрбиле признали, что, оказывается, были правы представители полевых командиров РКК и «Отрядов народной самообороны» (YPG) - боевого крыла курдской Партии демократического Союза (PYD) Сирии (которую часто также именуют сирийским отделением РКК), обвиняя эрбильских пешмерга Масуда Барзани в умышленном оставлении без защиты и помощи иракских езидов. Тогда турецкие и сирийские курды, правда, не утверждали, что есть в этом какая-то роль Турции. Но в этом

[8] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1839049.html
[9] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1835175.html
[10] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1835155.html
[11] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1835175.html
[12] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1836455.html
[13] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1837873.html
[14] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1839283.html
[15] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1837563.html

не было необходимости - муниципальный совет курдонаселённой турецкой провинции Хаккяри (граничит с Арменией, Нахичеванью, Ираном и Ираком) 18 августа открыто обвинил азербайджанские власти и …Турцию (!) в поддержке боевиков «Исламского халифата», т.е. группировки «Исламского государства» (IS). В заявлении одного из руководителей муниципального совета Локмана Оздемира указывается, что IS, захватившее ряд территорий Ирака и Сирии, превратилось в «инструмент уничтожения курдов», и этим инструментом сегодня «активно пользуются США, Израиль, страны арабского мира, Азербайджан и Турция». Эти государства, как отмечается, вооружают боевиков «Исламского халифата», причем **оружие «поступает ежедневно через территорию Турции**». Турецкое правительство, как считают авторы заявления, ничего не делает для борьбы с террористами, иные страны также хладнокровно наблюдают за «геноцидом курдов», который развернули экстремисты «Халифата»[16].

Через 5 дней влиятельнейшая иранская газета Tehran Times, обратившись к теме IS, также открыто обвинила Турцию в причастности к преступлениям не только боевиков IS в Ираке против курдов и езидов, но и на всём Ближнем Востоке: «…Катар и Турция, главные виновники выдачи диплома негосударственного актора такфиристским террористам-насильникам… Турция служит первостепенной технической базой, через которую шли и идут большинство боеприпасов, материалов и «рабочей силы» для иностранных наёмников в Сирии». А далее иранцы в общих чертах раскрыли и механизм, и причину участия эрдогановской Турции в преступлениях в регионе: «На пресс-конференции в августе 2009 года с премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом и турецким президентом Абдуллой Гюлем, правитель Катара шейх Хамада бен Халифа аль-Тани выразил желание проложить маршрут газопровода через Сирию в Турцию для экспорта природного газа своей страны. «Мы готовы иметь газопровод из Катара в Турцию», - воскликнул он, и… Катар начал пособничество иностранному мятежу в Сирии…»[17]. Если обвинения турецких курдов из PKK и сирийских курдов из PYD в какой-то степени можно воспринимать и как проявление некой антитурецкой курдской конъюнктуры, то как быть с заявлением вполне легального курдо-турецкого политика Локмана Оздемира? И как быть с утверждениями иранской Tehran Times, которые явно направлены на не только иракскую или курдскую, но и на всю мировую общественность? По сути, курды в провинциях Турции и Иран открыто обвиняют Анкару и конкретно Эрдогана, вкупе с «младшим братом» турок Азербайджаном, в заговоре против **ВСЕХ** курдов. И курдский недавний кандидат в президенты Демирташ автоматически превращается в своеобразного жертвенного агнеца, учитывая, что членов его партии BDP периодически бросают в тюрьмы именно по обвинениям в содействии-сочувствии PKK.

Впрочем, будущее покажет. Например, в одно время поговаривали, что, став президентом, Эрдоган может избрать своим премьер-министром экс-президента Абдуллу Гюля. Но реальность показала, что подобный вариант отвергнут. Означает ли это, что между Эрдоганом и Гюлем больше нет «тандемности» и внутри их партии AKP, вскоре станет ясно. Уже, пусть и без убедительной уверенности, звучали мнения, что Гюль может даже выйти из AKP и пойти на формирование собственной партии. Если это произойдёт, в политической палитре Турции начнутся новые процессы. Электорат правящей партии будет разделен, у Гюля есть свои соратники, которые выйдут из правящей партии и примкнут к его лагерю. Гюль заручится поддержкой основателя исламистского движения «Хизмат», общественного деятеля и «отца умеренного исламизма» Фетуллаха Гюлена. В результате, создастся ситуация, при которой правящая партия фактически не сможет единолично сформировать правительство и лишится шанса на проведение так необходимых Эрдогану конституционных реформ[18]. Кстати, и новоизбранный глава AKP Давутоглу фактически признал, что есть таки внутри партии разногласия. Выступая перед 40 тысячами сторонников AKP на столичном стадионе, он заверил, что вместе с Эрдоганом продолжит строительство новой Турции. По его словам, **впредь** между президентом и премьер-министром не будет конфликтов: «Никому не удастся посеять чувство вражды между друзьями»[19]. Значит, конфликты **БЫЛИ**. Следовательно, напрасно на Западе предполагают, что Давутоглу «будет покладистым премьер-министром»[20] - его работа в должности главы

[16] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1837498.html
[17] http://irna.ir/en/News/2735011/Politic/ISIL__Independent_regional_actor_or_CIA-Mossad_proxy
[18] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1835175.html
[19] Milliet, 28.08.2014
[20] http://vostexpress.org/smi-davudoglu-budet-pokladistyim-premer-ministrom/

МИД Турции показала, что он не просто амбициозен – а чрезмерно амбициозен и честолюбив, в конце концов, если уж сумел навязать Эрдогану свои (правда – а свои ли?..) наработки по курсу «нео-османизма». Впрочем, у Давутоглу просто не может не быть споров и проблем – даже с однопартийцами, ведь его доктрина («Ноль проблем с соседями») в итоге привела к тому, что у Анкары на сегодняшний день нет проблем разве что только в фантастических снах бывшего главы МИД Турции.

Ну а если Гюль создаст таки свою партию?.. Тогда ещё один внутренний политический водораздел в Турции неминуем. И не исключено, что если Гюль решится на раскол АКР, то он и его сторонники на вооружение возьмут не агрессивный национализм, а нечто вроде «европейски ориентированного» национализма. Ведь уже и на Западе Эрдогана обвиняют (пока исподволь) в том, что при продолжении его правления Анкара будет и дальше отдаляться от Европы[21]. Более того, Гюль вполне может, если у него вообще есть планы самостоятельного «политического плавания», использовать против тандема Эрдоган-Давутоглу и то, что новый турецкий премьер уже 21 августа «отметился» скандальным заявлением, сказав, что не считает террористической группировку «Исламское государство Ирака и Леванта» (ISIL)[22], т.е. ту же самую «Халифат», «Исламское государство» (IS). Страны Запада, Россия, Иран и т.д. однозначно взяли сторону Ирака и иракских курдов в этой бойне – и получается, что Турция противопоставляет себя всему остальному миру, раз уж президент Эрдоган не «откорректировал» заявления своего премьер-министра. Представляется, что в дальнейшем на этом могут сыграть оппоненты и Эрдогана (также и внутри правящей партии), и всей партии АКР. Гюль же, как вполне «узнаваемая» на мировой политической арене фигура, запросто в состоянии будет доказать иностранным государствам, что не намерен солидаризироваться с группировкой IS, об опасности которой для мира уже заявляли даже и власти Саудовской Аравии.

Разумеется, сейчас трудно сказать, захочет ли сам Фетуллах Гюлен подобного союза с кем-либо из рядов АКР, будь то даже экс-президент. Например, в марте 2014 г. после муниципальных выборов в Турции многие отмечали, что самым интересным среди произошедших событий стало то, что идеологически противостоящие друг другу политическая и религиозная группы – националистическая (кемалистская) партия CHP и движение Гюлена, как утверждала правящая партия, имели на выборах общую позицию. Вообще, в истории современной Турции очень редки случаи, когда идеологически разные структуры объединяются ради общей цели. Политический союз между CHP и движением «Хизмат» можно расценить именно как исключительный случай в политическом сотрудничестве. Анализ всех последних событий, произошедших в Турции начиная со второй половины 2013 г., показывает, что движение Гюлена является очень серьёзной угрозой для правящей АКР. Именно поэтому, несмотря на то, что движение Гюлена претендует на серьёзное влияние на внутреннюю политику страны, оно не является политической партией и практически не использует методов политической борьбы. Но союз Гюлена и кемалистов не привёл к успеху – и при том, что вроде бы вопрос экстрадиции «отца умеренного исламизма» из Турции так и не решён, а Гюль «не у дел», это может стать базой для формирования тандема Абдулла Гюль-движение «Хизмат». В том же марте 2014-го ряд кругов выдвинул версию, что в целях нейтрализации фигуры Гюлена и вывод из «подполья» его сторонников даже сама правящая партия АКР, «используя все политические средства, будет стараться, чтобы сторонники и лица, поддерживающие движение Гюлена, учредили политическую партию. Потому что создание политической партии движения Гюлена обеспечит прозрачность на политической арене, а это больше всего на руку правящей партии»[23].

Честно говоря, в то, что тандем Эрдоган-Давутоглу сумеет «приручить» Гюлена и его посредством заблаговременно нейтрализует возможное недовольство Гюля, не верится. Вопрос даже не в том, «обижен» или нет Гюль на то, что ему не досталась пока никакая новая роль. И не в том, что Гюлена в своё время не могли «приручить» и генералы турецкого Генштаба, из-за чего лидер движения «Хизмат» долгие годы сидел в своём убежище в США. Надо полагать, что будучи в США, Гюлен не был обделён вниманием со стороны американских спецслужб. Но и без предполагающегося тандема Гюль-Гюлен, как известно, есть внутри АКР и другие, пусть и не яркие, оппоненты Эрдогана. Ещё в январе 2014 г. ряд его однопартийцев, как писали тогда СМИ, наносили ему «удар за ударом». Так, глава Дисциплинарной комиссии правящей партии

[21] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1838799.html

[22] http://n-idea.am/rus/news/38247/dlya-davudoglu-gruppirovka-islamskoe-gosudarstvo-ne-terroristicheskaya.html

[23] http://news.day.az/politics/478327.html

Мелик Баят подал в отставку и вышел из рядов партии, как передавал сайт haber.com. В своём заявлении Баят написал, что «власти несут ответственность перед народом за коррупционный скандал и обязаны победить это зло и быть прозрачными». «К сожалению, сегодня верховенство закона оказалось под вопросом», - отметил он. Далее Баят писал, что **в рядах правящей партии сложилась олигархическая группа (!), которая проводит собственную политику**, что является неприемлемым и наносит серьезный ущерб партии, поляризует общество. Баят также отверг заявления лидера (тогда – ***прим.***) партии и премьер-министра Эрдогана, что громкий коррупционный скандал последнего периода был инициирован из-за рубежа. По его словам, правящая партия «даже не осознаёт», что всё больше удаляется от всеобщих ценностей, здорового мышления, демократии и перемещается в авторитаризм[24].

Кстати, именно после демарша Баята общественность Турции и внешний мир увидели, что есть разногласия и между Эрдоганом и Гюлем. Так, Эрдоган утверждал, что протесты молодежи вокруг парка Гези в Стамбуле летом 2013 г. и зимний коррупционный скандал – это звенья одной цепи и их сценарий разработали вражеские силы за рубежом. Однако Гюль фактически подорвал позиции Эрдогана, заявив, что нет связи между коррупционным скандалом и беспорядками вокруг парка Гези. По сути, он обвинил Эрдогана и его сторонников в АКР именно в том, в чём их обвинял Мелик Баят[25]. В конце концов, Гюль как экс-президент, пока даже не восстановился в рядах АКР (пост президента Турции является «надпартийным» - ***прим.***) и его политическая свобода действий сейчас не ограничена даже авторитарной внутрипартийной дисциплиной «умеренных» исламистов.

29 августа новый лидер правящей партии и премьер Турции Ахмет Давутоглу подал президенту Эрдогану список состава нового 62-го правительства республики. Список получил одобрение президента. Согласно списку, главные экономические менеджеры республики остались на своих постах. Это главы минэкономики Нихат Зейбекчи и минфина Мехмет Шимшек, а также министр энергетики и природных ресурсов Танер Йылдыз. Мевлют Чавушоглу, который последние девять месяцев занимал пост главы министерства по делам ЕС, заменит Давутоглу в кресле главы МИД Турции. Министром торговли и таможни назначен Нуреттин Чаныклы. Других изменений в профильных ведомствах нет. То есть в целом – как бы нет кадровых перестановок, хотя они ожидались. И даже – ожидаются. Между тем, Давутоглу привёл в свою команду двух новых вице-премьеров – Нумана Куртулмуша и Ялчина Акдогана. Куртулмуш занимал пост замглавы правящей АКР, а Акдоган был главным советником лидера АКР и советником премьер-министра. Бюлент Арынч и Али Бабаджан, официальный представитель правительства и ответственный за экономику при 61-м кабинете министров соответственно, остались на постах вице-премьеров. Новый кабинет сможет начать работу только после получения вотума доверия от парламента. Голосование по этому вопросу состоится в сентябре, и когда статья будет опубликована, то уже будет известно, утвердил ли турецкий парламент новый правительственный кабинет.

Так или иначе, но новое правительство Турции возглавляет человек, не признающий бандитскую группировку IS террористической организацией. И президент Эрдоган это не пресекает и никак не «исправляет» Давутоглу. Вернёмся к обвинениям влиятельнейшей иранской газеты Tehran Times. Иран активно арестовывает сторонников IS и у себя, и в Ираке. Таким образом, рано или поздно у турок назреет сильнейшая конфронтация с иранцами вокруг данного вопроса и проблем Ирака и иракских курдов. Турции времён тандема Эрдоган-Давутоглу придётся считаться с тем, что Иран и события в Ираке, и попытки иракских курдов выйти из состава Ирака, и даже войну террористов IS против Сирии и Ирака считает «израильским планом расчленения Ирака». И, как заявлял ещё в июле замминистра иностранных дел Ирана по делам арабских и африканских стран Хоссейн Амир-Абдоллахиян, «задача Ирана - помешать его осуществлению» и сорвать «израильский сценарий»[26]. Верховный же лидер Исламской революции Великий аятолла Сейед Али Хосейни Хаменеи а августе, выступая перед иранскими дипломатами, аккредитованными в зарубежных странах, жёстко сформулировал другую задачу – сотрудничество и взаимодействие со всеми странами, исключая США и Израиль[27]. Как будут действовать Эрдоган и Давутоглу, зная, что Иран уже подорвал позиции Анкары среди

[24] http://armvesti.ru/news/44905.html
[25] См. там же

[26] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1823825.html и http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1827460.html
[27] http://irna.ir/en/News/2734064/Politic/Supreme_Leader__Iran _prioritizes_interaction_with_all_countries_except_US_and_Zionist_regime

иракских курдов, хотя и сами курды, надо полагать, без особого энтузиазма и рвения принимают возрастание роли Тегерана в региональных делах – это серьёзная проблема. Ведь «неоосманизм» главным образом был направлен на повышение роли Турции в мусульманском мире, а Иран уже завтра «выставит счёт» Анкаре – и по Сирии с Ираком, и по тайным операциям Турции совместно с США и Израилем.

Миру уже доподлинно известно, что иранцы уже находятся (и именно военные) в курдской Сулеймании в Северном Ираке и фактически командуют (!) курдскими пешмерга. Курды в этом не признаются на официальном уровне, но есть непреложный факт, признанный 17 августа самими курдскими источниками - сам командующий силами «Кодс» генерал Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) Касем Солеймани находится там. Если кто-то считает, что данный иранский генерал это «просто военный советник» по примеру находящихся в том же иракском Курдистане американских и израильских военных, то напомним: Верховным главнокомандующим КСИР, несмотря на то, что Корпус считается составной частью вооружённых сил Ирана, является лично Великий аятолла и Духовный лидер Ирана Сейед Али Хосейни Хаменеи. Делайте выводы - КСИР подчиняется, в первую очередь, только аятолле Хаменеи, следовательно, генерал Касем Солеймани в иракском Курдистане с миссией непосредственно от своего Верховного главкома[28]. Следовательно, и президенту иракского Курдистана Масуду Барзани остаётся не так уж много времени «молиться» на США и Израиль, хотя и иранская дипломатия знает: Барзани никогда не откажется от идеи о независимости курдов[29]. Но и Турции остаётся считанное время радоваться своим особым отношениям и влиянию на Эрбиль и лично Барзани. Потому что в Иране уже громогласно рассуждают о «трёх ошибках Барзани» и по сути косвенно обвиняют его в потворстве террористам из группировки IS на первом этапе нынешнего иракского кризиса[30]. А значит, Тегеран намекает на то, что Барзани и его покровителям в Турции «пора на покой».

Именно тогда курдский фактор, как и то, участвует ли Анкара в антикурдском заговоре и если участвует, то в какой мере и с какими конечными целями, станут самой важной стратегической перспективой Турции. Другой сценарий – это если националистические партии CHP, MHP и другие примут решение о демонтаже власти и структуры управления «умеренно» исламистской AKP, а для этого и им понадобится поддержка курдов, как объединённых Демирташем в рамках BDP, так и остающихся вне этой партии. Тогда будет неважно, пойдёт ли Абдулла Гюль на создание своей партии из числа членов правящей AKP, оппонирующих Эрдогану-Давутоглу, и поддержат ли Гюля Фетуллах Гюлен и движение «Хизмат». Однако для этого «змея должна пережить свой яд» - турецкие националисты должны будут отказаться от шовинизма, во что сегодня верится с трудом…

Последний вариант сценария – это если различные курдские военизированные и политические группировки преодолеют свои разногласия и консолидируются именно на антитурецкой основе. Однако в это верится ещё меньше, чем в возможность отказа турецких националистов от шовинизма. Фраза Эрдогана, обращённая к Демирташу («ты – заза»), говорит о том, что новоизбранный президент осведомлён о внутрикурдских различиях и разногласиях и что он готов использовать свои знания в целях разобщения и дробления курдов Турции. Тем не менее, раскол в Турции действительно глубок и имеет множество измерений. В том числе – и внешнеполитических, как завязанных на внутрирегиональных реалиях, так и связанных с планами и целями мировых сверхдержав.

Ирония судьбы приводит, однако, к тому, что от дальнейшего пути Турции вполне может зависеть и вся мировая история. И если «вдруг» на части Турции развернутся драматичные события, ядром которых будет выступать всё та же Курдская проблема с её многочисленными нюансами, то мы волей-неволей придём к выводу: поскольку сейчас курды компактно в Турции населяют именно Западную Армению и Армянскую Киликию, то, оказывается, цена вопроса о будущем Турции – это именно Западная Армения (как и Киликия). Суть вопроса – в том, кто же будет реально доминировать на отмеченных территориях и контролировать их. А в этом процессе, как мы уже перечисляли по ходу изложения, задействованы не только сами турки и курды, но и мировые сверхдержавы, и Иран. Однако сама Республика Армения, как можно предположить, до сих пор «не сделала выбор», в союзе с кем ей вступать в этот процесс, и – вступать ли?..

[28] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1837621.html
[29] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1833175.html
[30] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/iran/1835495.html

Самоопределение: структурный анализ

Камо Даллакян
кандидат политических наук (Россия)

Ինքնորոշում. կառուցվածքային վերլուծություն

Ինչպես վկայում են վերջին իրադարձությունները, ժողովուրդների ու ազգերի ինքնորոշման իրավունքը եղել եվ, ըստ ամենայնի, մնում է առավել հակասական հիմնախնդիրներից մեկը ոչ միայն գիտության ու միջազգային քաղաքականության, այլեվ՝ առանձին պետությունների ներքին քաղաքականության ու միջազգային քաղաքականության ինստիտուտների մեջ: Ինքնորոշման կողմնակիցների համար դատողություններն ավելի քան պարզ են, մինչդեռ գիտության ու քաղաքականության մեջ մինչ օրս բացակայում է ներկայացուցչական, առավել եվս միակ կամ գերիշխող տեսակետ այդ բարդ ու բազմավեկտոր երեվույթի նկատմամբ: Հոդվածում հեղինակի կողմից փորձ է արվել կառուցվածքային վերլուծության ենթարկել «ինքնորոշում» հասկացությունը, ներկայացնել դրա միջազգային-իրավական բնորոշիչներն ու դասակարգումը, դրա դերը նորագույն պատմության մեջ:

Կամո Դալլաքյան
քաղաքագետ /Ռուսաստան/

Self-determination. Structural analysis

As evidenced by recent events, the right of people's and nations' to self-determination was and to all appearances remains one of the most controversial issues not only in the science and international politics but also in internal policies of separate states and international political institutes. For the defenders of self-determination all the reasons are more than clear, but in science and politics is still absent a representative or even more the one and the predominant point of view of that complex and multi-vector phenomenon. In this article the author tried to structurally analyze the conception "self-determination", to present the international-legal characteristics and classification of this and its role in the modern history.

Kamo Dallakyan
politician /Russia/

Как показывают последние события право народов и нации на самоопределение была, и, по всей видимости, останется одной из самых противоречивых проблем не только в науке и международной политике, но и во внутренней политике отдельных государств и институтов международной политики. Глубина этой гносеологической проблемы в полной мере, осознается при переходе от обывательского уровня к ситуации, сложившейся в отечественном и мировом научном сообществе, занимающемся изучением проблематики самоопределения. Рассмотрение представлений о природе, сущности и содержании понятия «право на самоопределение» и закономерности его эволюции обнаруживает достаточно неоднозначную картину. Суждения для представителей и сторонников самоопределения более чем азбучное, между тем в науке и политике до сих пор не существует ни репрезентативное, ни, тем более, единственное или господствующее мнение относительно этого сложного и многовекторного явления.

1.Самоопределение Народа: Введение В Проблему

Практически во всех антропологических исследованиях, связанных с проблемой самоопределения, требуются специальный метод работы с феноменологией его исторического возникновения и регламентации. И здесь большое значение имеет анализ метафизических парадигм философов прошлого. В научной литературе и дошедших до нас архивных документах, параллельно развития прогрессивной общественной мысли, прослеживается ограничение абсолютизма как власти, стоящей над народом, узурпирующее его всякие права. Одно из первых свидетельств признания коллективного права социальной группы можно найти еще в булле «Sublimis Deus», которую Монах Бернардино де Минахо получил от папы римского Павла III (Paul III) 2 июня 1537 г., которая гласила права индейцев и

всех других народов **на свободу и владение имуществом**.[1]

Относительно Армении и армянской действительности примером международно-правового признания коллективного право нашего народа является Парижский Трактат, принятого 18 марта 1856 г., который гласил: «Е. и. в. Султан, в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам, и утверждаются великодушные намерения его касательно христианского народонаселения…»[2]. Несмотря на религиозной направленности оно является не только результатом политики лидирующих государств, но и реальным состоянием прогрессивного общественного сознания и настоятельным требованием самой исторической действительности регламентации коллективного право определенной социальной группы - христианского народонаселения внутри большого социума.

Последующие Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор и Берлинский конгресс придали не только международно-правовой статус права армянского народа как определенной (этно)социальной группы, но и обособили наш народ как строго определенного актора международной политики. В 16-й статье читаем: «...Блистательная Порта обязуется осуществить без замедления улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами…»[3]. Можно считать довольно гуманным, логичным, прогрессивным для свого времени явлением, но по нашему мнению, он был подписан не исключительно из благих намерений в отношении армян, а скорее всего (и в первую очередь), служил юридическим обоснованием для вмешательства во внутренние дела Османской империи. Тем не менее бесспорно одно, что отдельно взятая (этно) социальная группа - армянство -приобрела коллективное право, которое не раз был озвучен в международных конгрессах и конференциях как «армянский вопрос». Последующий Берлинский конгресс в ст. 91 почти дословно повторил: «Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами…»[4]. К сожалению вышедшее отныне на арену мировой политики «армянский вопрос» как проблема нашего выживания (линелиутян) не раз оказывалась в центре противоречивых интерес и банальной дипломатии великих держав...

Однако в данной статье мы досконально не остановимся на предысторию проблемы, так как она в достаточной степени изучена и относится скорее всего к исторической науке нежели к международному отношению и политологии, и прежде чем приступить к рассмотрению понятийно-категориального аппарата коллективного право социальной группы с позиции его смысловой структуризации как самоопределение в иерархическом и отраслевом планах, овладение системно-синергетическим мышлением дает реальную возможность осмыслить накопленное богатое научное достояние прошлого. **Во-первых**: единственным истинным основанием легитимной власти суверена рассматривалось согласие народа, а абсолютное самодержавие и прежняя теологическая обоснованность организации общества тратила свою актуальность и выдвигалась новая концепция «общественного договора»; **во-вторых**: все возрастающее преобладание позитивизма привело к тому, что концепция национального государства стала основной формой государственной организации общества и суверенитет нации в этом контексте вошел в политический оборот в противовес представления о монархе как носителе верховного суверенитета; **в-третьих:** народ, как социальная группа начала рассматриваться в качестве носителя и субъекта коллективных прав людей, появилось понятие «сообщество людей» (societas humana), основанное на «право народов» (jus gentium), которое исходило из естественного права, общего для всех людей и народов; **в-четвертых**: право народа кристаллизировался вокруг такого основополагающего концепта как самоопределение и нашел свое фундаментальное научное теоретизирование в теориях международного права и в международных отношениях. При этом оно изначально рассматривалось как системный противовес представления о монархе как носителе верховного суверенитета - как оппозиция определенной социальной группы (народа, нации, этнической или этнорелигиозной группы) центральной (имперской, государственной) власти.

[1] *Сервье Ж.* Этнология: Пер. с фр. И. Нагле. - М., 2004. - С.55.

[2] Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. - М., 1952. - С.25.

[3] Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. - М., 1952. - С.168-169.

[4] Там же. - С.205.

2 Международно-правовая регламентация самоопределения

После Первой мировой войны стали складываться международные нормы политико-правового регулирования самоопределения и начала формироваться система международно-правовой защиты (этно)социальной группы. В 1917 г. по поручению английского премьер-министра Ллойда Джорджа (David Lloyd George, 1863-1945),) эксперты министерства иностранных дел (Foreign office) под председательством лорда Роберта Сесилья (Robert Cecil, 1864-1958) подготовили проект по урегулированию вопросов, касающихся послевоенного устройства мира и связанных с самоопределением народов германских колоний. Многие исследователи вполне справедливо связывают применение принципа самоопределения в международной практике с именем американского президента Вудро Вильсона (Thomas Woodrow Wilson, 1856-1924; знаменитые «Четырнадцать пунктов», оглашенных в его обращении к Конгрессу США 8 января 1918 г.).

После Парижской мирной конференции 1919 г. сложившаяся версальско-вашингтонская система международных отношений основывалась на следующем принципиальном доминанте: в вопросе о послевоенном устройстве мира, когда, по сути, речь шла о расчленении Османской и Австро-Венгерской империй, которые являлись основными политическими соперниками и противниками победивших держав, принцип самоопределения оказался не только востребованной и обоснованной, но и приобрел системообразующее, в частности государствообразующее значение и стал ключевым для многих народов, представленных на мирной конференции. Была восстановлена Польша, в Прибалтийском регионе возникли новые независимые государства: Литва, Латвия, Эстония и Финляндия. Незадолго до этого в Закавказском регионе о своей независимости декларировали Армения, Грузия и Азербайджан.

Право самоопределения народа, определенной социальной группы глубоко проник не только в подсознание широких масс и этнических общностей, но и стало лозунгом национально-освободительных движений и постулатом в программах и политических соглашениях партий левого толка. При этом, исходя из идеологической ориентации, сам субъект самоопределения истолковывался по разному, а понимание смыслового содержания принципа самоопределения менялось в зависимости от исторической обстановки. В советском понимании под самоопределением народов представлялось скорее самоопределение рабочего класса этих народов и крестьянства, а в его сталинском растолковании описывается в этих словах: «Впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся всех великих народов, составляющих это государство. Мы объединили это государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу». Из этих констатации Сталин сделал заключение, с полным пониманием и одобрением встреченное собравшимися: «Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единое социалистическое государство, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был бы он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью, каждого, кто своими действиями и мыслями покушается на единство социалистического государства, беспощадно будем уничтожать».[5]

Тем не менее, Советское правительство впоследствии имело огромное мировое влияние в вопросе включения в проект (в частности по инициативе украинской делегации), а затем и в текст Устава ООН в 1945 году на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско «принцип равноправия и самоопределения народов» (статьи 1.2 и 55) как одного из основополагающих принципов международного права. В условиях сложных и тяжелейших переговоров политиков, государственных деятелей и ученых правоведов СССР и западных стран на основе обобщения международного опыта и развития самого международного права, а так же общественного сознания и политической мысли были выработаны и сформулированы нормативы и принципы закрепленные на международных договоров не только для решения той или иной международной проблемы, но и для констатации политической практики. В дальнейшем международно-юридический принцип самоопределения многократно был подтвержден в последующих международных пактах и декларациях ООН, таких как Международный Билль о правах человека от 19 декабря 1966г. (статья 1)- «Все

[5] (Российская газета. 1990. 22 декабря. С. 4).

народы имеют право на самоопределение»; Декларация о принципах международного права от 24 октября 1970г., где «равноправие и самоопределение народов» был кодифицирован как один из семи основных принципов международного право. Аналогичные принципы закреплены в документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе - Хельсинкском Заключительном акте 1975 года, Итоговом документе Венской встречи 1986 года, документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года.

Исходя из анализа международного законодательства и практики международных отношений принцип самоопределения неминуемо содержит в себя следующие основные элементы:

а) правоспособность народов как коллективного субъекта международного право;

б) правосубъектность народов право на самоопределение;

в) самоопределение как международно-правовая категория является императивной нормой;

г) юридически обязанное поведение всех участников международных правоотношении уважать это право;

Принцип самоопределения включает в себя и целый свод политико-правовых норм, регулирующих права человека как в группе, так и в индивидуальном порядке.

3. Проблема самоопределения в новейшей истории

Тем ни менее жаркие дискуссии, связанные с двойственностью толкований тех или иных терминов и приоритетов того или иного принципа, в науке и политике возникают неоднократно, что в свою очередь стимулировало совершенствовать и уточнять понятие самоопределения с разных сторон. Между тем необходимость гораздо более четкой регламентации права на самоопределение групп, подвергнутое экспериментальной проверке на прочность, возникло в новейшей истории международных отношений в период крушения социалистического лагеря и распада СССР. Не всегда было определено и научно обосновано, от имени кого самоопределялись бывшие союзные республики. Более того, вновь возникшие государства реализовали право на самоопределение «титульной нации», но категорически отказались признать такие же права за другими общностями, входящими в состав уводимых, и, как написано в докладе специального круглого стола Американского института мира и Отдела политического планирования Государственного департамента США они не получили независимость просто по причине невезения, а не потому, что они ее меньше заслуживают.[6] Ситуация осложнялась и тем, что в науке нет единых общепринятых подходов к условиям, основаниям и критериям реализации самоопределения, которые иногда находят достаточно широкую общественную поддержку.

Нередко звучат прямо противоположные мнения. Делаются утверждения самоопределение и стремление народов создавать свое государство устарело, а государств и так слишком много, удваивать их число не только излишне, но и опасно, незачем возникновение новых.[7] Однако, такое мнение ошибочное. Принцип права народов на самоопределение не устарел и никто его не отменил. Более того, в частности этноисторический процесс и институционализацию этнонационального самоопределения невозможно остановить. В этом заключается решение совокупности узловых «бифуркационных» проблем современности, защита от источника интоксикации всей системы амбивалентного политического общегражданского организма, которое возможно лишь в русле модернизации всех сторон жизнедеятельности международного миропорядка. Достаточно напомнить, что в мире насчитывается более шести тысяч этнических общностей (в зависимости от методик подсчета), тогда как государств - членов ООН - около двух сотен. Создание «нации-государства» устарело только для тех, кто его уже имеет - для США 230 лет назад, для постсоветских республик - после распада СССР.

Строение национального государства и идеология национализма бесспорно вышли на первый план, однако, как пишет Э.Хобсбаум «исторически он стал менее важным. Он уже не является, так сказать, глобальной перспективой развития или всеобщей политической программой,- чем он, вероятно, действительно был в XIX -- начале XX вв.».[8] Действительно, прошлое столетие - эпоха создания национальных государств. Но для многих, кто еще не успел обрести национальный суверенитет, стремление к государственному конструированию весьма актуально.

На вопрос, как объясняет распад своей быв-

---

[6] См.: *Carley P.* Self-determination: Sovereignty, territorial integrity, and the right to secession. Report from a roundtable held in conjunction with the U.S. Department of State's Policy Planning Staff, United States Institute of Peace. - Wash. 1996, - p.15.

[7] Такого мнения придерживаются Г.Старушенко, а также Генеральный Секретарь ООН Бутрос Гали. http://www.memo.ru/hr/referats/selfdet/chapter5.htm.

[8] *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. Пер. с англ. - М., 1998. - С.302-304.

шей родины - Чехословакии, выдающийся ученый Э. Геллнер ответил: «Малое - прекрасно!».[9] Маленький социум лучше приспособлен для отдельного человека, в нем он чувствует себя членом обозримой большой семьи, у него есть реальные возможности влиять на жизнь целого, одним словом полного (в том числе этнического) самоосуществления и индивидуального самоопределения. Такое умозаключение вполне соответствует духу П. 1 Ст. 1 «Декларации о праве на развитие», принятой Генеральной Ассамблеи в декабре 1986 года: каждый человек имеет право участвовать «в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами».

Современные крупные нации-государства не полностью соответствуют масштабу восприятия человеком социума. Как отмечают социологи «в нынешних условиях люди значительно чаще отмечают свою принадлежность к «малой» родине, чем к «большой», то есть в определенном смысле идентифицируются скорее с локальной, чем с социетальной общностью».[10] По данным ВЦИОМ-а в Красноярске, Иркутске, Хабаровске число тех, кто одобрил бы выход региона из состава РФ, колеблется от 16 до 23%, а во Владивостоке достигает просто поразительной величины - 31,3 %.[11] И это не экстремизм или этнический сепаратизм, это результат недостаточной идентичности в отношении российской государственности в целом. Многие народы выражают настойчивое стремление к самоопределению, мотивируя его в том числе и плохим правлением, и низким уровнем жизни. Так, неэффективное правление и дискриминационная политика властей Азербайджанской ССР в отношении НКАО поставили вопрос о невозможности дальнейшего пребывания Карабаха в составе Азербайджанской ССР. Вот как описывал причины возникновения карабахского движения председатель Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью, заведующий отделом ЦК КПСС А. Вольский: «[карабахские армяне] видели, что прежнее руководство Азербайджана все больше и больше загоняло область в тупик».[12]

Разумеется создание на карте мира все новых и новых самостоятельных моноэтнических государств практически неосуществимо и крайне иррационально.[13] Абсолютизация фрагментации или этнического расщепления, этнической дивергенции - разделения ранее единой этнонации на несколько новых самостоятельных этнических общностей контрпродуктивно, это этническое гетто, построенное на вулкане. Абсолютизация принципа этнического самоопределения как исключительно сецессию всех этнических групп покроет континенты густой сетью экономически нежизнеспособных этнических микрогосударств, число которых только в Африке (учитывая большое количество этнических групп) будет колебаться от 250 до 400. В современном мире насчитывается 5-7 тыс., а то и 10 тыс. (в зависимости от методик подсчета) этнических общностей, и даже теоретически невозможно представить политическую карту мира с таким количеством суверенных государств. Как пишет В.А. Ачкасов, интересы международной стабильности диктуют необходимость минимизации перекройки границ, несмотря даже на то, что они более чем у 90% независимых государств не совпадают с соответствующими нациями (в их этническом понимании) и не воспринимаются как исторически окончательные и незыблемые. Тем не менее, никто не решается открыто оспаривать право каждого народа решать свою судьбу.[14] Проведение межгосударственных границ строго по этническим границам на практике зачастую невозможно вследствие исторических миграций и смешивания групп, члены которых оказались в «чужих» государствах.

В течение времени самоопределение не утрачивает свою актуальность, однако оно рассматривается в иной плоскости, ставя новые акценты соответственно духу данного периода. В новой и новейшей времени базовыми категориями для самоопределения являются права и свободы человека, признанные прогрессивными кругами мирового сообщества. Всемирной конференцией по правам человека (июнь 1993г.) так и конс-

[9] http://osi.iea.ras.ru/public/spetzkurs/gl3.rtf.

[10] Левада Ю. От мнений к пониманию. - М., 2000. - С.422.; См. также:Глобализация как закономерность мирового развития //Безопасность Евразии. 2005. - №1(19) - С.347.

[11] См.: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3298.html

[12] *Вольский А.* Мир земле Карабаха // Правда, 15.01.1989.

[13] Многие этнические общности сохраняют в той или иной степени черты первобытнообщинного строя и находятся на разных ступенях и представляют различные этапы социокультурного и экономического развития. Некоторые из них все же сохранили элементы древнего уклада жизни, еще почти не знают металлов и живут в каменном веке.

[14] См.: *Ачкасов В.А.* Этнополитология. - СПб., 2005. - С.284, 294.

татируется: «Всемирная конференция по правам человека рассматривает отказ в праве на самоопределение как нарушение прав человека».

Классификация Самоопределения

Самоопределение понятие широкое. Сопоставляя определений в различных источниках, для понимания можно начать с энциклопедией и словарей, которые по идеи должны давать общепризнанные и устоявшиеся толкования. Социологический энциклопедический словарь самоопределение трактует как:

1. понимание или детерминация субъектом своей собственной природы или основных свойств,
2. сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях.
3. право нации, народа и т. д. самому определить форму правления без вмешательства извне.[15]

Краткая философская энциклопедия самоопределение отождествляет с понятием самоназначение как понятие этики, противоположное понятиям косности, «инертности сердца». «Самоопределение является деятельным отношением к ситуации, бескорыстным и даже связанным с риском, поскольку оно направлено на защиту этических ценностей от того, что им угрожает».[16]

Однако всестороннее познание глубинной сущности и теоретическое осмысление явления, обозначенного этим словом, не возможно оставаясь в рамках семантики. В исследовании понятия самоопределения важное значение имеет его классификация по различным основаниям и целям, используя конкретные типологии, то есть первоначально выработанные типологические критерии, которые позволили бы разделить общего и особенного, сходного и различного в онтологических проявлениях изучаемых предмет в соответствии с их глубинной сутью. В каждом случае классификации подчеркивается какая-либо определенная сторона или часть самоопределения в соответствии с конкретными задачами исследования. Исходя из анализа конвенции, резолюции, рекомендации, соглашении и других документов Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, касающиеся самоопределению, а так же соответствующих регламентирующих международно-юридических и политико-правовых документов, под объектом понимая самоопределение как цель, на которую направлены права и обязанности субъекта (в философско-политическом смысле: политическая, экономическая, социальная, культурная, территориальная сферы функционирования), можно выделить следующую классификацию, которая обусловлена не только теоретической, но и прикладной его значимостью:

Системное самоопределение: под системой понимается совокупность тех общественных отношении, в рамках которой происходит основные жизненно важные функции народа. Системное самоопределение может быть двух видов

1) Внесистемное: в процессе самоопределения происходит изменение внешних параметров социетальной системы (связано с изменением международно-признанных государственных границ). Оно бывает двоякого рода.

— ***Отделенческое***, или ***сецессионное,*** при котором народ свободным волеизъявлением разрывает связи с центральной политической властью или прекращает конкретные отношения с ней; выходит из состава государства и создает собственное государство. При этом деятельность сецессионистов может быть дезинтегративной по отношению к прежнему центру, и интегративной - по отношению к внутренней консолидации, сплочению группы.

— ***Интеграционное***. Народ может по собственному желанию войти в состав другого государства или в процессе развития создать совместно с последней какое-то новое образование. Здесь может быть как симметричность, так и асимметричность, вертикальность в институциональной и функциональной организации государственного образования. Здесь особое место занимает ирредентизм, суть которого состоит в стремлении народа к воссоединению с проживающими по другую сторону границы сородичами. Известный американский политолог Д. Горовиц определяет ирредентизм как стремление к присоединению этнически родственного населения и населяемой им территории к «этнически близкому» государству.[17]

— Не окажемся ли мы вовлеченными в бесконечный цикл ревизионистских войн и междоусобиц, если открыть дверь внесистемного самоопределения? Мировой практике известно достаточно много примеров урегулирования территориальных сецессий, отвергающих такого рода утверждения: в 1954 г. судьба острова Сардиния

---

[15] Социологический энциклопедический словарь. - С. 310. На русском, немецком, французском и чешском языках. Редактор - координатор - академик РАН Г.В. Осипов.- М.: Издательская группа ИНФРА·М - НОРМА, 1998.- 488с.

[16] Краткая философская энциклопедия. А/О издательская группа “Прогресс-Энциклопедия”. - С. 403. - М. 1994. - 576с.

[17] См.: *Горовиц Д.* Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение // Национальная политика в Российской Федерации. - М., 1993, - С.147.

была решена путем референдума ее жителей, которые между Францией и Италией избрали последнюю. В 1974 г. прошел референдум на островах Эллис, на основании которого образовалось государство Тувалу. В 1978-1979 гг. на американских подопечных территориях - в Микронезии, на Маршалловых, Каролинских и Марианских островах были образованы новые государства, свободно ассоциированные с США и имеющие статус наблюдателей при ООН. В 1987 г. проводился референдум о независимости Новой Каледонии, заморской территории Франции.[18] В Пуэрто-Рико трижды проводился референдум об отделении от США, и в 1994 г. был утвержден статус острова как свободно ассоциированной с США территорией. Можно упомянуть также Норвегию, выделившуюся из Швеции, и Словакию, совсем недавно выделившуюся из Чехословакии. Как видим, ничего страшного не произошло, международное право и мировая политика не потерпели фиаско.

— Наоборот, на самом деле, если нет рациональных аргументов для совместного проживания, насильственное сохранение единства и необходимость минимизации перекройки границ во имя интересов международной стабильности *может оказаться еще более смертоносным, спровоцировать еще большую нестабильность, чем управляемое разделение тех, кто не хочет жить вместе*.[19] Бывший спецпредставитель МИДа РФ по Боснии и Восточной Славонии А.Г. Аксенёнок[20] также отмечает, что зачастую отделение национального меньшинства больше соответствует устоявшимся реалиям, чем сохранение непризнанного статус-кво на неопределенное время.[21]

— Противники этого в качестве аргумента в защиту своей позиции обычно приводят утверждение о примате принципа территориальной целостности по отношению к праву на самоопределение. Они настаивают на нерушимости границ и иммунитета государства, ссылаются на основополагающие нормы и принципы международного права. Между тем, в Уставе ООН нет принципа территориальной целостности государств - Устав гласит о «территориальной неприкосновенности».[22] Это может означать запрет внешнего посягательства, применение силы для захвата территории одного государства другим. Принцип территориальной целостности государств и принцип самоопределения юридически не корректно противопоставлять. С точки зрения международного права каждое из них регулирует совершенно разные и несовместимые по кругу субъектов правоотношения. Первое относится к сфере «межгосударственных» отношений, а второе - к отношениям, возникающим между народом (частью народа) и государством.[23]

— Еще один принципиальный момент. Устав был принят в 1945 г., когда реальная и единственная угроза для «территориальной неприкосновенности» исходила извне и смысловое содержание этого понятия не могло охватывать правоотношения внутри государств. Французский юрист Бернар Дессэ по этому поводу пишет: «Принцип территориальной целостности направлен против попыток одного государства изменить в одностороннем порядке в свою пользу границы с другим государством. Тогда как внутренние конфликты, в том числе и противостояние «центра» и «сепаратистов», никоим образом не подпадают под действие принципа территориальной целостности».[24]

— В качестве аргумента в защиту территориальной целостности приводится и Заключительный акт Хельсинки. Но это - документ регионального характера, который не утвердился в общем международном праве.[25] Знаменательно, что, начиная с 1989 г., хельсинкские договоренности многократно нарушались самими участниками Совещания, и в Европе сегодня уже есть 55 официально признанных государств. В 1989 г. Германия объединилась, как и Северный и Южный Вьетнам, в 1993 г. Эритрея отделилась

[18] После референдума проблема статуса Новой Каледонии была отложена до 1998 года. В июле 1999 г. прямое правление Франции отменено, начался переходный период, во время которого, до 2020 г., на островах будет действовать конституция Франции, а в 2020 г. будет проведен референдум относительно независимости.

[19] См.: *Даниэль Верне.* Дробление в поисках национальной идентичности: черногорский эффект домино ("Le Monde", Франция) http://www.3dway.org/articles/7/64/3079.

[20] *Аксенёнок А.Г.* - к. ю. н., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в отставке, в 1995-1998 гг. - спецпредставитель МИДа РФ по Боснии и Восточной Славонии.

[21] См.: *Аксенёнок А.* Самоопределение: между правом и политикой // Журнал «Россия в глобальной политике» - №5, Сентябрь-Октябрь 2006.

[22] В п. 4 ст. 2 Устава ООН разглашает «территориальное неприкосновенность».

[23] См.: *Черниченко С.В.* Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. 1996. - №4. - С.18-19. См. также: *Черниченко С.В.* Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация): Учеб. пос. - М., 1998. - С.27.

[24] Цит. по: *Привалов К.* Сверхновая Европа // Еженедельный Журнал «Итоги» - №48(494). 4 декабря, 2005.

[25] Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1975 г. Хельсинки.

от Эфиопии, стал членом ООН Восточный Тимор. С момента создания ООН в 1945 г. и до сегодняшнего дня более 70 новых стран появилось на карте мира. Принцип территориальной целостности от распада не спас и СССР.

— Если государство создает благоприятные условия для развития этнонации, то, как пишет А.Залинян, «действия, представляемые как реализация права на самоопределение и нарушающие целостность территории данного государства, будут противоправными. В таких случаях, когда самоопределение осуществляется под влиянием неоправданных устремлений к отделению, нарушение территориальной целостности государства, прикрываемое правом на самоопределение, не будет правомерным».[26] Таким образом, очевидно, что **принцип территориальной целостности применим только к государствам, обеспечивающим свободное самоопределение проживающих в нём народов**. Устав ООН пошел еще дальше в сторону признания правомерности территориальных изменений на основе самоопределения народов. Возможное изменение границ государства ставится в зависимость от соблюдения государством этого принципа.

— В контексте диалектической логики устарело и утратило свою актуальность не право на самоопределение, а принцип территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ. На данном историческом этапе право на самоопределение де-факто признается более действенным и прогрессивным, чем принцип нерушимости границ. Поэтому нет противоречия принципа самоопределения с принципом нерушимости или незыблемости границ. Как пишет ректор Института международного права И. Блищенко понятие «самоопределение» означает, что каждый народ мирным путем может изменить территориальную целостность государства.[27]

— Представляет научный интерес результаты социологического опроса «Как быть, если рост [этно]национального самосознания какого-либо народа начинает вступать в противоречие с интересами других народов, живущих вместе с ним в одном многонациональном государстве?». Отвечая на вопрос, 52% респондентов ответили, что в этом случае необходимо менять государственное устройство так, чтобы каждый народ мог в полной мере реализовывать свои национальные интересы без ущерба для других народов.[28]

— По мнению многих экспертов, для того чтобы мировое сообщество поддержало требование той или иной этнонации на *внесистемное самоопределение*, необходим минимум условий: отличительность от преобладающего населения страны; отчетливая территориальная дифференциация от основного населения страны,[29] дееспособность и живучесть институтов государственности нового образования; демократизация и развитие демократического процесса всех областей жизни под регулярным международным мониторингом. В качестве критериев для реализации самоопределения Г.Старовойтова использовала четыре критерия - **историческое право на территорию**, **современный этнический состав**, **волеизъявление наций** и **ответственность политиков**.[30] Профессор Р.Дж. Осборн для самоопределения кроме исторического проживания на данной территории выделяет еще следующие основания: притеснение со стороны другого государства, желание и возможность создавать собственную культуру, наличие международных соглашений и спорное толкование этих соглашений, толкование основных законов государств.[31]

— Международное сообщество иногда готово на многое, лишь бы не допустить развития новой мировой тенденции - суверенизации этнических регионов. Зачастую такой аргументацией создается система сдержек и противовесов, чтобы избежать всеобщего распространения сецессионизма и в то же время хаоса перекройки всех

[26] http://www.artsakhtert.com/rus/zalinyan.html.

[27] См.: http://www.memo.ru/hr/referats/selfdet/Chapter4.htm

[28] Еще 16% опрошенных полагают, что необходимо предоставить каждому народу право на самоопределение, вплоть до создания собственного государства. При этом 19% заявили, что государство должно подавлять любые национальные проявления, идущие в разрез с государственной политикой и интересами большинства других наций. Свои пути решения проблемы смогли предложить только 2% опрошенных, 11% ответить затруднились. Исследование «Отношение жителей Санкт-Петербурга к проблемам взаимодействия государства и наций, межнациональных противоречий и национального самоопределения» проводилось 16-18 ноября 2002 года. В опросе приняли участие 512 человек старше 18 лет. Опрос был проведен социологическим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета по заказу «Росбалта».
http://www.rosbalt.ru/2003/1/21/main/society/81852.html;
http://stra.teg.ru/lenta/antro/44/print

[29] См. например: *Тураев В.А.* Этнополитология: Учебное пособие. - М., 2004. - С.123.

[30] См.: http://www.vehi.net/politika/starovoit/index.html.

[31] См.: *Осборн Р.Дж.* Национальное самоопределение и целостность государства // Общественные науки и современность. 1993, - №5, - С.122.

и всяческих границ. С целью пресечения сепаратизма и «недопущении развертывания деструктивных сил» устанавливаются повышенные требования для признания референдума состоявшимся и (или) квалифицированного большинства голосов для принятия легитимного решения. Так, в Черногории ЕС установил для референдума барьер в 55%, а не в 50%, как это обычно принято.[32] На Тихоокеанских островах Токелау в 2007 г. был установлен барьер две трети голосов.[33]

2) Внутрисистемное (внутригосударственное). В этом случае народ добивается определенного политического статуса либо его повышения или изменения административных границ внутри существующего государства. Внутреннее самоопределение может приобретать форму федерации, различных видов автономии или муниципалитета. При адекватной политике государства в сфере этнических, религиозных отношении внутригосударственное самоопределение оказывается эффективным способом нейтрализации напряжения внутри социетальной системы обусловленное противоречиями статусов в различных сферах общественной жизни.

Еще одним основанием классификации является **форма самоопределения**.

1. Государственное. Как говорилось, этнонация имеет право самоопределиться в полном объеме, создать собственное независимое, суверенное государство; как полноправный субъект международного права осуществлять собственную власть непосредственно и через органы государственной власти и местного самоуправления. Независимое государство можно рассматривать как высший политический статус этнонации. Приобретая государственный суверенитет, она самостоятельно и независимо осуществляет полномочия и функции государственной власти на собственной территории и за ее пределами в международных отношениях, в том числе устанавливает форму правления, представляющую собой систему органов государственной власти и местного самоуправления, а также порядок их образования, решает вопросы объявления войны и мира, отношений с другими государствами. Вместе с этим не исключены ассоциация, создание новых конфедеративных отношений и добровольное делегирование им некоторых полномочий и прав.

2. Федерализм (federation). Понятие, охватывающее также процессы федерализации и дефедерализации, равно как и федералистскую политическую культуру, основанную на принципе субсидиарности, согласно которому к компетенции федеральной власти относятся только те вопросы, которые субъекты федерации не могут решить самостоятельно.

3. Федеративное устройство, как форма самоопределения открывает перспективу демократического развития, оно способно обеспечить эффективное управление и реализовать право народа на самоопределение в рамках единого государства.[34] Федеративный строй отчасти смягчает давление на народа со стороны центра, сосредоточившей в себе основные политические и финансовые ресурсы. Он гарантирует народа участие в законодательном творчестве и в принятие политических решений, тем самым обеспечивает реальную политическую солидарность.

4. Вместе с тем, федеративная модель не свободна от многочисленных недостатков. Так, признание верховенства международных договоров над федеральным законодательством, по мнению некоторых исследователей (Б. Межуев), обессмысливает основополагающий принцип федерации - гарантию народа как ее субъекта права на участие в выработке законодательства.

5. Некоторые ученые считают, что построение федерации по этническому признаку несовместимо с принципами федерализма, так как он основан на представлении о том, что правом на самостоятельную общественную жизнь имеют, в определенных рамках, любые территориальные общности людей вне зависимости от их расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности.[35] Мы с этим не согласны, так как *при определенных условиях рассматриваемая общность может оказаться относительно однородной и активной в этническом и мобилизована в политическом отношении*.

Более того, концепция «делимости», выдвинутая еще «отцами-основателями» США Александром Гамильтоном и Джеймсом Мэдисоном и разработанная далее «дуалистическая доктрина», согласно которой нет суверенитета центра без суверенитета субъектов федерации и наоборот, предполагает, что вопрос о делимости суверенитета возникает лишь после того, как этнонация реализовала свое право на самоопп-

[32] См.: http://www.3dway.org/articles/7/64/3079

[33] См.: http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID= 8452

[34] См.: *Фарукшин М.Х.* Федерализм: теоретические и прикладные аспекты, - М., 2004. - С.244, 527.

[35] См.: Тенденции развития федерализма в Российской Федерации. (Аналитический доклад). - М., 2002. - С.7.

ределение - то есть добровольно и без принуждения решила образовать федерацию.[36]

Федерации могут быть:

a. ***Симметричные*** (или ***равносубъектность***). Между субъектами федерации действуют горизонтальные взаимоотношения и одновременно они находятся в поле действия вертикальных взаимоотношений с центром. На практике формально субъекты, имеющие равные права и обязанности, в силу экономических, географических и иных обстоятельств обладают разными возможностями и играют разные роли во взаимоотношениях.[37]

b. ***Асимметричные***. Этнонация, как субъект самоопределения входит в состав субъекта федерации и между ними действительны вертикальные, асимметричные взаимоотношения. В этом случае составные части федеративного государства характеризуются разным правовым положением. Конституционная асимметричность федерации в момент политических и экономических кризисов в ситуации ослабления центральной государственной власти может привести к непрерывному политическому торгу и расшатыванию федеративных отношении.

Федерации различают также по **способу их создания**: **договорные** возникают на основе соглашения, заключаемого между государственно самоопределифшимися этнонациями; **конституционные** федерации возникают в результате повышения статуса этнонации путем внутригосударственных преобразований и принятия соответствующей конституции.

2. Автономия. Понятие «автономия» не имеет общепризнанного определения и содержания в международном праве. Обычно термином «автономия» обозначается независимое действие региональных властей на внутригосударственном определенном уровне, в то время как оборона, внешняя политика, таможенные функции оказываются в ведении преимущественно общегосударственных или центральных органов власти. Степень независимости можно оценить в ходе анализа распределения властных полномочий в трех главных ветвях власти - законодательной, исполнительной и судебной.

Автономизация и другие формы «парциального суверенитета» являются одним из консенсусных средств, смягчающих противоречия между принципами самоопределения и территориальной целостности государств.[38] В Конституции Испании можно прочесть: «Конституция признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, и солидарность между ними».[39]

Спектр возможных форм автономии между полным подчинением центральной власти (власти доминирующего этнонации) и ограниченной, несуверенной независимостью чрезвычайно широк, следовательно, объем прав, осуществляемых региональным правительством, также колеблется в широких пределах. Мы предлагаем следующую классификацию автономий:

- **Неспециализированная** (политического характера) или **этнополитическая автономия**. Продуктивна преимущественно при компактном проживании этнонации. Органы управления и власти в пределах своих компетенций наделены правом принимать правовые акты, определять экономическое и социальное развитие автономии, создать условия, способные обеспечить возможность сохранять и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие и др. (Корсика в составе Франции).
- **Специализированная** (неполитического характера) или **этнокультурная автономия**. Обычно не обладает собственной законодательной властью и устраивается для защиты культурной, языковой и религиозной сфер жизни этнонации от вмешательства центрального правительства. В качестве отдельной разновидностью можно рассматривать **этнорелигиозная** автономия, которая занимает особое место и нацелена на защиту и сохранение религии, этноконфессиональных традиций, обычаев, исторического наследия религии.[40] Объектом правового воздействия выступает население, четко дифференцированное по конфессиональному признаку.

---

[36] См.: *Тарасов А*. Право народов на самоопределение как фундаментальный демократический принцип // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. - М., 2003. - №28(2).

[37] Более основательно смотри: *Карапетян Л.М*. Федеративное устройство Российского государства. - М., 2001. - С.106-107.

[38] См.: *Соколовский С.В*. Права меньшинств. Антропологические, социологические и международно-правовые аспекты // Научные доклады. - М., 1997. - №42.

[39] Конституция Королевства Испания // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. - М., 2002. - С.173.

[40] Более основательно см.: *Ильин И.А*. Аксиомы религиозного опыта. Исследования в 2-х томах. - М.: 2002; *Озер Ф*. «Сколько религий нужно человеку? Воспитание и развитие религиозной автономии». - М., 1995.

Этнокультурная автономия представляет собой общественное объединение людей, относящих себя к определенной этнонации, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения этнокультурной самобытности. Организационно самоопределение выражается в виде этнокультурного развития, имея определенные организационно-координационные, этнокультурные центры, клубы, культурно-исторические общества, исследовательские институты, земляческие союзы и т.п.

Этнокультурная автономия в свою очередь подразделяется на территориальную и экстерриториальную. **Территориальная** автономия нацелена на защиту и сохранение определенного культурного статуса, развитие языка как средства вербализации духовных ценностей и этнической культуры на конкретной и (или) «исконной» этнической территории, признаваемой как исторически сложившейся территории проживания этнонации с менее устойчивыми границами. Необходимо иметь в виду, что этнонация может дисперсно расселяться и существовать вне связи с определенной территорией, как, например, ассирийцы. Одной из основных черт **экстерриториальной** автономии является поддержка и развитие различных форм общественно-политической организации общества, включая деятельность по обеспечению политического влияния и властного представительства на экстерриториальной основе. Одной из разновидностей является *корпоративная автономия*. Ее суть состоит в том, что все представители этнонации получают право на образование органов, представляющих их интересы на общегосударственном уровне (Шведская народная ассамблея в Финляндии, Советы национальных меньшинств в Австрии и др.

3. Муниципалитет. Муниципалитет или местное самоуправление в рамках административно-территориальных единиц, организованных по принципу децентрализации, как институт самоопределения граждан при определенных условиях может оказаться формой этнонационального самоопределения. Оно вполне приемлемо в условиях сосредоточения представителей этнонации в пределах данной общины.

С. Шенфилд считает, что самоопределение не обязательно может происходить в форме строительства этнонационального государства. Ученый выдвигает точку зрения, согласно которой *этнонация может получить правовые, конституционные и даже международные гарантии своих культурных, лингвистических и социально-политических прав*. Для обеспечения ее представительства в парламенте страны могут быть установлены специальные квоты, а в районах компактного проживания им может быть предоставлена *административная автономия* (самоуправление).[41]

Для правильного толкования предложенной формы необходимо обязательно понимать, что самоорганизующееся общество эффективнее, чем управляемое из единого центра, а задачи повседневного управления населением решаются в первую очередь на муниципальном, а не на государственном уровне. В европейских странах с многолетней традицией местного самоуправления в компетенции последних кроме прочих находятся сферы культуры, просвещения, спорта, отдыха. Следует отметить, что муниципалитет является непосредственным носителем власти на «местах», а не общественной инстанцией. В то же время он обладает субъективными правами в отношении всех других носителей права и в этом отношении несет ответственность строго предопределенном законом порядке.

Муниципалитет может оказаться адекватной формой этнонационального самоопределения, распределения функций и полномочий не по количественному принципу (центру больше, регионам меньше), а по качественному - одни функции у центра, а другие у местного самоопределения, не в сочетании по принципу соподчинения, а по принципу взаимодополнения.

Надо учитывать, что ни одна из форм не может являться раз и навсегда данной. В силу объективных обстоятельств посредством свободного самоопределения этнонация может выбирать ту форму, которая окажется наиболее приемлемой в данных обстоятельствах, для обеспечения оптимальных условий существования и гармоничного развития.

Важным для нас представляется классификация этнонационального самоопределения **по методу** реализации.

1) Насильственные или **военные**. В Африканской хартии прав человека, вступившей в силу в 1986 г. указывается, что все народы имеют неоспоримое и неотъемлемое право на самоопределение и определение своего политического статуса «**путем любых средств, признанных международным сообществом**». Такая трактовка права народа на самоопределение

[41] Цит. по: *Мелихов А*. Нравственность против законности. // Независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал «Дружба Народов». - №11. 2002.

была подтверждена Всемирной конференцией по правам человека в июне 1993 года, причем в контексте основных прав человека: «Всемирная конференция по правам человека признает право народов предпринимать **любые законные действия**, в соответствии с Уставом Объединенных Наций, для реализации своего неотъемлемого права на самоопределение». В науке существует многочисленные классификации реализации самоопределения исходя из разных параметров.

В ракурсе средств и методов реализации является ли принцип этнонационального свободного самоопределения угрозой международной и региональной безопасности? Диссертант утверждает, что международной безопасности угрожает не требование этнонационального самоопределения, а неадекватное реагирование и ее категоричное отрицание. Для этого нет необходимости делать исторический экскурс в далекое прошлое. После мирного предъявления заявки на самоопределение инициатором вооруженных столкновений практически всегда выступало центральное правительство. «В арсенале политиков-неофитов,- как заметил В.Тишков,- для разрешения коллизий оказывается единственный аргумент в виде армии»,[42] в обход основополагающих принципов международного права, как равноправие и самоопределение народов; отказ от применения силы в международных отношениях; урегулирование мирными средствами международных споров, в том числе и территориальных. Наглядный пример этого - Нагорный Карабах. На попытки, основанные на международном праве и действующее в то время законодательством СССР, воспользоваться правом на самоопределение агрессивный национализм постсоветских республик ответил войнами неоколониализма.[43] Анализируя латентные процессы этнополитической мобилизации генеральный директор Центра этнополитических исследований Эмиль Паин утверждает, что в соответствии с законом раскачивания этнополитического маятника это неизбежно и является ответом «на рост имперской насильственности властей».[44] Этнонационализм и сепаратизм народов усиливаются тогда, когда государства отказывают им в предоставлении базовых политических прав В этих случаях инициатива военных действий исходит от них. С такой постановкой вопроса солидарна и Г.Старовойтова: «насилие порождено не движением за самоопределение, а блокированием этого движения. Именно отрицание самоопределения, а не стремление к нему ведет к конфликту».[45] В своем последнем интервью известный турецко-армянский журналист, главный редактор армянской газеты «Агос» Грант Динк утверждает что именно турки сделали его активистом борьбы за права армян.[46]

Между тем известный российский ученый Г. Старушенко полагает, что после ликвидации колониализма применение вооруженного насилия как средства реализации права на самоопределение недопустимо, так как право применять насилие имеет только государство и его уполномоченные органы, а за самоопределение в нынешней обстановке *можно и нужно бороться невоенными средствами*. Однако, по нашему мнению, в таком случае нарушается принцип равенства, и самоопределяющийся субъект оказывается и без того в невыгодном положении. С одной стороны, находится государство со всеми политическими, экономическими, административными, военными и пр. ресурсами, с другой стороны - этнонация, лишенная такой возможности. Бесспорно, что порождаемые жизнью объективные и субъективные противоречия и проблемы нужно и необходимо урегулировать мирными способами и не допускать их перерастания в антагонизмы, в вооруженную фазу. Но заинтересованное в этом международное право не должно развязать руки одной стороны и оставить на ее прихотливость или на произвол судьбы другую сторону.

В случае применения государством вооруженной силы для подавления законных требований этнонационального самоопределения неправомерно лишить этнонации адекватных средств отстаивания своих законных прав. В особых случаях, по аналогии с ситуацией, упомянутой в последней главе «Анны Карениной» Льва Толстого, этнонация может отдаваться и «непосредственному чувству», игнорируя даже такую традиционную правительственную монополию, как применение насилия. «Когда правительство не исполняет воли граждан, тогда общество заявляет свою волю».[47] Великий писатель возмущается, почему мы не имеем права

[42] *Тишков В*. http://osi.iea.ras.ru/public/spetzkurs/gl3.rtf.

[43] См.: *Котанджян Г.С.* Особенности разрешения Карабахского конфликта. Айкакан Банак. ИНСИ МО РА 2006.

[44] Эмиль Паин. Фонд «Либеральная миссия». Дискуссии. 18.02.2004. Патриотизм и национализм. http://www.liberal.ru/sitan_ print.asp?Rel=92

[45] http://www.vehi.net/politika/starovoit/intro.html

[46] См.: http://news.mail.ru/society/1241883/

[47] *Толстой Л.Н.* Собрание сочинений в двадцати двух томах. Москва: 1982. Т. 9. - С.403.

защищать себя? Государство похищает, убивает - если не прямо, то посредством условий заключения, старается запугать общество полицейским террором, - значит, и мы имеем полное право ответить на это доступными средствами.

Многие исследователи недвусмысленно указывают на необходимость сузить сферу применения международно-правового принципа на самоопределение, в том числе под видом «принуждения к миру», «гуманитарного вмешательства» и «гуманитарной интервенции», чтобы лишить основанные на этнонациональном фундаментализме радикальные силы, «агрессивный национализм» правовой базы и ограничить этнонациональный экстремизм - для создания в мире условий стабильности и благополучия.

2) Невооруженные. По нашему мнению, если есть оспариваемая проблема, то необходимо решение вопроса политико-правовыми методами или путем судебного разбирательства, в том числе через систему международных судебных инстанций, действенность которой может оказаться эффективной в начальной фазе. В международной практике принимаются такие методы реализации самоопределения, как плебисциты, референдумы, всеобщие выборы, общественный опрос и пр. Ярким примером является проблема Нунавуте в Канаде: эскимосы, точно так же, как канадское правительство, проявляли взаимную толерантность и в результате референдума получили северо-восточные территории в собственное управление. Другим примером может служить заключенное в 1998 году соглашения, согласно которому Северная Ирландия может объединиться с Ирландской республикой, если за это проголосует большинство ее населения. Примерами цивилизованного разрешения существующих проблем подобного рода может служить референдум франкоязычного населения в Квебеке.

В качестве возможных вариантов мирной реализации самоопределения Г.Старушенко предлагает такие нестандартные методы:

– отложить окончательное урегулирование на определенный срок (на пять, двадцать и более лет, как это имеет место в практике латиноамериканских государств);

– согласиться на нерушимость границ и предоставить подтверждаемую договором фактически полную независимость де-факто (Аландские острова со шведским населением в составе Финляндии),

– предоставить независимость при условии, что она будет реализована позже, в точно установленную дату (скажем, в 2020 году, и это будет гарантировано ООН или каким-либо государством).[48]

По мнению автора, *невооруженные методы реализации самоопределения можно подразделить на следующие*:

– Протекционистское. В процесс этнонационального самоопределения вовлечены несколько сторон, в первую очередь этнонация и государство, от позиции которого многое зависит, и (или) региональные и международные органы. В данном контексте обязанность государства изучать, анализировать реальные параметры этнонационального самоопределения, предложить и обосновать формы, характеры направления и методы реализация и включиться в прагматическую дискуссию со всеми заинтересованными сторонами, в первую очередь с этнонацией. На практике это происходит с учетом политической конъюнктуры и собственных интересов. По этому поводу А Мелихов пишет: «Если государственных деятелей можно упрекнуть в гиперреализме - в гипертрофии целесообразности (проще - в цинизме), то вожаки «общества» всегда гиперморалисты, романтики, не сковывающие себя скучными пределами возможного: они служат таким абстракциям, как Честь, Совесть, Народ, Гуманизм, Долг, Человек…».[49]

Неправильно было бы полагать, что государство всегда будет возражать против этнонационального самоопределения. В интересах благополучия и спокойствия государство может пойти навстречу требованию этнонации, тем самым, как пишет Стивен Шенфилд получить «искреннюю зарубежную поддержку в их борьбе против террористов-сецессионистов», в противном случае «они подвергают риску международное признание своей территориальной целостности».[50]

– **Одностороннее**. Возможен вариант, когда государство не одобряет активизацию этнонации, но активными, силовыми мерами не препятствует ему. В случае, когда государство не исполняет воли этнонации и бездействие правительства не устраивает ее, то тогда она вправе заявлять, отстаивать и реализовать свои права, помимо воли государства посредством демо-

[48] См.: http://www.memo.ru/hr/referats/selfdet/chapter5.htm

[49] Цит. по: *Мелихов А*. Нравственность против законности. // Независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал «Дружба Народов». - №11. 2002.

[50] Цит. по: *Мелихов А*. Нравственность против законности. // Независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал «Дружба Народов». - №11. 2002.

кратических процедур. Этнонация, несущая ответственность за плоды своих требований, в праве выбрать тот метод реализации самоопределения, который считает целесообразным в данном обстоятельстве и раскладе события. Такими методами могут быть *массовые* – выборы государственных властных структур и органов местного самоуправления, демонстрации, марши, митинги, демонстрации протеста и недовольства, забастовки, акций массовой общенародной солидарности или неповиновения, петиции и пр. а также *персонифицированные* (индивидуальный) - статьи в прессе, воззвание, выступления по телевидению и радио и т.п., когда отдельные представители этнонации выступают публично в устной или письменной форме.

– В одностороннем порядке также могут применяться плебисциты и референдумы, однако они зачастую не признаются международным сообществом и квалифицируются как нелегитимные, между тем могут иметь политико-правовые последствия.

Проект «МИДИС»

Сурен Григорян
архитектор, публицист (Армения)

«Միդիս» նախագիծը

Սուրեն Գրիգորյան
ճարտարապետ, հրապարակախոս /Հայաստան/

«Միդիսը» դա քարե պատերի շարվածքի ազգային համակարգ է, որը հազարամյակներ շարունակ օգտագործում են հայ շինարարները մինչ օրս: Դա բավական որակյալ համակարգ է, ինչպես սեյսմոկայունության, այնպես էլ իր ձայնա- եվ ջերմամեկուսիչ հատկանիշներով: Հոդվածագիրը այդպես է անվանել հայ հասարակության վերակառուցման նախագիծը, որի նպատակն է այն ուղու հստակ լուսաբանումը, որը պետք է անցնի թե՛ Հայաստանի Հանրապետության հասարակությունը, թե՛ ամբողջ հայությունը, որպեսզի իր արժանի տեղն ապահովի ամբողջ մարդկության մշակութային խճանկարում: Այս համատեքստում հեղինակը փորձել է ներկայացնել հայաստանյան հասարակության հիմնախնդիրներն ու նախագծի նյութականացման հնարավորությունները:

“Midis” Project

Suren Grigoryan
architect, publicist /Armenia/

“Midis” is a national system of masonry walls, which is used by Armenian builders for thousands of years and up to now. It’s rather qualified system both in its seismic and in audio and thermo-insulation characteristics. The author called the Armenian public reconstruction project this way, the aim of which is to throw light upon the way by which will pass not only the society of the Republic of Armenia, but also the whole Armenian community in order to secure his own place in the cultural mosaic of the Humanity. In this context the author tries to present the main problems of Armenian society and the possibilities of materialization of this project.

Введение

Целью настоящего Проекта (Мидис[1]) является предельно краткое и ясное освещение того пути, которое должно пройти, как общество РА, так и армянство в целом, чтобы обеспечить своё достойное место в мозаике всего культурного человечества. Мы попытались показать проблемы общества РА в контексте с той целью, на достижение которой направлена материализация настоящего Проекта

Осознавая, что для человечества процесс глобализации мира является неизбежным, мы свои рассуждения и подходы выстраивали с учётом этой реальности. Более того, мы глубоко убеждены, что этот процесс можно и нужно использовать во благо нации точно так же, как на-

[1] «Мидис», это национальная система кладки каменных стен, которую используют армянские строители на протяжении тысячелетий по настоящее время. Это достаточно качественная система, как с точки зрения сейсмостойкости, так и по своим тепло и звукоизоляционным свойствам.

ши предки использовали процесс христианской глобализации для сохранения национальной идентичности.

В нашем обществе очень много тех, которые в нынешнем глобальном процессе видят угрозу для национальной идентичности. В связи с чем, мы отдельно обратились к этой тематике в части «Сохранение национальной идентичности», стараясь показать, что реализация Проекта «Мидис» поможет решить и эту проблему в глобальной действительности.

В начале третьего тысячелетия сама история и судьба распределились таким образом, что фундаментом существования армянского народа стали три столпа – Республика Армения, Арцах и Диаспора, а это значит, что можно говорить о своеобразном существовании конфигурации нашей нации. Есть ли у нас стремление трансформировать эту конфигурацию в единый и деятельный организм? Ответ однозначен – безусловно! Ибо именно в этом случае реально появляются возможности решить все жизненно необходимые, стратегические, больные и трепетные проблемы, носителем которых является армянский народ в целом. И поэтому вопрос соборности нации превращается в архиважную задачу, которую необходимо решать безотлагательно. Говоря о соборности нации, мы имеем в виду не только её духовно – культурную составляющую, но и такие векторы, как финансовый, экономический, военно-патриотический, социальный, технологический и так далее.

Сегодня уже совершенно очевидно, что глобальность мира является самой прагматичной формой развития человечества. Существующие межконтинентальные газопроводы, нефтепроводы, интернет, транснациональные компании, спутниковая связь перемещение капитала, миграционные процессы и т.д. уже задействовали глобальность мира. Не исключается, что процесс глобализации мира может и замедляться, но вспять он уже никогда не пойдёт. Будущее человечества – это глобальный мир. И поэтому, очень важно осознать, что только соборность армянского народа в целом (в мире, который стремится к глобальности) может стать основой для формирования этически безупречной, для внешнего мира и рациональной, для нашей нации – идее. Говоря иными словами, **только соборность нации позволит нам реализовать государственно – национальную идею, которая будет способствовать решению основных проблем стоящих перед армянским народом в целом и одновременно звучать в унисон логике глобального мира.**

Проблемы общества

Если спросить у обыкновенного гражданина РА об основных внутренних проблемах общества, то он, не задумываясь, ответит – коррупция, безработица, отток населения. Все эти проблемы, в конечном счёте, балансируют в пределах субъективно - объективных, что, в нашем случае, по причине их уровня, доказывает значительность их субъективности. Ибо не существует страны, где нет коррупции, нет безработицы, а население не участвует в миграционных процессах. На вопрос – а кто виноват(?) ответ того же гражданина будет однозначен – власть. Почему обыкновенный гражданин РА не может и не хочет нести ответственность за окружающую его действительность? **Потому что Право и Закон, как основа общежития людей в нашем национальном, государственно-организованном обществе, регламентируется политизированными усмотрениями, что и не позволяет им выпестовать категорию «справедливость» и превратить это в нравственную норму жизни общества.** Очевидно, что категория «справедливость», как морально-этическая норма таких государственно-общественных систем как: автократия, теократия, демократия – абсолютно не сопоставима, ибо на неё оказывают огромное воздействие Право и Закон, действующие в этих системах. В нашем случае, во всех основополагающих и официальных документах РА зафиксирован факт того, что государственная организованность нашего общества является носителем демократии. На самом деле в нашей действительности процветает жёсткий структурный авторитаризм, для материализации которого используется весь возможный арсенал демократических принципов.

В обществе, где Право и Закон существуют как производная политической позиции, принадлежности, категория «справедливость» эфемерна, избирательна. Всё это вкупе в итоге приводит к тому, что процесс принятия решений и качественная оценка этих принятых решений, с аспекта обсуждений, экономического, аналитического, геополитического характера переходит на уровень межпартийных и межличностных отношений. Подобная “культура” душит всё рациональное и прагматичное, необходимое для развития общества. В этих условиях для обыкновенного гражданина важнейшей проблемой становится, выживание в среде, где он не имеет возможности и даже боится опираться на собственные Права и Закон, как на основу государственной организованности общества, в котором он живёт. Фиксируя повальную безответствен-

ность и ложь, на всех уровнях собственного общества, он сам превратился в носителя этой "культуры". Самое опасное и отвратительное то, что он начинает ненавидеть государственную организованность своего же национального общества. Поэтому очень естественно, что приоритетом для него, во время очередных выборов, да и вообще, становится меркантилизм в тех или иных проявлениях. Вопрос, как быть и с чего начинать(?), если большинство народа или, во всяком случае, его значительная часть, перестала верить, что способна сформировать справедливое, т.е. культурное общество. Отметим сразу, что имеется в виду высказывание А. Швейцера, что "культура общества не зависит от количества созданных материальных ценностей, а от того насколько эти материальные ценности служат совершенствованию индивида и общества в целом".

Решение проблем

"С начало было Слово". С этого известного каждому христианину изречения, и необходимо начинать действовать. Но это СЛОВО должно быть правдой, а не кривдой. **А правда заключается в том, что уровня и качества "государство", как формат существования общества – выбравшее путь демократического развития - мы достигнем лишь при условии безусловного, очевидного и действенного стремления, выпестовать культуру верховенства Права и равенства всех и каждого перед Законом.** Без этого "общего знаменателя" общество, в контексте своей государственной организованности, будет перманентно деградировать, несмотря ни на какие усилия власти обеспечить - во всех сферах деятельности - его устойчивое развитие. Более того, отсутствие "общего знаменателя" в РА является основным препятствием на пути к соборности нации, т.е. мешает формированию того архиважного контекста, который может привести нашу нацию к новому формату существования – к глобальному армянскому национальному обществу в пределах конфигурации, РА, Арцах, Диаспора. Говоря иначе, приведёт к глобальному национальному **сетевому обществу**. Что же такое имеется в виду под словосочетанием "сетевое общество"?

В мире существуют 52 страны, в которых количество наших соотечественников колеблется, начиная от десяти тысяч человек до, почти что, двух миллионов. В подавляющем большинстве из них действуют армянские общины, что и формирует то, что мы называем Диаспорой. В советское время сеть Диаспоры с Арм. ССР служила коммуникацией для культурно – духовных потоков в пределах такой содержательной сути, в которой не было противостояния советской и коммунистической идеологии. Страны Советов уже нет, но сеть осталась и её содержательной сутью, как первоочередная задача, должно стать **формирование соборности нации**. Есть ли у нас основания для осуществления этого? Безусловно, есть! Огромное количество армян во всём мире хотят и желают быть полезными для своей исторической Родины. Говоря иначе, они, даже не будучи гражданами РА, желают помочь своей исторической Родине конкретными шагами. **Именно реализация этих конкретных шагов**, как производная дара от Бога - **желания быть полезным для своей исторической Родины** - армян Диаспоры, представителей самых разных социальных слоёв, в самых различных сферах деятельности, **и есть не что иное, как первое и необходимое условие, на пути материализации сетевого общества**. Не фантазия, а логика и прагматичность указывают, что формирование глобального национального сетевого общества, **превратит капитал армян** всего мира (в самом широком смысле слова «капитал») в **армянский капитал** – фактор, не учтённый нашими недоброжелателями. Но легко ли сделать эти "конкретные шаги" гражданину с армянскими корнями, допустим, из Бельгии или США, если в знаменателе государственной организованности общества РА Закон и Право существуют по принципу "политизированных усмотрений". Увы, невероятно трудно! **И поэтому, мы, общественность РА обязаны – исходя из наших интересов, из интересов нынешних и будущих поколений всего армянства – сделать всё, чтобы превратиться в общество, где Право и Закон будут безусловной доминантой общественного сознания**. Можно ли достичь подобного результата на нынешнем этапе развития нашего общества? Можно и необходимо! (Ответ на вопрос – как этого добиться? – смотри «Голос Армении» от 20 мая 2014 года¸ статья «Интересы общества – актуальная повестка». Статья написана с учётом формата газетной статьи¸ тема в действительности требует более широкого и глубокого освещения и может стать отдельной работой для не газетной периодики·)

Представим себе, чисто теоретически, что завтра бюджет РА увеличится в три, пять, раз. Разве же Турция разблокирует нашу границу, примет геноцид, а потомки племён "чёрных и белых" баранов прекратят свои поползновения по отношению к Арцаху – безусловно, нет! **Только соборность нации**, как вековая мечта

армян всего мира, **в виде такого креативного продукта, как сетевое общество своим объёмом и возможностями - политическими, экономическими, научными, технологическими и т.д. - на порядок увеличит нашу безопасность, и поставит нас на рациональный, путь для решения всех проблем**. Это и предопределит место РА в мировом сообществе стран и место всего армянства в мозаике народов культурного человечества. Будет ли иметь в этом случае, настолько, как сегодня, значение принадлежности РА к той или иной геополитической зоне? – Нет! Если суметь реально материализовать глобальное армянское сетевое общество, превратив её в площадку для сотрудничества разных геополитических конфигураций. Ведь неоспорим же факт военного сотрудничества РА – члена ОДКБ - с НАТО. Есть ли другие такие страны – безусловно, есть. Но! Но РА сотрудничает с НАТО (думаю, что в данном случае так можно выразиться) – открыто и душевно, т.е. без амбиций, ибо не секрет, что РА маленькая страна, а в странах, членах НАТО, проживает огромное количество - по отношению к армянству в целом – этнических армян. Более того, РА в скором будущем член Таможенного союза, поддерживает самые теплые, дружественные и деловые отношения с Евросоюзом, абсолютно не исключая возможность стать площадкой, мостом для сотрудничества этих конфигураций. Своей открытостью и душевностью по отношению к той или иной геополитической конфигурации (общеизвестно, что армяне живут, почти, что во всех странах мира) **мы, - вынужденные смягчать соприкосновение этих конфигураций – зачастую очень рискуя, в конечном итоге, творим свою национальную часть культуры общежития человечества в глобальном мире**. И, как бы парадоксально это не звучало, здесь нам помогает то, что мы маленькая страна, которая имеет очень внушительную и действенную Диаспору, но самое потрясающее это то, что история повторяется один в один. Имеется в виду то, что на заре lV века человечество стояло на пороге грядущих перемен в контексте распространения христианства на государственном уровне. Ибо общеизвестно, что в конце III-его века христианские общины существовали по всей территории Римской империи и сопредельных стран. Принимая христианство в 301 году первыми на государственном уровне, мы решали архиважную этнозащитнную проблему, находясь между двумя огромными геополитическими конфигурациями. Христианство помогло нам сохранить национальную идентичность даже тогда, когда мы окончательно утеряли все классические признаки присущие полноценной государственности. Более того, приняв первыми христианство на государственном уровне, мы, тем самым, проложили за собой путь для значительной части человечества на тот духовный уровень, на котором культурная деятельность человека в формате “государство”, во многом, обуславливает современную цивилизацию. А ведь и сегодня, **в начале 3-его тысячелетия, мир стоит на пороге грядущих колоссальных изменений в контексте культуры содержательной сути общежития человечества в глобальной действительности, а мы – армяне, снова находясь между огромными геополитическими конфигурациями, фактически уже творим свою национальную часть этой будущей мировой культуры и творим её на государственном уровне**.

Отвлечёмся от основной темы, и совершим небольшой исторический экскурс, чтобы стало абсолютно ясным – что значит быть первым в том или ином глобальном процессе. *Приняв первыми христианство на государственном уровне мы – армяне, превратились в **«народ – причину»**, субъект христианской глобализации не по причине того, что мы преподнесли миру христианское учение, а потому, что стали христианами путём внутринациональных, внутригосударственных пертурбаций, т.е. без диктата внешней воли, силы. Здесь очень важно осознать, что вектор внутригосударственной политики Древней Армении, совпав с вектором процесса христианской глобализации, сохранил нашу национальную идентичность, но теперь уже взращённую на христианских ценностях. Ведь именно в силу наложения этих векторов армянам удалось - теперь уже на христианской основе - за феноменально короткий срок создать: национальную архитектуру, богословскую философию, духовное хоровое пение, национальный алфавит, т.е. всё то, что выпестовав христианское «лицо» армян, **сохранило нашу национальную идентичность на тысячелетия***.

Совпадает ли формирование общенационального глобального сетевого общества по своему вектору с нынешними неизбежными глобальными процессами? Безусловно, да! Получается, что формирование сетевого общества превращает армянский народ, в **субъект** глобальных процессов, что даёт возможность избежать участи, оставаться его **объектом**. Поэтому можно с достаточной уверенностью утверждать, что сформировав глобальное национальное сетевое общество, мы, тем самым, **за-**

пустим эффективный этнозащитный механизм, который приведёт к минимизации **эрозии** национальной идентичности, которая, увы, неизбежна в процессе формирования глобального мира.

Сохранение национальной идентичности

Что, в конечном итоге, означает – сохранить свою национальную идентичность? Вопрос, на который отсутствует безусловный ответ. И поэтому можно говорить о представлениях и подходах относительно решения этой проблемы. Чтобы рассуждения не воспринимались как "философские упражнения", будем опираться на зафиксированные историей факты, т.е. для выводов используем эмпирический подход, опираясь на факты из собственной истории.

В 301 году, первыми приняв христианство в качестве в государственной религии, мы фактически самым радикальным образом сломали миропостижение и мироотражение царившие в нашем обществе, которое до этого исповедовало многобожие. Уйдя из многобожия в христианство, наши предки пересмотрели всё то, что до этого считалось жизненным укладом. Отношение человека к Богу, к государству, отношения "мужчина–женщина" в семье - были пересмотрены. Христианство принесло с собой новое осознание морали и нравственности, т.е. произошла колоссальная пертурбация культурно–духовных ценностей. Однако мы для мира как были армянами, так и ими остались по сей день. Об этом говорится, ибо известно, что были народы (ацтеки, майя, и др.), которые в связи с принятием христианства были переименованы. А о таких народах как - мидяне, хетты, финикийцы и другие, вспоминает только наука «история». Они что, «испарились» генетически? – Конечно, нет. Они и сегодня существуют и живут рядом с нами. Просто мир их как таковых не узнаёт и одних называет мексиканцами, а других причисляет к иранцам, туркам, сирийцам ит.д. Следовательно, сохранение национальной идентичности, в конечном итоге, сводится к обеспечению **узнаваемости** народа на любом этапе и при любой форме его существования и развития. С другой стороны, необходимо осознать и то, что **культурно – духовные ценности народа не могут не изменятся в процессе его развития**. Недопустимо сковывать развитие народа, общества традиционностью и обрядностью, превращая его быт в анахронизм. И поэтому, **только при участии каждого поколения нации в мировых процессах, путём привнесение туда творений национального интеллекта, трудолюбия, прагматичности, созидательности, через свой язык и культурно–духовное своеобразие - гарантирует её узнаваемость**. В этом случае, каждое поколение нации, **выковывая очередное звено для цепи культурно–духовного наследия, становится носителем, продолжателем, а значит и «хозяином» этого – формировавшегося тысячелетиями – наследия**.

Размышления и итоги

Каждый раз, просматривая историю армянского народа, замечаешь, что мы приходили к единению, соборности только в том случае, когда над нами нависала очень реальная и конкретная опасность. Мы превращались в единое целое не для достижения, каких то, намеченных позитивных целей, а лишь тогда, когда опасность оказывалась на нашем пороге. Увы, но сие есть самое порочное в нашей ментальности. Ведь и сегодня армянство фактически становится единым целым только на один день в году – 24 апреля, в День памяти жертвам геноцида 1915 года. Да, единением 24 апреля мы преследуем позитивные цели, но в основе этого единения лежит негативное событие. Пора научиться приходить к единению на положительных эмоциях, на созидательной, творческой идее, которая будет продвигать нацию к новым высотам своего существования.

Всё изложенное выше, самым очевидным образом, показывает, что Право и Закон в РА необходимо всему армянству не как «фасадное украшение» для национального государства, а как безальтернативный образ жизни её общества. Ибо, только этим путём можно прийти к позитивному единению нации, не имея в её основе негатива, отрицательного. Мы – нынешние поколения – должны быть благодарны судьбе, что дожили до того времени, когда появилась возможность через соборность нации выйти на новый уровень существования национального общества абсолютно этичным образом по отношению к окружающему миру, но при этом, преследуя прагматичные национальные цели. Говоря иначе, у нынешних поколений есть реальная возможность заложить основы для формирования глобального национального сетевого общества. Подведём ОБЩИЙ ИТОГ всего вышесказанного. И так:

А). Перед РА стоят проблемы, от решения которых зависит не только судьба его общества, но и всего армянства в целом. Как видно, все эти проблемы взаимосвязаны. Приведём их последовательно.1) **Право и Закон, безусловно, должны стать каркасом фундамента государственной организованности общества РА**. Ибо

только в этом случае у нас появится реальная возможность, 2) **достичь соборности нации**, и таким образом, 3) **сформировать глобальное национальное сетевое общество**, как креативный и наиболее эффективный способ 3) **формирования армянского капитала**, для 4) **обеспечения безопасности, развития экономики, и сохранения национальной идентичности** - в глобальном мире. Что обязательно 5) **вернёт в лоно нации те миллионы этнических армян**, которые сегодня, к сожалению, забыли о своих корнях. И по этому;

Б). Любая власть или оппозиция, вне зависимости представителем какой политической партии или партий она не являлась бы, **в РА должна восприниматься, как предатели, если своей деятельностью будет препятствовать превращению Права и Закона в норму жизни её общества**.

В). Только решив первостепенные проблемы, т.е. превратив Право и Закон в безусловную норму жизни общества РА, у нас появится шанс приступить к формированию сетевого общества через соборность нации, и тем самым реализовать весь потенциал триединой – РА, Арцах, Диаспора - конфигурации нашей нации. В связи с чем, смею предложить – формирование национального глобального сетевого общества провозгласить **ГОСУДАРСТВЕННО–НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕЙ**.

Послесловие

Формирование государственно–национальной идеи - ответственная и сложнейшая задача, ибо всегда существует опасность оказаться на ложном пути, который может подвести государство и народ к печальным результатам, а то и к трагическому исходу. Примеров в новейшей истории предостаточно: идея победы советского коммунизма во всём мире, нацизм, как ультра идея расширения жизненного пространства для немцев, культурная революция в КНР и т.п. В действительности, государственно-национальную идею можно «прозреть» на осознании исторического и ментального опыта собственного народа в общемировом историческом процессе. И как мы увидели выше, в этом смысле, **история армянского народа уникальна, ибо она позволяет пройти путь этого осознания**.

Историческая судьба нашего народа сложилась таким образом, что у нас, существует, выстраданная на национальном уровне, мечта. Для её выявления не требуется каких-либо специальных исследований и социологических опросов. На вопрос - в чём заключается эта мечта (?) одинаково ответит любой армянин вне зависимости от пола, возраста, социального положения, уровня образованности, места проживания и т.д. Да, мы мечтаем вернуться на территории, где жили с доисторических времён. И эта мечта сидит в каждом из нас, почти, что на генетическом уровне. (Кстати, это и является причиной того, что очень многие ошибочно думают, что эту мечту можно преподнести как национальную идею.)

Мы глубоко убеждены, что если у народа есть сформированная на национальном уровне мечта, т.е. существующая на национальном уровне мотивация достижения определённой цели, то её необходимо сохранять и лелеять. Ибо не трудно догадаться, что это является эмоционально-культовым элементом этнозащитной системы в целом. Говоря другими словами, можно сказать, что **осуществление мечты нации – это цель, к которой мы стремимся, тогда как государственно-национальная идея должна стать «проводником», который проложит дорогу на пути к осуществлению этой культовой мечты нации**.

Очень многие в нашем обществе считают, что надежда жить, творить и созидать на той части исторической Родины, которая сегодня находится в пределах Турции – утопия чистой воды. Говоря иначе, они считают, что наша национальная мечта не может быть реализованной в материальной действительности. Такой подход есть, не что иное, как крайнее заблуждение! Другое дело, что необходимо приложить неимоверные усилия нескольких поколений, чтобы создать эффективно действующее национальное глобальное сетевое общество, которое на порядок и в разы увеличит «удельный вес» РА в мировом сообществе стран, со всеми вытекающими отсюда перспективами, что даст нам реальную возможность - при соответствующей геополитической ситуации – осуществить мечту нации.

Мы – нынешние поколения армянства – должны осознать, что сегодня у нас есть возможность заложить основу того, чтобы превратить Республику Армении в колыбель любви, творчества и созидания для армян всего мира. В это необходимо верить, этим необходимо жить и каждый Божий день работать в этом направлении. Мы глубоко убеждены, что осуществление Проекта «Мидис» реализует эту возможность.

Особенности формирования силовых структур Первой Респуб-лики Армения и их боевая деятельность накануне, в период и после существования Республики

Александр Сваранц,
доктор политических наук,
кандидат юридических наук, профессор (Россия)

Հայաստանի Առաջին Հանրապետության ուժային կառույցների ձեվավորման առանձնահատկություններն ու նրանց մարտական գործունեությունը մինչ Հանրապետության գոյությունը, նրա ընթացքում եվ հետո

Ալեքսանդր Սվարանց
քաղաքագետ /Ռուսաստան/

Ազգային կանոնավոր բանակի ու հատուկ ծառայությունների ստեղծումը անմիջականորեն կապված է ազգային պետականության ձեվավորման հետ, քանի որ ուժային կառույցները հանդիսանում են պետականաշինության անհրաժեշտ տարրերը, պաշտպանության ու անվտանգության ապահովման կարեվորագույն ինստիտուտները: Անդրադառնալով Հայաստանի Առաջին հանրապետության ուժային կառույցների ձեվավորման գործընթացին, հեղինակն առանձնացրել է դրա փուլերը, դիտարկել է առկա միջազգային իրավիճակը: Հոդվածում առանձնահատուկ ուշադրություն է դարձված հայկական հատուկ ծառայությունների ստեղծման գործընթացին ու դրանց գործունեությանը:

The characteristics of formation of power structures of the first Republic of Armenia and their military activities before, during and after the existence of the Republic

Alexsanr Svarants
politician /Russia/

The establishment of national regular army and special services is directly connected with the formation of national state, as power structures are the important elements of state construction, the essential institutes of defense and security. Referring to the process of formation of the first Armenian Republic power structures, the author pointed out its phases and observed the existing international situation. In the article special attention is paid to the formation of Armenian special services and their activities.

Создание национальной регулярной армии и спецслужб непосредственно связано с образованием национальной государственности, поскольку силовые структуры являются необходимыми элементами государственного строительства, важнейшими институтами обеспечения обороны и безопасности.

В свою очередь образование или возрождение национального государства связано со многими внутренними и внешними факторами жизнедеятельности государство образующего народа, международными отношениями в конкретных исторических условиях.

Из истории известно, что возрождение национальной государственности спустя ряд веков, как правило, было результатом национально-освободительной борьбы. Важное значение при этом имеет международная конъюнктура, которая складывается либо благоприятно (например, заинтересованность ведущих внешних акторов в таком национально-государственном образовании), либо же независимость становится вынужденной реакцией самоопределяющегося народа с целью избежать негативных последствий своей политической судьбы. Армянская политическая

история начала XX в. пошла по последнему варианту.

В условиях национально-освободительной борьбы, как правило, помимо образования ведущих национальных политических сил (партий, организаций), принимается политическая программа и создаются силовые структуры.

Так, еврейский исторический опыт показывает, что ЦАХАЛ и «Моссад» были созданы сионистами задолго до возникновения Государства Израиль в 1947 г., то есть они имели догосударственный опыт становления и выступили прообразом будущей Армии обороны Израиля и национальной разведки в лице Института специальных задач (то есть «Моссада»). История армянской армии и органов разведки в новейшее время нераздельно связана с историческим фактом возрождения армянской государственности в лице Первой Республики Армения (РА) 1918–1920 гг.

На пути своего становления армянская армия и спецслужбы (как и сама армянская государственность) прошли несколько трудных и стержневых этапов, которые были связаны с историей армянского освободительного движения на рубеже XIX–XX вв. и национальных партийных структур, где ведущую роль исполняла партия АРФ «Дашнакцутюн» (АРФД). Формально можно выделить следующие основные этапы создания и деятельности армянской армии и спецслужб Первой Республики Армения:

1) 1892–1914 гг. – формирование подпольных боевых партийных структур для организации революционного движения и самообороны соотечественников в Западной Армении; осуществление ряда боевых и специальных операций в Османской Турции, Иране и Закавказье;

2) сентябрь 1914 г. – декабрь 1915 г. – создание 6-ти Добровольческих армянских полков (пяти отрядов партии АРФД и одного отряда партии «Гнчак») в составе русской армии на Кавказском фронте;

3) январь 1916 г. – июнь 1917 г. – создание армянских пехотных батальонов в составе русской армии на Кавказском фронте;

4) 1917 г. – ноябрь 1919 г. – создание «Восточного (Армянского) Легиона» в составе французской армии в Киликии;

5) декабрь 1917 – май 1918 гг. – создание Добровольческого Армянского корпуса на Кавказе из числа армянских офицеров и солдат русской армии и западноармянской дивизии;

6) май 1918 г. – декабрь 1920 г. – создание и боевая деятельность регулярной армянской армии и разведывательного отделения (управления) Главного штаба Военного министерства Республики Армения;

7) декабрь 1920 г. – август 1922 г. – оборона Зангезура, провозглашение Нагорной (Сюникской) Армянской Республики, продолжение специальной операции «Немезис» по уничтожению лидеров младотурецкой Турции и мусаватистского Азербайджана, повинных в организации и осуществлении геноцида армян.

Касаясь истории образования Первой Республики Армения следует иметь в виду, что возрождение армянской государственности в условиях Первой мировой войны стало результатом, с одной стороны, многовековых устремлений армянского народа и титанической революционной борьбы его политических сил, с другой же – следствием развала Российской империи под ударами октябрьских событий 1917 г., отказа Советской России от участия в Первой мировой войне, вывода русской армии за Большой Кавказский хребет по условиям Брест-Литовского мира 1918 г., отрыва Закавказья от Советской России и кавказской агрессии младотурок в мае-июне 1918 г.

«Армянский вопрос, как и все прочие вопросы, которые были частью восточной проблемы, – отмечает профессор Э.В. Оганесян, – решался не самодеятельностью армян, а соотношением сил государств, интересы которых сталкивались на Востоке. Армения и армяне для международной дипломатии могли служить лишь материалом в разнообразных комбинациях на пути к достижению собственных целей. В этих комбинациях ни христианская вера, ни человеколюбие, ни справедливость, ни право не имели того значения, какое в наши дни приписывают тому или иному государству, называя их то спасителями, то врагами армянского народа. Не было ни спасителей, ни врагов – было лишь столкновение интересов держав и защита этих интересов без учета интересов армян» [1].

Данная позиция Э.В. Оганесяна в принципе не потеряла своей актуальности и в наше время по отношению к Третьей Республике Армения и решению армянского вопроса, то есть вопроса армянских территорий и их возврата к ее законному субъекту. Но вернемся к событиям рубежа XIX–XX вв.

Оценивая политическую программу ведущих армянских политических партий накануне Первой мировой войны (в частности, той же партии АРФД) можно отметить, что армяне официально не выдвигали требований создания Независимой и Единой Армении, речь шла об освобождении Турецкой (Западной и Южной) Армении в союзе

с ведущими странами Антанты и создание либо независимой Западной Армении под покровительством России, либо присоединение ее совместно с Восточной Армением к России и создание автономной Армении. Именно этой цели и подчинялась вся тактика революционной борьбы армян, руководимая дашнаками.

Данная политическая линия АРФД определялась не отказом армянских политических сил от независимой и объединенной Турецкой и Русской Армении, а прагматичным подходом, анализом реального положения армянского народа в Османской Турции, желанием освободить Западную и Южную Армению от турецкого ига с учетом складывающейся конъюнктуры международных отношений, геополитическими интересами ведущих держав Европы и России в Малой Азии (на Ближнем Востоке) и ролью армянского вопроса в этой региональной европейско-российской дипломатии со времен Сан-Стефанского мира и Берлинского конгресса 1878 г.

Наконец, такая постановка задачи позволяла армянским партиям (прежде всего, АРФ «Дашнакцутюн») рассчитывать на соответствующую политическую и военную поддержку союзников в лице России, Англии и Франции, получать определенную помощь в организации революционного движения в Османской Турции (включая вооружение и создание добровольческих отрядов).

Данная деятельность в период с 1892 по 1918 гг. позволила армянам приобрести боевой опыт, организовывать самооборону соотечественников в отдельных частях Турецкой Армении, а также проводить не менее активные и дерзкие специальные операции, тем самым создавать основу и прообраз будущей национальной армии, разведки и контрразведки.

Некоторые эксперты (например, Рафаил Зинуров [2]) не безосновательно полагают, что создание Первой Республики Армения в 1918 г. явилось результатом вооруженной борьбы армянского народа во главе с партией «Дашнакцутюн». Но при этом следует отметить, что вооруженные методы борьбы за реализацию идеи возрождения национального государства, как правило, являются безальтернативными, но не единственными. Реализация такой магистральной политической задачи, включая по армянскому вопросу, предполагает сочетание политических, экономических, финансовых, интеллектуальных, организационных, кадровых, военных и специальных ресурсов народа, выступающего субъектом решения национального вопроса. В тех исторических условиях дашнакам, да и любой другой армянской политической организации, невозможно было решить задачу образования Республики Армения без предварительной вооруженной борьбы.

Сразу же после образования летом 1890 г. партии АРФ «Дашнакцутюн» в Тифлисе, то есть в административном центре русского Кавказа, активисты партии были направлены в различные регионы (в Закавказье, части Османской империи, Иран, Египет, США, страны Европы) для формирования партийных ячеек и подпольных боевых единиц. В этой связи Э.В. Оганесян отмечает, что «1892–1895 гг. стали годами быстрого роста, распространения и укрепления партии. Большое количество членов партии было направлено в Западную Армению для пропаганды и боевых действий» [3]. В их среде воспитывались будущие национальные политические и военные деятели. Среди них такие яркие и легендарные личности, как Христофор, Ростом, Никол Думан, Ваграм Шагбаз, Армен Гаро (Гарегин Пастермаджан), Бабкен Сюни, Севкареци Сако, Каро (Зорян), Грайр, Андраник, Дро, Нжде, Еркат, Кери, Ефрем Давтян и др. Многие из них отдали свою жизнь за освобождение Армении и образование армянского государства, другие же стали руководителями Первой Республики, а третьи продолжили борьбу за решение армянского вопроса в условиях политической эмиграции и идеологического противостояния с СССР.

Среди первых специальных боевых операций дашнакцаканов в Османской Турции было *уничтожение известных армян, кто с верностью служил султанскому режиму* и способствовал ужесточению антиармянской политики Абдул-Гамида II. «Сначала, – отмечает Э.В. Оганесян, – один за другим были убиты все те армяне, которые занимали высокие посты при дворе султана и верно служили ему» [4].

В частности, в начале 1890-х гг. дашнаки организовали убийство руководителя султанской разведки армянина Арташека, шефа султанской жандармерии Адиси Тиграна, бывшего епископа Мамбре Бенляна, хирурга М. Тутунджиева, Максут Симон-бея и др. [5].

Политический смысл данной операции сводился к заявлению о появлении армянской национальной организации, выступающей в защиту интересов собственного народа, а также к предупреждению изменников нации, что за их предательство – последует возмездие (прежде, чем от турок и кого-либо требовать защиты национальных прав, необходимо самим представлять политическую целостность и единство).

В 1896 г. дашнаки организовали в Стамбуле первый в мировой истории политического террора *захват международного Оттоманского банка*. Данная акция, как известно, была организована 14 августа 1896 г. с целью привлечения внимания ведущих стран к проблемам армян в Османской империи и требованиям реформ (национальной автономии). Турки не могли провести военную операцию по уничтожению террористов и освобождению заложников, поскольку вслед за этим последовало бы уничтожение самого банка, и тогда османские лиры и иностранная валюта, хранящиеся в банке, превратились бы в обгорелые фантики. Утром 27 августа дашнаки покинули Оттоманский банк под гарантии русского посла Максимова (данные от имени всех держав). В банке никто из заложников не пострадал, и деньги остались нетронутыми. Боевики были доставлены французским пароходом «Жиронт» в Марсель: часть из них подверглись аресту, другие же смогли бежать. [6]

В ходе этой операции свое первое боевое крещение получил Армен Гаро – будущий посланник и резидент Республики Армения в США, один из организаторов и руководитель Ответственного органа специальной операции «Немезис».

Активную подпольную деятельность дашнаки развернули и в Иране, в особенности в приграничных с Османской Турцией провинциях – в Тавризе, Салмасте и Маку, где создавались базы для переброски боевиков и оружия на территорию Турецкой Армении. Армянские боевые группы совершали нападения на турецкие и курдские вооруженные отряды, повинные в резне армян, помогали в организации самообороны соотечественников Западной Армении. Наиболее известная боевая акция 1897 г., организованная АРФД, это *Ханасорская операция по уничтожению курдской банды Шариф-бека*, которые помогли туркам в уничтожении армянских боевых групп Аветисяна, Пето и Мартика.

Следует отметить, что при обсуждении вопроса о проведении операции возмездия против банды Шариф-бека, в партии «Дашнакцутюн» не было единства: одни (князь Аргутян, Вардан и Вазген) были против и предпочитали без особого шума накапливать силы и организовывать боевые группы в Сасуне и Васпуракане, другие же (Христофор Оганян, Никол Думан и Галуст Алоян) настаивали на осуществлении акции. В тех политических условиях борьбы Бюро приняло решение в пользу боевой операции. При этом, для сохранения строгой партийной дисциплины и единства рядов руководителями операции были назначены те, кто до голосования вопроса был против (Вардан и князь Аргутян). В итоге, банда Шариф-бека была уничтожена, хотя сам главарь смог сбежать в женской одежде. [7]

В целях активизации и расширения революционной борьбы дашнаки проводили и ряд спецопераций по насильственному изъятию финансовых средств у богатых армян России для нужд партии. В частности, наиболее известна *операция «Буря»*, проведенное в 1900–1901 гг. под руководством Христофора, Ростома, Сев Ашота и др. В результате были уничтожены так называемые отказники (то есть те, кто отказывался финансировать освободительную борьбу) – Исаак Жамарян, Джанполадян, Адамян и др. Операция «Буря» позволила собрать 163 208 золотых руб. [8].

Естественно, собранные (а точнее изъятые) средства были недостаточны для революционной борьбы. Однако цель операции заключалась не столько в количестве полученных денег, а, если хотите, в воспитательно-профилактической работе в отношении богатых представителей народа, в стремлении объяснить им, что большой капитал – это уже политика, и он должен служить интересам, в том числе, собственного народа. Не случайно одним из основных и крупных финансистов армянского освободительного движения начала XX в. являлся крупный российский нефтепромышленник и банкир Александр Манташев. Последний немало сделал и для развития армянской национальной культуры, духовного развития и образования.

Знаменитый А. Манташев, который, будучи реальным нефтяным и банковским магнатом, оказывал осознанную помощь своему народу и армянской церкви, справедливо полагал, что состоятельный армянин лишь тогда чего-то стоит, если не теряет связь со своим народом, вносит личный вклад в развитие своей нации и национального государства. Он, в частности, финансировал строительство армянского театра в центре Тифлиса, который впоследствии стал грузинским театром им. Шота Руставели; оплачивал учебу детей из бедных армянских семей; немало помогал армянской церкви и Католикосу всех армян Мкртичу Хримяну, строил армянские церкви на Кавказе и в Париже; содействовал армянскому революционному движению. На средства Манташева получил образование великий арменовед и востоковед профессор Никогайос Адонц, будущий премьер-министр Первой Республики Армения Александр Хатисян, будущий Католикос всех армян Геворк Чорекчян (Геворк VI), будущий лидер правительства 26-ти

Бакинских комиссаров Степан Шаумян, великий Комитас, Сиаманто, историк А. Манандян и др.

Сасунская резня армян 1904 г. в Османской Турции вынудила «Дашнакцутюн» 21 июля 1905 г. организовать *спецоперацию по уничтожению самого султана Абдул-Гамида II* – организатора армянских погромов. Однако эта операция завершилась неудачей: 17 марта 1905 г. при испытании бомбы в окрестностях Софии погибли Христофор и Врам, а вновь назначенный руководитель террористического акта Сафо совершил ошибку, так как отказался от первоначального плана одновременного взрыва бомб в двух местах и ограничился взрывом в карете (султан же, беседуя с шейхом, задержался на 108 секунд). [9]

В 1903 г. царская администрация (видимо, испугавшись боевого и политического опыта армянских политических сил, которые выступали за независимость Турецкой Армении) совершила антиармянскую акцию, связанную с конфискацией части имущества Св. Армянской Апостольской церкви и закрытием ряда армянских школ в Империи. В феврале и августе 1905 г. князь Голицын и генерал-губернатор Баку Накашидзе организовали армяно-татарскую резню.

При этом следует иметь в виду, что стравливание и межнациональная рознь между армянами и кавказскими татарами (современные азербайджанцы) в Закавказье было на руку и англичанам, и туркам. Дело в том, что царское правительство на Кавказе делала ставку на армянский этнокультурный и политико-экономический фактор, поскольку небезосновательно рассчитывало через армянский вопрос получить геополитический и военно-стратегический выход вглубь Малой Азии и к Средиземному морю. Такой сценарий развития ближневосточной политики никак не соответствовал интересам Англии и Османской Турции. В то же время, после обнаружения на рубеже XIX–XX вв. значительных месторождений нефти на Апшеронском полуострове, экономическое и стратегическое значение Баку, как нефтеносного субъекта и окна на Каспий и Туркестан, значительно выросло в кавказско-азиатской политике британской дипломатии и пантюркистской стратегии Турции. И если армяне могли помочь русским углубиться на Ближний Восток, то кавказские татары в тайных планах Лондона и Стамбула должны были разрушить эти планы Петербурга, создать коридор для стратегического выхода на Апшерон и в Туркестан. Этим предопределялась тайная операция англичан по разжиганию армяно-татарской ненависти в начале XX в.

Не случайно в 1904–1905 гг. с разведывательной миссией в Баку оказался известный британский агент Сидней Рейли. Он занимался изучением нефтяного потенциала Баку, анализом соотношения иностранного и российского капиталов в нефтяной отрасли, а также исследованием этнографии края. Фактически и в начале XXI в. армяно-азербайджанские противоречия во многом предопределяются соотношением геополитических и геоэкономических интересов ведущих стран, в том числе их борьбой за контроль над Южным Кавказом и выход в богатейшую природными ресурсами Центральную Азию (исторический Туркестан). Но вернемся к армяно-татарской резне 1905 г. в Баку.

Касаясь турецко-армянского противостояния, видный государственный деятель и дипломат Оттоманской империи Джемаль-паша считал это следствием русской политики стравливания армян и турок, при этом, конечно, снимая ответственность за армянские погромы от правительства Высокой Порты.

«Не по своей воле, – пишет Джемаль-паша, – но по милости царской России ополчились они друг на друга. Это – русские, которые добивались только уничтожения турок, чтобы узурпировать наследие Оттоманской империи, это они, потопившие себя в море крови, натравливали армян на турок. Они внушали туркам мысль, что “необходимо уничтожать армян, чтобы спасти себе жизнь”, тогда как армянам говорили, что им нужно резать турок, чтобы оказаться в большинстве» [10].

Со своей стороны, турецкая дипломатия и разведка распространяли в Закавказье и Туркестане идеи панисламизма и пантюркизма в среде местного тюрко-исламского населения. При этом, исходя из того, что Армения «оставалась неугасимым очагом русского влияния» [11], турки старались активизировать антиармянскую политику в России, в том числе стравливая кавказских татар против армян.

Роль Накашидзе (соответственно, российской администрации) в этой межэтнической трагедии, видимо, была связана с начавшейся Первой русской революцией и передовыми позициями армян в революционном движении (особенно на Кавказе). Дело в том, что партия АРФД являлась не только национальной политической организацией армянства, но и выступала за социалистический путь развития, соответственно, принимала самое активное участие в русском революционном движении в Закавказье. А это уже вступало в противоречие с политической системой Российской империи. В то время в партии не было единства

по вопросу участия в революционных событиях России. Армяне Западной Армении выступали противниками такого решения Бюро и полагали необходимым сосредоточиться дашнакам на вопросе освобождения Турецкой Армении и подчинить всю тактику революционной борьбы этой цели.

«Многие из них считали, – пишет Э.В. Оганесян, – что партия изменила делу освобождения Западной Армении, что она увлеклась социалистическими идеями, забыв свои национальные обязанности. Это был кризисный период для партии, ибо многие уходили из нее. Крайне левые требовали вообще забыть Западную Армению, а правые требовали воздержаться от борьбы в Закавказье. Левые ушли из дашнакской партии и присоединились к русским эсерам, правые же вообще вышли из революционной борьбы» [12].

Атмосфера внутриполитической борьбы в России той эпохи показывала, насколько полярными были политические интересы в обществе. Сосредотачиваясь только на национальной борьбе за освобождение Западной Армении, дашнаки упускали время и союзников в политической жизни России. Возможно, приобретя опыт боевой и политической борьбы в Османской империи, некоторым лидерам АРФД показалось, что совместное с русскими революционерами участие в борьбе против режима царизма позволит приблизить и решение задачи освобождения Восточной Армении, то есть создания Независимой и Объединенной (Южной, Западной и Восточной) Армении. Но это была слишком наивная и призрачная политика, лишенная реальных перспектив. Скорее дашнаки начала XX в. были продуктом своего политического времени, и в АРФД левые убеждения имели значительный вес. Ведь партия вышла из традиций русской народной воли. Между тем, внутрипартийный кризис преодолевался по мере возникновения ситуации. Дашнаки не могли не реагировать на антиармянские акции русского правительства в связи с конфискацией церковного имущества. Эти радикальные действия в защиту церкви отталкивали дашнаков от тех же российских социал-демократов, у которых была крепка пролетарская убежденность. Социал-демократы недопонимали стремление АРФД защитить армянскую церковь, которая, по их мнению, дурманила пролетариат. В то же время кадеты, эсеры и польские социалисты поддерживали действия дашнаков, поскольку считали, что любые акции против самодержавия способствуют приближению падения царизма. Такова была реальность и общая политическая картина начала XX в., в котором происходило становление и развитие революционной борьбы партии «Дашнакцутюн».

Печальные события, связанные с конфискацией части имущества армянской церкви и антиармянскими погроми в Баку, также способствовали укреплению боевого и специального опыта армянских сил в России. В частности, дашнаки организовали ряд террористических актов в Ростове, Тифлисе, Баку, Гяндже. За погромы армян в Баку, 11 мая 1905 г. АРФД провел *спецоперацию по убийству генерал-губернатора Накашидзе.* Руководил боевой операцией Дро Канаян – будущий министр обороны РА правительства Симона Врацяна. Одновременно с Накашидзе дашнаками были убиты и другие виновники армянских погромов 1905 г. – Махмедбеков, Микеладзе, Шахтахтинов и др. [13]

В 1907 г. дашнакцаканы организовывают *спецоперацию по тайной переброске оружия и боеприпасов для армянских фидаи (партизан) в Османскую Турцию.* Руководителем операции вновь был назначен Дро, который под видом коммерсанта и владельца мелкой фирмы «Сурен эфенди» в Баязете организовал переброску тайного груза.

В 1908–1909 гг. армянские политические силы и боевики принимали *активное участие в иранской революции против шаха Махмеда Али.* Дело в том, что под давлением Англии и России в 1906 г. шах Ирана Музафер Эдин основал меджлис (парламент), но после его смерти в 1907 г. его преемник – шах Махмед Али попытался вновь восстановить абсолютистскую монархию и ужесточил репрессии против демократических сил.

История турецко-персидских отношений показывает, что, как правило, когда в одной из этих империй начинался внутриполитический кризис, другая сторона пыталась воспользоваться слабостью соседа и захватить важные приграничные провинции. И в этот раз султан Абдул-Гамид II попытался установить контроль над иранским Азербайджаном (Атропатеной).

С целью недопущения захвата Атропатены со стороны Османской Турции, в январе 1908 г. в Тегеран был направлен Ростом для организации военной и политической помощи иранской революции, за что руководители меджлиса обещали расширить права армянского населения Ирана и раздать армянским крестьянам Салмаста земли. В итоге, в 1908–1909 гг. дашнаки развернули боевые действия от Закавказья до Атропатены, руководителями отрядов были Сев-

кареци Сако, а после его смерти Кери и Ефрем Давтян. Последний 29 июня 1909 г. занял Тегеран, вынудил шаха Махмеда Али с помощью русского консульства бежать из Ирана, меджлис был восстановлен, а сам Ефрем – назначен шефом полиции Тегерана. [14]

Революционная деятельность набирала свои обороты, а тем временем приближалась мировая война, в которой Османская Турция выступала на стороне Кайзеровской Германии и противостояла России. Итогом мировых конфликтов, как правило, становится падение одних государств и образование других, происходит перекройка политических и административных границ. В этих условиях национально-освободительная борьба вступает в новую стадию с ожиданием возможно скорых перемен. Правда, не всегда этим ожиданиям суждено сбыться, поскольку война катализируют геополитические процессы, на разных ее этапах могут измениться интересы основных участников «нового передела мира» и соотношение союзник – противник.

Так или иначе, армяне ожидали от надвигающейся катастрофы решения армянского вопроса и освобождения Западной и Южной Армении. При этом крайне сложным оставался вопрос о том, какую же позицию в условиях войны занять армянам в Турецкой и Русской Армении? От этого зависело будущее армянской политической истории и свобода народа. Ведущим национальным организациям, возглавлявшим освободительную борьбу (а это, прежде всего, была партия «Дашнакцутюн», к тому времени самая массовая и сплоченная сила армянства), необходимо было определиться с кем и как.

Важным политическим решением по армянскому вопросу в преддверии Первой мировой войны стали постановления двух съездов АРФ «Дашнакцутюн» в Карине: VII съезда от 17 августа 1913 г. и VIII съезда партии в середине июле 1914 г. Решение гласило, что армяне должны выполнять свой гражданский долг перед своим правительством, то есть армяне Османской империи перед правительством Высокой Порты, Российской империи – перед царизмом, Ирана – перед властями Ирана.

Предложение делегации младотурецкой партии «Единение и прогресс» Бехаэддина Шакира и Наджи-бея, которые в июле 1914 г. специально были направлены в Карин для встречи с лидерами АРФД, о тайном сотрудничестве и организации повстанческой деятельности армян в Закавказье в тылу русской армии для облегчения захвата турецкими войсками Баку, в благодарность за что турки обещали создать автономную Армению в Закавказье, – дашнаки отвергли. «Мы убеждены, – сказали приехавшие эмиссары, – что Германия в этой войне победит и Турция, как ее союзник, осуществит свою пантюркистскую мечту. В связи с этим дашнакской партии предлагается организовать в Закавказье восстание, ударить в спину русской армии и тем самым облегить захват турецкими войсками города Баку» [15]. Отказ дашнаков тем самым предрешил судьбу армян Османской империи и подписал приговор геноцида.

На одном из совещаний партии «Дашнакцутюн» летом 1914 г. доктор А. Завриев отметил, что наместник Кавказа граф И. Воронцов-Дашков передал через епископа Месропа и мэра Тифлиса Александра Хатисяна волю царя об организации армянских добровольческих отрядов в случае начала русско-турецкой войны. За это царь обещал создать под покровительством России на армянских землях Турции автономную Армению. [16]

Царское правительство, исходя из своих геополитических интересов на Ближнем Востоке и будучи уверенным в симпатиях армянского народа к России, в августе (неофициально) – сентябре (официально) 1914 г. разрешило создание армянских добровольческих отрядов в составе Кавказского фронта русской армии, дав обещания относительно автономии Западной Армении в Российской империи. [17] «Единственным средством распространить свое влияние к Средиземному морю, – отмечает Е.А. Адамов, – оставалась “независимая” Армения» [18].

После начала Первой мировой войны премьер-министр Франции Гумерк через политического деятеля Виктора Перара предложил дашнакам присоединиться к союзникам, дабы после окончания войны обрести независимость от Турции [19]. Политические круги Франции, Англии и США заверяли армян в том, что деятельность добровольческих отрядов повысит их престиж в глазах великих держав и чем сильнее будут эти отряды, тем меньше останется преград на пути решения армянского вопроса. И такое движение дашнаков было организовано на Кавказе, куда для участия в добровольческих отрядах пребывали также армяне из Османской Турции, Ирана, США, Франции, Греции, Болгарии, России и т.д.

В условиях роста антиармянской агрессивной политики младотурок, в целях организации самообороны и спасения соотечественников в Османской Турции, а также с учетом обращений царского правительства о содействии армян в продвижении русской армии на Кавказском фронте, *в сентябре 1914 г. в Тифлисе Националь-*

ное бюро АРФД начинает создавать Добровольческие армянские полки.

Следует отметить, что на заседании Восточного Бюро партии АРФД по вопросу организации добровольческого движения единственным дашнаком, кто был против такого движения, был кабинетный ученый Аветик Шахатунян. Он считал, «что не следует доверять пустым обещаниям дипломатов, которые завтра могут свои обещания взять назад» [20]. Время показало, что «кабинетный ученый» Шахатунян оказался прав и гораздо прозорлив, чем его однопартийцы. И, действительно, а какие гарантии армянским политическим силам давали власти России, Франции и Англии в случае организации добровольческого движения на Кавказском фронте? Кроме слов не было дел. Но тогда, в тех условиях народ находился в возбужденном состоянии, армяне наивно полагали, что война позволит им решить вековую мечту и избавиться от турецкого ига. Партия не могла идти против воли народа, а быть может, не имела соответствующего опыта политической деятельности. Получилась так, как получилось. Турки же, воспользовались ситуацией войны для массового истребления армян с мотивацией, что армяне предали Турцию и пошли на военно-политический сговор с Россией.

В конце октября 1914 г. была распространена листовка в среде западных армян, в которой утверждалось, что русский царь «гарантирует армянскому народу создание под покровительством России самостоятельной Армении из шести армянских губерний и неразрывно связанной с ними Киликии» [21].

Отдел разведки штаба Кавказской армии в докладной записке на имя заместителя И. Воронцова-Дашкова по военным делам, касаясь истории армянского вопроса, отмечал, что его решение в годы войны ставится в непосредственную зависимость от создания армянских добровольческих отрядов [22].

Было сформировано 5 добровольческих отрядов АРФД и один отряд партии «Гнчак». И если дашнакские отряды подчинялись Национальному бюро АРФД, то отряд гнчакистов подчинялся русскому военному командованию. Дашнакцаканские отряды, соответственно, возглавляли Ишхан Аргутян, Андраник, Кери, Амазасп и Дро. Более 8000 бойцов составляли основу Добровольческих армянских полков Кавказского фронта и в авангарде русской армии они шли освобождать Западную Армению, а к 1915 г. их численность достигла 10 тыс.

Оценивая значение армяно-российского военно-политического союза, один из лидеров младотурок Джевдет-бей говорил: «Пуля русского солдата бьет нам в ногу, пуля армянина – прямо в сердце» [23].

В конце ноября 1914 г. лидеры младотурецкой партии «Единение и прогресс» заявили: «На Кавказе армяне явно выступили на стороне России, и являются помехой стремлениям Турции; ответственность за турецкие неуспехи всецело ляжет на вас, армян» [24]. И иттихадисты приступили к программе «окончательного решения армянского вопроса» путем истребления армян.

В условиях разворачивающегося геноцида была организована самооборона армян в Западной и Южной Армении (в Ване, Тароне, Сасуне, Урфе, Мараше, Трапезунде, Киликии, Мусадаге, Шапин-Гарахисаре и т.д.). Так, в июле 1915 г. горстка армянских боевиков сопротивлялась 6-ти тысячной турецкой армии в Шапин-Гарахисаре; 40 дней длилась оборона Муса-дага; с 30 сентября по 23 октября 1915 г. шла самооборона Урфы, а погибшего руководителя обороны Мкртича Етнехпайряна турки похоронили с почестями героя и в его честь дали 24 артиллерийских залпа. [25]

В декабре 1915 г. верховное командование русской армии решило ликвидировать Добровольческие армянские полки и создать из них *пехотные батальоны*. Это было признаком того, что Национальное бюро АРФД не пользовалось доверием у русского правительства. В этих условиях турецкие и американские армяне ушли из добровольческой армии. С января по июнь 1916 г. из рядов 10-тысячной Армянской добровольческой армии ушли 3176 человек, а через год русское правительство расформировало и оставшиеся части. [26]

Здесь следует отметить, что Добровольческие армянские полки все же не являлись регулярной армией, а были приданы соединениям русской армии на Кавказском фронте. Они использовались разрозненно и в самых сложных направлениях фронта (особенно в разведке), их численность была несопоставима с армией, оснащение (обмундирование и вооружение) оставляло желать лучшего. Об этом вспоминает заместитель начальника штаба Кавказского фронта русский генерал и армянин по происхождению Корганов, который, будучи потом военным атташе Республики Армения в Париже и оставшись там в политической эмиграции, издал свои воспоминания об участии армян в Первой мировой войне (не так давно эта книга была переведена с французского на русский язык и издана в Москве представителями армянской общины). В то же время русская армия на Кавказском фрон-

те не спешила спасать армян от геноцида, трудно понять военные действия, когда без объяснения военных причин туркам сдавались занятые армянские селения (тот же Битлис), а это приводило к новым жертвам. Однако в составе пехотных батальонов армяне приобретали опыт боевой деятельности регулярной армии.

В 1917 г. французское правительство при содействии армянского политического деятеля Погоса Нубар-паши поспешило из расформированных армянских частей русской армии создать *«Восточный (Армянский) Легион»*. В состав Легиона вошли также выходцы из Османской Турции (Муса-дага), Египта, Индии. Сам Легион формировался на о. Кипр и уже в 1918 г. насчитывал 4800 бойцов. «Восточный Легион» собственными силами освободил армянскую Киликию, и только после этого в нее вступили французские войска. В феврале 1919 г. численность «Восточного Легиона» составил 9600 добровольцев, но французы пошли на сговор с кемалистами, не препятствовали армянской резне в Мараше и Ачне, в результате чего было убито 33 тыс. армян. «Восточный Легион» был ликвидирован французами, а Киликия оставлена Турции. Армянское же население Южной Армении, чудом спасшееся от геноцида, составила основу современной (более 600 тыс.) армянской колонии Франции. [27]

Еще до Октябрьской революции 1917 г., при Временном правительстве армянские организации Петрограда и Тифлиса попросили у правительства распоряжения о создании Армянской национальной армии из всех солдат и офицеров армянского происхождения, которая должна была быть направлена на Восточный (Кавказский) фронт для удержания натиска турок.

Тогда в русской армии числилось порядка 160 тыс. армянских воинов, из которых 80 тыс. воевали на Западном фронте и примерно столько же – на Кавказском фронте. Можно было создать 160-ти тысячную армянскую армию, которая под хорошим профессиональным командованием армянских офицеров с опытом боевой деятельности могла сыграть решающую роль на турецком фронте. [28]

Временное правительство и военное командование положительно оценили предложение армян, и уже к *11 июля 1917 г. на турецком фронте было создано 6 армянских полков, а в октябре 1917 г. на этом фронте действовали уже две армянские дивизии. Приказом главкома Кавказского фронта № 136 от 13 декабря 1917 г. образуется Армянский корпус под командованием генерал-майора Товмаса Назарбекяна, начальником штаба корпуса назначается генерал Вышинский.* По просьбе Армянского Национального Совета министр обороны Донской назначил особым комиссаром при командующем Назарбекяне генерала Дро, а его помощником – Саркиса Манасяна. Вскоре в Армянский корпус была включена и западноармянская дивизия под командованием генерала Андраника. [29]

Бывший начальник штаба 40-й армии ОКСВ в Афганистане, бывший заместитель начальника штаба Сухопутных войск СССР, один из основателей Вооруженных сил Третьей Республики Армения и Армии обороны Нагорного Карабаха генерал-лейтенант Норат Тер-Григорянц справедливо полагает, что создание Армянского корпуса в декабре 1917 г. было запоздалым решением российского правительства, что привело к последующим поражениям и потерям Армении. [30]

Дело в том, что к декабрю 1917 г. русско-турецкий фронт имел протяженность в 500 км от Трапезунда (Черного моря) до Вана, фактически русская армия на Кавказском фронте выполнила задачу по освобождению Западной Армении. И если бы Армянский корпус с 3–4 дивизиями был создан летом-осенью 1917 г., то армянский вопрос был бы окончательно решен. Русская армия передала бы Армянскому корпусу все занятые стратегические рубежи, вооружение, боеприпасы и под огневым прикрытием армян без потерь ушла бы с Кавказского фронта. Армяне же в тот период могли спокойно установить границу и провозгласить образование Объединенной Армении, поскольку турецкая армия была разбита русскими и деморализована. Данное решение имело бы и морально-гуманитарное значение, поскольку на освобожденных русскими войсками территориях Западной Армении в то время пребывали сотни тысяч чудом спасшихся от геноцида армянских беженцев и сирот.

Но такого решения принято не было, а большевики, как известно, вели соответствующую пропаганду по разложению фронта и поощряли дезертирство. Чего стоит, например, обращение тех же армянских большевиков после съезда мусульман Востока в Баку, подписанное Касьяном и Нуриджаняном, в котором был призыв к армянским солдатам покидать турецкий фронт. Я уже не говорю о последующей их жестокой и кровавой расправе над армянскими офицерами и дашнаками – героями Армении в начале 1921 г., что вынудило народ поднять в феврале 1921 г. восстание против власти Ревкома и образовать Комитет спасения Отечества во главе с Симоном Врацяном. Тогда в Армению В.И. Ленин отправил из Белоруссии Александра Мясникяна для

наведения порядка, который, кстати, ранее состоял в партии АРФД и имел с ними контакты.

К концу 1917 г. Армянский корпус был окончательно сформирован. В него входили: 1-я дивизия, состоящая из 4-х полков под командованием генерала Арамяна; 2-я дивизия, состоящая из 4-х полков под командованием полковника Силикяна; западноармянская дивизия, состоящая из 3-х бригад (в каждой по 2 полка) под командованием генерала Андраника; конная бригада, состоящая из 2-х полков под командованием полковника Н. Горганяна; а также 4 местных полка (Ахалкалакский, Казахский, Лорийский и Шушинский / Карабахский). [31]

Следует отметить, что создание армии всегда требует времени, кадров, средств, вооружения и техники. Формирование Армянского корпуса испытало немало трудностей, связанных с отсутствием на начальном этапе своей кавалерии, языковыми и кадровыми проблемами. В частности, конная бригада полковника Николая Горганяна (Корганова) была создана в течение 2-х месяцев. Немало проблем возникало и с языком. Дело в том, что Армянский корпус возглавлялся преимущественно офицерами русской армии армянского происхождения, которые владели русским языком и не все достаточно хорошо говорили на армянском. Более того, в их числе были не только армяне, но и русские, греки, поляки и др., которые не хотели покидать фронт, не признавали власти большевиков, оставались верными своей присяге, считали Армянский корпус продолжением фронта против турок и благожелательно относились к армянскому освободительному движению. В составе Корпуса были даже отдельные офицерские роты, которые направлялись на самые сложные участки фронта. Солдаты же, особенно из числа турецких армян, в своем большинстве не владели русским языком, говорили на диалектах Западной и Восточной Армении, знали турецкий язык. И как в таком случае отдавать приказы и исполнять их? Многие армяне воевали на Западном фронте, их так и не перевели на Кавказский фронт.

К сожалению, к проблемам Армянского корпуса добавилась и пропагандистская деятельность большевиков по разложению армии и отказу от участия в войне, что способствовало массовому дезертирству с Кавказского фронта, расформированию воинских частей и благоприятно сказалось для турецкой стороны. Турки смогли воспользоваться ситуацией для перегруппировки своей армии на Кавказском фронте, выдвижения ультиматума Закавказской Федерации и начала первой интервенции на Кавказ против Восточной Армении.

Создание регулярной армии Первой Республики Армения было связано с начавшимся турецким наступлением на Восточную Армению в мае 1918 г. С 21 по 29 мая 1918 г. в боях под Сардарапатом, Баш-Апараном и Караклисой сформировалась регулярная армия Первой Республики Армения. В этих боях прославились имена героев и руководителей армянской армии – генералов Силикяна, Дро, Даниелбека Пирумяна, полковников Погосбека Пирумяна, Великяна и др.

Армия под командованием генерала Силикяна, после победы над турками в боях под Сардарапатом, на марше в направлении освобождения Карса, к сожалению, была остановлена приказом главкома Назарбекяна из-за подписанного с турками Батумского мирного договора от 4 июня 1918 г. К тому моменту армянское войско насчитывало 12 тысяч бойцов, а турецкое – 35 тысяч и татаро-мусульманский резерв Нахичевани, Гянджи и Баку.

В последующем правительству Армении удалось развернуть армию общей численностью около 40 тысяч человек. Офицерский корпус ее состоял из армянских и русских офицеров бывшей царской армии. Оружие и снаряжение частично было поставлено Великобританией, а остальное досталось от войск прекратившего свое существование русского Кавказского фронта. В частности, по свидетельству генерала Андраника Озаняна, русская армия на Кавказском фронте оставила около 3000 пушек, 1 миллиард патронов, 1 миллион бомб, 100 тысяч винтовок, 15–17 тысяч лошадей, машины и т.д.

В 1918–1919 гг. правительством Ованеса Качазнуни создаются силовые структуры Армении: Военное министерство, Главный штаб (ГШ) армии, Разведывательное отделение (с апреля 1920 г. – Разведывательное управление) ГШ, Министерство внутренних дел.

В составе первых трех правительств РА (соответственно, Ованеса Качазнуни, Александра Хатисяна и Амо Оганджаняна) министром обороны (главой военного ведомства) были беспартийный Ованес Ахвердян и дашнак Г. Араратян, министром внутренних дел – дашнак Арам, главой Разведывательного отделения ГШ – поручик О. Оганесян (Хан-Котурский). В апреле 1920 г. премьер-министр РА А. Хатисян назначает начальником Разведывательного управления ГШ капитана Тиграна Девоянца, а в ноябре 1920 г. в правительстве Симона Врацяна министром обороны назначается дашнак, генерал Дро.

Практически весь период существования Первой Республики Армения (28.05.1918 г. – 02.12.1920 г.) ее армия участвовала в шести войнах:
– дважды с Турцией (май-июнь 1918 г. и сентябрь-декабрь 1920 г.; в итоге армяне потеряли значительную часть своей территории и до 198 тыс. человек погибшими);
– с Грузией (декабрь 1918 г.);
– с мусаватистским Азербайджаном – война против «Аракссской республики», провозглашенной во главе с Джеваншир-ханом в Нахичевани при поддержке турок азербайджанцами, и пришедшего им на помощь войск мусаватистского Азербайджана (май-август 1918 г.);
– вторая армяно-азербайджанская война, охватившая Нагорный Карабах, Нахичеванский, Зангезурский и Гянджинский уезды (март-апрель 1920 г.);
– с РСФСР и Советским Азербайджаном (в Нагорном Карабахе – июнь 1920 г.).

Формирование армянской армии продолжалось до советизации Армении. К лету 1920 г. армянская армия установила контроль над территориями Восточной Армении, и границы Республики Армения простирались от Карабаха до Олти. С декабря 1920 г. по июль 1921 г. под руководством полковника Гарегина Нжде разворачивается героическая оборона Зангезура. Здесь 25 декабря 1920 г. провозглашается Армянская (Сюникская) Республика (в апреле 1921 г. переименована в Республику Нагорной Армении), благодаря чему Зангезур остался в составе Армении, и его не затронула горькая судьба Нахичевани и Нагорного Карабаха. Не следует забывать, что турки в ходе переговоров с Советской Россией на Московской конференции в феврале-марте 1921 г. требовали вообще исключить с политической карты Закавказья слово «Армения» и ограничиться Азербайджаном и Грузией, но этого не случилось из-за позиции большевиков. Правда, большевики сделали немало уступок туркам по Армении, передав Нахичевань и Нагорный Карабах Азербайджанской ССР в 1921 г.

До 16 сентября 1918 г., то есть до создания мусаватистского Азербайджана и захвата Баку турецкой армией Нури-паши и Халил-паши, боевые возможности армянских политических организаций в Баку были достаточно весомыми. Именно они организовали отпор кавказским татарам в 1905 г.; составляли ударную силу Бакинского Совета и СНК во главе со Степаном Шаумяном; смогли подавить мусаватистский мятеж в марте 1918 г. в Гяндже, инициированный турками с целью оценить боевые возможности правительства С.Г. Шаумяна; являлись основной силой обороны Баку правительства Диктатуры Центрокаспия в августе-сентябре 1918 г. В Баку в разные годы действовали армянские боевые отряды под руководством Амазаспа, Татевоса Амирова, братьев Лалаянов, Г. Балаяна (АРФД). Их совместная численность доходила до 18000 чел., из которых 6000 составляли боевую группу дашнаков.

Относительно деятельности спецслужб (разведки и контрразведки) Первой Республики Армения следует отметить, что уже 7 августа 1918 г. поручик бывшей царской армии О. Оганесян (Хан-Котурский) был прикомандирован к Главному штабу Военного министерства РА и назначен на должность начальника Разведывательного отделения ГШ. Данное подразделение являлось органом военной разведки и контрразведки (борьбы со шпионажем) в войсках, обеспечивала организацию и координацию деятельности военных атташе при посольствах РА в иностранных государствах. Основными объектами разведывательных устремлений армянской военной разведки в то время выступали Турция, Азербайджан, Иран, Грузия.

В 1918–1919 гг. в Константинополь был командирован опытный разведчик капитан Тигран Девоянц, который создал и возглавил там эффективную нелегальную резидентуру, наладил агентурную работу и поток разведывательной информации. Данной группе суждено было сыграть важную роль в реализации операции «Немезис». В 1919 г. Девоянц отзывается в Ереван для работы в центральном офисе военной разведки, отвечает за турецкое и азербайджанское направления. В апреле 1920 г. Девоянц возглавил Разведуправление ГШ.

Политическая внешняя разведка Первой Республики Армения была организована при координирующем участии МИДа РА с использованием институтов посольств и полномочных представителей Армении в иностранных государствах. Резидентуры под дипломатическим прикрытием были созданы в Азербайджане (Баку), Грузии (Тифлисе), США (Вашингтоне, Бостоне), Франции (Париже), Германии (Берлине), Англии (Лондоне), Швейцарии (Женеве) и др. Всем посольствам РА предписывалась задача сбора разведывательной информации и осуществления внешней пропаганды.

В конце 1952 г. в ходе подготовки проекта постановления ЦК КПСС «О Главном разведывательном управлении МГБ СССР» И.В. Сталин, в своих замечаниях, отмечал: «Нелегальные резиден-

туры надо создать прежде всего в приграничных государствах» [32].

Фактически разведка Первой Республики Армения вынуждена была прежде всего создавать агентурные группы и резидентуры в приграничных государствах, большинство из которых враждебно относились к Армении. Нельзя сказать, что эти резидентуры имели большой профессиональный успех в силу ограниченности времени существования самой Республики, военно-политической обстановки той поры, не оставившей времени на становление данного важнейшего государственного института. Однако это вовсе не противоречит с огромным разведывательным опытом и потенциалом армянства, представляющий интерес для разведслужб многих ведущих стран мира как тогда, так и сейчас.

По линии борьбы с политической оппозицией и шпионажем в составе МВД РА функционировал отдел, специализирующийся на функциях тайной политической полиции и контрразведки.

После поражения Армении в войне с Турцией и XI Красной Армией, советизации Армении и политической эмиграции национальных партий, специальная деятельность армянских силовых структур Первой Республики Армения не прекратилась. В частности, разработанная и начатая в 1919 г. спецоперация «Немезис», по уничтожению организаторов геноцида армян в Османской Турции и Закавказье, продолжилась до 4 августа 1922 г. А героическая оборона Зангезура с декабря 1920 г. по июль 1921 г. отрядом Гарегина Нжде и провозглашение здесь Горной Армянской (Сюникской) Республики, позволили сохранить эту провинцию в составе Советской Армении.

В 1919 г., после заочного приговора Военного трибунала стран-союзников в Константинополе в отношении виновников армянской резни в Османской империи, которые в основном покинули пределы Турции благодаря германскому абверу, «Дашнакцутюн» разработал специальную операцию по уничтожению зачинщиков и виновников геноцида армян – лидеров младотурецкой Турции и мусаватистского Азербайджана. Была создана Специальная комиссия под руководством Армена Гаро, которой поручалось раскрыть местопребывание преступников, установить их фальшивые имена и приступить к организации операций возмездия.

Состоявшийся осенью 1919 г. в Ереване IX съезд АРФД принял решение привести приговоры Стамбульского трибунала в исполнение. Были рассмотрены кандидатуры главных виновников (41 чел.). Для осуществления операции «Немезис» (названа по имени древнегреческой богини мести «Немезида») дашнаки создали Ответственный орган (руководитель – посланник РА в США Армен Гаро) и Особый фонд (руководитель – Шаан Сатчаклян). Оперативное руководство и материальное обеспечение операции было поручено Шаану Натали и Григору Мержанову. Сбор разведывательной информации по установлению местопребывания преступников, их фальшивых имен осуществлялся под руководством Грача Папазяна, сумевшего под видом турецкого студента внедриться в высшие эмигрантские круги младотурок. Основными организационными центрами операции были редакция газеты «Чакатамарт» (Константинополь) и «Дрошак» (Бостон). Немаловажную роль в создании нелегальной резидентуры в Константинополе в 1918–1919 гг. сыграл и резидент армянской разведки капитан Т. Девоянц.

Операция «Немезис» отличалась тщательной подготовкой и высокой эффективностью. В ходе ее осуществления не пострадал ни один случайный человек. Группы мстителей в составе 3–5 человек осуществляли слежку за конкретным преступником, которого, как правило, сопровождали личные телоохранители, а затем один (иногда 2–3 мстителя) приводили приговор в исполнение. Реализации операции стимулировал неблагоприятный для армянской стороны ход Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., а также советизация Армении и подписание в марте 1921 г. Московского русско-турецкого договора, а в октябре того же года – Карсского договора.

В рамках операции «Немезис» осуществлялось не только установление местонахождения объектов разработки и их уничтожение, но и специально в Берлине и Константинополе допускалось задержание народного мстителя (то есть исполнителя акции) для последующей организации показательного судебного процесса властями Германии (союзника Османской Турции в Первой мировой войне и виновная в поощрении геноцида армян) и странами-победителями (то есть союзниками, организовавшими Стамбульский судебный процесс над лидерами Османской Турции) и использования трибуны европейского суда в политических целях осуждения организаторов и исполнителей данного преступления (в том числе, Османской империи и мусаватистского Азербайджана). Так, в Берлине состоялся показательный суд над Согомоном Тейлеряном, убившего бывшего главу МВД Турции Талаата-пашу, а в Константинополе – над Мисаком

Торлакяном, убившего экс-министра внутренних дел Азербайджана Бейбут-хана Джеваншира.

В ходе операции были осуществлены следующие акции:

– 19 июля 1920 г. Арам Ерканян убил в Тифлисе экс-премьер-министра Азербайджана Фатали Хан-Хойского за погромы армян в Баку и Шуши;

– 15 марта 1921 г. Согомон Тейлерян застрелил в Берлине бывшего главу младотурецкого правительства и шефа МВД Талаата-пашу. Состоявшийся в июне 1921 г. в Берлине суд оправдал С. Тейлеряна;

– 17 апреля 1921 г. Аршавир Ширакян и Арам Ерканян ликвидировали в Берлине Джемаля Агмина и Бехаэддина Шакира, был также убит один из охранников Шакира;

– 19 июля 1921 г. Мисак Торлокян застрелил в Константинополе экс-министра внутренних дел Азербайджана Бейбут-хана Джеваншира – организатора погромов и резни армян в Баку и Шуши. Торлакян был арестован, но британский суд оправдал его;

– 6 декабря 1921 г. Аршавир Ширакян застрелил в Риме Саида Халим-пашу;

– 26 июля 1922 г. Петрос Тер-Погосян, Арташес Геворкян и Цахикян застрелили в Тифлисе Джемаль-пашу с двумя телоохранителями;

– 4 августа 1922 г. в ходе чекистско-войсковой операции в Бельджуанском районе Таджикистана чекист Мелкумов застрелил при попытке бегства и перехода границы в Афганистан бывшего военного министра младотурецкой Турции и одного из главных организаторов геноцида армян Энвера-пашу.

Остальные преступники были повешены Кемалем Ататюрком за заговор, который они организовали против него [33].

При этом следует отметить, что суровый меч операции «Немезис» карал не только организаторов и главных виновников геноцида, но и предателей из числа армян. В частности, как отмечает Г.А. Мирзоян, в 1920 г. в Константинополе Согомон Тейлерян убил Мкртича Арутюняна, который являлся членом политического отдела турецкой тайной полиции; Аршак Езданян уничтожил Амаяка Арамянца и Аршавира Есаяна, которые в апреле 1915 г. передали туркам списки армянской интеллигенции Константинополя для депортации и 20 боевиков партии «Гнчак», впоследствии повешенные турками; Аршавир Ширакян казнил предателей Ваге Исхана (Есаяна) и Артина Мкртчяна [34].

На этом можно считать завершенным деятельность силовых структур Первой Республики Армения (1918–1920).

Таким образом, становлению армянской регулярной армии и спецслужб (разведки и контрразведки) Первой Республики предшествовала активная национально-освободительная борьба армянского народа. Армяне воевали с турками в различных войнах (русско-турецких, иранотурецких, балканских) и фронтах, приобрели опыт гайдукского движения, организовывали самооборону соотечественников в Османской Турции и Закавказье, имели славный корпус профессиональных офицеров в составе русской армии, опытных военачальников и бесстрашных фидаи. Все это способствовало созданию национальной армии и органов безопасности. Таковы особенности становления и боевой деятельности армянской армии и спецслужб накануне, в период и после существования Первой Республики Армения.

Опыт регулярной армии и спецслужб Первой Республики позволяет отметить, что они возродили славные традиции армянского воинства и заложили новые традиции формирования силовых структур армянского государства, которые использовались в последующем в условиях организации боевой деятельности армян в годы Второй мировой войны, а также борьбы за признание геноцида в 1970–1980-е гг. И наконец, формирования Армии обороны НКР и Вооруженных сил Третьей Республики Армения.

Один из уроков армии и спецслужб Первой Республики заключается в том, что армия и органы безопасности не должны строиться по партийному принципу, но и не могут быть вне политики. Естественно, современная политическая борьба за власть предполагает межпартийную конкуренцию. С победой на выборах той или иной партии и формированием правительства, победившая партия будет иметь возможность через программные положения и кадровые назначения руководства армии и спецслужб оказывать влияние на силовой блок, но нельзя допустить профессиональной подмены. Власти при демократическом режиме меняются, партии тоже трансформируются с учетом времени и внутреннего потенциала, но государство остается, а ее надо охранять, защищать, укреплять и расширять.

Сегодня некоторым экспертам и политическим деятелям кажется, что дашнаки совершили политическую ошибку своим отказом туркам и поддержкой армянского добровольческого движения в составе русской армии на Кавказском

фронте, поскольку это решение привело к геноциду. Не зря говорят, что задним умом мы все сильны, а история, как известно, сослагательно не пишется. Но была ли в данной позиции «Дашнакцутюн» политическая ошибка? Можно ли было избежать массовой резни и пика геноцида в Османской Турции, если бы армяне России и других стран отказались от вековой мечты национального освобождения и помощи союзнику в лице царского правительства, а затем и Франции?

Армянский народ внес немалый вклад в экономическое, культурное, политическое и военное развитие османского государства. Армяне нередко достигали высоких постов и положения в Османской империи, как, впрочем, и в других империях (Римской, Византийской, Российской, Персидской). Например, тот же Нубар-паша в XIX в. был министром иностранных дел в Египте, одним из реформаторов и стратегов султанской дипломатии; тот же Нортункян являлся министром иностранных дел правительства Высокой Порты в начале XX в.; главами разведки и жандармерии Османской Турции также являлись армяне – Арташек и Адиси Тигран; архитектором султанской резиденции и дворца Долмабахче в Стамбуле стал знаменитый Балян и т.д. Армяне контролировали торговлю (порядка 60–80%) и 25% производственного капитала оттоманского государства. Если бы новые власти Османской Турции в лице младотурок не организовали геноцид армян, а пошли бы по пути создания демократического государства, армянской автономии и турецко-армянского объединения, то современная Турция имела бы два государство образующих народа в лице анатолийских турок и западных армян, мощную и динамично развивающуюся экономику. Турция стала бы ведущим государством Ближнего Востока, могла бы конкурировать и с Европой и с Россией. Но власти Турции избрали другой путь и создали проблемные отношения.

Если русский царь в сентябре 1914 г. обратился за помощью русских армян в организации добровольческого движения (и от этого, кстати, ставил в зависимость окончательное решение армянского вопроса), то правящая в Османской Турции партия «Единение и прогресс» требовала от дашнаков в июле 1914 г. объединения усилий всех армян против России в Закавказье, организации диверсионно-подрывной деятельности в тылу Кавказской армии.

Однако геноцид армян начался не 24 апреля 1915 г. с печально известного секретного циркуляра партии «Единение и прогресс» об уничтожении цвета армянского народа и перехода к массовой депортации и истреблению армян. Политика резни и погромов против армян в Османской империи началась с 1876 г. султанским режимом Абдул-Гамида II и продолжилась правительством младотурок до Первой мировой войны (чего стоит резня армян в Адане в 1909 г, жертвами которой стали 20 тыс. чел.). И что же, дашнакам надо было вступать в военно-политический союз с убийцей собственного народа, к тому же помогать им в реализации стратегии пантюркизма по захвату Баку и Туркестана?

Турки отказали армянам в формировании боевых подразделений в составе османской армии, использовали их на подсобных работах, а затем уничтожили в первых рядах, дабы минимизировать боевое сопротивление в условиях надвигающегося пика геноцида и массовой депортации. И что же оставалось армянам (включая тем же дашнакам), как не организация самообороны и вооруженной борьбы за будущее Армении?

Да, в этой борьбе армяне не смогли предотвратить геноцид, были, возможно, политические просчеты в выборе союзников после октября 1917 г., а главное, дашнаки вели революционную и освободительную борьбу, но не понимали и не играли в большую политику. Армяне в отличие от евреев, дашнаки в отличие от сионистов не понимали, что главная сила – это не оружие фидаи, а возможности капитала в условиях развития активной фазы буржуазных отношений и появления банковского капитала. Богатые армяне были вне политики и наивно полагали, что в одиночку смогут сберечь свои капиталы в той же России и Турции. А между тем, решение таких вопросов, как армянский и еврейский, осуществляется прежде всего при содействии тайной дипломатии и с опорой на преимущественные позиции национально ориентированного и самоорганизованного капитала. Если у вас есть боевой дух и деньги, но нет ума и организации для их объединения, то вы проиграете и станете жертвой очередной дипломатической операции. Что ж, на ошибках следует учиться и не пренебрегать чужим опытом.

Однако армяне не стали молчаливыми жертвами, пытались организовать самооборону своих соотечественников. Наконец, армяне смогли в сложных политических условиях развала Российской империи и непоследовательности западных союзников (Англии, Франции и США) отстоять Восточную Армению, создать Первую Республику Армения 1918–1920 гг., сохранить малую часть исторической родины в форме Советской Армении (Второй Республики) в 1920–1991 гг., продолжить политику Ай-Дата в

условиях политической эмиграции, а в процессе развала СССР – возродить Третью Республику Армения и отстоять интересы Нагорного Карабаха в навязанной Азербайджаном войне.

Данный исторический экскурс позволяет отметить, что национально-освободительная борьба армянского народа имеет целью решение армянского вопроса, то есть создания Единой и Независимой Республики Армения как важнейшего условия поступательного развития политической истории армянской нации. В этой борьбе происходило формирование армии и спецслужб. В этой борьбе будет продолжаться реформация вооруженных сил и органов безопасности современной Третьей Республики Армения. В этой борьбе Армения сохраняет историческую преемственность политического союза с Россией, выступающей сегодня гарантом безопасности Армении. На пути реализации стратегии Ай-Дата историческое время и международная конъюнктура выдвигают разные задачи.

Так, в армянских интеллектуальных и политических кругах начала XXI в. появляются разные планы и формы развития армянской государственности (например, создания двух армянских государств – Восточной Армянской Республики в союзе с Россией и Западной Армянской Республики в союзе с США). Некоторым арменоведам и политикам (к примеру, тем же дашнакам и властям Республики Армения) такая постановка вопроса и позиция кажется неверной и ущербной, так как это будет способствовать разделению армянства на западных и восточных, не будет приближать идею образования Единой и Независимой Армении. И наоборот, современная Армения является исторической родиной всех армян и через субъектность армянской политики в решении армянского вопроса (ликвидации последствий геноцида армян, разрешения карабахского вопроса, а со временем, быть может, и нахичеванской проблемы), сможет возродить Единую Армению. Главным остается идея объединения мирового армянства и возвращения армянских территорий Армении через процесс международно-правовой ликвидации последствий геноцида армян и геополитических трансформаций на Южном Кавказе и Ближнем Востоке.

Возможно кому-то покажется утопичной идея возрождения армянской государственности в Западной и Южной Армении. Но и в период образования Первой Республики в 1918 г. многие считали невозможным возрождение независимой Армении после гибели Киликийского Армянского Королевства в 1375 г., а ситуация сложилась иначе. И в 1991 г. возрождение независимой Армении стало результатом распада СССР и карабахского освободительного движения. Что будет на Ближнем Востоке в ближайшее столетие – трудно предположить, но одно ясно, что армяне должны продолжать свою освободительную борьбу и быть готовыми к новым поворотам исторической судьбы.

Так было во все времена, когда освободительная борьба и международные обстоятельства способствовали возрождению Армении: тот же Ашот Еркат (Железный) смог возглавить движение против слабеющей власти Арабского халифата и создать Армению Багратидов в IX в.; карабахские князья (мелики) и гандзасарский католикос на рубеже XVII–XVIII вв. возглавили армянское движение в Персии и сделали ставку на стратегический союз с Россией, а спустя век по итогам двух русско-персидских войн 1805–1813 гг. и 1826–1828 гг. тот же Карабах и другие части Восточной Армении были освобождены Российской империей от персидского ига.

Армянский вопрос с независимостью Армении приобретает новое значение в региональной политике и оказывает воздействие на международную обстановку.

Армения сегодня является единственным союзником России в Закавказье и надежным выходом в Иран. Вступление Армении в Евразийский экономический союз блокирует Запад на пути в богатейшую Центральную Азию и стимулирует возрождение Россией статуса великой державы при условии успешной реализации евразийского интеграционного проекта с последующим развитием активного партнерства с Ираном и Китаем. В этой связи сотрудничество силовых ведомств (армии и спецслужб) Армении и России приобретает особую важность, при этом дополнительным направлением нашего взаимодействия является потенциал, возможности и благожелательное отношение к России большей части мировой армянской диаспоры.

Ссылки на использованную литературу

1. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. Москва – Мюнхен: Феникс, 1991. С. 29.
2. См.: *Зинуров Р.Н.* Роль национально-освободительного движения и «Дашнакцутюн» в создании Республики Армения в 1918 г.: Сб. мат. конф. «28 мая 1918 г. – рождение гражданина и армии Республики Армения». М., 2014.
3. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 86.
4. Там же. С. 87.
5. Там же.
6. Там же. С. 88–89.
7. Там же. С. 90–92.

8. Там же. С. 120.
9. Там же. С. 132–133.
10. *Джемаль-паша.* Записки 1913–1919 гг. Тифлис, 1923. С. 201.
11. *Амфитеатров.* Армянский вопрос. Пб., 1906. С. 42.
12. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 133.
13. Там же. С. 156.
14. Там же. С. 167–171.
15. Там же. С. 175.
16. См.: *Агаян Ц.П.* Андраник и его эпоха: Монография. М., 1997. С. 221.
17. См.: *Сваранц А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе: Монография. М.: Гуманитарий, 2002. С. 121.
18. Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел / Под ред. Е.А. Адамова. М.: Литиздат НКИД, 1924. С. 90.
19. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 194.
20. Там же. С. 198.
21. Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА) России: Ф. № 2100. Оп. № 1. Д. № 646. Л. 37.
22. См.: *Агаян Ц.П.* Андраник и его эпоха: Монография. С. 221.
23. Цит. по: Армянский выход из османского тупика (из докладной записки министра иностранных дел Сергея Сазонова Совету министров по армянскому вопросу) // Гражданин (приложение к газете «Российские вести»). 2001. № 4. С. 4–5.
24. Там же.
25. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 185.
26. *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 200.
27. Там же. С. 200–201.
28. Там же. С. 212.
29. Там же.
30. *Тер-Григорянц Н.Г.* Опыт Первой Республики и создание современных вооруженных сил Армении: Сб. мат. конф. «28 мая 1918 г. – рождение гражданина и армии Республики Армения». М., 2014.
31. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 213.
32. Цит. по: *Житухин А.* Леонид Шебаршин. Судьба и трагедия последнего руководителя советской разведки. (Из серии ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 2014. С. 113.
33. См.: Там же. С. 193–194; Армянский вопрос: Энциклопедия / Под ред. К.С. Худавердяна. Ереван, 1991. 352 с.
34. См.: *Мирзоян Г.А.* Советские правители Армении. Новейшая история. Исторические очерки. Серия библиотеки «Ноев ковчег». М., 2012. С. 389.

Армянское военное искусство в IV-I веках д.н.э.

Нерсес Мамиконян
Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников

Հայկական ռազմարվեստը մ.թ.ա. IV-I դարերում

Ներսես Մամիկոնյան
Պատմամշակութային արգելոց թանգարանների եվ պատմական միջավայրի պահպանության ծառայություն

Հնագիտական հետազոտությունների և պատմիչների հաղորդումների հիման վրա այսօր մենք ունենք անտիկ դարաշրջանի հայկական ռազմարվեստի ընդհանուր նկարագիրը, չնայած որ, որոշ մանրամասներ դեռևս լուսաբանման կարիք ունեն: Հոդվածում հեղինակը նպատակ է հետապնդել ի մի բերել և ամբողջացնել թեմայի վերաբերյալ մինչ օրս կատարված ուսումնասիրություններն ու եղած տեղեկատվությունը: Քննարկվել ու վերլուծվել է ժամանակաշրջանի ռազմական անցուդարձերի և բանակների սպառազինության որոշ մանրամասները:

Armenian Martial art in IV-I centuries BC

Nerses Mamikonyan
The Protection Service of Historical-Cultural Preserve Museums and Historical Environment

Based on archeological researches and historians' reports we today have the general characteristics of Armenian martial art of antique age, though some details still need elucidation. In the article the author intended to complete up to now all the researches and existing information about the theme. It is discussed and analyzed some details of military developments and armies' armaments of that time.

В IV веке до нашей эры, хотя и Армения находилась под владычеством Персии, тем не менее она сохраняла свою независимость, территориальную целостность, духовно-культурную самобытность и жизнеспособность.

Весной 334 г. д.н.э., пройдя через пролив Геллеспонт (нынешние Дарданеллы), Александр Македонский вторгся в Малую Азию и начал свой восточный поход, первая фаза которого завершилась в 331 году решающим сражением при Гавгамелах.

Учитывая участие армян в битве при Гавгамелах, ее определяющее значение в дальнейшей геополитике региона, дошедшее до нас достаточное количество сведений об этой битве, а также ее тематическую связь с представленной работой, мы считаем уместным напомнить некоторые подробности о ходе сражения, использованная при нем тактика, а также виды вооружения и военной техники.

Последний ахеменидский царь Дарий III Кодоман во время гаргамелской битвы (336-331 д.н.э.) свои войска расположил в открытой и широкой долине, к северу от Гавгамелы, которая с запада была окружена цепью невысоких гор. Персидское войско двигалось по двум линиям: на первой линии – пехота, а по второй – вспомогательные войска. В центре первой линии, в окружении дворянства и его войско находился сам Дарий III, выпустив вперед 15 боевых слона, непосредственно позади которых защитным порядком располагались лучники. С обеих сторон Дария и и его дворянства, на первой линии боевого порядка стояли индусы и корейцы, 10000[1] "бессметрных"[2] перса и наемная греческая пехота. На правом фланге располагалась пехота Великой Армении и народов Малой Азии. Впереди них держали строй армянские и каппадокийские пехотные войска с 40 боевыми колесницами, на оси[3] колес которых были прикреплены косы. На левом фланге располагалась пехота, состоящая из бактрийцев, кадусов, скифов и других подданных народов Малой Азии. Впереди этого фланга стояла конница Малой Азии, бактрийцев и скифов, которые также были вооружены боевыми колесницами с боковыми клинками. Участие армянских войск в сражении Гавгамелы задокументировано в в греческих и римских историографических источниках. По сведениям Луция Флавия Арриана и Куртиуса Руфуса, во время битвы в Гавгамеле в составе персидских войск против Александра Македонского воевали также армяне. Согласно Куртиусу, в данной битве участвовало 40-тысячная армянская пехота и 7-тысячная конница[4] во главе с Оронтасом-Ервандом III (336-330- д.н.э.) и Митраустесом. По свидетельствам того же Куртиуса Руфуса, на правом фланге боевых рядов располагались войска Великой Армении. А на левом фланге – Малой Армении[5].

Дойдя до Гавгамелы, Македонский строит свои войска в следующем боевом порядке: в центре – фаланга тяжелой пехоты (гоплиты), по правому флангу располагались восемь македонских "ил"[6] и конница во главе Филоты, с левой стороны располагалась греческая пехота под командованием Пармениона, а слева от них – греческая и фесалийская конница. Спереди и по крылам боевого порядка находились пехота с легким оружием и легкая конница. Для обеспечения защиты тыла и обеих сторон, на второй линии Александр располагает 8200 гипасписто в. В Армии Македонского насчитывалось 50000-60000 воинов, из которого две фаланги составляла тяжелая пехота (примерно 30000 человек), легкая пехота из 10000 воинов, конница в 7000 единиц и неорганизованная армия – примерно 10-13000 человек[7].

Персидское войско значительно превосходило количество воинов греческой армии. Она состояла из 60-80000 пехотинцев, 12000 конницы, 100 боевых колесниц и 15 боевых слонов[8].

Приблизившись к врагу, Александр приказывает тяжелой пехоте двигаться вперед с тем, чтобы уровновесить правый фланг македонцев с левым флангом войска Дария и для концентрации удара именно на этот фланг врага. Угадав намерение и маневр македонцев, направленный на захват высот левого фланга персов, Дарий сначала удлиняет фланг влево, а затем приказывает коннице бактрийцев, скифов и воинов Малой

[1] Г. Агабекян, рецензия на труд С. Саргсяна "История армянского военного искусства", Историко-филологический журнал (далее ИФЖ), 1970, № 2, стр. 261-268,

[2] Войско называлось "бессмертным", поскольку при ранении или смерти солдат их место сразу же восполнялось новыми, свежими силами, и количество данного войско песидского царя всегда оставалось неизменным,

[3] Та планка, на которую насаждались колеса, называлась осью (см. http://bararanonline.com/%D5%BD%D5%BC%D5%B6%D5%AB)

[4] Г. Манандян, Произведения, том А, Критическая теория истории армянского народа, 1944, глава 7, стр. 95,

[5] Там же,

[6] Древнегреческий строй боевой пехоты – фаланга имела от 16 до 18 тысяч солдат, 8, 10, 12 и даже 24 боевых ряда, а в состав одного ила входили 64 всадника,

[7] Е. А. Разин, История военного искусства, том I, М., 1955, стр. 231:

[8] Там же,

Армении нападать на правый фланг македонцев. Данная атака конницы отбрасывается назад, а сама конница распадается. В подмогу коннице Дарий III направляет боевые колесницы с клинками. Однако, в результате мощного отстрела лучников, боевые порядки персов дезорганизуются и уничтожаются [9]. Разгневанный Дарий в битву направляет все свое войско. Однако, между боевыми порядками правого крыла и центра персов образуется разрыв, воспользовавшись которым во главе своей конницы Александр Македонский стремительно вклинивается между указанными частями персидской армии, отбрасывает их назад, а затем, преследуя воинов левого крыла персов, полностью их уничтожает. Ударами по левому крылу и тылу персов Александр вызывает панику в рядах персидской армии, в результате чего Дарий обращается к бегству, а вместе с ним – воины центральной части боевого порядка. В бой вступают армянская и каппадокийская конницы правого крыла персидской армии, которые, воспользовавшись образовавшимся провалом между центральным и левым крылами македонцев, проникают вглубь – влоть до военного лагеря македонской армии, уничтожают пехоты фракийцев, освобождают персидских пленных и полностью овладевают лагерем. Таким образом возникает серьезная угроза левому крылу македонцев с его командующим – искуссным военачальником Парменионом. Последний, сообщив о смертельной угрозе Македонскому, просит у него помощи. В ответ на этот призыв, Александр прекращает преследовать центр и левое крыло персов, сразу же поворачивает конницу против правого крыла персов (против армянской и каппадокийской конницы) и выходит к их тылу. Однако в этой, казалось-бы безысходной ситуации, происходит неожиданное: командование правого крыла ахеменидской армии, которое в ходе ожесточенных боев должно было-бы утерять общее руководство над войсками, проводит перегруппировки своих сил и разворачивает боевые порядки. Начинаются военные действия, которым суждено было стать наиболее значимым событием, затмившим славу одного из величайших реформаторов мирового военного искусства – Александра Македонского. Армянская конница, составляющая авангард боевого порядка правого крыла, получает приказ “к быстрому отступлению” и, отразив контрудары Пармениона, она переходит к новой атаке на оказавшейся в своем тылу конницу.

Этот маневр Александра ставит в безысходное положение, взявшего на себя обязанности командования обходящими войсками, поскольку он не мог даже предположить, что БостаткиЮ побежденного войска осмелится атаковать ударную группировку своей армии.

Неожиданный поворот событий полностью меняет тактическое положение и инициатива переходит к армянской коннице, которая уже сама начинает диктовать ход тактических действий и мощным наступлением прорывает боевые ряды македонской конницы, освобождает свой тыл и выходит из окружения. Прорыв армянской конницы являлся двойным тяжелым ударом для многоопытного и видного военачальника Александра, поскольку он не только не сумел уничтожить армянскую конницу, но и , в свою очередь, последняя прорывает считавшийся наиболее надежным[10] и руководимый Александром боевой порядок.

Таким образом, в Гавгамелском сражении против армии Александра Македонского, на правом и левом флангах персидского войска вместе с другими народами отважно сражались также армянские воины. При этом, нестабильность проявили только персидские войска центральной части под командованием Дария, побег которых становится началом общего поражения[11].

После бегства Дария III убивают, чем и завершается владычество Ахеменидской династии в Персии, а Александр Македонский объявляет себя владыкой Персии. После смерти Македонского, один из его военачальников – Птолемей создает отдельное государство на территории Греции и Македонии, а Селевкий Никотар основывает Селевкийское государство, которое в результате нескольких военных побед в свои владения включает Вавилон, Северное Междуречье, Ассирию, Элам, Мидию, Персию, Среднюю Азию и значительную часть Малой Азии.

В III веке д.н.э., в экономической, общественной и социальной жизни Великой Армении происходят существенные перемены, которые в основном являлись следствием внутреннего закономерного развития, но отчасти они происходили под влиянием эллинистических стран Передней Азии. Для защиты страны строятся новые крепости и замки, осноащенные собственными войсками, оружейными мастерскими и

[9] Е.А. Разин, указ. работа, стр. 231-232,

[10] С. Саргсян, История армянского военного искусства, Ереван, 1969, стр. 57,

[11] Там же,

другими необходимыми приспособлениями защиты.

В истории армянского народа для защиты Армении большую роль сыграла Гарнийская крепость, которая стала недосигаемой цитаделю и важным защитным рубежом для столицы – Арташата.

Гарнийская крепость основана в III веке д.н.э. и была построена на высоте более чем в 1400 метров от уровня моря – на наклонности гор Гегама. С южной стороны крепости возвышались огромные деревья, высота которых местами достигала до 150 м и которые простирались до ущелья реки Азат. Вдоль 170-метровой северной стены, на расстоянии 10-12 м друг от друга были построены башни, подобное тесное расположение которых обяснялось следующими обстоятельствами:

1. на северной стороне не было ущелий и прямых скал, что давало возможность противнику атаковать крепость именно с этой стороны;
2. Гарнийская крепость служила в качестве "царской крепости", поэтому ее защита должна была быть обеспечена сильными плотинами.

С юго-восточной и южной сторон крепость не имела защитных сооружений, поскольку возвышающиеся огромные скалы служили естественными преградами и придавали крепости значительную недосягаемость. Со стороны незначительно покатого скалистого ущелья, естественная защита крепости дополнялась восточной стеной, которая на расстоянии 144 м. имела всего 4 башни, с расстоянием друг от друга от 25 до 32 м. Ворота крепости имела ширину в 2,16 м, которой было предостаточно для прохождения боевых колесниц, пехоты и конницы в 3-4 ряда. Ворота были построены на северной стороне крепости – в наиболее доступном для вхождения месте, поэтому, для минимизации наступательных действий противника, именно здесь были построены основные защитные сооружения[12].

Учитывая оборонительные задачи и возможности крепости, воспользовавшись присутствием глубокого ущелья и высокой отвесной скалы, строители выдвинули вперед северо-восточную стену, что обеспечивало недосягаемость крепости. Тем самым, для центральных башен стены одновременно создавался удобный обзор для лучников для удала по обеим крылам противника, в случае атаки последнего на башни правого и левого участков стены. Местами, особенно в центре, северо-западная стена была отодвинута назад – образуя дугообразную впадину, которая была наиболее удобным местом для атак противника. Расположение боковых башен вне линии основной стены создавало своеобразный "мешок" для заманивания атакующего на центральную стену крепости противника. Из выдвинутых северо-западных и юго-западных башен лучники обстреливали оказавшего в этом "мешке" противника, тем самым помагая действиям гарнизона центрального участка стены. Таким образом было проведено распределение оборонительных гарнизонов и осуществлялся взаимодействие между войсками центральной стены и боковых башен.

Имеющие определяющее значение в системе обороны, башни имели прямоугольную форму и занимали площадь в 40 кв.м. Они были установлены на расстоянии от 2,35 до 3,65 м от основной стены. Подобное расположение башен также позволяло сконцентрировать силы на оба крыла атакующего центр стены противника. С внутренней стороны, от основной стены эти башни выступали вперед на 0,95-2,33 метра, что было сделано с целью увеличения их полезной площади для размещения в них большого количества воинов и боеприпасов.

Каменные стены крепости имели толщину в 2 м, что давало возможность защитникам крепости не спускаться с башен при перегруппировке сил и изменении направления удара, не тратить время и силы, а также обозреть все действия противника.

Строители Гарнийской крепости учитывали также возможности истребляющей техники противника. Стены и башни укладывались плотной кладкой, заполнялись даже незначительные трещины между камнями, что не давало возможность уцепиться за стену.

Продолжая рассмотрение оборонительных сооружений, обратимся к столице Древней Армении – Армавиру.

Одно из древних поселений – Армавир, находится в средней части Араратской долины, на северном берегу Аракса. Цитадель расположен на труднодосигаемом холме высотой в 79 м, на месте религиозного центра урартского города Аргиштихинили. После падения Урарту, в ранний армянский и эллинистические периоды, стены сооружения были восстановлены и использовались[13]. В эллинистический период, к к северо-западному участку стены была пристроена только одна отдельная круглая башня – вероятно для

[12] Б. Н. Аракелян, Гарни, том I, Ереван, 1951, стр. 30,

[13] К.К. Кафадарян, Архитектура города Аргиштихинили, Ереван, 1984, стр. 57-61,

защиты относительно доступных ворот и склона холма[14].

В результате археологических исследований в Армавире было обнаружено несколько вещей военного значения. Большой интерес представляет меч, сохранившаяся часть которого составляет 53 см в длину и 5 см в ширину, с одним лезвием и достаточно толстым крестовиком. Рукоять плохо сохранена, однако видны следы штифтов. Кроме того, в Армавире обнаружены также наконечники коротких и длинных копьев, а также другие предметы[15].

Кроме Армавира и древнего Вана, в Великой Армении образовались некоторые новые города и поселки городского типа. Градостроительство приобрело больший масштабы особенно в провинции Айрарат во время правлении Ерванда IV (примерно 203-201 гг. д.н.э.).

В конце III в. и в начале II в. д.н.э., армянский царь Ерванд свой трон из Армавира переносит в недавно основанный город Ервандашат. Новая столица Ервандашат располагалсь на месте слияния вод рек Ахурян и Аракс. Про эту столицу Хоренаци пишет, - "…(Ерванд) возводит стену вокруг холма, а снутри, во многих местах, он приказывает резать камни до уровня дна холма так, чтобы из рек вода стекала в эти углубления и обеспечивала питьевой водой. Цитадель урепляет высокими стенами, в которые вставляет медные ворота и железные лестницы, а между ступенями лестницы он встраивает скрытые засады с тем, чтобы поймать поднимающегося к царю заговорщика…"[16].

Таким образом постренная на скалистом холме крепость с ее высокими стенами становится недоягаемой.

Осуществленные Институтом археологии и этнографии НАН РА раскопки показали, что древнее поселение представляет собой комплекс сооружений с различной значимостью и построенных в разное время (III-II века д.н.э.). Центральной частью наиболее ранне датированного строения был дворец Ерванда Последнего. Позднее (в первой половине II века д.н.э.) дворец был превращен в крепость, а еще позднее крепость был перестроен в жилой комплекс. Изучение памятника выявило, что Ервандашат был резиденцией Ервандуни и типологически он больше напоминал более старые ахеменидские центры, чем города эллинистического типа[17].

В количественном отношении по нашей теме имеется небольшой материал в предметах раскопок Ервандашата, но – весьма интересный. В Ервандашате обнаружены остатки доспехов (в количестве 20 штук) в виде пластин размерами в 1,5x3,5 см и с отверстием в верхней части (для их закрепления между собой или на поверхности), обединение которых составляло одну целостную чешуйчатую кольчугу.

Кроме этого, в Ервандашате обнаружены также рукояти мечей и одна меч длиной в 55 см, одна грань лезвия которого была острой, а другой – притупленной. Последний датируется II д.н.э. – I н.э. веками, а еще один образец меча обнаружен при раскопках Арташата.

В 212 г. д.н.э. селевкидский царь Антиох III (223-187 гг. д.н.э.) большими силами вторгается в армянское царство Цопка и подчиняет себе царя Ксеркса. Однако, из-за неповинанения Антиох в 201 г. д.н.э. приказывает убить Ксеркса и стратегом (наместником-правителем) Цопка назначает Зарега.

В 201 г. д.н.э., глава оппозиционного течения армянской старейшины Арташес, с помощью Антиоха III, начинает борьбу против царя Великой Армении Ерванда IV. По преданию Хоренаци, Арташес большими силами нападает на Ерванда, побеждает его, осождает и захватывает Ервандашат. Во время битвы за столицу был убит Ерванд IV, после чего Арташес захватывает духовный центр Ервандуни – Багаран и, убивая брата Ерванда – жреца Ерваза, он уничтожает династию Ервандуни[18]. После этих событий Антиох III Арташеса назначает стратегом Великой Армении при подчинении царю Селевкии.

Поражение Антиоха III в битве за Магнесию дало возможность Арташесу в 189 г. д.н.э. объявить себя царем Великой Армении – под именем Арташес I, тем самим положив начало правлению династии Арташисянов в Великой Армении.

В начале II века д.н.э. на Востоке выступает новая мощная сила в лице рабовладельческого Рима. В 200-197 гг. д.н.э., овладев Грецией, Рим непосредственно угрожает Малой Азии, что делает неизбежным столкновение между селевкийцами и римлянами и, как уже отмечалось, в 189 г. в битве блих города Магнесия (Малая Азия) Антиох III терпит поражение и полностью унич-

[14] Ж.Д. Хачатрян, Оборонительные сооружения античной Армении, Историко-филологический журнал, 1987, № 4, стр. 158-159,

[15] Г.А. Тирацян и И.А. Карапетян, Раскопки Армавира в 1983-1984 гг., Историко-филологический журнал, 1985, № 4, стр. 223,

[16] М. Хоренаци, История Армении, Ереван, 1968, стр. 196,

[17] Ф. Тер-Мартиросов, Ервандашат, Историко-филологический журнал, 2008, № 1, стр. 3-19,

[18] М. Хоренаци, указ.раб., стр. 178-180,

тожается. Данное поражение было не только началом краха Селевкийского государства, но оно стало сигналом для освободительных движений народов покорных ему народов. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, в 189 г. д.н.э. армяне под предводительством Арташеса в Великой Армении и Зарега в Цопке восстают против селевкийского государства и восстанавливают свою независимость. В Великой Армении царем становится Арташес, а в Цопке – Зарег.

Арташес I на себя берет инициативу воссоединения армянских земель и создания централизованного государства. По свидетельствам Страбона, Арташес завоевывает страну Каспия (которую армяне называли Пайтакаран), Павнитис и Парспатуник, Гугарк, Тайк и губернию Ходзян, Карин, Дерджан, Тморик. В то время неотъемлимой часть Великой Армении составляли также Сюник, Арцах и Утик.

После смерти царя Цопка Зарега, Арташес делает неудавшуюся попытку присоединить к царству Великой Армении также Цопк. Несмотря на это, Арташес I сумел создать просторное и мощное армянское царство, границы которого простирались от западных берегов Каспия до реки Евфрат, от Кавказских гор до горной цепи Тавра.

Как свидетельствуют историографические источники, при царствовании Арташеса армянская армия терпела поражение только в 166 г. д.н.э. – при битве против селевкийского царя Антиоха IV Эпифана, которое однако не отразилось на сложившейся политической ситуации.

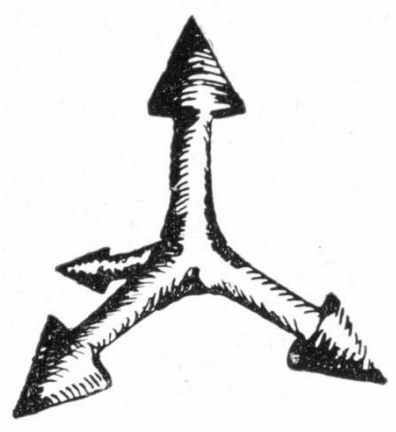


Рис. 1. Четырехконечный острый “шип”.

Многие военные походы Арташеса указывают на то. Что он должен был провести серьезные реформы в военной сфере – в мобилизации войска, его формировании и командовании. По географическим сторонам Арташес I делит Армению на четыре военные участка, т.е. на княжества, имеющих возможность самостоятельно содержать постоянную армию и способных предотвратить или же задержать продвижение противника вглубь страны.

До Арташеса I в Армении была принята следующая система: когда противник наступал на страну все княжеские дома объединяли свои силы с царем и совместно выступали против врага. Фактически, вторгшийся в страну противник, даже в случае полного поражения, все-же успевал дойти до центральных районов страны, по пути уничтожая населенные пункты. В результате реформ Арташеса I создавалась возможность противостоять врагу и нанести полное уничтожение уже у границ страны.

В первой половине I в. д.н.э. Арташес основывает город-столицу Арташат. Как указывает Мовсес Хоренаци, Арташат находился на стыке рек Аракс и Мецамор[19]. Город имел мощную оборонительную систему. Вокруг него (не считая перешеек) перед рекой была воздвигнута стена, которая мастерски была приспособлена к местности: развороты стены во внутрь и наружу, а также образовавшиеся при этом углы, давали возможность для удара по врагу как с фронта, так и с боковых сторон. Перешеек был окружен буграми и рвами. Последние были наполнены водой и служили в качестве водной преграды при наступательных действий противника. Цитадель и центральные участки были окружены стенами с башнями и контрфорсами. Нижние ряды раскопанных стен имели толщину в 2,2-4,8 м, а диаметр башен составлял от 9 до 13 м, которые построены темно-серым бесформенным щебнем различных размеров и без использования соединяющего материала. Местами фундамент был укреплен галькой с использованием глинистой смеси.

Верхние ряды стен дополнялись сырыми кирпичами, следы которых сохранены в некоторых местах.

Оборонительная система Арташата приобретала целостность вместе с находящимся внутри крепости гарнизоном, воины которого отбивали атаку противника луками, копьями, баллистами, пращами, а и при использовании противником техники для разрушения стен крепости, гарнизон отвечал закидыванием лоскутов с нефтью или другими легковоспламеняющимися смесями.

Против ворвавшейся в город конницы противника обороняющими использовались трехи- или четырехконечные острые “шипы” (рис. 1),

[19] М. Хоренаци, указ.раб., стр. 182,

которые имели острие на подобие стрел. Такие “шипы” были разбросаны по улицам города и в случае вторжения вражеской конницы в город, они врезались в копыта коней и выводили их из строя.

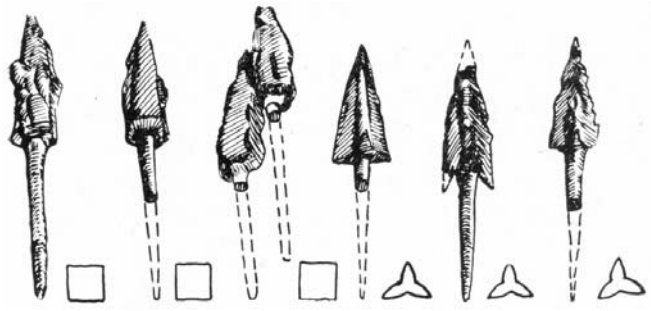


Рис. 2. Разные виды наконечников стрел.

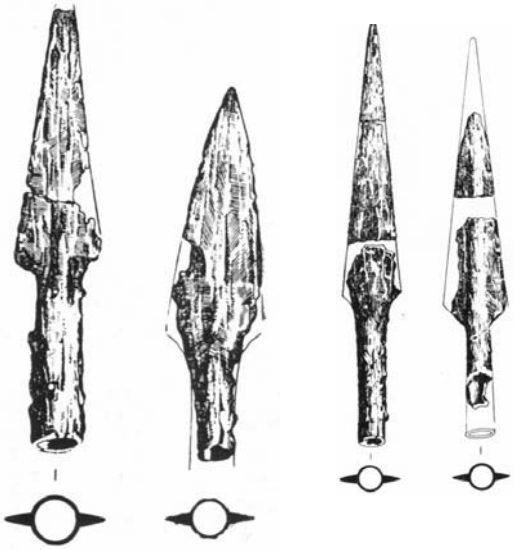


Рис. 3 и 4. Наконечники копьев.

Подобные “шипы” обнаружены при раскопках оружейных мастерских и воинских казарм. Кроме этих “шипов”, в больших количествах обнаруживались также наконечники стрел местного производства, которые отличались как по своим размерам и форме, так и по своему назначению. В их числе были двухкрылые, трехкрылые, с отвисающим назад острием, четырехгранные (в разрезе квадратные или четырехугольные), плоские, но с выпуклыми боками (овальные в разрезе), продолговато-круглые и очень острые (для прокалывания кольчуги), шарообразные, с относительно тупым концом и другие виды стрел (рис. 2). Обнаружены также железные мечи, наконечники копьев различной длины (рис. 3 и 4), кинжалы (рис. 5) и ножи[20].

Кроме вышеперечисленных видов оружия, в Арташате обнаружены также оборонительное вооружение для солдат и коней – щиты, шлемы и доспехи[21].

С целью укрепления обороны страны и центральной власти, государственные и военные должности Арташес концентрировал в руках своих сыновей и близких. Своему старшему сыну – Артавазду он доверяет управление восточными губерниями и командование армянской армией. Второго сына – Вруйра назначает управляющим дворцовыми, налоговыми и строительными делами, а другим сыновьям – Тирану и Зарегу, а также своему воспитателю – Смбату, он поручает управление и командование соответственно западными, северными и южными войсками.

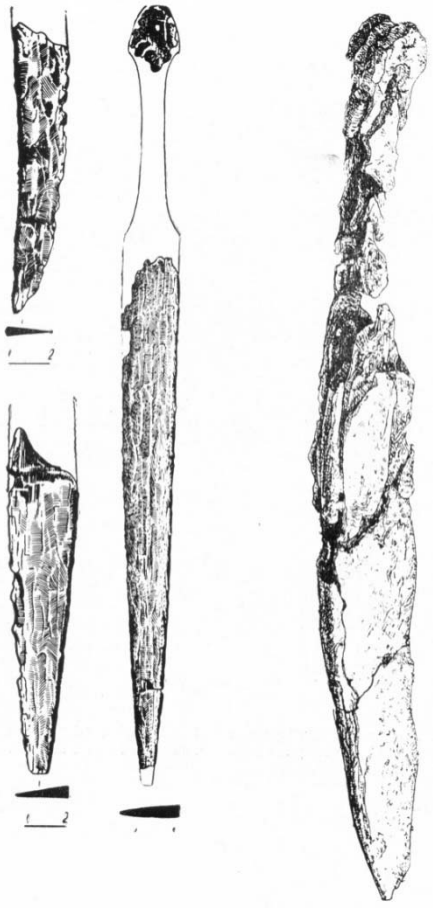


Рис. 5. Кинжалы различных форм.

Одним из важный позиций – должность жреца, также занимал сын Арташеса – Мажан[22].

Отдельным этапом истории армянского военного искусства античного периода являются годы правления Великого царя Тиграна II, когда Арме-ния достигла наибольших достижений за

[20] Б. Аракелян, Древний Арташат, Ереван, 1975, стр. 21-23,

[21] Б. Аракелян, Арташат I, Ереван, 1982, стр. 29,

[22] М. Хоренаци, указ.раб., стр. 211,

всю свою историю, что главным образом было обусловлено исключительными военными способностями Тиграна, его дипломатическими навыками, его энергией и талантом монарха-военачальника.

После смерти Арташеса I, в Армении на трон взашел его сын Артавазд I (160-115 гг д.н.э.), который был вынужден противостоять натиска парфянского царя Митридата II. В этой войне Армения потерпела поражение, но она не была завоевана парфянами, а взамен она приняла господство парфян и не имея наследника, Артавазд I своего племянника и будущего царя Армении – Тиграна, в качестве заложника отдал парфянам.

После Артавазда в Армении царствовал его брат Тиран (115-95 гг. д.н.э.), которого Аппиан и грузинская летопись называли Тиграном. Он был отцов Великого царя Тиграна. По описанию Хоренаци, жизнь Тирана-Тиграна I не отличалась большими деяниями, он жил в мире, занимался охотой и прогулками и царствовал в течение 21 года[23].

Таким образом, после освобождения из парфянского пленения и возвращения на родину, в 95 году д.н.э. Тигран II унаследовал армянский трон.

Первый этап военной деятельности Тиграна II протекал в благоприятных для него международных политических условиях. Среди которых можно выделить:

1. Ожесточенная борьба рабов против властей Рима, а также выступления некоторых стран, находящихся под римским господством – Вифании, Каппадокии, Пафлагонии, Галатии и других, вынудили Риму временно отказаться от активных действий на Востоке;
2. В период с 115 по 95 годы д.н.э., внутри Селевкийского государства происходила постоянная борьба за трон, в результате чего эта страна крайне ослабела и была не в состоянии к активным военным действиям;
3. Волнения последних лет царствования парфянского царя Митридата II расшатали мощь этого государства. Восстание парфянской аристократии и присоединение к ним брата царя Ирода стали причиной смещения с трона и последующей казни Митридата, что еще больше усугубило положение парфянского государства.

Воспользовавшись сложившимся благоприятным международным положением, Тигран II заключил союз с понтийским царем Митридатом, тем самым он обезопасил свой тыл и начал победный поход против парфянской династии Аршаку-ни.

Для освобождения из плена и унаследования трона, Тигран II парфянам уступил некоторые земли Таврских гор между озерами Ван и Урмия – “Семьдесять долин”. Эти территории считались недосягаемыми в силу горной местности и множества фортификационных сооружений. Для парфян данное направление было наиболее невероятным в отношении наступательного продвижения. Своими неожиданными действиями, Тигран по наиболее короткому, но защищенному пути проник на территорию Парфии, отвоевал “Семьдесять долин” и наикратчайшей дорогой оказался в Северном Междуречье, где подверг окончательному поражению наспех собранной парфянской армии и продолжил свой поход на юг – углубляясь в территорию Парфии, а затем и на восток. Царь Атропатены (Атрпатакана) Митридат был вынужден принять господство Тиграна Великого. Только после обеспечения безопасности своего тыла со стороны Атрпатакана, Тигран Великий приступил к своему основному удару по Мидии, где осадил тронный город парфян – Экбатану. Осажденный парфянский дворец вынужден был принять требования армянского царя, политическим оформлением которых стало присоединение к армянскому государству завоеванных территорий Северного Междуречья, северо-западных районов Иранского нагорья и, что самое главное, побежденный парфянский дворец уступил Тиграну Великому титул “царя-царей”[24].

С 83-84 годов д.н.э. Тигран обратил свой взор на Ассирию. По свидетельствам Юстина, внутренние распри и вражда в Селевкийской царской семье вынудили народ этой страны извне пригласить правителя. Им стал Тигран II, “который, будучи приглашенным на трон Ассирии, в течение семнадцати лет правил мирно. Он не беспокоил никого войнами, но и его не беспокоили. У него не было нужды в войне”[25].

Таким образом, Тигран II в течение 25 лет (95-70 гг. д.н.э.) расширил границы своей страны от Черного моря и реки кура до Средиземного моря и границы Египта, от Мидии до Киликии и Каппадокии. Естественно, что для управления и защиты такой обширной страны необходимо было наличие огромной военной мощи, которая поглощала столь-же огромные материальные и людские ресурсы.

[23] М. Хоренаци, указ.раб., стр. 195-197,

[24] А. Манандян, Тигран Великий и Рим, 1943, стр. 48-49

[25] Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога.- ВДИ, 1954, № 2. стр. 224:

Страны, признающие превосходство Тиграна II, объязаны были выплачивать определенные налоги, а в случае войны – предоставить дополнительное войско. Тигран II установил следующий порядок управления армией: он разделил страну на 120 стратегий, военачальником-стратегом каждой из которых руководил военными силами своего района. В мирное время стратеги объязаны были выплачивать установленные пошлины, а в военное время, по первому-же призыву царя, они должны были во главе организованной и обученной ими пехоты и кавалерии представиться царю. В военное время, количество войска для каждой стратегии или министерства определялось отдельно с учетом количества населения данной стратегии.

Помимо военных побед, Тигран строит также новую столицу своего нового государства – Тигранакерт.

Город Тигранакерт находится в долине одного из левостонних притоков верхнего течения Тигра – в долине Фаркин-суи (на месте нынешнего населенного пункта Фаркин, в 75 км к западу от Диарбекира), которая расположена на территории исторической губернии Алдзник. Город построен Тиграном II в первой половине I века д.н.э.

С точки зрения военного дела город имел удобную позицию. Западная и северная стороны Тигранакерта были защищены естественными укреплениями, тогда как южная и восточные стороны были более уязвимы. В частности, восточные подступы к городу были более низменными и плоскими. Для установления города на сбалансированную основу, Тигран построил просторную и высокую каменную площадку, на которой возвышались стены высотой в 50 кангунов (примерно 26 метров). По свидетельствам Аппия, ограждения были настолько широкими, что в них помещались загоны для коней и склады. Камни стен западной и северной сторон были уложены в один ряд и простой кладкой, которые только местами были укреплены башнями. В отличие от этого, в восточной стороне города были установлены двойные стены и ограждения исключительной укрепленности. Таким образом город был почти неприступным.

Внутри города, западнее его центра возвышался пирамидообразный холм высотой в 15 м, который был предназначен для строительства цитадели города. Отсюда, как на ладони виднелась вся правая сторона горной губернии – вплоть до Батман-су, а также южная сторона – до северных горных границ большой степи Междуречья. В свою очередь, воды речки Фаркин-су вокруг стен создавали естественные рвы[26].

Как видим, защита Тигранакерта была по той же аналогии, как и в случае с Арташатом. О защите Тигранакерта интересные сведения имеются у римского историка Диона Кассия, который описывая осаду Тигранакерта Лукуллом отмечает, что осадившие войска понесли серьезные потери, когда защитники крепости начали забрасывать нефть и горящие стрелы на войско и технику противника и “возгоралось все, к чему прикасалась эта воспламеняющаяся смесь и никак невозможно была потушить пламя”[27].

Войско Тиграна состояло из пехоты, кавалерии и отрядов воин с боевыми топорами.

Пехота была разделена на полки, отряды, сотники и пятидесятники. В то же время, в зависимости от вооружения пехота подразделялась на легкие и тяжелые полки. Пехота была вооружена луками, мечами и щитами.

В армии Тиграна особое значение имела кавалерия, в составе которой имелись легкие и тяжелые (бронированные) полки. Кавалерия также подразделялась на полки, отряды, сотники и пятидесятники.

Воины тяжелой кавалерии носили обмундирование с металлическими пластинами или броней (шлем, ворот, кольчуга, металлические наколенники, надплечники, нагрудники, наголенники и др.). Броней защищались также наиболее уязвимые части тела коней. Основным оружием было копье. Главной ударной силой армии Тиграна была бронированная кавалерия. По-видимому, полки бронированных всадников в бою получали особое задание и действовали в особо опасных участках.

Кавалерия с легких оружием, для которой выбирались относительно быстрые, выносливые и малогабаритные кони, для обеспечения подвижности не бранировались. Последние обеспечивали боевой порядок армии, преследовали противника, выполняли разведывательные и другие объязанности. Основным оружием таких всадников был лук[28].

По свидетельству Плутарха, главная ударная сила Тиграна Великого – тяжелая бронированная кавалерия “своим впечатляющим видом и огром-

[26] Tacitus, Annales, XV, 4 (источник ссылки: А. Акопян, Столица Древней Армении Тигранакерт, Историко-филологический журнал, 2007, № 3, стр. 3-20,
[27] Дион Кассий, перевод А.М. Кркашаряна, Ереван, 1976, стр. 126,
[28] Там же,

ным количеством" бросала в ужас врага[29]. Для тяжелой кавалерии армии, обеспечивающей неприступность просторной страны, сильными, выносливыми и крупными, а для легкой кавалерии – быстрыми, подвижными конями обеспечивало племенное коневодство[30].

В армию Тиграна входили также отряды воин с боевыми топорами, которые были вооружены окопными лопатами, топорами и другими инструментами. В их объязанности входило обеспечение дорог, строительство мостов, лагерей, окоп, рвов и выполнение других технических работ.

За армией шел обоз лошадей, волов, быков, нагруженный продовольствием, боеприпасами и лагерными принадлежностями.

Общее количество войско Тиграна составляло примерно 300 тысяч человек, ядро которого составляли сельчане, строители и городское население. Во время войн в армию включались также войска завоеванных стран.

Бой начинала легкая пехота (лучники, метатели копья и пращи). Затем в бой вступала тяжелая пехота, которая отражала атаку главных сил противника. Вместе с тяжелой пехотой, в бой вступала также кавалерия. Для наиболее оптимального использования подвижности кавалерии в ходе боя, всадники были вооружены двумя видами наступательного оружия – мечами и копьями для ближнего боя, а также луками для дальнего боя.

При приближении к противнику сначала всадники стреляли из лука, а затем переходили к ближнему бою. При необходимости кавалерия отступала огнем из лука и, снова перегруппировавшись, переходила к наступлению. Исходя из тактической ситуации, командующий боем принимал решение о времени решающего наступления и после проведения определенных перегруппировок перед войсками ставил задачу прорыва боевых порядков противника. Для придания большей мощи последней атаке, вовлекались все имеющиеся силы, однако задача непосредственного прорыва ставилась перед тяжелой кавалерией[31].

Атака войск начиналась с боем барабанов и тамбурин, размахиванием золотистых флагов и воем –криком войска.

Военачальники отрядов и пятидесятников полков, а также видные полководцы и знать имели более усовершенствованные и щедро украшенные оружия и богатое обмундирование. По имеющимся обычаям знать носила оружие с позолотой или даже украшенные драгоценными камнями.

Царский двор имел собственную армия, боевым стержнем которой составляла кавалерия, которая была разделена на охранные полки, задача которых заключалась в охране только замков и крепостей, которых в Армении было множество и в которых хранились царские сокровища. Постоянные войска дислоцировались также в приграничных районах Армении – в Цопке, Алдзнике, Арвастане, Кордуке, Нуширакане и Гугарке. В случае необходимости, т.е. во время войны, эти войска укомплектовывались[32].

Римский историк Саллюстий в главе "Армянская война" своего труда "Фрагменты истории" рассказывает о средствах, вызывающих пожар – нефти, масло плодов кедрового дерева и др. Касаясь боевого порядка войск Тиграна, в той же работе Гай Саллюстий пишет, что "…скакали всадники в железных доспехах..А на спины коней под седлами были накинуты ткани с пришитыми желеными пластинами в виде рыбьей чешуи…"[33].

Поход Лукулла на Армению. После значительных успехов в войне против Понта римский полководец Лукулл, без разрешения римской старейшины, весной 69 года д.н.э. нападает на Армению. В это время находился на юго-западе своей империи и был занят подавлением восставших финикийских городов.

Весть о нападении Лукулла Тигран получил только тогда, когда Лукулл из Цопка направлялся в Тигранакерт или же он находился на границах Алдзника. Если из Цопка за две-три недели можно было дойти до Тигранакерта, то из границ Египта до Тигранакерта дорога была в три раза длинее.

Разделив свою армию на три части, Тигран разработал следующую программу, которая исходила также от военных особенностей горной местности страны. Часть армии с двухтысячным полком во главе с Митробарзаном направляется в Тигранакерт, а оттуда в Цопк, имея перед со-

[29] Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Лукулл. 31. (далее – все ссылки на этот труд Плутарха взяты из сайта: http://www.ancientrome.ru/antlitr/plutarch/sgo/lucullus-f.htm)

[30] Г. Кочарян, Сельское хозяйство Армении в III-I веках д.н.э., Историко-филологический журнал, 2011, № 1, стр. 256-257,

[31] А. Мартикян, А. Мовсисян, Наши победы, том 1, Ереван, 2008, стр. 171,

[32] С. Саргсян, указ.раб., стр. 73,

[33] Гай Салюстий Крисп. Фрагменты истории.- ВДИ, 1950, № 1, стр. 309:

бой три задачи: делая вид, что он готовится помочь осажденному городу, помешать концентрации римских войск, тем самым выиграв необходимое время для основных сил и, наконец, дойти до Цопка и разорвать коммуникационные связи римлян с Малой Азией. Для успеха в любой войне, необходимыми тремья составляющими являются – разведка, снабжение и безопасность связи с тылом. Митробарзан был занят именно уничтожением связей армии Лукулла с тылом римлян в Каппадокии.

Вторая часть армии Тиграна – шеститысячная конница, вероятно особый охранный полк Арташисянов, нападает на римлян, осадивших Тигранакерт, врывается в город, забирает царскую семью и сокровища, и снова прорвав линию осады направляется на север – в одну из горных цепей Тавра.

Третья основная часть армии также через горные цепи Тавра движется на север.

Данная операция армянской армии в истории военного искусства античного мира является образцом гармоничной согласованности войск, который, по сути, является одним из первых письменных свидетельств о действиях подвижных войск с особым заданием. Таким образом, Митробарзан со своей двухтысячной армией имитировал ложный побег из Тигранакерта, отвлекая внимание части римской армии. Затем армянская конница, прорвав римсую стену[34], молниеносно врывается в цитадель Тигранакерта и, забрав казну с дворцовым имуществом, вновь выходит из города и на глазах изумленных римлян снова пробивает кольцо осады и мчится прочь.

Защиту Тигранакерта Тигран доверил полководцу Манкаёсу[35]. Несколько месяцев осажденный город может и не был-бы завоеван, если бы не предательство греческих наемников, служащих в гарнизоне города. Испугавшись защитников города, они вооруженные дубинками собрались вместе и ждали удобного момента для открытия ворот города[36]. Тем не менее, речь идет о захвате города, но не самой цитадели, что однако не поменяло ход событий и программу царя[37].

После захвата и разграбления Тигранакерта, в 68 году д.н.э., пройдя армянский Тавры, Лукулл вошел в долину Муша и намеревался по берегу реки Арацани двигаться к Арташату. Тем самым Лукулл пытался решить вопрос продовольственного обеспечения своей армии, которого можно было достичь завладением богатых армянских сел и царских крепостей по берегам данной реки. Будучи опытным полководцем, Тигран отлично понимал намерения Лукулла и на этой основе он разработал собственную программу тактических действий, которая предполагала истощение сил противника с помощью внезапных и резких ударов по нему. Таким образом, для противостояния нападению Лукулла у Тиграна было два варианта действий: идти на открытый бой с римлянами у Тигранакерта, где его обессиленной войско, по всей вероятности, не сумело-бы выступить достойно и решить поставленные перед собой боевые задачи, или же оставить город в осаде и выбрать тактику “освежения” армии и ее доведения до полной боевой готовности. Тигран выбрал второй вариант и для надежности из Тигранакерта вывел своих женщин и казну, для чего не требовалось особых усилий.

Разделив армию на две части, Тигран возглавил легкую пехоту и быструю кавалерию, а руководство пехотой и тяжелой кавалерией он передал царю Понта Митридату Евпатору, который после поражения от римлян приютился в Армении. Согласно новой тактике, армянские войска отказались от блительных боев и решили оторвать римскую армию от продовольственных баз, внезапными ударами нанести тяжелый урон, обессилить ее и молниеносными атаками обескровить легеоны риской пехоты и кавалерии. По этой тактике, Митридат вел оборонительную войну и притягивал на себя противника, а в это время Тигран со своей быстрой кавалерией нападал на Лукулла и заключал его в тиски.

Таким образом, выйдя на долину Муша римская армия встречает яростное сопротивление армянских войск[38]. Расстояние от этой долины до Арташата составляет примерно 280 км, которые можно было пройти за 10 дней, однако римская армия несколько месяцев не могла про-

[34] При осаде городов римляне вокруг них строили временные стены, состоящие из земляного вала высотой примерно в 3,5 метра, а перед ней они рыли ров глубиной в 6 метров и наполненный водой, а за этим рвом они рыли менее глубокую траншею. Подобное полевое сооружение известно под именем контрвалационной линии (см. Е.А. Разин, указ.раб., стр. 380-381). Такое же кольцо должны были соорудить также вокруг Тигранакерта, то спустя несколько месяцев после начала осады, после того, как Тигран успел реализовать свою известную операцию,

[35] Аппий, Митридатовы войны, 84 (далее, все ссылки на труд Аппия взяты из сайта: http://www.vehi.net/istoriya/rim/appian/mitridat.html)

[36] Аппий, указ.труд, 86,

[37] А. Акопян, Тигран Великий, Ереван, 2005, стр. 154,

[38] Плутарх, указ.раб., Лукулл, стр. 31,

двинуться вперед. Анализируя сообщения Плутарха можно прийти к заключению, что из Армянских Таврических гор Лукулл два-три раза спускался в долину Муша, однако, встретив сильные удары армянской армии, он вновь отступал на прежние позиции.

Восточные склоны гор Западного и Южного Тавра способствовали военным действиям армянской пехоты, которая под командованием Митридата установилась в этих горах, стесняла действия римской армии, отвлекала ее внимание, создавала условия для нанесения внезапных и быстрых ударов со стороны армянской легкой кавалерии и нанесения армии Лукулла тяжелых потерь. Не меняя дислокацию войск и притягивая вримание противника на себя, Митридат предоставил возможность кавалерии Тиграна быстро выходить из боя и ловко избегать преследования со стороны римлян и укрыться в неизвесном римлянам лагере – недалеко от лагеря своей пехоты. Подобные удары армянской армии навели на Лукулла и его армию такой ужас, что, дойдя до брода (где, кстати, не было армянских войск), испугавшись внезапных нападений Тиграна, они не осмеливалась его пройти.

По всей вероятности, учитывая тяжелое физическое состояние войск противника, большое количество убитых и раненых, спад его боевого духа и морального состояния, на этот раз Тигран решает пройти брод через реку Арацани и дать решительный бой римской армии. В дни римских походов коммуникационные пути римлян к северу от Тавра были утеряны и основным источником поступления запасов продовольствия были долины и населенные пункты вдоль реки Арацани. Именно на этом обстоятельстве был основан план Тиграна и Митридата. Рядом со строго дисциплинированной и отлично натренированной армянской кавалерией была необходимость в столь-же надежной и способной к сопротивлению пехоте[39]. А то, что происходило в лагере армянской армии, мы узнаем из труда Аппия: Митридат выбрав “лучших из армян – 70 тыс. пехотинцев и около 35 тыс. Кавалеристов…их делит на отряды и когорты[40] примерно так, как в войсках италийцев, и передает их на учения понтийцам”[41].

Продвигаясь по незнакомой местности по коридору между Тавром и Мндзури, римляне расположились в порядке глубокого **каре** – спереди 12 когорт, а “остальные охраняли тыл, чтобы противник не ударил со спины римлян”[42]. Армяне часто нападали на каре, препятствуя свободному продвижению и снабжению продовольствием. Часть армянской армии во главе с Митридатом разбила лагерь на одном холме, где были сконцентрированы “вся пехота и часть кавалерии”[43]. Быстрая кавалерия под командованием Тиграна должна была напасть на римлян с боковых сторон и с тыла, тем самым вынуждая Лукулла двигаться вперед, а не назад[44]. Аппий замечает, что план Тиграна и Митридата был таков, “чтобы Лукулл оказался между ними”[45]. Судя по описанию Плутарха, Лукулл из Тавра спустился на север в самый разгар лета, а последний значительный бой произошел в дни осеннего равноднествия на берегу реки Арацани, в местности в четырех днях от Арташата[46].

По Плутарху, римляне еще не успели установить свой лагерь, как появилась царская кавалерия. После столкновения с кавалерией Лукулла армяне рассыпались кто-куда, а римляне начали их преследовать. В этот момент выдвинулась резервная кавалерия Тиграна, от вида которой Лукулл “ужаснулся” и “приказал своей кавалерии прекратить преследование”[47]. Данное описание выгодно дополняется сообщениями Аппия. Согласно последним, после нападения кавалерии Тиграна римляне перенесли свой лагерь и установили недалеко от лагеря Митридата. “Вновь поднялось облако пыли, поскольку приближался Тигран…Заметив это, Лукулл направил своих лучших всадников на встречный бой с Тиграном по возможности вдали от лагеря, и попытался помешать ему перегруппировать походный строй его войск в боевой порядок, а сам бросил вызов Митридату… окружил его лагерь траншеей и не осмелился напасть на него”до наступления зимы[48]. Бой у берегов Арацани непредвзято описал Дион Кассий, который мы приводим в переводе Г. Манандяна: “Во время атаки кавалерия противника в тяжелое положение поставила кавале-

[39] А.П. Акопян, Римско-восточные связи в сфере военной тактики, Вестник Ереванского Университета, 1983, № 3, стр. 51-52,

[40] Когорта – одна из боевых единиц римской армии, состоящая из примерно из 600 бойцов. Она состояла двух манипул в каждой по 300 солдат, или шесть центурий по 100 воинов. Десять когорт составляли один легион.

[41] Аппий, указ.раб., стр. 87,

[42] Плутарх, указ.раб., Лукулл, стр. 31,

[43] Аппий, указ.раб., стр. 87,

[44] А.П. Акопян, Римско-восточные связи в сфере военной тактики, Вестник Ереванского Университета, 1983, № 3, стр. 51-52,

[45] Там же,

[46] Плутарх, указ.раб., Лукулл, стр. 31, 32,

[47] Там же,

[48] Аппий, указ.раб., стр. 87.

рию римлян, однако они не выходили на рукопачный бой с пехотой. Вместо этого они отходили назад, когда Лукулл направлял щитоносцев на помощь кавалерии. Несмотря на это, противник не понес сколь-нибудь ощутимые потери, а они отступая стрелами отстреливали преследующих, при этом многих убили, а еще больше ранили. А раны были тяжелыми и трудно поддавались лечению, поскольку стрелы имели два острых конца, которые меж собой были присоединены таким образом, что оставаясь в ране или в случае их вытаскивания, они приводили к быстрой смерти. Причиной тому было то, что один из острых наконечников стрелы невозможно было вынуть из тела"[49]. Несмотря на яростное сопротивление армянских войск и их союзников, римлянам удается перейти реку Арацани и продолжить свой поход на Арташат. А Армянская кавалерия отходит в горный хребет Айкакан Пар.

Пройдя по правому берегу Арацани, Лукулл движется на восток и, дойдя до Багавана, он поворачивает на север намереваясь обойти горы Айкакан Пар и двигаться в сторону Арташата. Однако, дойдя до Айкакан Пара римские войска восстают против Лукулла. Последний вынужденно отступает, но не той дорогой, по которой он продвигался по Большой Армении, а по дороге Мигдонии, и это было не случайно. Во время похода на Арташат римляне разрушали и уничтожали армянские деревни, тем самым вызвов к себе ненависть армян, поэтому, опасаясь мести местного населения, Лукулл вынужден был выбрать хотя и трудный, но безопасный для отступления путь.

Падение Тигранакерта и сложившаяся после этого ситуация не были неожиданностью для Тиграна. Будучи дальновидным политиком и военным деятелем, он использовал время для усиления своей армии и поднятия ее боевого и морального духа. Времени было настолько много, что можно было провести попытки военных действий на дороге из Арташата в Тигранакерт, с целью более глубокого изучения местности. Вероятно Тигран, с помощью Митридата Евпатора, глубоко изучил римскую армию и на основе этого выстроил тактику боевых действий, которая предполагала ведение периодических, молниеносных и резких атак с мелкими боями против противника до окончательной деморализации или полного его уничтожения.

Тигран дал полную свободу действиям Лукулла и даже не стал преследовать деморализованную и унывшую армия римлян. Будучи уверенным, что Лукулл в Мигдонии нападет на Мтцбин, пытаясь отомстить Гурасу за понесенные потери в боях близ Арацани и горного хребта Айкакан Пар, Тигран не поспешил на помощь своему брату Гурасу, поскольку он был уверен в неприступности города Мтцби. Вместо этого, союзники разработали более дальновидный и глубого продуманный план боевых действий. Согласно этому плану, продолжая мелкие бои местного значения, они намеревались окончательно разбить завоевательскую армию римлян и полностью отбросить ее из Малой Азии. Поэтому Тигран начинает поход на южные регионы Великой Армении для освобождения принадлежащих его царству земель, а Митридат Евпатор со своей восьмитысячной кавалерией, половину которой составляли армяне из войска Тиграна, с целью восстановления своей власти направляется в Понт. В результате римляне отодвинулись в Горную Киликию и Азию, Понт и Малую Азию оставив Митридату Евпатору, а Цопк и Каппадокию – вновь сдали под контроль Тиграна[50].

[49] Г. Манандян, Тигран II и Рим, стр. 152-153,

[50] А. Акопян, Тигран Великий, стр. 167.

Некоторые особенности Халкидонитства
(с мировоззренческой точки зрения)

Рубен Наатакян
историк, аналитик (Армения)

Քաղքեդոնականության որոշ յուրահատկությունները /աշխարհահայացքային տեսանկյունից/

Ռուբեն Նահատակյան
պատմաբան, վերլուծաբան /Հայաստան/

Հոդվածում ներկայացվում է քաղքեդոնական հայերի պատմամշակութային շերտի մի շարք յուրահատկությունների պատկերը: Էական արժեք ունի այն հիմնադրույթը, որ Հայաստանի Հանրապետության, ընդհանրապես Հայկական լեռնաշխարհի ու գաղթավայրերի տարածքներում առկա այս շերտը Հայոց քաղաքակրթության անքակտելի ու օրգանական բաղկացուցիչն է: Քննվում են խնդրո առարկայի դավանաբանական, պատմամշակութային, քաղաքական ու ռազմավարական ասպեկտները: Հայաստանի Հանրապետության քաղաքական ընտրանին պետք է ձեռնարկի վճռական, նպատակամետ ու գործնական քայլեր մշակութային ժառանգությունը պահպանելու համար:

Some features of Chalcedon /from the aspect of world outlook/

Ruben Nahatakyan
historian, analyst /Armenia/

This article presents some peculiarities of historical-cultural section of Chalcedony Armenians. It's significant the concept that in the Republic of Armenia and of the Armenian Highlands and territories of colonies in general this section is the indissoluble and organic part of Armenian civilization. It discusses the religious, historical-cultural, political and strategic aspects of the issue. The political ruling clique of the Republic of Armenia should take decisive, purposeful and practical steps to preserve cultural heritage.

Армяне-халкидониты в целом досконально изучены в историческом, культурном и религиозном аспекте (Н. Марр, Н. Токарский, Н. Акинян, М. Оманян, Н. Адонц, В. Арутюнова-Фиданян и др.). На наш взгляд, они все еще обделены вниманием с цивилизационной и мировоззренческой точки зрения, которая имеет основополагающее значение[1].

Ключевым и ценным является тезис о том, что халкидонитский фактор в Республике Армения, вообще в Армянском нагорье и в армянских очагах зарубежья выступает как неотъемлемая и органическая составляющая, и посему создает вокруг себя полемическое поле.

Обратимся к богословскому ракурсу халкидонитства как цивилизационного явления. Поскольку вопрос довольно сложный и запутанный, мы обрисуем его лишь в общих чертах.

Халкидонитство – компонент христологической системы и связан с диофизитством, то есть признанием двух природ в лице Иисуса Христа. В историю богословия оно вошло после Вселенского Халкидонского Собора[2]. Он состоялся 8–31 октября 451 года в городе Халккидон Малой Азии (ныне предместье Стамбула) по инициативе византийского императора Маркиана и Римского Папы Льва I[3].

Халкидонский Собор привел к расколу единства церкви. Причиной духовного разлада христианских церквей стала основная богословская концепция о двух природах Христа – Божественной и человеческой. Эту доктрину признавала Византия, а Православные церкви Востока, в том числе и Армянская Апостольская церковь, были сторонниками единства Богочеловеческой природы Иисуса Христа, то есть наша церковь не приняла решения Халкидонского Собора[4].

Отметим, что халкидонитство – то же православие, которое сыграло весомую роль в исто-

[1] Рубен Наатакян. Историческая роль армян-халкидонитов – вопрос национальной безопасности// «Ухт Арарати», 2010, №2. С. 23. *На арм. яз.*

[2] Энциклопедия Христианской Армении. Ереван, 2002. С. 1048. *На арм. яз.*

[3] Там же. С. 1051; Большая универсальная энциклопедия в 20 томах. Москва, 2011. Т. 19. С. 5-6.

[4] Указ. соч. С. 22.

рическом и духовном развитии цивилизации. На наш взгляд, следует внести поправки и уточнения мировоззренческого порядка, чтобы Армянская Апостольская церковь как национальная духовная инстанция не обособилась от общей христианской церкви и общечеловеческой системы ценностей. Дело в том, что наши оппоненты довольно язвительно критикуют ААЦ, называя ее сектой, а учение сатанинской доктриной. Так что нам следует руководствоваться не религиозными догмами, а верными научными и национальными понятиями. Речь идет о стратегическом мышлении и дипломатической гибкости. До сих пор Армянская Апостольская Церковь, по сути, православная и первопрестольная в классическом и научном смысле[5]. Имеется в виду полемика вокруг богословского понятия, а не оспаривание религиозной направленности.

С халкидонитством связана и историко-культурная проблема. Искусство халкидонитов (архитектура, живопись, фрески и т. д.) по своему изяществу и своеобразию является неразрывной частью армянского искусства и перемежается с ним многими типичными и общими чертами. Согласно новым серьезным исследованиям специалистов, существует самостоятельная армяно-халкидонитская школа зодчества или одно из важных проявлений армянского архитектурного наследия[6]. Следовательно, культурно-историческое наследие армян-халкидонитов – это, бесспорно, часть всеобщей армянской культуры. Они жили и творили на своей исторической родине (в Малом Айке и Большом Айке). В частности, в провинциях Тайк и Гугарк, коренные жители которых были отмечены характерной национальной духовностью.

Существенно, что многие халкидонские церкви подчинялись Св. Эчмиадзину, однако впоследствии в результате захватнической политики Византии стали добычей наших врагов.

Кроме того, грузины, в открытую присваивающие наследие армян-халкидонитов, приводят довольно примитивный и необоснованный аргумент: грузинские надписи на стенах храмов «безоговорочное» подтверждение их грузинского происхождения. Это немотивированное и несерьезное утверждение, поскольку в памятниках отразилось своеобразие армянской мысли и души. Да, армяне говорили по-грузински и исповедовали православие – ну и что же? Факт остается фактом, что в армянских халкидонитских церквах принято было высекать на камне греческие, ассирийские или грузинские письмена. Более того, армяне-халкидониты очень часто не скрывали свою национальную принадлежность, а иногда и подписывали по-армянски. Аргументированные факты подтверждают также отсутствие у грузин самостоятельной архитектуры, фресок, произведения которых всего лишь продукт эпигонства, подражания[7]. Не располагая фундаментом собственной цивилизации, грузины присваивают чужие достижения созидательного труда.

Халкидонитство использовалось также в политическом и стратегическом контексте. Оно было объектом экспансии центров глобализации (Рима, Византии). Тайные захватнические посягательства императора Маркиана и Римского Папы Льва I сводились к тому, чтобы посредством религиозных рычагов завоевывать и властвовать над христианскими народами Востока. Для достижения своих политических целей они стремились ослабить влияние Александрийского патриархата и возвеличить роль Константинопольского престола. Расклад политических сил дополнялся еще и конфликтом между Византией и Персией. Вследствие всего этого в Армении усугублялось религиозное напряжение и раскол.

Проблема, восходящая вглубь веков, обрела сегодня актуальное звучание. Религия не является сугубо богословской системой, а позиционируется в современном мире в составе национальных ценностей. В комплексе неоднозначных исторических вопросов на первый план выступает судьба государства, то есть проблема национальной безопасности. Зачастую исторические темы служат средством решения немаловажных политических задач. В данном случае такая роль отводится истории армян-халкидонитов[8].

В настоящее время против армян и армянской государственности ведется цивилизационная война, которая носит многогранный характер. Это уничтожение или присвоение архитектурных памятников, изъятие армянских письменных источников, искажение топонимики, присвоение этнографического наследия, ассимиляция генофонда и т. д[9].

---

[5] Архиепископ Магакия Орманян. Армянская церковь и ее история, доктрина, правление, каноны, обряды, литература и нынешнее состояние. Константинополь, 1911. С. 4, 5, 124, 189. *На арм. яз.*

[6] Тиран Марутян. Глубинный Айк. Ереван, 1978. С. 6. *На арм. яз.*; Давид Наатакян. Сакральное зодчество Армении и Грузии IX – XI вв. Автореферат, Ереван, 2014. С. 20.

[7] Рубен Наатакян. Проблемы истории армян-халкидонитов на страницах грузинской печати// «Регион и мир», 2011, №11. С. 55-56.

[8] Рубен Наатакян. Указ. соч. С. 22.

[9] Там же.

Итак, налицо многочисленные и многообразные угрозы. Следы нашей цивилизации стираются с особым рвением, целеустремленно и планомерно. Истребительская политика осуществляется на наших завоеванных и опустошенных исторических землях (в Турции, Азербайджане, Грузии и т. д.). Единственное исключение составляет Иран, где на государственные средства восстанавливаются армянские храмы.

Совершенно недавно стало известно о чудовищном факте: в Турции (в особенности в историческом Тайке и сопредельных восточных территориях) 300 армянских памятников признаны грузинскими. Сделка заключена согласно официальной программе турецко-грузинского сотрудничества. Грузинская сторона восстановит эти храмы, а турецкая – получит право построить мечети в Грузии (в Аджарии и т. д.). Кстати, это представляет серьезную опасность Джавахку, особенно Ахалкалакской крепости, на территории которой сохранилась одна мечеть.

Думается, что политическая элита Республики Армения должна предпринять решительные, целенаправленные и конструктивные шаги. Необходимо создать группу специалистов для изучения проблемы, разработки мировоззренческой системы и программы действий.

Этническая политика в царской армии по отношению к полякам и евреям (на основе рапорта, составленного в 1874 году, о польских и еврейских вольноопределяющихся)

Пшемыслав Адамчевски
канд. ист. наук
Институт истории и этнологии им. И. Джавахишвили в Тбилиси

Լեհերի և հրեաների նկատմամբ ցարական բանակի էթնիկ քաղաքականությունը (Լեհ և հրեա կամավորների մասին 1874թ-ին. կազմված զեկույցի հիման վրա)

Փշեմիսլավ Ադամչևսկի
Թբիլիսիի Իվան Ջավախիշվիլիի անվան պատմության և Ազգագրության ինստիտուտ

Հոդվածը վերաբերում է Ցարական բանակի էթնիկ քաղաքականությանը 1874թ-ի «Զորակոչի մասին» կանոնադրության ընդունումից հետո: Այդ նպատակով զեկույցում վերլուծության է ենթարկվում լեհ և հրեա կամավորների ընդունման կանոնները՝ կազմված 1874թ.-ի հունիսին: Ամենակարևոր հրահանգը տարբեր ստորաբաժանումներում ընդունված լեհ և հրեա կամավորների քանակի տոկոսային հարաբերության հաստատունությունն էր: Առաջին ազգային խմբի համեմատության ամրագրված թվաքանակը գերազանցում էր ռուսական կայսրության բնակչության մեջ լեհերի տոկոսային հարաբերությանը, մինչդեռ հրեաների համեմատությամբ այն նվազեցված էր:

Ethnic politics in the tsarist army to the Poles and Jews (based on report drawn up in 1874 about the Polish and Jewish volunteers)

Przemysław Adamczewski
Ivane Javakhishvili Institute of History and Ethnology in Tbilisi

The issue of the article concerns the ethnic policy conducted in the Tsar's army after the adoption of the Charter «О воинской повинности" in 1874. For this purpose, the report about the rules for admission of Polish and Jewish volunteers, drawn up in June 1874, was analyzed. The most important directive was determination the percentage of the amount of accepted Polish and Jewish volunteers for the various divisions. In relation to the first national group fixed quantity was higher than the percentage of Poles within the population of the Russian Empire, while in relation to the Jews it was understated.

Категория лиц, которые по своей воли хотели бы стать солдатами, была уже предусмотрена в законодательных актах во времена Петра I, который Указом от 1699 года начал создавать регулярную армию Российской империи. Чтобы привлечь молодых людей начать добровольную военную карьеру, государство гарантировало им особые привилегии. Обычно они представляли собой укороченную продолжительность службы и облегченный путь получения офицерского звания.

В течение длительного периода вольноопределяющиеся составляли подавляющее большинство офицеров в царской армии. Это явление было хорошо заметно даже в XIX веке в период интенсивного развития военного образования. Вычислено, что в середине этого века, 61,5% офицеров составляли вольноопределяющиеся (от 29,7% вольноопределяющихся среди полковников до 71,8% среди майоров), в то время как выпускники военных училищ составляли 32,6% офицерского корпуса [1, Волков С.В.]. Таким образом, вольноопределяющиеся были ключевым компонентом системы формирования офицерского состава в царской России.

Реформы, введенные Петром I в сфере организации армии, инициировали так называемый период рекрутской повинности. Он характеризовался тем, что военную службу отбывали молодые мужчины крестьянского и мещанского сословий (до издания в 1762 году Манифеста «О вольности дворянства», дворянство обязано было служить поголовно, а позднее в добровольном порядке) по рекрутскому набору. Система рекрутской обязанности, которая существовала на протяжении почти двух веков, была полностью реорганизована военным министром Дмитрием Милютиным в 1874 году за счет внедрения всеобщей, бессословной воинской повинности с призывом в армию по жеребьевке, которая была предвидена *Уставом о воинской повинности.*

Важным пунктом в принятом уставе было применение льгот исходя из уровня образования. В ст. 173 главе XII устава о воинской повинности установлено, что вольноопределяющиеся будут разделены на три категории. Первую составляли лица, окончившие университеты и другие высшие учебные заведения. Они были обязаны служить в течение трех месяцев (срок службы на общих основаниях составлял шесть месяцев). Вторая категория состояла из выпускников шестого класса гимназий и школы, или лиц, которые закончили второй год духовных семинарий или учительские институты, коммерческие училища, средние технические училища. Они были обязаны служить шесть месяцев (срок службы на общих основаниях составлял год). К третьей категории относились те лица, кто выдержал испытание по особой программе, устанавливаемой по соглашению министров военного и народного просвещения. В таком случае в основном это касалось заведений с общим шестилетним сроком обучения, таких как прогимназии, четырёхклассные городские и уездные училища и т. п. Они были, в свою очередь, обязаны служить два года (срок службы на общих основаниях составлял три года). Главной

Основной целью пункта о сокращении срока службы для просвещенных вольноопределяющихся, вероятно, была попытка повлиять на повышение образования среди населения Российской империи. Однако эта система не позволяла вооруженным силам в полной мере использовать лиц с высшим образованием, то есть лиц первой категории, в связи с очень коротким периодом обязательной службы.

До момента одобрения в январе 1874 года устава о военной службе, лица польского происхождения и последователи римско-католической церкви (в значительной степени в эту группу входили поляки) могли приступать к добровольной службе только при выполнении особых условий. Не был, однако, предусмотрен набор в добровольную службу евреев, что являлось результатом лишения их права на получение офицерских званий и классных чинов. Эта национальная группа довольно поздно, к тому же, была обязана к военной службе. Только Николай I в 1827 году подписал указ, на основе которого евреи были обязаны идти в армию. До этого времени взамен воинской повинности они должны были платить денежный налог.

Изменения были приняты евреями как начало нового преследования, так как считалось, что правительство намерено искоренить иудаизм. Особой формой репрессий было то, что возраст призывников колебался от 12 до 25 лет, когда для христиан минимальным возрастом для поступления на службу считалось достижение восемнадцати лет. Еврейских несовершеннолетних отправляли в школы канонистов (эта практика была прекращена после вступления на престол царя Александра II в 1856 году), где насильно проводилась их христианизация, часто в сочетании с принудительным крещением [3, Чарный С.]. Еще одним проявлением неравенства было то, что квота годового призыва для евреев составляла 10 на 1000 мужчин, в то время как для христиан 7 человек на 1000 мужчин [6, Шкурко Э.].

В XII главе *Устава о воинской повинности* от 1874 году, которая определила условия поступления вольноопределяющихся в армию, не предусматривалось каких-либо ограничений, в соответствии с полученным образованием, в отношении поляков и евреев. На основании документов, составленных в начале 1874 году, известно, однако, что вопрос о вступлении представителей этих двух национальностей на добровольной основе в какой-то степени регулировался. Основанием для этого тезиса является анализ рапорта, отправленного командующему войсками Терской области, подписанного Александром Павловичем Свистуновым, который в 1867-1875 гг. был начальником штаба Кавказского военного округа. Рапорт находится в Центральном государственном архиве историко-политической документации республики Северная Осетия - Алания во Владикавказе (ф.53, о.1, д.1731 лл.1 -11). В нем определено процентное ограничение, касающееся принятия в армию вольноопределяющимися лиц польского происхождения, а также уточняет принципы в вопросе предоставления евреям офицерских званий и, в зависимости от этого, также право на поступление на военную службу на добровольной основе.

В рапорте указывалось, что в составе царской армии количество лиц не русского (т.е. не восточнославянского) происхождения будет ограничено определенным процентом. В то же время, в соответствии с концепцией реорганизации войск, они должны быть распределены между различными частями войск в примерно равных пропорциях.

По статистике, приведенной в документе, общее количество не православных последователей в Российской империи было 22%, из которых 10,25% составляли поляки и 3,70% евреи. Это были лишь приблизительные данные, так как первая перепись проводилась в Российской империи в 1897 году, и, следовательно, двадцать три года спустя после подготовки рапорта. В переписи указывается, что поляков в Российской империи было 7 931 307 человек, т. е. 6,3% населения государства, а евреев 5 063 156 человек, т. е. 4%. Нужно при этом помнить, что национальность определялась на основе языкового критерия [4, *Первая*].

Военные власти считали, что в офицерском составе пропорции между русской и другими национальностями должны примерно соответствовать этнической структуры всего государства. Одновременно подчеркивалось, что точное исполнение такого принципа не было, однако, выгодно. Это обуславливалось тем, что до момента составления рапорта, процент участвующих офицеров польского происхождения и принадлежащих к римско-католической церкви в воинских частях не мог превышать 20%. Это ограничение было введено в 1865 году и являлось результатом восстания, которое длилась с января 1863 до осени 1864 года на территории Королевства Польского и Западного края. При большом количестве желающих, военные власти сочли, что сокращение этой квоты было бы неуместно, потому что это не соответствовало бы нормам справедливости. Таким образом, на добровольную службу допущены были в 1874 году лица польского происхождения и последователи римско-католической церкви в такой квоте, чтобы в том или ином отделе этих нижних чинов вместе с юнкерами, портупей-юнкерами и офицерами такого же происхождения и вероисповедания не превышало 20% по отношению ко всему штатному числу вакансий, положенных для вольноопределяющихся и офицеров.

Что касается вольноопределяющихся еврейского происхождения, в докладе обращалось внимание на их образование. Было подчеркнуто, что большинство несовершеннолетних евреев обучалось в нижних школах (прогимназиях, уездных училищах и в низших 4-х классных гимназиях). По этой причине, был сделан вывод, что люди из этой нации в подавляющем большинстве будет составлять вольноопределяющихся 3-й категории, а после окончания указанных школах, у них не должно возникнуть никаких особых трудностей на вступительном экзамене. Отмечен был и тот факт, что привлечение евреев на добровольную военную службы является нежелательным. Эта позиция была оправдана в докладе тем, что они, получивши только элементарные научные знания и еще не полностью развившись умственно, не могут абсолютно избавиться от религиозных верований и традиционных предрассудков своей национальной группы. Поэтому ставился вопрос о том, смогут ли они быть в полной мере способными и благородными офицерами. Это было серьезное обвинение по отношению к еврейскому народу, которое имело прямое влияние на ограничение их доступа к добровольной службе. Это являлось результатом системы, разработанной с учетом того, что власти хотели, чтобы как можно больше людей, отбыв предписанный уставом срок, продолжали службу, а также последствием выбранного способа продвижения вольноопределяющихся. Если не было никаких дисциплинарных противопоказаний, то вольноопределяющиеся первой категории продвигались до унтер-офицеров после двух

месяцев службы, второй категории - после четырех месяцев, в то время как вольноопределяющиеся третьей категории - после года службы. Все категории вольноопределяющихся получали офицерские звания после отбытия всего обязательного срока. И таким образом, наиболее образованные принимались в офицерский состав всего после трех месяцев службы и даже тогда, когда они не оканчивали военное учреждение. Это был слишком маленький срок, чтобы обучить руководящие кадры, даже на базовом уровне.

Другим обвинением, появляющимся в рапорте по отношению к евреям, было то, что как люди с расчетливым характером, они, вероятнее всего, будут увольняться со службы и перечисляться в запас сразу после завершения срока, предусмотренного уставом о добровольной службе. Ст. 173 *Устава о воинской повинности* предусматривала, что в мирное время вольноопределяющиеся как нижнего звания, так и произведенные в офицеры, могут либо продолжать службу, либо перечислиться в запас, в коем состоят девять лет, вне зависимости от категории. А во время войны к вольноопределяющимся применяется общее правило, по которому они обязаны оставаться на службе до тех пор, пока того будет требовать государственная надобность.

Предположение о том, что евреи после получения офицерского звания переходили бы в течение короткого времени в резерв, вызвало беспокойство командования, что численность этой группы, находящейся в резерве, будет непропорционально высокой. Это, следовательно, могло привести к осложнениям в случае мобилизации резервов и распределения этих офицеров в соответствующие части.

Продемонстрированные аргументы являлись причиной скептического подхода со стороны властей империи к допуску лиц еврейского происхождения к добровольной службе. Хотя на их долю приходилось около 3,7% от общей численности населения Российской империи, верхний предел для вольноопределяющихся из этой национальной группы был снижен, и установили, что их число, вместе с юнкерами, портупей-юнкерами и офицерами того же происхождения в каждой части войск не будет превышать 3% по отношению к общему штатному числу вакансий для вольноопределяющихся и офицеров. Кроме того, приказано было еврейских вольноопределяющихся направлять исключительно в пехотные подразделений (не исключая при этом гренадерские дивизии, стрелковые бригады и линейные батальоны) и кавалерию.

В рапорте советовалось следовать двум рекомендациям относительно вольноопределяющихся первой и второй категории, как польского, так и еврейского происхождения. Первая касалась того, что пока общее количество вольноопределяющихся в каждом отделе не достигнет отведенного лимита, то соответствующий процент поляков и евреев для этих категорий должен соблюдаться без исключения. Когда в отделе достигалось полное укомплектование вольноопределяющихся, то переставали набирать третью категорию, а избыток вольноопределяющихся первой и второй категорий был разрешен после получения разрешения от Военного министерства. В таком случае могли быть приняты вольноопределяющимися лица польского и еврейского происхождения, однако соблюдая принцип, чтобы при избытке вольноопределяющихся первой и второй категорий поляки составляли не более 20% , а евреи не более 3%. При этом, руководители дивизий, а также начальники и командиры бригад, информированные о согласие на принятие избытка вольноопределяющихся первый и второй категорий в полки и независимые единицы, были обязаны сообщать общее число в части вольноопределяющихся каждой национальности, и каких именно они разрядов.

Принципы приема вольноопределяющихся, установленные в начале 1874 году, действовали четырнадцать лет. Они были изменены, потому что период, в течение которого должны были служить наиболее образованные вольноопределяющиеся, т.е. первой и второй категории, оказалась слишком коротким для нужд армии. По этому, эти две категории объединили в одну и продлили службу до 1 года, после чего они получали офицерское звание. Выпускники всех других школ, которые составляли новую вторую категорию, были вынуждены сдавать экзамен для поступления на службу. После получения положительного результата, они были обязаны отслужить два года, но офицерское звание могли получить только через три года [2, *Высочайше*].

Обобщая принципы рассматриваемого рапорта, нужно сказать, что они были более выгодными для лиц польского происхождения, чем для евреев. В отношении польских вольноопределяющихся их процентная доля в офицерском составе теоретически могла быть почти в четыре раза больше, чем процент польского населения в Российской империи. В противоположность этому, максимальный процент для еврейских вольноопределяющихся был снижен пропорционально проценту евреев, проживающих в стране. Следует отметить, что поляки име-

ли теоретически большие возможности для продвижения по службе, чем евреи, но на самых высоких уровнях командования никогда не был достигнут 20% уровень участия. По данным исследований польских историков в конце XIX века в царской армии на 1164 генералов приходилось 63 католика – скорее всего, это были поляки [7, Rakusa-Suszczewski, c. 101]. Существенно более низкие статистические данные касались лиц еврейского происхождения, не только на высоких офицерских уровнях, но даже на более низких. До большевистской революции известны лишь несколько случаев, когда еврей, независимо от того, был ли он призван на службу или являлся вольноопределяющимся, смог дослужиться до офицерского звания [3, Чарный С.]. Этническая политика в царской армии не может рассматриваться без целостного подхода отношения власти империи к отдельным национальностям. Евреи из-за их религии, подвергались дискриминации во многих аспектах жизни России XIX века, что также подтверждает представленный рапорт.

Список литературы:
1. Волков С.В., Русский офицерский корпус, http://www.genrogge.ru;
2. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об увеличении сроков действительной службы для лиц, получивших высшее и среднее образование, и о вызываемых сею мерою изменениях в Уставе о воинской повинности», http://www.runivers.ru;
3. Чарный С., Евреи в российской армии, http://www. sem40.ru
4. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям, http://demoscope.ru;
5. Рапорт, Командующему войсками Терской Области, ф. 53, о. 1, д. 1731, лл. 5-11, Центральный государственный архив историко-политической документации республики Северная Осетия-Алания;
6. Шкурко Э., Эффект бинокля или несколько заметок по поводу…, http://berkovich-zametki.com;
7. Rakusa-Suszczewski S., Szaniawski H., O Polakach w armii carskiej Rosji, „Nauka”, nr 4, 2006;

Газета “Армения” об отношении к крупным державам

Сурен Саргсян
Институт истории НАН РА (Армения)

«Արմենիա» պարբերականը խոշոր տերությունների նկատմամբ վերաբերմունքի մասին

Սուրեն Սարգսյան
ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ /Հայաստան/

XIX դարի վերջին ձեվավորվող հայ ազգային կուսակցությունները՝ կազմակերպչական կառույցներին զուգընթաց, ստեղծում էին նաեվ սեփական պարբերական հրատարակությունները: Արմենական կուսակցության գաղափարախոսության տարածման առաջին եվ միակ պարբերականը հանդիսացավ հայ քաղաքական մամուլի առաջնեկ «Արմենիա» լրագիրը: Հոդվածում քննարկված է «Արմենիայի» էջերում տեղ գտած հրապարակումները՝ Հայկական հարցում ու հայ ազգային-ազատագրական պայքարի հարցում խոշոր տերությունների նկատմամբ հեղինակների վերաբերմունքի համատեքստում: Հեղինակը նշում է, որ ընդհանուր առմամբ «Արմենիան» չի ունեցել հստակ դիրքորոշում տարբեր կայսրությունների նկատմամբ: Ազգային-ազատագրական պայքարի ընթացքում հաճախ փոխվել է պարբերականի վերաբերմունքը գերտերությունների նկատմամբ՝ կախված նրանից, թե տվյալ կոնկրետ պահին այդ երկիրը ինչ դիրքորոշում է ունեցել Հայկական հարցի նկատմամբ: Հեղինակը դա բնական ու արդարացված է համարում:

“Armenia” journal about the attitude towards the major countries

Suren Sargsyan
Institute of History of National Academy of Science of RA /Armenia/

The national parties formed at the end of XIX century, along with organizational structures, have also their own periodical publications. The first and the only newspaper to propagate the ideology of Armenakan party was the firstborn of Armenian political media “Armenia” journal. The article discusses the publications of “Armenia” in the

context of the attitude of the authors towards the major countries performance for the Armenian issue and Armenian national-liberation struggles. The author notes that in general the "Armenia" didn't have a clear position about various empires. During the national-liberation struggle the attitude of the journal towards the superpowers has often been changed depending on their position on Armenian issue at that concrete period. For the author it's natural and justified.

Созданные в конце XIX века армянские национальные партии, параллельно организационным структурам, основали также собственные периодические издания. Первым и единственным рупором и идеологическим распространителем партии Арменакан стал первенец армянской политической прессы – газета "Армения". Хотя история газеты не стала предметом отдельного исследования, но многие исследователи, отражая богатый событиями период конца XIX века, касались также темы газеты "Армения".

Газета "Армения" и ее редактор (М. Португалян) постоянно преследуя цель решения проблемы освобождения армян, всегда держали в центре внимания и часто обращались к разным сторонам жизни различных частей армян и волнующим их вопросам. Не секрет, что по количеству армян на втором месте была Восточная Армения, которая входила в состав Российской империи. Правда, положение восточных армян не было столь трагичным, как в Западной Армении, но и они подвергались экономическим и национальным угнетениям, при этом в том соотношении, каким было различие между уровнями развития России и Османской империи. Наиболее важным отличием было то, что восточным армянам не угрожала опасность физического уничтожения.

В экономическом, политическом, национальном и в некоторых других отношениях восточные армяне также переживали всю тяжесть колониальной политики, поскольку Россия также являлась многонациональным государством со свойственными ему имперскими устремлениями и главенством собственных интересов. А устремления и мечты завоеванных народов в любой момент могли быть игнорированы или пожертвованы. Вместе с тем, вовсе не пренебрегая негативными сторонами внутренней и внешней политики России в отношении армянского народа, одновременно не нужно забывать, что армянский остров в одиночестве, без покровительства какой-либо мощной христианской державы, отныне не смог бы противостоять врагу. Народ осознавал эти обстоятельства, народ видел все это и в нем продолжала господствовать прорусская ориентация. Личности могут ошибаться, но народ – нет. Следовательно, не совсем серьезно из сегодняшней дали перетасовывать факты и осуждать сторонников прорусской ориентации.

Хотя сегодня…после приобретения независимости, кроме соседней Грузии, на кого еще может полагаться армянский народ? На "братский Азербайджан", в очередной раз объявивший нам священную войну или на свершившего геноцид его старшего брата – Турцию? Вне сомнения, что братьями остаются грузинский и русский народы, их трезво мыслящая интеллигенция. Именно народы, а не те государственные и политические деятели, которые вели и продолжают вести антиармянскую политику. Эти государственные деятели рано или поздно уйдут со сцены со своими темными делами, они будут отброшены на свалку истории, а братство между армянским, русским и грузинскими народами не преходяще. В этом отношении, восточные армяне всегда по случаю доказывали свою преданность и верность, но настолько же на себе испытывали имперский гнет.

Ради справедливости нужно сказать, что будучи занятыми решением повседневных проблем, восточные армяне не очень-то задумывались о судьбе западных армян, конечно-же за исключением интеллигенции и передовых слоев народа, которые главной частью народа воспринимали западное армянство, а в качестве Армении – Западную Армению. Кстати, вся наша освободительная борьба с половины XIX века была направлена в первую очередь на освобождение именно этой части Армении. Все наши политические партии также были призваны к решению одной главной задачи – освобождению Западной Армении. Можно долго рассуждать о том, что они видели разные пути освобождения родины. Даже понятие "революции" часто использовалось в смысле сугубо освободительной борьбы и было направлено на освобождение Западной Армении от турецкой тирании.

Все это вовсе не означало, что в Восточной Армении все было гладко и хорошо, а Российская империя являлась белокрылым голубем. Именно эти подходы главенствовали в публикациях "Армении" и ее авторов. Подчеркнутая антиармянская политика России и ее руководства в конце века стали мишенью для критики газеты. Особо сильное возмущение у армян всего мира

вызвал известный правовой акт российского правительства о присвоении земель армянской церкви. Все армяноязычные издания подняли голос на защиту вековых прав армянской церкви. В их числе и в первых рядах была газета “Армения”.

Проводя исторические экскурсы и ссылаясь на различные факты, авторы публикаций в “Армении” показывали и доказывали, что со времен Петра I Россия преследовала одну цель – стать хозяином исторической Армении и через нее дойти до теплых морей. А то, какие народы проживали на этом пути продвижения вперед и каким испытаниям они будут подвергнуты, Россию волновало меньше всего. Главным для России было то, чтобы эти завоевания осуществлялись под флагом освободителя, и чтобы местные народы “мирно спали под эту сладкую мелодию” и своими возможностями всячески способствовали победе русского оружия.

Начиная со времени Исраела Ори, т.е. с конца XVI и начала XVII веков, армянский народ принял русскую ориентацию, что означало, что каждый раз, когда армяне подвергались новым, очередным испытаниям, когда Армения растаптывалась под чужыми копытами, армянский народ направлял свой взор на север и ожидал своего спасения именно оттуда. Управляющие Севером, т.е. Россией каждый раз мастерски пользовались этим и использовали стремления армянского народа во благо своей страны. Конечно, в среде армян время от времени как камета поблескивали также не прорусские настроения и идеи, однако каждый раз преобладающей оказывалась прорусская ориентация.

В советские годы, в условиях коммунистического режима и идеологического догматизма, прорусская ориентация достигла уровня совершенства. Всеми возможными пропагандистскими методами и формами повсюду выдвигался тезис о том, что армянский народ живет и существует исключительно благодаря России и великому русскому народу. Армянская советская историографическая литература была наводнена публикациями разного калибра и оттенков, которые вытаскивали реальные и надуманные факты, порой доказывали недоказуемое, и все это лишь для того, чтобы польстить правящему режиму. И на этом пути “игнорировались”, во многих случаях сознательно не замечались, а еще чаще просто отвергались все нерусские подходы. В этом отношении некоторые опубликованные мнения в “Армении” никогда не становились предметом обсуждений. Попытаемся в весьма краткой форме восполнить этот пробел.

В половине XIX века, зародившееся национально-освободительное движение изначально преследовало цель освобождения западных армян от турецкой тирании и в случае успеха – восстановление армянской государственности. К данным устремлением Османская империя относилась с однозначно отрицающей позиции, а Россия вначале воочию поощряла, вдохновляла и даже подталкивала. Однако, очень скоро стало ясно, что на самом деле это являлось антитурецкой дворцовой игрой, и что Россия не только вовсе не была заинтересована иметь по соседству непредсказуемую Армению (Россию особенно устрашал пример Болгарии – С.С.), но и сама хотела завоевать нашу страну. При этом, как выяснилось позже, по лобановской формулировке – Армения России нужна без армян. Следовательно ее политика была направлена на завоевание всей Армении, но армяне были излишней головной болью со своим историческим прошлым и своим стремлением к восстановлению государственности.

Каждый раз, когда обострялись русско-турецкие отношения, на арену поднимался Армянский вопрос, который становился разменной монетой в руках России для того, чтобы загнать противника в тупик и получить от него уступки. Внимательно прослеживающая за этими процессами “Армения” часто обращалась к данной проблеме, публиковала разные, даже взаимоисключающие материалы, пыталась найти оптималь-ный выход и решение из сложившейся ситуации.

Этой проблеме посвятил ряд статей редактор “Армении” М. Португалян, в которых имеются достаточно детализированные и интересные заключения. В статьях под рубрикой “Наши надежды” М. Португалян обсуждал положение армян после первых армянских революционных вспышек и разочарований. По утверждению его оппонентов, раздробленность Армении и армянского народа между Турцией, Россией и Персией якобы являлась следствием нашего неблагополучного географического положения. Т.е. причиной продолжающихся нашествий и походов на Армению еще с древних времен было наше географическое положение, вследствие чего “армяне не смогли создать мощное царство и всегда подвергались нападкам”[1]. «Теперь», - продолжал свою мысль М. Португалян, - «Все опять кричат Армения и требуют ее, но кто уступит хоть пядь земли без крови?»

[1] Наши надежды, “Армения” № 59, 1894.

Еще с начала XVIII века, завещанием российского царя Петра Великого было запланировано и передано поколениям – “Россия должна отобрать Армению из рук Турции”. Благоразумно продолжая эту политику, Россия шаг за шагом, но уверенно шла по этой линии, поскольку императоры России умирали, менялись, однако начертанная указанная политика оставалась неизменной и продолжалась веками. А армяне своим поведением способствовали этому продвижению, потому что в России они жили в более благополучных условиях, чем в Турции. Сославшись на официальные данные, в 1894 г. М. Португалян отмечал, что если в Османской империи численность армян постепенно сокращалась, то количество проживающих в России армян увеличивалось: “если раньше в России было 500 тысяч армян, то сейчас численность армян там превышает 1 млн”[2]. Причина конечно-же, заключалась в более благоприятных условиях проживания, тем более что здесь отсутствовали турецкие и курдские нападки на армян. «Так что», - заключает М. Португалян, - «Если армяне приобретут национальную независимость в пределах своей страны, сколькими бы жертвами ни была завоевана эта независимость, численность армян очень скоро будет восполнена”[3].

Продолжая тему географического положения, М. Португалян пишет, что Армения находится в превосходном стратегическом положении и она имеет огромное значение, поэтому все державы, которые “чувствуют в себе какую-то силу и знают о тяжелом и слабом положении армян, стараются взять в свои руки наше пространство”. Находясь на границе Европы и Азии, положение Армении очень удобное с коммуникационной точки зрения и оно позволяет “жителям обогащаться на этой плодородной земле, которая защищена горами от черноморских и средиземноморских государств”[4].

Кстати беспочвенны и ошибочны те утверждения, нашедшие большое распространение в нашей специальной литературе, что якобы Армения всегда страдала из-за своего неблагоприятного географического положения. Основным аргументами сторонников этого тезиса были и остаются расположение Армении между мощными цивилизациями и обстоятельство давления с их стороны, что по нашему мнению, не совсем выдерживает экзамен, поскольку в свое время мы были и мощным государством и владели превосходящим стратегическим положением, но не смогли сохранить его. Следующим аргументом сторонников этого мнения является то, что мы окружены иноверными и недружественными соседями. Однако они забывают, что эти иноверцы и недружественные народы в основном пришлые, которых мы из-за создавшихся условий и обстоятельств времени вынуждены были принять с “распростертыми объятиями”, и они превратились в беду на нашу голову. Сегодня они осмеливаются объявлять нас пришлыми, а Ереван и озеро Севан “сжалившись временно уступили нам”.

В действительности, наше географическое положение было весьма благоприятным. А мы, вместо того, чтобы воспользоваться этим положением и использовать его в интересах государства, мы из-за нашей несплоченности потеряли его. Потому что по уровню развития мы опережали время, раньше всех своих соседей мы пережили один из порочных проявлений феодального общества – этап раздробленности, чему во-многом способствовало также обстоятельство изолированности друг от друга естественными горными массивами. А появившиеся в регионе пришельцы сумели воспользоваться нашей раздробленностью, слабостью, завоевали и освоили наши территории, поскольку для кочевников понятие родины сформулировано очень просто – родиной они считали то пространство, через которое они прошли и которое растоптали копытами своих коней. По иронии исторической судьбы, наша раздробленность сохранилась и в последующем, и когда нам удавалось восстановить государственность, то она вновь разъедала нас изнутри. Однако, в решающие этапы нам иногда все-таки удавалось объединяться и тогда мы побеждали (героические бои в Аварайре, Сюнике, Ване, Арцахе и т.д. – С.С.), при этом находясь в том же “неблагоприятном” географическом положении.

В начале XX века произошел ряд важных событий, среди которых выделим резкий научно-производственный подъем в развитых странах. И те страны, которые вследствие своей раздробленности и слабости в свое время не участвовали в разделе мира, теперь уже приступили к переразделу и обеспечению своего “места под солнцем”. Преследуя свои собственные интересы, каждое из крупных мировых государств задыхаясь готовилось к грядущей войне. Россия была в первых рядах и преследовала цель двинуться к теплым морям, завладев на этом пути проливами Босфора и Дарданеллы, а также Западной Арменией. Т.е. стремилась реализовать

[2] Там же.
[3] Наши надежды, “Армения” № 65, 1894.
[4] Там же.

известное завещание Петра Великого. Этот факт многим давал повод для утверждения, что рано или поздно Россия завладеет Арменией и бессмысленно развивать революционное движение и давать жертвы. В ответ на подобные утверждения М. Португалян писал, что если бы болгары придали значение таким словам, то они давно перестали бы бороться за свободу, поскольку "они находились на пути продвижения России в Европу, были связаны с Россией религией, языком, происхождением и исторической благодарностью, были намного более удобными для поглощения, но не прислушались к таким мнениям, не отчаивались, боролись за освобождение родины, и попытались воспользоваться устремлениями России"[5].

Пример болгар нам показывал, что стремящуюся к жизни нацию трудно уничтожить и убрать со сцены истории. «Так что», - подчеркивал автор статьи, - «Не надо все время с опаской смотреть на русского, а нужно быть более благоразумным и осмотрительным, завоевать его благосклонность и извлечь пользу от этого.» Необходимо было, чтобы армяне также были готовы к самостоятельной жизни, а то получится как в 1878 году, когда мы не были готовы к этому, поэтому всего лишь получили "61-ю статью Берлинского соглашения, и то по инициативе России, посредством соглашения в Сан-Стефано"[6].

М. Португалян проводил достаточно интересный анализ для лучшего восприятия армянами отношений Англия-Армения и Россия-Армения. Четко и ясно представив картину на рубеже XIX и XX веков, он показал, что армянские общественно-политические круги были разделены на два лагеря – англофилов и русофилов. По отдельности представил все "за и против" побудительные причины примыкания к этим двум крупным державам, поскольку "именно эти два европейские государства больше всех были заинтересованы и вовлечены в Армянский вопрос"[7].

Примкнувшие к Англии, ссылаясь на историю подчеркивали, что вот уже два века армяне сделали все для России, верностью и самопожертвованием служили Российской империи, помогали ей в продвижении на Армению – свои дома, материальные возможности и даже жизнь пожертвовали ради этого, а русские, еще со времен Петра Великого, каждый раз воспользовавшись услугами армян впоследствии отходили "оставив армян наедине с варваром"[8]. Такие ситуации не раз повторялись и каждый раз армяне подвергались серьезным испытаниям с огромными материальными и чело-веческими потерями. "Неужели после такого исторического опыта и испытания можно надеяться на Россию?"[9] – спрашивали последователи про-английской ориентации.

«Не секрет», - пишет М. Португалян, - «что согласно 9-ой и 14-ой статьям завещания Петра Великого вековой целью российской политики было завоевание Армении до пределов Киликии и овладение Черным и Средиземным морями». Т.е. интересы Росси требовали отвоевания Армении от Турции и овладение ею – и больше ничего. А для Англии было выгодно, чтобы Турция оставалась сильным государством и мощным барьером на пути к этим устремлениям России, чтобы обеспечить безопасность коммуникаций Англия-Индия. Следовательно, по мнению проанглийских деятелей, было бы разумным надеяться на помощь Англии.

Сторонники прорусской ориентации приводили свои аргументы. По их утверждениям, во-первых, кроме пустых слов, Англия никогда не оказывала действенную помощь справедливому решению Армянского вопроса, между тем "русский ремень часто опускался на голову турка для его усмирения"[10]. А 61-ю статью Берлинского соглашения практически русские подарили армянам. Русские всегда усмиряли и предотвращали варварства турок. «Иногда говорят о том», - твердили англофилы, –«что русская церковь стремится превратить армян в ортодоксов». Но, на самом деле русские не делали в этом направлении никаких шагов. А вот англичане, под разными именами, часто направляли в Армению миссионерские группы, организовывали пропагандистские походы в пользу англиканства. «Так что», - заключали они, - «Не надо косо смотреть на русских, а нужно по возможности пользоваться их благосклонностью».

«А какова наша позиция в этом вопросе», - спрашивает М. Португалян и сам же отвечает – "девизом нашей партии является Армянин для Армении и Армения для Армянина"[11]. Необходимо было, чтобы сам армянин развернул работы для Армении и прежде всего надеялся бы на самого себя. Если армянин не готов стать

[5] Наши надежды, "Армения" № 67, 1894.
[6] Там же.
[7] Россия, Англия и Армения, "Армения", № 39, 1894.
[8] Там же.
[9] Там же.
[10] Там же.
[11] Россия, Англия и Армения, "Армения", № 44, 1894.

хозяином своей родины, то вмешательство чужого, будь то русский или англичанин, не принесет никакой пользы. Нужно осознать, что с изменением определенных обстоятельств может измениться также отношение держав к нам, просто нужно, "чтобы мы смогли создать такую ситуацию, в которой было бы возможно повлиять на их политику"[12].

Позднее "Армения" все чаще обращалась к теме позиции России по отношению к армянам. Хотя по своему мировоззрению, М. Португалян продолжал еще больше примыкать к пророссийской ориентации, но в то же время, он пытался сохранять нейтралитет и публиковал как пророссийские, так и антироссийские статьи.

Представив сложившуюся вокруг Западной Армении ситуацию в начале века, автор по имени "Чезок" пишет, что "в России нет Армении", что "Турок отрезает ветки дерева, а русский – корни"[13], что испугавшись болгарского опыта, Россия не позволит повторения Болгарии в Армении. Следовательно, остается один вариант: по примеру Ливана, из шести армянских вилайетов под европейским патронажем создать губернию и таким образом на время решить Армянский вопрос.

А доктор Г. Аршакуни писал статьи и доказывал "Недопустимость вооруженной революции и ее тяжелые последствия"[14], в которых отмечал, что в Турции армянин вынужденно принялся за оружие "для обеспечения жизни и имущества", поскольку наш народ изначально был олицетворением индивидуальности и превыше всего ценил свободу, самостоятельность и индивидуальность. А Россия никогда не захотела видеть эти качества и считаться с ними, а ее неизменным курсом была "Армения без армян" и она продолжала руководствоватья им.

Иногда "Армения" обращалась также к теме персидских армян, сравнивала их положение с положением армян России и Турции. С точки зрения газеты, "армяне Персии были единственными, которые не подвергались бессмысленным политическим гонениям", но "с сожалением нужно отметить, что местное общество не сумело понять свое благоприятное положение и воспользоваться им для повышения своего материального и интеллектуального положения"[15], - читаем в аналитической статье "Мэн-Сэна". В этой стране как на индивидуальном, так и на общем уровне армяне могли бы сотворить большие дела и получить серьезные результаты. Однако под толстым слоем безразличия, онемевшие от невежества и потому оказавшиеся в западне чужих, армяне были подвержены большой опасности и оказались на грани исчезновения. Поскольку все те отрасли, в которых армяне занимали хорошие позиции, постепенно переходили в чужие руки, вследствие чего армянская община Персии постепенно ослабевала. Было ясно, что персидские армяне должны были встряхнуться, стать хозяевами своих, веками создаваемых ценностей, не уступали с легкостью свои позиции и, конечно-же они должны были привнести свой скромный вклад в общеармянские программы и особенно в дело освободительной борьбы.

В целом, у "Армении" не было четкой позиции по вопросу отношений к разным империям. В ходе освободительного движения армянского народа часто менялось отношение газеты к той или иной стране, в зависимости от того, какую позицию занимала та или иная страна к Армянскому вопросу в данный конкретный момент. Это было вполне естественно и оправдано. Как и всей освободительной идеологии, так и "Армении" и ее авторам было присуще осуждение всех за нерешенность Армянского вопроса или за не предоставление ими сил в пользу его решения. Явление, которое было характерно для армянскоого национально-освободительного движения на всех его этапах. "Армения" также включилась в эти осуждения, однако ее превосходство было в том, что газета, прежде чем кого-то осуждать, призывала подготовиться, создать реальную силу и только затем поднять знамя свободы. Кстати, в дальнейшем также мы всегда обвиняли других, не только исключая нашу вину, но обвинив других мы приумножали численность наших противников. Обстоятельство, которое во многих случаях мешало нам правильно ориентироваться и двигаться вперед, а порой приводило к трагическим для народа последствиям.

[12] Там же.
[13] Один важный вопрос армянским революционерам, "Армения", № 3, 1902.
[14] Россия и Армянский вопрос, "Армения" № 7, 1902.
[15] Будущее персидских армян, "Армения" № 8, 1905.

Стереотипы сознания: искусство и литература (продолжение)

Отец Товма (Ваган) Андреасян
Араратская Епархия Армянской Апостольской Церкви

Գիտակցության ստերետիպեր. արվեստ եվ գրականություն /շարունակություն/
Թովմա քահանա /Վահան/ Անդրեասյան

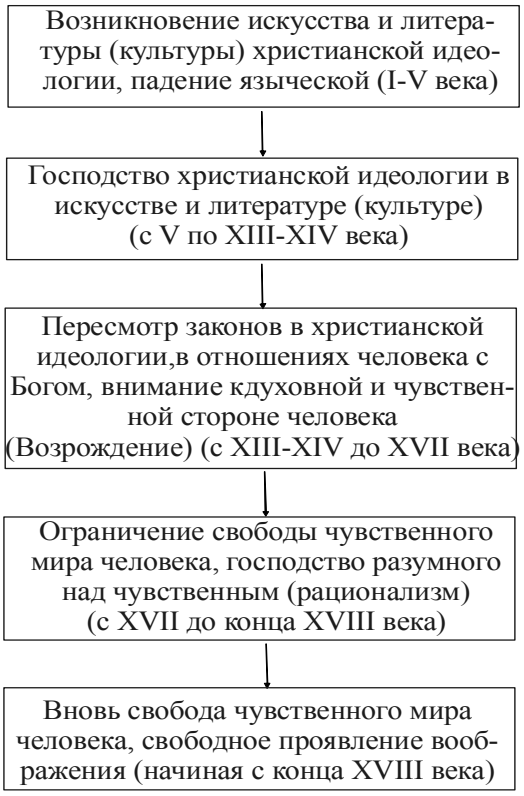
Ներկայացված հոդվածի առաջին երկու մասերը հրապարակվել են «Տարածաշրջան եվ աշխարհ» հանդեսի նախորդ համարներում: Տվյալ հոդվածում հեղինակը քննարկում եվ վերլուծում է գիտակցության ստերետիպերի ձեվավորման ընթացքն ու դրանց առանձնահատկությունները արվեստի այնպիսի բնագավառներում, ինչպիսիք են երաժշտությունը /մասնավորապես՝ դասական եվ ռոք-երաժշտությունը իր տարբեր դրսեվորումներով/ եվ գրականությունը: Հեղինակը եզրահանգում է, որ Աստված տնօրինում է և՛ քաղաքական աշխարհը, և՛ հոգևոր-բարոյական կյանքը, և՛ արվեստի ու գրականության հետագա ընթացքը: Բարոյականի, հոգևորի, գիտակցության ընկալունակության սահմանն անցած ամեն մի երևույթ ժամանակների մեջ կանգնում է դատաստանի առաջ, դատվում և դուրս նետվում:

The Stereotypes of Consciousness. Art and Literature /the continuation/
Priest Tovma /Vahan Andreasyan

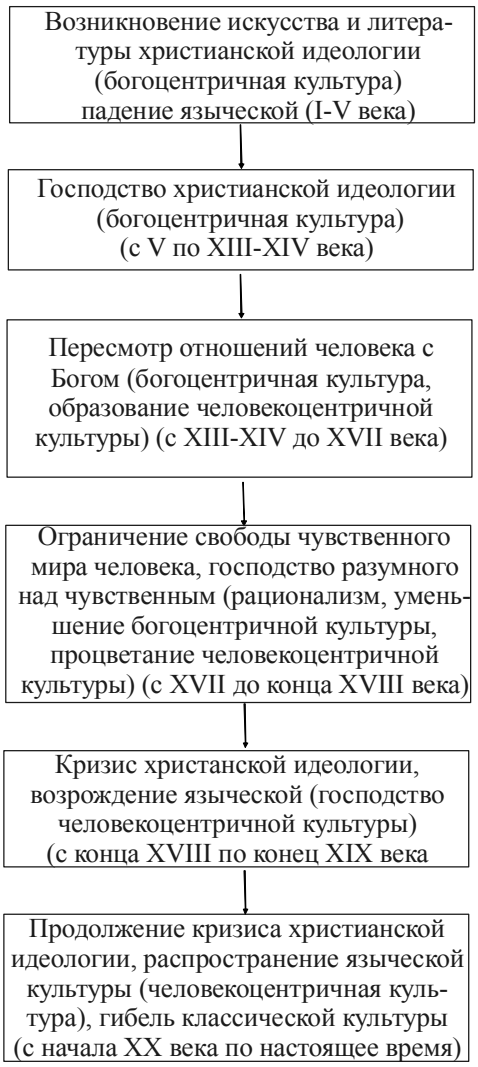
The first two parts of this article have been published in the previous editions of "Region and the World" journal. In this article the author discusses and analyses the process and peculiarities of formation of consciousness' stereotypes in the fields of art such as music /particularly classic and rock music with its various manifestations/ and literature. The author comes to the conclusion that God is the master of political world, moral and spiritual life and further processes of art and literature. Every occurrence of passing the susceptibility border of moral, spiritual consciousness stands in reprisal is sentenced and thrown out during the times.

Если учитывать то, что искусство и литература и вообще культура движутся параллельно истории человечества (а это несомненно так и есть, поскольку они не могут не идти в ногу со своим временем), то заметим следующую эволюцию искусства и литературы (я рассматриваю только процесс эволюции после рождения Христа, поскольку у меня нету цели исследовать глобальную историю искусства и литературы, соответственно также и возникшие и исчезнувшие в ней все стереотипы сознания. Данная работа это всего лишь частный взгляд на стереотипы сознания, возникшие в разные этапы цивилизации):

В нашей армянской действительности Возрождение началось очень рано (с 10 века) и ярко проявилось в искусстве Григора Нарекаци, так что, независимо от данного примера, указанная схема эволюции искусства и литературы весьма относительна.



Можно составить также иную, несколько отличающуюся схему, для подчеркивания роли христианства в эволюции искусства и литературы (культуры):



Говоря о языческой культуре я подразумеваю тенденцию отхода от божественных заповедей, оправдание человеческой страсти, желаний, возврат ко всему тому, против чего боролось христианство. Хотя данные подразделения весьма условны, тем не менее они выражают одно и то же – взлет и падение христианской цивилизации и культуры, их начало и конец, возврат к тому, с чего они начинали свое шествие (хотя это не есть безрезультатный возврат, все это было запраграмировано Богом и Его волей). При этом, взлет и падение пережили также христианские стереотипы сознания. Но, об этом еще будет сказано.

В истории культуры стереотипы сознания менялись и расширялись соразмерно эпохе, идеологии, законам. Они с легкостью или с трудом воспринимали новшества (в музыкальном искусстве знаки альтерации в Европе начали применятся до Возрождения, которому упорно сопротивлялось духовенство. До позднего Возрождения постепенно перестали считать сатанинской музыку с большим интервалом, чем терция и кварта. Вполне возможно, что из-за мелодии “Истории любви”, в начале которой имеется целый ряд интервалов секста, ее автор – Френсис Лей был бы подвергнут инквизиции, если бы он жил, скажем, в 13-ом веке. 7-ая симфония и 9-ый скрипичный сонет Бетховена в свое время были объявлены аморальными произведениями. Но, в настоящее время ни один симфонический оркестр не представляет свою деятельность без исполнения 7-ой симфонии или же ни один скрипач не обходится без 9-го сонета. В изобразительном искусстве с большим трудом восприняли изображение обнаженной женщины или какой-либо истории языческой мифологии. Мы знаем, как трудно воспринималось стереотипами сознания искусство Модильяни или Ван Гога. Комедию “Свадьба Фигаро” известного французского драматурга 18-го века Бомарше Людовик VI объявил революционной, а свергнувшие и казнившие его якобинцы – монархической. В обеих случаях Бомарше вынужден был бежать от наказания. В свое время не была воспринята также опера Жоржа Бизе “Кармен”, что стало причиной душевного стресса и смерти композитора. Но, вот уже более 100 лет “Кармен” считается одной из 10 самых исполняемых опер. Все это - всего лишь несколько примеров жертв стереотипов сознания своего времени).

Действительно, весьма интересны истории возникновения, изменения, становления стереотипов сознания. Рассмотрим некоторые эпизоды эволюции стереотипов сознания в классической музыке.

Образцами нарушения стереотипов сознания в европейской музыке 16-го века являлись произведения Палестрины, Гийома Дюфаи, Гийома де Машо и некоторых других. Пересмотр отношений человека и Бога, внимание к миру человека, новое мировосприятие дали возможность композиторам эпохи Возрождения найти новые формы самовыражения. В числе иных музыкальных жанров, развитие получило хоровое искусство. На замену средневековому унисону, неоправданно бедному контрапункту, строгой и невоспринимающей эмоциональные ньюансы мелодии, сопровождающейся одним или несколькими инструментами, пришла легкая, светлая, богатая формами и аранжировкой музыка. Это было стереотипом, поскольку источником была народная песня. Ее эмоциональный, чувствен-

ный мир перенесся в формирующуюся классическую музыку. Однако попытки некоторых композиторов завели их в "непристойные дебри". Например, у Палестрины имеются хоровые произведения, в которых солистами одновременно выступают четыре-пять, а порой и больше голосов. Представьте себе – пять голосов одновременно поют в собственной музыкальной линии. Кроме того, бывают оркестры, в которых инструменты также имеют свою отдельную собственную музыкальную линию. Если это, исходя из идеи произведения или целевой направленности мелодии, продолжается, скажем, несколько секунд, то этого можно понять. Но невозможно слушать целый вокальный цикл, целый ряд мотетов. Насколько-бы не было удивительно, но известная моцартовская история, когда относительно одного произведения гениального композитора придворные и герцог сказали, что "в нем слишком много нот", в данном случае весьма уместна.

Человеческий слух может воспринимать голос одного или одновременно нескольких солистов, и то, если они будут звучать не слишком долго. Если все будут петь одновременно, тем более – каждый свою песню, человек может сойти с ума или, в лучшем случае, пережить нервный срыв. Но ведь музыка имеет также эстетическое значение – она должна вызывать удовлетворенность у слушателя, не говоря о том, что она должна выполнить душеочищающую роль (катарсиса).

Для большей восприимчивости в рамках стереотипов сознания, начиная от теоретика классицизма и композитора Жана Филиппа Рамо, хоровое искусство стало более отточенным и предстало в том виде, в котором и ныне имеются солист или несколько вокалов, вспомогательный хор и оркестр. Классицизм освободился также от некоторых других музыкальных излишеств, как, например, от злоупотреблений мелизмами, которые утомляли слушателя и не соответствовали стереотипам сознания времени. Не углубляясь в идеологические и эстетические изменения отмечу, что некоторые теоретики классицизма считали, что чувственная музыка периода поствозрождения опасна для сознания человека и подчеркивали превосходство разума над чувственным, что способствует правдивому управлению чувствами музыканта. Это один из стереотипов, который в свое время был распространен в мире сознания, и который ставил свою печать на сознание музыкантов и на саму музыку (о соотношениях чувственности и разума и их роли мы поговорим позже).

Роль человеческого разума еще больше подчеркивалось в 18-ом веке. Достижения науки и техники, укрепление государственности в Англии и во Франции, завоевание Нового мира, обогощение Европы за счет колоний и некоторые другие обстоятельства утвердили то мнение, что человеческая мысль всесильна, что человек вправе создать гармонию во всем мире, управлять и направлять им. Революции конца 18-го века (война независимости Нового мира, французская революция, распространение новой волны по всей Европе), затем деятельность Наполеона нарушили основы рационалистического мышления. Оказалось, что человек не совершенен и не всесилен, а философия сверхоценки разума предстала перед тупиком.

С конца 18-го века в искусство и литературу, в общественную мысль проник романтизм – идеология и мировосприятие, рожденное в бурных революциях и сотрясающих мир войнах, которая привнесла с собой новые стереотипы. На смену полных порядком, законами и уровновешанных разумом произведениям пришли творения, отражающие чувственные, тонкие стороны внутреннего мира человека, полные борьбы (Бетховен, Берлиоз, Брамс, Лист, Шуман) или изнеженную эмоциональность (Шопен, Шуберт, Шуман, Лист). Выступления многих из них принимались в штыки. Многие знают историю с 24-ым капризом Паганини (недоброжелатели надрезали три струны скрипки и во время концерта они лопнули, и музыканту пришлось играть на одной струне). Его музыка считалась сатанинской, поскольку звучая из под его струн страстная, напряженная чувственная музыка была вне пределов стереотипов сознания.

Как любое явление, романтизму также были свойственны положительные и негативные стороны. Он мог пропагандировать, распространять оптимизм, бороться с мещанством, внушать веру в светлое, но, исходя из свой чувственной сути и способности проникать во внутренний мир человека, он мог стать также антиобразом – из света ввергнуть во мрак, из человеколюбия в человеконенавистничество. Результатом данной негативной эволюции в лирике были мрачные произведения Лотреамона, Бодлера, Гофмана, Эдгара По, в философии труды Шопенгауэра, Ницше, а позднее – Шпенглера. Переход допустимых границ стереотипов сознания (границы стереотипов сознания можно перейти не только неприемлемыми советами, словом, абстракцией, но также раскапыванием недр души, желаний, углублением в сфере воображений), изучение глубин человеческой души, собственный пере-

смотр нравственных и духовных законов некоторых довели до безумия. Великий поэт и литературовед 20-го века Томас Стернз Элиот критиковал романтизм именно по этой причине. Романтизм он считал причиной нарушения всякого рода норм, грядущего декадентства, злостного воображения и идей, духовного обнищания. Критерием искусства и литературы Элиот считал классицизм. Для него Мильтон и Драйден были более великими авторами, нежели Байрон. Может и Элиота заносило в его умозаключениях, трудно сказать, но в его идеях есть доля истины.

Новшества романтической музыки (увеличение симфонического оркестра в симфониях Бетховена, Берлиоза, умножение и уплотнение басовых инструментов у Бетховена, неожиданные гармонические решения, изменение старых законов гармонии у Шумана и Листа, внедрение театральных и игровых элементов у Листа, Берлиоза, рост напряжения и диссонансных аккордов у Бетховена, Шумана, Листа, Вагнера, Брамса, большое противопоставление света и тени – пиано и форте у Листа, Шумана, Шопена и др.) в конце концов стали стереотипами сознания. Часть произведений Ференца Листа, которые в свое время некоторых бросали в ужас и подвергались резкой критике, теперь исполняются и с легкостью воспринимаются (например, вальс “Мефисто”). Более сложным является вопрос новшеств Рихарда Вагнера.

Вагнер заявил, что оперное искусство в первую очередь является театральным представлением. Он свои оперы даже представлял не под именем “опера”, а – “оперные драмы”. Если опера – это драматическое произведение, а вокалисты – актеры, следовательно их вокал должен способствовать восприятию цельной направленности представления. По его мнению, мелодия мешает тексту и исполнению роли. Именно по этой причине, арии, дуэты, другие вокальные части у него в основном не сопровождаются мелодией, или являются речитативами, или они исполняются в виде текста с определенной линией мелодий, но которые не воспринимаются как мелодии и не мешают общему восприятию представления. Мелодия в основном сохранилась в хоровой и инструментальной частях произведения. И именно подобными частями Вагнер предстал как великий мастер. Стереотип сознания – общественный вкус не дали той оценки новшествам Вагнера, которую он сам ожидал. Со второй половины 19-го века прошло более 100 лет, но и сегодня люди с удовольствием слушают увертюры Вагнера, хоровые части опер, а из арий чаще слушают те, в которых есть мелодия (ария Тангейзера из одноименной оперы, арии Тристана и Изольды из оперы “Тристан и Изольда”) или же симфонический оркестр с мелодийной линией (любовный дуэт оперы “Валькирия”, в которой струнные инструменты ведут такую напряженную мелодийную линию, вызывают такое трепетание сердца, что невозможно его слушать не затаив дыхание).

Удивительно, но “невоспринимаемое” оперное искусство Вагнера наложило свой отпечаток на оперы 20-го века (Рихард Штраус, Пуленк, Шостакович и др.).

Дальнейшая эволюция классической музыки отодвинула ее от широких слоев общества, замкнулась в себе, зашла в тупик и, в конце концов, “задохнулась и умерла”. До 20-го века классическая музыка создавалась по законам гармонии, которые были разработаны еще в эпоху Возрождения, которые устоялись, очистились в ранний период классицизма (Жан Филипп Рамо) и получили свой окончательный вид в 18-ом веке (Гендель, Гайдн, Моцарт и др.). Критерием музыки считалась мелодия, а со второй половины 19-го века – также мелодийный образ (Густав Малер, Рихард Штраус, Рихард Вагнер). В начале 20-го века в европейскую музыку вошло новое направление – додекафония или атональная музыка, предводитель которой, австрийский композитор Арнольд Шенберг заявил, что гармония исчерпала себя и что в гармонии и тональной музыке нечего больше сказать. Шенберг и его последователи (Антон Веберн, Альбан Берг и другие) начали писать музыку на основе игры воображения и мысли, но не законов гармонии и тональности. Разрыв в тональном мышлении существовал еще до Шенберга: Рихард Штраус и другие также сочиняли музыку избегая тонального возврата, тональных решений и избегая мелодии. Тот же метод унаследовал также Скрябин (поздний период), отчасти также Стравинский, Шостакович, Прокофьев и другие. Но они не захотели полностью отказаться от законов гармонии. Музыка зашла в тупик. Классическая музыка умерла (можно говорить также о смерти классической литературы. С начала 20-го века литература перешла к целому циклу нарушений критериев прозы и лирики: нарушение структуры романа, нарушение принятых норм стихотворного шага, рифмы, музыкальности, а также резкий поворот в эстетических, нравственных и духовных смыслах общей литературы и т.д. Аналогичные явления произошли также в изобразительном искусстве и в других отраслях искусства. В начале 20-го века в изобразительном

искусстве появился абстракционизм, резкий поворот и пересмотр в представлении формы (кубизм), цвета (потсимпрессионизм), идеи (экспрессионизм, сюрреализм). Изменения законов и ценностей произошли также в общественной мысли, историографии и религии (О. Шпенглер, К. Барт, А. Тойнби). В науке огромный переворот совершили теории относительности Альберта Эйнштейна. Они развернули основы физики и математики, ньютоновский закон абсолютности времени и пространства, тем самым ознаменуя смерть классической физики и математики. В психологии и психиатрии большой переворот совершил выдвинутый Зигмундом Фрейдом метод психоанализа. Как эпидемия он распространился на философию, педагогику и на другие дисциплины. Создавалось такое впечатление, что часы перевернуты с ног на голову. Именно это явление считается смертью классического мышления и любого классического в целом. Началась агония цивилизации).

В течение всего 20-го века исполняются произведения авторов додекафонии. Они приобрели элитарный характер, воспринимаются сознанием и посему излишне говорить о душеочищающей роли искусства. Широкая общественность до сих пор слушает оперы Верди, Моцарта, Россини, Чайковского, Доницетти, Бизе, Гуно, Пуччини, симфонии, концерты, сонеты Баха, Моцарта, Гайдна, Бетховена, Берлиоза, Шумана. Ее увлекает задушевная музыка, и это естественно, поскольку человеческий слух в состоянии воспринимать мелодию. Слух в состоянии воспринимать птичий гам в лесу или в поле. Однако, очень трудно в качестве музыки воспринять тот же птичий гам в концертном зале или дома – это может длиться недолго и утомительно. Еще более затруднительно дома или в концертном зале слушать заводской, школьный или уличный шум. Абстрактная музыка, к какой-бы школе она не относилась, какие-бы интересные решения или звуковые ньюансы не имела, она лишь воспринимается разумом, утомляет и давит на духовность. Как мы говорили, стереотип сознания это рефлекс, который в данном случае порождает негативное отношение к указанным явлениям. Другое дело, когда атональная музыка – это всего лишь временное средство для создания напряженности. В этом случае она воспринимаема. Это средство испольщовалось Шостаковичем, Прокофьевым, Шнитке. И в этот негармоничный музыкальный период человек ждет возвращение мелодии, возвращение гармонии, тонального решения, и это решение наконец приносит ожидаемое успокоение.

Ход развития абстрактной музыки доказал, что стереотип сознания является серьезным явлением и с ним нужно считаться. К стати, в отношении смерти гармонии хочется вспомнить одну историю: на закате жизни известный композитор Игорь Стравинский как-то услышал песни английского квартета «Битлз”, и он, удивившись тому, насколько простыми гармониями участники этой группы сочиняли прекрасные мелодии, сказал, что “эти ребята останутся в истории”.

* *
*

С конца 18-го века духовный, нравственный и культурный процесс цивилизации мы определили как свободу чувственного мира. Адам вновь съел яблоко, Адам вновь душой и телом ринулся во мрак и в страдания, начал бродить среди пустынных колючек. Христианская идеология, в которой уже видны были признаки кризиса в период рационализма, быстрыми темпами начал переживать кризис после французской революции (1789-1794 гг.). Если до этого, в процессе веков происходили небольшие изменения в духовной, нравственной, общественной, культурной сферах, то сейчас с каждым годом все рушилось и менялось. Плотина разрушилась, река чувственного мира сначала ручейками, затем ручьями, а с 20-го века уже сильным потоком начала уничтожать всякую заповедь, закон, представление. Войны, революции, восстания, спесь человеческой души и разума – всем этим был полон весь 19-ый век. В начале века немецкий поэт Фридрих Шиллер написал такие строки:

Где приют для мира уготован?
Где найдёт свободу человек?
Старый век грозой ознаменован,
И в крови родился новый век.

В более ужасающем виде ознаменован 20-ый век в строках Ованеса Туманяна, в которых подчеркнута вся суть того времени:

За тысячу лет людоед
превратился в убийцу,
Сколько еще тысяч лет пройдет
пока он станет человеком…

Еще более мрачными выглядят предсказания английского рок-поэта конца 20-го века Питера Зигфилда в его песне-стихотворении “Шизоидный человек 21-го века” (рок-группа “Кинг Кримсон”, 1969 г.).

При изучении истории общества, искусства и литературы, философии можно заметить, нас-

колько катастрофические формы принимает человеческое сознание, как исчезают в нем гармония и равновесие, вера, смирение, нравственность и оптимизм. Если до появления протестантства в лоне Церкви (16-ый век) выступления против Церкви или Бога происходили скрыто, они строго наказывались, то протестантство в некоторых странах (Германия, Чехия, Швейцария, Англия) дало возможность открыто выступать против католической церкви и Папы. С конца 18-го века, в газетах, в стихах, рассказах и публично можно было открыто выступать как против Церкви и Библии, так и против власти и нравственных норм. Возникла социалистическая идея, пропагандирующая земной рай и равенство (Фурье, Оуэн, Маркс, Энгельс), возникли отрицающие Бога и Библию (Фейербах) и пессимистические (Ницше) идеи.

Появление новых стереотипов сознания в русской действительности весьма образно описывает один из видных деятелей Русской православной церкви Феофан Вышенский: “Вслед за окончанием Крымской войны (как будто плотина какая прорвалась) широкой рекой потекли к нам западные учения о неслыханных дотоле, противных духу Христову порядках в жизни семейной, религиозной, политической, кои гласно стали слышаться в речах и читаться в печати... Нельзя не видеть, что молитвословие и церковность начали быть вытекаемы из жизни нашей. Многие живут и действуют так, как бы для них не было Господа и св. Церкви Его... Идут в театр, когда надо бы идти в церковь; учреждают гуляния с шумом и музыкой во время церковных служб и даже близ церкви, отвлекая от нее простодушных и развлекая в ней желающих благочествовать... Идут мимо церкви и не молятся, - оттого, что не помнят о ней: голова не тем занята. Входя в домы, не обращаются к иконам, не полагают крестного знамения и домохозяев приветствуют не по-христиански. Да и иконы из домов повынесли, как молокане. Есть даже такие, кои не считают долгом крестить детей своих... И это не пройдет нам даром (8.09.1863). Западом и наказывал и накажет нас Господь, а нам в толк не берется, — пророчествовал Вышинский старец, но оглушенное шумом прогресса российское общество не слышало его предупреждений: Если не изменят у нас образа воспитания и обычаев общества, то будет больше и больше слабеть истинное христианство, а наконец и совсем кончится; останется только имя христианское, а духа христианского не будет. Всех преисполнит дух мира”.

Пророческие слова. Дух мира – дух язычества, постепенно начал заполнять все области, отрасли, весь жизненный уклад.

В первой части нашей работы, мы представили историю соблазнения одной девочки в начале 19-го века в Германии, которая в свое время подняла большой шум и стала прототипом героини Маргариты в драме “Фауст” Гете. По уровню свободы половых отношений в настоящее время Германия находится в первой десятке. Вот так дух или душа мира быстро проникла в стереотипы сознания и стала нормой.

Если представители немецкой классической философии Шеллинг и Фихте считали, что немецкий народ не сможет совершить революцию как во Франции (1789-1794 гг.), поскольку у немца изначально сильно выражено рационалистическое мышление, которое подавляет любую чувственную спесь, страсть, и не позволяет поднять оружие на своего собрата, то произведения Ницше, Маркса, Энгельса отвергли этот миф. По иронии судьбы именно в Германии зародилось и зацвело зло социализма и будущего национал-социализма. В подобном обмане находилась также русское общественное и духовное сознание. После завоевания Константинополя турками в 1453 году и падения Византии, русское духовенство объявило Москву Третьим Римом (в смысле центра православного христианства). Позже, духовенство и интеллигенция с гордостью подчеркивало это. И вновь по иронии судьбы именно в этом православии зародилась та революция, которая уничтожила христианство и вообще все то, что было связано с Богом (вера, доброта, честность, справедливость, человеколюбие, доверие к человеку, смиренность, любовь к родителям, порядочность, нравственность и др.). Как и во всем, агония началась также в стереотипах сознания, которая достигла своего взлета в 20-ом веке.

Дыхательные фазы агонии с каждым днем становятся все чаще и короче. Свобода чувств и мысли нарушили устоявшиеся веками заповеди, которые питались верой и боязнью перед Богом. Если раньше причиной деятельности человека считался страх перед Богом или склонность ко злу, то сейчас, исходя сознательного восприятия распространяющегося безверья, свобода чувств привела к таким идеям, как “сверхчеловек” (Фридрих Ницше, будущие фашисты), либидо – неосознанный инстинкт (Зигмунд Фрейд и отец сексуальной революции Вильгельм Райх), современные антизаповеднические проявления социалистической мысли (Ленин, Троцкий, Мао Цзе-Дун, Пол Пот, Иенг Сари). Такая страна как

Китай, которая дала отца заповедей человеко- и отцелюбия – Конфуция, во времена Мао Цзе-Дуна уничтожила его произведения и Конфуция объявила самым заклятым врагом китайского народа. Стереотипы сознания большой и крутой поворот пережили в таком участке цивилизационной агонии, как СССР (в том числе Армения, где также была запрещена вера, запрещенными были нарекаци, Шнорали, Раффи, Чаренц, Бакунц, история армянского народа и церкви и т.д.). Начиная с 4-го века (с побед хоистианства) история не ведала такой агонии мысли и души, как в 20-ом веке.

Проявлениями крайнего бесспокойства чувственного мира и начавшейся цивилизационной агонии в 19-ом веке были литературные произведения Шатобриана, Гофмана, Эдгара По, Достоевского (в смысле вскрытия духовного ада человека), Лотреамона, Бодлера, музыкальные произведения Бетховена, Шумана, Брамса, Малера, Вагнера, Паганини, Листа. 20-ый век наиболее ярко заблестал агонией в искусстве и литературе – сюрреализм, экспрессионизм, футуризм, абстракционизм, а затем экзистенциализм, структурализм (в литературе и кино), поп-арт, оп-арт и др. (я не отмечаю те направления, которые привносят спокойствие в человеческую душу и сознание, которые сохраняют катарсические заповеди, такие как импрессионизм в музыке, изобразительном искусстве и литературе, некоторые авторы символизма, кубизм).

Ни в какой эпохе человеческое сознание не выразило-бы такие порочные и мрачные строки, как выражения Лотреамона, не осмелилось-бы написать такие вызывающие строки против Бога, как:

Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою
отсюда до Аляски!
(Владимир Маяковский, “Облако в штанах”)

Никто-бы не заявил подобно Арнольду Шенбергу – “Гармония умерла” и не завел-бы музыку в тупик. Из апологетов добра и человеколюбия (Кнут Гамсун, Габриэле Д’Аннунцио, Луиджи Пиранделло) не превратились-бы в человеконенавистника, аплогетов фашизма. Из крайности - в крайность. Агония.

Одним из основателей идеологии войны против Бога был немецкий философ Фридрих Ницше (по сути, теория Ницше является обоснованием дохристианского язычества). Приведем некоторые мысли из произведения Ницше “Так говорил Заратустра” (1883-1891 гг.).

“Злым и враждебным человеку называю я все это учение о едином, полном, неподвижном, сытом и непреходящем! (о Боге).
Так принадлежит высшее зло к высшему благу.
Кто живет среди добрых, того учит сострадание лгать. Сострадание делает удушливым воздух для всех свободных душ.
Надо научиться любить себя самого – так учу я – любовью цельной и здоровой: чтобы сносить себя самого и не скитаться всюду.
Вы не выносите самих себя и недостаточно себя любите; и вот вы хотели бы соблазнить ближнего на любовь и позолотить себя его заблуждением.
Ибо добрые – не могут созидать: они всегда начало конца.
Ибо зло есть лучшая сила человека. Человек должен становиться все лучше и злее» – так учу я. Самое злое нужно для блага сверхчеловека”.

Труды Ницше некоторые считают “Священной книгой” зла. Его идеями питался фашизм 20-го века. По сути, он стал апологетом зла, а его идеи уже несколько десятилетий являются стереотипами сознания, а с конца 70-ых годов некоторые музыкальные рок-группы эти идеи начали пропагандировать среди молодежи (“Секс пистолз”, “Металлика”, “Нирвана”).

Как-бы мы не называли процесс, начавшийся с конца 18-го века – потопом чувственного мира, пробуждением мирового духа или языческой идеологии, их основа едина – падение христианства. В одном из писем видного деятеля русской православной церкви Игната Брянчанинова читаем (1864 г.) - "Положение Церкви и христианства самое горестное, горестное повсеместно…Совершается предречение Писания об отступлении от христианства народов, перешедших к христианству от язычества**"**. В одном из писем за 1865 г. читаем - "Очевидно, что христианство – этот таинственный духовный дар Божий человекам – удаляется неприметным образом (для невнимающих своему спасению) из общества человеческого, пренебрегшего этим даром”.

Если до 19-го века Церковь еще сохраняла свою роль в культуре, образовании, науке, в сфере гражданского закона (со своим положительным и негативным влиянием), то с 19-го века она быстро потеряла свой авторитет, и дух или душа мира всецело начали руководствоваться чувственным и сознательным миром человека. В России, а затем и в Советском Союзе, вовлеченности Церкви в общественные дела окончательный удар нанесли декабрьские декреты Ленина

(1917 г.) об отделении церкви от государства и школы.

Английский писатель Клайв Льюис весьма метко охарактеризовал позицию современного мира к Церкви и христианству (1945 г.) – “Одна из наших трудностей в том, что исчезло чувство греха…Мы же обращаемся к людям, которых приучили думать, что всё мирское зло идет не от них, а от капиталистов, правительства, фашистов, евреев и т.п. Они думают не о том, может ли Бог простить им грехи, а о том, могут ли они простить Его за такой плохой мир”.

Отмеченное Клайвом Льюисом явление давно уже стало стереотипом сознания. В свое время, когда один из французских просветителей Вольтер (18-ый век) выразил такие слова – “Извинить бога может только то, что он не существует”, то он удостоился проклятия со стороны католической церкви и общественного осуждения. Теперь же каждый свободно выражает свое отношение к Богу и Церкви.

Продолжим рассмотрение особенностей агонии современной цивилизации и стереотипы сознания.

У художников-сюрреалистов Дали, Блума, Танги нарушены критерии времени и пространства. Деревья растут без почвы - на небесах или в воде, здания витают в воздухе без основы и фундамента, часы висят на ветках деревьев как платья. Текучесть. Сознание без опоры, без оси. Так бывает во сне: открываешь двери изнутри и спускаешься…к морю. Оборачиваешься, вновь открываешь двери, чтобы войти, но внутри уже нет того коридора и комнат, а какое-то незнакомое поле. Представления становятся антипредставлениями, законы – антизаконами, а заповеди – антизапаведями. То, что сегодня нравственно, завтра может стать безнравственным (экзистенциализм).

В одной из пьес театра абсурда (“В ожидании Годо”, Сэмюэль Беккет) герои произведения – Гого и Диди ждут Годо, который должен придать смысл их жизни. Они не знают кто такой Годо и чего вообще ждут, но находятся в ожидании. Пьеса заканчивается так, как она начиналась – без принятых до того развития, конфликта и разрешения.

Опера “Стена” (1979) арт-рок группы “Пинк Флойд” начинается с середины песни о закладывании еще одного кирпичика в стену, и заканчивается там же, где и она начиналась. Она просто прерывается. Начинается там, где и заканчивается. Цивилизация стоит против стены, и если она движется, то крутится вокруг стены. А позади та же стена.

В изучении катакомб чувственного мира, в руководстве ими в нынешнем веке цивилизация превзошла самой себя. Яркими выражениями тому являются откровения и показ темных сторон собственных грехов руководителем американской рок-группы “The Doors” (“Двери”), певцом и поэтом Джимом Моррисоном. Вот фрагмент из текста его песни “Конец”:

Это конец, прекрасный друг.
Это конец.
Конец нашим тщательно продуманным планам,
Конец всему, что вечно.
"Отец?"
"Что тебе, сын?"
"Я хочу убить тебя!
Мать, я так хочу..."
Ух, хорошо, все отлично, да!
Давай, мам, да!
Это конец, прекрасный друг.
Это конец.

Ужасающий душевный мир. Ужасающее безнадежное откровение адского внутреннего мира.

В философии, искусстве и литературе 20-го века рождались, умирали и вторя друг-другу вновь зарождались различные направления. Если считать, что классическая музыка впала в агонию с появлением додекафонной музыки и ее смерть наступила в 60-70-ые годы 20-го века (кстати, можно провести параллели с кризисом в лирике и прозе), которая была ознаменована смертью Арама Хачатуряна, Дмитрия Шостаковича, Игоря Стравинского, то нужно обратить внимание на расцвет рок-музыки в те же 60-70-ые годы (под смертью классической музыки мы имеем ввиду само творчество, но не исполнительное искусство. Наоборот, в 20-ом веке исполнительное искусство классической музыки достигло больших высот. Можно сказать, что определение “Смерти классической музыки” является не совсем правильным, поскольку конец 20-го века был ознаменован творческой деятельностью таких выдающихся композиторов, как Джон Маклафлин, Эндрю Ллойд Уэббер, Альфред Шнитке. Выразим надежду, что серьезная, тональная музыка с богатым содержанием и внутренней глубиной, после непродолжительного кризиса вновь взойдет – привнеся новые формы, новые решения катарсического искусства).

Нужно заметить, что в рок-музыке, пришедшей на замену классической музыке, удивительным образом сгущены все искания блуждающего человека 20-го века. В ней есть сюрреализм, экспрессионизм или экспрессионистский и сюр-

реалистический абстракционизм (группы “Кинг Кримсон” и “Пинк Флойд”, записи 1967-1968 годов групп “Битлз” и “Роллинг Стоунз”, Эллис Купер, Манфред Мэнн и др.), футуризм, авангардизм (Фрэнк Заппа), есть неоклассицизм (“Эмерсон Лэйк энд Палмер”, “Ес”), барокко (“Джетро Талл”, “Дженесис”, “Джентл Джиант”), экзистенциализм (“Дженесис” 1975 года), готический и романский времена средневековья (“Блэк Саббат”, “Айрон Мэйдн”). Наряду с призывающими к вере, чистоте, свету, любви и братству песнями и рок-операми (рок-оперы “Иисус Христос-суперстар”, и “Томми”, “Квадрофения”группы “Ху”, “Тупая как пробка” группы “Джетро Талл”, песни групп “Битрлз”, “Эмерсон Лэйк энд Палмер”, “Ес”, “Земная группа Манфреда Мэнна”) есть очевидно злые песни, восхваляющие сатану (“Секс пистолз”, “Металлика”, “Нирвана” и др. группы). Кстати, восславление и обращение к сатане началось с конца 70-ых годов с некоторых песен группы “Секс пистолз”. На этом поприще особо выделяются группы рок-металла.

Какая идеология и эстетическая программа заложена в металл-роке?

Рок-музыка существует с 50-ых годов. С конца 60-ых зародилась одна из разновидностей рок-музыки – хард-рок (тяжелый рок), который вскоре стал стереотипом сознания у молодежи (в то время рок-мышление возникло также в лирике – Ален Гинсберг, Боб Дилан, Нил Янг, Джон Леннон, Питер Зигфильд, Роджер Уотерс, а также в философии, психологии - Герберт Маркузе, Вильгельм Райх и др.). Хард-рок в штыки вприняли все религии, верующие всех направлений, советское и западное общества. Представителями сформированного хард-рока были “Блэк Саббат”, “Дип Парпл”, “Лед Зеппелин” и другие группы. “Блэк Саббат” представлял весьма интересное сочетание рока с музыкой готического, романического времени. Тексты песен в основном были о столкновении Бога и Сатаны, добра и зла, света и тьмы. “Дип Парпл” представлял собой смесь рока, блюза и легкого джаза, тексты песен которого были либо абстрактными, либо лиричными. А порой и полными социальных и нравственных проблем. “Лед Зеппелин” предстал как сочетание рока с английской народной песней и блюзом, иногда с элементами восточной музыки.

Какие характерные черты имеет хард-рок?

Все рок-группы познаются наличием в мелодии своеобразных бас-нот электрогитары. Мелодийный образ гитары усиливается (кажется, что несколько гитар играют одно и то же). К этому прибавляется унисон нижней октавы бас-гитары или более подчеркнутая мелодийная линия. Гитара и вокал имеют разные мелодийные линии, они добавляют друг друга, а иногда создают контрапункты. Как правило, мелодийная линия электрогитары и баса не меняется – она вновь и вновь повторяется, тем самым дает возможность вокалу к импровизациям (“Лед Зеппелин”, “Грэнд Фанк”, “Рейнбоу”, “Уайтснейк”, “Юрай Хип” и др.).

Музыка хард-рока (как и рок-музыка в целом) имеет склонность слиться с классической музыкой. Особенно часто используется голос тяжелого оркестра бетховенских симфоний (кстати, в свое время Бетховена обвиняли в безнравственности, антиэстетичности. Происходило столкновение стереотипов сознания и многие не воспринимали тяжелое звучание подобного оркестра, считали его концом музыки (“Лед Зеппелин”, “Рейнбоу”, “Уайтснейк” и др.).

Если с конца 18-го века человеческая мысль, искусство, литература, политическая жизнь протекали с большими душевными потрясениями, плыли в бездне эмоциональной страсти, то рок-музыка в этом имеет своеобразное место и роль. Изначально она являлась выражением идей, чувств и протеста молодежи. С середины 1960-ых годов западная молодежь переживала духовный расцвет. Многие начали рассуждать о вере, любви, свободе и братстве. Рок-группа “Битлз” проповедовала любовь и братство. “Мир спасет любовь”, - говорил один из музыкантов и духовный лидер группы Джон Леннон. Были написаны рок-оперы “Иисус Христос – суперзвезда” (Эндрю Ллойд Уэббер, Тим Райк) и “Томми” (группа “Ху”). Можно сказать, что рок-музыка – это арена, на которой сталкиваются силы зла и добра, свет и тьма. И в этом отношении, на подобие романтизму, она может становится своим антиобразом: наряду с оперой “Квадрофения” (группы “Ху”), в которой проповедуется любовь (герой взывает к Богу, дабы Он изливал свою любовь на людей, которые потеряли свои души в меркантильном мире, движимом роботоподобными привычками), может выступать мрачный и ужасный мир Эллиса Купера; наряду с пацифистским гимном “Дайте миру возможность” Джона Леннона, может проповедоваться употребление гашиша в какой-либо песне другой группы. Группа “Дорс” и мир Джима Моррисона известны своей противоречивостью: рядом с лирическими и поэическими песнями им свойственны злые и ужасающие песни. Тот же Ян Гиллан, который исполнял роль Иисуса Христа в рок-опере “Иисус Христос – супер-

звезда", и который своим вокалом заражал многих позитивными душевными импульсами, в 1983 году написал совершенно злую песню о вратах рая, охраняющего их апостола Петра и о небесном царстве. Однако, заявлять, что рок является сатанинской музыкой (как это делают некоторые), все равно, что утверждать об отсутствии негативных явлений в истории христианства. Но, это не так. В процессе веков, много грехов и злодеяний совершались от имени Бога и Библии (в том числе и со стороны духовенства). Рок музыка сплотила многих против войн во Вьетнаме, Афганистане (в конце 60-ых годов, под влиянием песен квартета "Битлз" молодежь США совал цветы в стволы танков, орудий и автоматов солат, отправляющихся на войну. Под воздействием песни "Я не хочу быть солдатом" Джона Леннона, песен Нила Янга, Боба Диллана многие молодые люди отказывались от воинской службы во Вьетнаме. Антивоенной пропагандой выделялись группы "Ху", "Уингс", "Афродайтс чайлд", "Чикаго", "Криденс Кливуотер Ривайвл" и др.). Рок музыка распространяла любовь, веру, свет и оптимизм ("Битлз", "Ху", "Ес", "Эмерсон Лейк энд Паллмер", "Бич Бойз", "Джетро Талл", "Чикаго", "Канзас", "Земная группа Манфреда Мэнна". "Дженесис", российская группа "Машина времени" и др.).

Кончено, не все было гладко в рок музыке (в роке весьма существенна была роль идеологии и движения "хиппи", которое было смесью человеческой любви, братства и веры с пропагандой сексуальной революции, наркотиков и всякого рода разнузданности ("Дорс", "Роллинг Стоунз", "Суит" и др.). В то время, в западной цивилизации абсолютно смешались божественные заповеди и человеческая мерзость (что ныне свойственно также восточному миру, в том числе, бывшим советским республикам, которые по упадку нравственной, духовной, социальной и культурной жизни полностью приравнялись к западу. Но, об этом мы еще успеем поговорить). Создается впечатление, что кто-то приподнес вкусный и животворный сок для питья, но мы, не имея подходящей тары, им залили ночные горшки (как и наши души) и выпили оттуда (прошу извинить за подобное сравнение). Тем не менее, наряду с парой чуждых для души песен, у многих рок-групп имелись песни, которые до сих пор поражают своей чистотой, духовной энергией, силой искусства и искренностью. Они были духовной пищей для потерявшей духовность цивилизации, они заменили Божье слово и часто осиротевшие, ищущие смысл и цель души направляли к Богу.

Таким образом, рок – это не сатанинская музыка, а музыка (также как и произведения Бетховена, Паганини, Листа), в которой ч очевидностью сталкиваются силы добра и зла (влияние хард-рока на общество равноценно тому влиянию, которое в первой половине 19-го века имели, к примеру, "Маскарад" Рихарда Шумана или "Фантастическая симфония" Гектора Берлиоза). В рок-музыке проявляется вся агония конца 20-го века, столкновение стереотипов, которые несут в себе борьбу между душевной чистотой и человеческими пороками (кстати, стоит поговорить о молодежи и о расцвете молодежного искусства, которое произошло с середины 60-ых до конца 70-ых годов. Но это предмет другого обсуждения, которое требует проведение определенных исследований в области рок-культуры и движения "Хиппи").

Можно допустить, что металл-рок является порождением хард- и панк-рока. Он проявил себя в начале 80-ых годов. Сам панк-рок (в буквальном переводе с английского – хулиганский рок) в начале 70-ых годов зародился в условиях кризиса рок-идеологии (не найдя воплощение идей любви, веры, свободы и братства в повседневной жизни, рок-музыка, как в свое время произошло с романтизмом, начала давать обратные плоды). Панк-рок проповедовал свободу инстинктов, необузданность, хаос. Один из представителей панк-рока группа "Секс пистолз", в конце 70-ых годов стал идейным вдохновителем будущих групп металл-рока: зловещие тексты песен, хулиганство всякого рода, антиэстетические песни и звучание. От панк-рока металл-рок взял на вооружение идеологическую сторону (антиэстетичность), а у хард-рока перенял тяжелый голос звучания и техническое мастерство исполнения. Однако, в своей антиэстетической "эстетике" металл-рок дошел до совершенства: он отбросил интересные гармонические решения хард-рока, и своей примитивной гармонией, при этом, с тяжелым на слух голосом, его быстро протекающие песни душевно давили и заряжали негативной энергией также зловещие тексты песен, в которых немалое место занимала ругань. Голос солиста металл-группы не должен был быть выразительным, а скорее наоборот – он должен был отталкивать слушателя. Таковой является эстетика металл-рока. Если хард-рок в своих наилучших проявлениях продолжал оставаться в рамках исторически сложившихся и им унаследованных музыкальных законов и принципов, то металл-рок всячески поспешил

отвергнуть все это (хотя, в последующем его развитии, металл-рок часто нарушал свои же принципы и иногда появлялись также интересные гармоничные решения, использовалось тяжелое симфоническое звучание, большие оркестры). Концерты металл-рока сопровождались запредельными явлениями приличия и стыда, опускающими человека до уровня животного. Все это стало стереотипом сознания, особенно у подростков и молодежи, который перешагнул все допустимые границы. Во-первых, не будучи под влиянием алкоголя и наркотиков, невозможно присутствовать на подобных концертах. И нужно откровенно признать, что для восприятия и оценки металл-рока нужно быть в соответствующем состоянии сознания – отключенным и в состоянии аффекта.

Попробуем разобраться в вопросе роли эмоционального аффекта в культуре и, вообще, в общественной жизни.

В процессе восприятия произведений искусства (особенно музыки, кино, театра, телевидения) и литературы часто аффект господствует над сознанием и эмоциями, без которого порой невозможно постичь произведение. И, тем не менее, в истории культуры имеется расхождение мнений по интерпретации значения аффекта. Еще древний философ Платон (428-347 д.р.Х.) и сторонники неоплатонизма писали об отрицательной роли аффекта и проявления эмоций. В своем труде “Тимей” Платон пишет, - “Между тем гармонию, пути которой сродны круговращениям души. Музы даровали каждому рассудительному своему почитателю не для бессмысленного удовольствия - хотя в нем только и видят нынче толк,- но как средство против разлада в круговращении души, долженствующее привести ее к строю и согласованности с самой собой” (Произведения, том 3, часть 1, Москва, 1971).

Платон не принимал эмоциональный аффект и наслаждение под воздействием произведения искусства, он не воспринимал народную музыку и считал ее грубой и вульгарной. Искусство и литература должны были послужить тому, чтобы делать понятными космическую музыку и гармонию для народа. Для него основным критерием служило слово поздних пифагорейцев, - “Гармония небес не может быть услышана, поскольку человеческие органы слуха, которым с рождения присуща возбудимость, ее не воспринимают”. Следовательно, нужно сделать воспринимаемым гармонию небес, воспитывать народ в этом направлении. Трудно сказать, были ли соответствующие стереотипы сознания во времена пифагорейцев, Платона или его последователей? Тем не менее, существовала философская школа неоплатоников, представители которой, еще задолго до будущих христианских музыкальных теоретиков, писали о негативной роли светской чувственной культуры.

“Нужно помочь душе уйти от материального мира, который является наиболее низшей ступенью иерархии бытия”, - писал Плотин (205-270 п.р.х.).

“В звуках музыки живут боги и сатана”, - говорил Ямвлих (III-IV века).

“Представителю дьявольского начала – светской музыке нужно противостоять культовой музыкой, которая призвана богослужению”, - писал Порфирий (233-304).

В период после распятия Христа, как языческие философы и писатели, так и апологеты христианской церкви охаивали светское искусство как носителя зла, вульгарных и низменных страстей.

Римский писатель 4-го века Аммиан Марцеллин писал, - “ Даже немногие дома, прежде славные своим серьезным вниманием к наукам, погружены в забавы позорной праздности и в них раздаются песни и громкий звон струн. Вместо философа приглашают певца, а вместо ритора – мастера потешных дел. Библиотеки заперты навечно, как гробницы, и сооружаются гидравлические органы, огромные лиры величиной с телегу, флейты и всякие громоздкие орудия актерского снаряжения”.

Отцы церкви осуждали танцевально-музыкальное искусство, также экстаз и любое проявление аффекта. Они проклинали дьявольскую магическую силу экстаза, которая расшатывала христианскую веру. Климент Александрийский (II век), например, противопоставлял нравственно-аскетическую строгость литургической музыки пению “безбожной толпы”, которое сопровождалось “эмоциональными представлениями, авлетической (свирельной) музыкой и аплодисментами, пиршествами и всякого рода грязью”. Он цитирует припев из одной песни, - “позвольте нам кушать и пить, ведь мы смертны” (похоже на текст песни из наших дней).

Известный искусствовед каролингской эпохи Алкуин в 791 году писал, что “Кто оставляет свой дом гистрионам, мимам и танцорам, он не ведает какую массу злых духов он впускает с этой свитой”.

Св. Иоанн Златоуст (347-407) выступал против театра. Однако, необходимо правильно понять то, что эти позиции своего времени не в целом отвергали мирское искусство, а то зло,

которое оно привносило с собой. В мир проникало христианство, а театр приостанавливал этот процесс, в котором гладиаторы убивали друг друга, хищники раздирали смертников (также и христиан), в драматических произведениях авторов античного периода взывали к языческим богам, периодически напоминались обряды языческих пожертвований и культов. Подобным образом мешали также мирские песни, которые часто восхваляли старых богов и вносили смуту в души новоявленных христиан.

Зло эмоционального аффекта присутствовало в самой церкви. Таковым было монтанианское движение – секта, которая немалый вред нанесла православному христианству. Ярый противник христианства, греческий философ Цельс, в своей книге "Истинное слово" (178 г.) так описывал христиан. – "Внутри церкви или вне ее, без какой-либо причины делались телодвижения, махали руками как-будто впадали в пророческую злобу. Они выражали неизвестные, гневные и совершенно бессмысленные слова, значение которых не мог воспринять ни один здравый человек, настолько они были непонятными и лишенными всякого смысла".

Благодаря монтанианцам в языческом мире хоистиан представляли как умолишенных. Многие гонения и мучения происходили именно по этой причине (аналогичный вред церкви наносят также современные монтанианцы – пятидесятники, "Слово жизни" и другие харизматические секты).

В искусстве и литературе восхвалением (конечно, в умеренном смысле) роли и значения переживаний и эмоционального аффекта известен видный греческий философ Аристотель (384-322 д.р.Х.). Путь Аристотеля – "золотая середина". Подчеркивая чувственные переживания в процессе восприятия искусства и литературы, Аристотель писал, что для очищения души воспринимающего (катарсис) это очень важно и, при этом, искусство и литература имеют важное значение в деле воспитания общества. В процессе восприятия искусства и литературы существенное значение имеет духовное наслаждение. "Развлечение имеет целью давать упоение, а отдых приятен…Затем, разумное развлечение, по общему мнению, должен в себе нести не только красоту, но и доставлять удовольствие", - писал Аристотель ("Политика" Москва, 1911, стр. 365). Аристотель подчеркивал, что "не все приятное воспитывает человека. Человек имеет инстинкты, плоть и порой он может отойти от стремления к красоте. Объединение людей, толпа весьма часто навязывает культуре свой вкус. Грубость слушающего музыку толпы обычно приводит к тому, что меняется характер музыки таким образом, что исполнители своим исполнением и сопровождающими телодвижениями сами начинают приспосабливаться к вкусам толпы" ("Политика" Москва, 1911, стр. 372-373). Можно заметить, что со времен Аристотеля ничего не изменилось в восприятии культуры.

Некоторые отцы церкви не только не принимали светское искусство, но также не принимали удовольствие и катарсис от искусства в целом. Вот что пишет Тертуллиан (160-225) о зрителях театрального представления, - "Они скорбят о несчастии других, радуются о счастии других же: все, чего они желают, все, что клянут, для них — чужое. Пристрастие их суетно, ненависть несправедлива". Св. Августин Блаженный (354-430) в своей книге "Исповедь" пишет, - "Для христианина обязательная любовь к ближнему никоим образом не может быть приравнена тем переживаниям, которые вызывает трагедия, поскольку недопустимо, чтобы, при виде мучений и судьбы другого, зритель чувствовал художественное катарсическое удовольствие".

Св. Августин, который стремился к совершенной искренности к самому себе, колебался между эмоциональным наслаждением от музыки и запрещающим это законами разума (эмоциональное удовольствие, страсть считались недопустимыми духовенством ранней церкви). Даже после редактирования установленной Св. Амвросием церковной музыки и после отказа от красивых мелодий во время церквоной службы, он не мог освободиться от внутренней душевной смуты: «Порой я так сильно запутывался, что хотелось отодвинуть от себя и даже от церкви все дивные мелодии, которыми как правило исполнялись псалмы Давида…". "И, однако, я вспоминаю слезы, которые проливал под звуки церковного пения, когда только что обрел веру мою; и хотя теперь меня трогает не пение, а то, о чем поется, но вот – это поется чистыми голосами, в напевах вполне подходящих, и я вновь признаю великую пользу этого установившегося обычая. Так и колеблюсь я, - и наслаждение опасно, но спасительное влияние пения доказано опытом. Склоняясь к тому, чтобы не произносить бесповоротного суждения, я все – таки скорее одобряю обычай петь в церкви: пусть душа слабая, упиваясь звуками, воспрянет, исполнясь благочестия. Когда же со мной случается, что меня больше трогает пение, чем то, о чем поется, я каюсь в прегрешении; я заслужил наказания и тогда предпочел бы вовсе не слышать пения" ("Исповедь").

Слава Богу, что армянская церковная музыка не руководствовалась ни латинской церковью, полных противоречиями заключений Св. Августина, и ни строго догматичными законами греческой церкви. Для армянской церковной музыки мелодия и эмоциональное восприятие имели существенное значение, не вызывали чувство согрешения и являлись важным стимулом для очищения души (катарсиса) и приближения к Богу. Месроп Маштоц, Саак Партев, Ован Мандакуни, Мовсес Хоренаци, Комитас Ахцеци, Саак Зораворецци, Нерсес Шнорали, Григор Нарекаци и другие писали то, что они чувствовали душой и не задумывались над тем, что их мелодия недопустимо красива или что она может согрешить людей. Вспомним наставление Св. Барсега Кесарийского в вопросе церковной музыки, - "Мелодии священного пения облегчают восприятие догматичных заветов веры". Следовательно, чувственное обогащение, аффект и слезы от красивой музыки не являются грехом и не дьявольским искушением, но теологически узаконенным явлением, исходящим из человеческой природы, подчеркивая при этом ее прекрасные черты (христианские оды из бумаг апостола Петра, ранне христианские гимны, псалмы и благословения, Св. Амвросий, Св. Барсег Кесарийский).

Сформированные стереотипы сознания в сфере чувственного удовольствия и катарсиса претерпели изменения во времени и аристотелев катарсис стал воспринимаемым на Западе. Более того, многие стали подчеркивать роль эмоционального аффекта в деле духовного и нравственного воспитания людей. Одним из первых был Гвидо д'Ареццо (примерно 995-1050) – итальянский музыкант, новатор нотирования и тональной системы. Ссылаясь на некий материал, отражающий влияние музыки на людей в дохристианский период, он пишет, что "Как мы прочитали, таким песнопением врач Асклепий вернул безумного к разуму. Другого, наоборот, сладкие звуки гитары бросили в такие мучения, что он, потеряв разум, хотел бросится в комнату девицы, но как только музыкант сменил чувственный тон музыки, он стыдясь и раскаявшись отошел. Именно так Давид смягчил злой дух Саула, и мощной силой и очарованием своего искусства он победил дьявольскую дикость".

Гвидо д'Ареццо в христианские стереотипы сознания хотел вернуть старую истину о том, что силой музыки можно излечивать, помочь, умиротворять, но можно и повредить, убивать.

Древние философы много говорили о влиянии музыки. Например, Платон запрещал авлий (свирель) и считал что этот инструмент мутит душу человека, и отмечал, что свирель толкает человека к разнузданности, она имеет дионистический (пиршеский) характер. Примечательно, что на свирели играл языческий небог Пан и колдовал входящих в лес. Отцы раннего христианства запретили свирель. Однако, начиная с эпохи Возрождения, свирель вновь вышла на арену. Насколько потеряла бы мировая музыкальная сокровищница без финальной части 2-ой сьюиты Баха, сонаты для свирели, красочная и печальная свирельная часть оперы Глюка "Орфей и Эвридика".

О влиянии музыки на человеческую душу Платон писал, что "Об этом мы посоветуемся с Дамоном (музыковед 5-го века д.р.Х.), т.е. какие музыкальные формы соответствуют для выражения подлости, наглости, умопомрачительности и других вредных привычек, и какие ритмы нужно оставлять для выражения обратных состояний" ("Государство", Произведения, том 3, часть 1).

Приведем мнение одного из видных китайских мыслителей Сюня-Цзы о влиянии музыки на общество. – "Когда музыка гармонична и спокойна, в народе царит согласие и благопристойность. Когда музыка пуста и порочна – народ распущен и ленив, дик и достоин презрения. Когда народ распущен и ленив – возникают беспорядки; когда народ дик и достоин презрения – возникают споры. Если же возникают беспорядки и споры – слабеет армия, становятся хрупкими стены и враг угрожает Поднебесной. В этом случае народ не живет спокойно на своем месте, недоволен родиной и своими правителями. Поэтому если отбросить ритуал и хорошую музыку, возникнут порочные звуки, а вслед за этим и возможность быть покоренными и опозоренными. Поэтому ваны-предки ценили ритуал и хорошую музыку и презирали непристойную музыку… Когда распространяется хорошая музыка, народ стремится встать на правильный путь. Поэтому, музыка – это наиболее совершенный способ управления людьми".

"Когда хочешь понять насколько благополучно управление страной и насколько здоровы ее нравы, то слушай ее музыку… Поэтому в мирное время, когда управление правильно и гармонично, музыка выражает спокойствие и радость. Во время смуты, когда управление пристрастно и несправедливо, музыка выражает недовольство и гнев. Во времена гибели государства, когда народ отягощен невзгодами, музыка выражает скорбь и озабоченность", - говорил великий философ Конфуций (551-479 д.р.Х.).

А насколько в настоящее время здоровы нравы в мире, мы можем судить по музыке и вообще – по культуре. Один из ранних пифагорейцев Алкмеон (5-ый век д.р.Х.) говорил, что "Человеческому организму и душе свойственна гармония, которая отображает равновесие между противоположными силами. Гармония выражается здоровьем. А болезнь, наоборот, является выражением утраты и бессмысленного злоупотребления мерой. Отсюда следует, что долгие годы начерчивается дальнейший путь развития. Во время прослушивания музыки подобное влияет на подобное. Этим обусловлено глубокое воздействие музыки и предрасположенность души к этому воздействию".

Подобное влияет на подобное. Имеется огромная масса молодежи, прелрасположенная к металл-року. Эмоциональный аффект нарушил границы допустимого и сравнивается с умопомрачением, исчез аристотелевский катарсис, музыка не очищает души, а вызывает ужас, и критерием искусства более не является красота, а вульгарность и безобразие. Антиискусство, антиэстетика. Если бы сейчас жили Св. Августин или Алкмеон, затрудняюсь судить о том, что бы происходило в их душе при виде нашего перевернутого мира.

Антиэстетика, антимораль, антидуховность и другие анти-идеологии выдвигались западной мыслью еще в 30-40-ых годах 20-го века (анти-идеологии и анти-миры имеются уже в произведениях видного английского писателя 19-го века Льюиса Кэрролла "Алиса в стране чудес" и "Алиса в зазеркалье"). После Второй мировой войны, в философии, искусстве и литературе большой подъем пережили анти-теории и анти-искусство. На замену антиутопическим романам Олдоса Хаксли и Джорджа Оруэлла (30-40-ые годы) в 60-70-ые годы пришли американские и английские антиутопические романы в лице произведений Джеймса балларда, Дориса Лессинга, Алана Бернса, Майкла Фрейни, Кингсли Эмиса, Энтони Берджесса и др. Мир наводнился мрачными, пессимистическими романами, фильмами о ужасающем будущем. Теории пересмотра заповедей, нравственности выдвинули экзистенциалисты (Сартр, Хайдеггер, Ясперс, Камю, Ануй), с позиций антитеатра и антидраматургии выступили представители театра-абсурда (Бэккет, Ионеско, Адамов), под девизом антиромана выделились многие французские писатели 60-70-ых годов, после явления антигармонии (додекафония), антинравственными, антидуховными и антиэстетическими манифестами в музыке выступили группы металл-рока ("Металлика", "Нирвана", "В.А.С.П." и др.). Именно с таким тяжелым агоническим наследием мы вошли в 21-ый век.

Мы знаем, что в искусстве и литературе стереотипы сознания оттачиваются и обусловлены духовным, нравственным, социально-экономическим и политическим состоянием общества. Искусство, литература и общественная мысль являются зеркалом своего времени. Конечно, восприятие искусства и лиературы дается людям соразмерно их вкусу, предпочтениям и миропознанию. Один и тот же художник, композитор, писатель, режиссер в разных людях могут формировать разные и противоречивые стереотипы сознания. Можно принять или отвергнуть произведение того или иного художника и писателя (все равно, он имеет своего оценителя), но критерием должно служить одно – искусство, литература и все остальное в этом мире должны возвышать человека, подчеркнуть в нем духовность, нравственность, доброту, честность, должны бороться за те ценности, за которые веками боролся человек на пути к своему совершенству. Аристотелевский катарсис должен присутствовать в произведении. Антиэстетика не может создать вечные ценности, она может только разрушать. Антихарактеристика может быть полезной только тогда, когда она стимулирует пересмотр окаменевших ценностей, которые утеряли свое духовное, нравственное и эстетическое значение (Беккет, Ионеско, Адамов, Камю, Ануй, Сартр), а ничто всеотвергающее и восхваляющее зло не может давать нечто полезное человеку. Художник имеет свою миссию, он правдивый апостол. Как и апостолы, художники и писатели не принимаются современниками, своими эстетическими и нравственными устремлениями они не вписываются во вкусы, предпочтения и принятые стереотипы сознания своего времени. Они подвергаются гонениям, а порой их даже убивают, но затем эти же гонители начинают их обоготворять. Жертвами мещанства, порядков времени, окаменевших жизненных догм и просто своего креста стали композиторы Моцарт, Шуман, Бизе, Рихард Штраус, Рахманинов, Паганини, дирижер Фуртвенглер, писатели и поэты Франсуа Вийон, Григор Нарекаци, Торквато Тассо, Данте, Петрарка, Бомарше, Жерар де Нерваль, Хачатур Абовян, Саят-Нова, Бальзак, Пушкин, Эдгар По, Гофман, Федерико Гарсиа Лорка, Николай Гумилев, Александр Грин, Булгаков, Есенин, Мандельштам, Цветаева, Ахматова, Чаренц, Бакунц, художники, режиссеры, актеры…Влияние искусства и литературы на душу, на формирование

стереотипов сознания часто более существенно, чем влияние Библии и церкви. Вспомним “Скорбь” Хоренаци, “Книгу скорбных песнопений” Нарекаци, “Камо грядеши” Сенкевича, романы Дюма, Гюго, фильмы “Иисус из Назарета” Франко Дзефирелли, “Храброе сердце” и “Страсти Христовы” Мела Гибсона, “Амадеус” Милоша Формана, “Лицом к лицу” и “Фанни и Александр” Ингмара Бергмана, “Андерграунд” Эмира Кустурицы. Благодаря апостолам искусства, литературы и культуры правидивое искусство не умирает, продолжает жить и давать новые плоды. Времена меняются, становятся хуже или лучше, но стереотипы сознания, которые питаются божественными заповедями и шедеврами правдивого искусства, во времени распознают его новые проявления и питаются также ими.

Бог господствует над дальнейшим ходом и политического мира, и духовно-нравственной жизни, и искусства и литературы. Любое явление, переходящее границы нравственности, духовности, сознательной восприимчивости, со временем становится перед судом, осуждается и отбрасывается.

Выбор

Вардан Варданян
Общественная организация "Армянский стандарт"

Ընտրանք

Վարդան Վարդանյան
«Հայկական ստանդարտ» հասարակական կազմակերպություն

Ինչպե՞ս են եղած գաղափարներն իրենց ուղին հարթում: Ի՞նչ մեխանիզմներեն աշխատում: Հասարակական ո՞ր խմբերի շնորհիվ են նոր գաղափարները տարածվում: Ազգային գաղափարը, ինչպես ցույց են տալիս հաջողված երկրների օրինակները, գտնվում է ազգայնական տիրույթում: Այդ առումով, ինչպիսի՞ն է վիճակը Հայաստանում: Գիտակցվա՞ծ են արդյոք «գլխավոր խնդիրն» ու նպատակներն ազգային էլիտայի կողմից: Հնարավո՞ր է արդյոք հենց այնպես վերցնել ու ընտրել «ազգային գաղափար», թե՞ այն պետք է անհրաժեշտ վերաձևակերպումների ենթարկվի: Հոդվածում փորձ է արվում պատասխաններ գտնել այս հարցերին:

Option

Vardan Vardanyan
"Armenian Standard" NGO

How are the existing ideas paving their way? What mechanisms are working? Through what social groups are the new ideas spread? As can be seen from the examples of successful countries, the National idea is located in national domain. In this respect how is the situation in Armenia? Are the "main problems" and the goals recognized by the elite? Is it possible to just select "a national idea" or it should be subjected to necessary reformulations. In the article it is attempt to find answers to these questions.

"Каждый покупатель может получить "Форд-Т" любого цвета, при условии, что этот цвет будет черный".
Генри Форд

Механика идеи

Сначала появляются идеи. Затем идет процесс их восприятия, осознания и принятия – исходя из уже сложившихся позиций. Принявшие идею формируют группу, которая не соизмеряется с общим. Но когда происходят совпадения, то либо идея является банальной, или же она давно известная истина.

Работа возможно с теми идеями (анализ, оценка, принятие решений), которые отвечают как минимум двум требованиям:

1. четко определена та группа, которая принимает идею,
2. она измерима. При этом, в это понятие мы вкладываем не степень рациональности идеи, а измеряемость ее восприятия, осознания, приверженности со стороны группы.

Одной из наиболее значимых идей в истории человечества – учение Христа, завоевало мир именно таким образом.

Таковой является механика идеи и, как можно заметить, она весьма проста, чтобы быть гениальной.

Наиболее крупная группа

С математической точки зрения, наивысшая степень общественного воздействия достигается при условии принятия идеи со стороны всего общества, что невозможно на практике. Однако, к счастью, существует внутренняя граница, обеспечивающая ту же степень наибольшего влияния. Таковой является национальная элита. Видный французский психолог Фойе утверждал, что элита является даже определителем национального характера. Это во многом упрощает задачу. Наиболее важным является знание и оценка количественных и, особенно, качественных параметров национальной элиты. Широкие общественные слои не имеют возможности, да и необходимости также, понимать национальную идею. Элита переоформляет идею, представив ее

в качестве “главной задачи”. И в этом виде и в такой интерпретации она может быть воспринимаема со стороны всего общества. Подобная ясность необходима для понимания альтернативы “Кесарю кесарево, а Богу Богово”.

Задача национальной идеи является обязанностью элиты, а “главная задача” и другие вопросы государства – всего общества.

- Чего мы хотим?
- Один Бог знает.

Если есть идея, то нужен инструментарий. Порой мы судьбоносным образом путаем эти понятия.

В 1779 г., когда французы принимали “Декларацию прав человека и гражданина, они уже имели свою философию и историю, культуру и науку, традиции и национальную общность. Декларация стала олицетворением всего этого. Через 200 лет, приняв “Декларацию о независимости” в 1990 году, помимо этого мы имели нечто большее – опыт французов и других народов. Казалось, что к тому времени мы пришли к согласию, что фундаментальными ценностями современной цивилизации являются именно идеи французской революции. Казалось также, что проект весьма ценен, и мы на основе данного документа начали строительство государственности, при этом – в условиях национального эмоционального подъема. И вот, спустя четверть века мы оказались “здесь”. “Здесь” мне не нравится, но это еще ничто. Плохо то, что “здесь” не нравится Вам. В чем дело? Казалось-бы мы все сделали по примеру лучших.

Рассмотрим некоторые примеры государств, играющих существенную роль в мировой истории.

Германия – “Deutschland, Deutschland über alles, über alles in der Welt”, т.е. “Германия превыше всего, превыше всего в этом мире”. Это первая строка “Песни немцев”, написанной в 1841 г. В дальнейшем она стала гимном почти всех немецких государств. Для сравнения приведем первую строку нашего гимна – “Наша родина – свободная и независимая”. Динамическое различие эмоционального воздействия чрезмерно и, если к тому-же добавить силу музыки, то картина станет совершенной.

Китай – “Только мы в поднебесной”.

Япония – “Нет ничего более возвышенного, чем Япония и японцы. Для их сохранения мы будем работать старательно”.

Британия – “Как и прежде - мир вращается вокруг нас”.

США – Учитывая своеобразность этой страны, каждый родившийся здесь американец считает, что США означает свободу, а элита знает для чего существуют США – чтобы быть первыми во всем.

Кстати, в интернете можно найти множество рейтинговых “top 10” списков государственных гимнов, в которые включены все вышеперечисленные страны. В них присутствуют также Франция, Италия, Южная Корея, Бразилия. На первом месте почти всегда стоит гимн России или СССР.

В соответствующий момент элиты этих стран вышеуказанные идеи превратили в “главную задачу” своих наций. Остальное уже легче было осуществить.

Данные примеры отражают отношение именно к государству, а не к нации или национальному. Их носители уже перешагнули эту фазу – идеи могут сплотить нацию для построения сильного и эффективного государства. Они – элита и нация, совместно хотят пострить именно такое государство. С уверенностью можно сказать, что элиты этих государств не ошиблись в определении “главной задачи”. *Они выбрали именно это.*

Понятно, что оценки являются весьма субъективными. Мы вовсе не претендуем на определение “главных задач” для других наций, тем более, что они официально не декларируются. Критерием корректности приведенных примеров является существование “главной задачи”, а в оценках мы имеем право ошибиться.

Теперь уже можно понять парадокс понятия “здесь” – в нашей стране не определена и не сформулирована “главная задача”: *какую страну мы хотим иметь в будущем?* А она не сформулирована, потому что элита еще не осознала национальную идею.

Версии либералов не интересны, примитивны и не эффективны. Они скорее вредоносны. К примеру, чего стоит призыв к собственному народу о построении государства на подобие Швейцарии за двадцать лет. Для разумного человека, которому нравится данная идея, единственным следствием на подобные призывы может быть одна – зачем ждать двадцать лет, если при первой же возможности можно уехать в Швейцарию? Неужели сейчас не происходит именно это? Не говоря уже о том, что даже в случае успеха, наша Швейцария будет настолько-же далека от истинной (в лучшем случае).

Несмотря на субъективность оценок, тем не менее очевидно, что национальная идея находится в спектре национализма.

Все то, что мы приобрели за последние четверть века, в лучшем случае является инстру-

ментарием. Некоторые из этих инструментов превосходны, но не более того. Мы постепенно стали пленниками этого инструментария, наподобие того горца, который, узнав о продаже миллионной подводной лодки за сотни, покупает ее и приводит домой. Неужели не ясно, что жена будет в гневе, а односельчане начнут издеваться, если он не даст вразумительное объяснение?

Цена выбора

Мало того, что дается человеку Свыше, независимо от его воли – Родина, родители, пол, национальная принадлежность, детсад, может и школа и др. Подчеркивание пола и национальной принадлежности сделано умышленно. Впрочем…

Остальное выбирает человек. В течение всей жизни мы стоим перед выбором. Мы выбираем обувь и специальность, супруга и религию, депутата и носки, место проживания и телефон… Насколько-бы мы не упорядочили свое бытие, все равно мы не может избежать постоянной объязанности делать выбор. *Возможно именно выбор является формой существования мозга.*

В течение своей многовековой истории мы многократно выбирали между тем или иным, между этими или другими. Для этого выбора основанием или мотивами для нас служили либо осознанная необходимость достижения собственных целей или же стремление избежать те или иные угрозы. Так поступают все и в этом мы не уникальны. Другое дело, что в нашем случае качественное и количественное превосходство (*существенное превосходство*) имеет вторая побудительная причина выбора. Сознавая и даже принимая необходимость выбора, мы не можем освободиться от того терзающего душу чувства, что и на этот раз тоже решение было не наилучшим. Можно было поступит так, или так, а может иначе. Каждый раз встав перед принудительным выбором, мы вынуждены бываем найти обоснования только после принятия решения. Но, из собственного опыта мы знаем, что в таком случае вероятность самообмана равна целому. А оправдание – жизненная необходимость.

В нашем общественно-политическом сознании сегодня ключевое значение имеет Карабахская проблема. С точки зрения общественного восприятия, казалось-бы отношение к ней вполне естественно. Имеются следующие основные подходы:

а) мир не имеет альтернативу, и мы готовы сделать все, чтобы не допустить войну. Пока не решится этот вопрос (и неважно – как) мы не будем жить хорошо,

б) Мир – это хорошо, но мы не уступим Карабах. Во имя мирного урегулирования мы готовы идти на взаимные уступки, а при необходимости, мы готовы к войне,

в) вопрос решен окончательно. Завоеванная кровью земля не может служить предметом для торга.

Привязав этот вопрос с бытием, в качестве объективных объяснений или субъективных оправданий, в общественном сознании он может восприниматься как “балласт”. Это плохая перспектива.

А в действительности Карабахский вопрос – это Божий дар.

Иное дело – как можно воспользоваться этим даром. Казалось-бы, что в качестве первого шага, “главной задачей” № 1, № 2, или… государства можно рассматривать следующую формулировку – *Карабахский вопрос является для нас наградой.*

Разве наша армия не сформировалась благодаря Карабаху? Армия, которая снискала уважение всего мира. Разве он по-сути не решил проблему признанности государства? Разве не благодаря ему сформировался новый уровень нашей национальной гордости? Разве он не способствовал возрождению в нас (и у чужих) давно утерянного чувства достойной и гордой нации? Разве в иных условиях наши соседи перестали-бы видеть в нас, как…потенциальных жертв? Определяющим является то, что восприятие Карабаха как награды – это не пропаганда (что, кстати, также полезно и можно взять на вооружение), а разъяснение истины. Подобный подход полностью вмещается в рамках естественного положения вещей: *война-победа-плоды*. Ни один из предыдущих подходов (а, б и в) не имеет достаточной динамики и не дает возможность перехода к *плодам*.

Война-победа и мы остановились.

Когда в общественном сознании укоренится эта идея, мы значительно повысим наши возможности к правильному выбору. Наша национальная элита, которая в сегодняшнем общественном сознании, к сожалению, ассоциируется с выражением “черт их побери”, приобретет естественную гармонию формы и содержания. Она будет в состоянии понимать глобальный мир и с достоинством осуществлять свою главную функцию – ответственность во всем, от национальной идеи до счастья моего и ваших детей. Таковой является цена выбора.

Социальные средства массовой информации – как важнейшее средство общественных связей и информационного обеспечения

Жанна Царукян
главный редактор информационно-аналитического сайта www.evdu.am (Армения)

Սոցիալական զանգվածային լրատվամիջոցները որպես հանրային կապերի և տեղեկատվության ապահովման կարևորագույն միջոց

Ժաննա Ծառուկյան
www.evdu.am լրատվական-վերլուծական կայքի գլխավոր խմբագիր

Գաղտնիք չէ, որ այսօր համացանցը սոցիալական փոխազդեցության, որոշակի գործողությունների և կազմակերպչական միանգամայն նոր հնարավորություններ է ընձեռում՝ իր հիմնական առանձնահատկությունների շնորհիվ, ինչպիսին են լայնամաշտաբ հասանելիությունն ու կիրառումը: Ինչ վերաբերում է Սոցիալական զանգվածային լրատվամիջոցին, այն էապես տարբերվում է ավանդական զանգվածային լրատվամիջոցներից իր որակով, հասանելիությամբ, հաճախականությամբ, կիրառելիությամբ, արագությամբ և մշտականությամբ: Ինչպես շատ երկրներում, Հայաստանում նույնպես Սոցիալական ԶԼՄ-ները լայն կիրառություն են ստացել՝ սոցիալական ցանցեր, տարբեր տեսակի բլոգեր, միկրոբլոգեր, ֆորումներ, վիկիներ, բովանդակային համայնքներ և այլն: Հայաստանում տարածված են այնպիսի սոցկայքեր, ինչպիսին են Facebook-ը, Twitter-ը, և այլն, որոնք լայնորեն կիրառվում են ոչ միայն ընկերների հետ շփման, մտքերի փոխանակման, այլև սեփական երկրում և աշխարհում կատարվող իրադարձությունների մասին տեղեկատվություն ստանալու և տարածելու նպատակով: Սոցիալական ԶԼՄ-ն տարբերվում է ավանդականից, որը հիմնականում միակողմանի հաղորդակցում է ապահովում և միայն հեռարձակում է, Սոցիալական մամուլը ավելի շուտ երկկողմանի զրույց է: Բայց հարկ է ընդգծել, որ Սոցիալական ԶԼՄ-ն գոյություն չունի որպես առանձին հանրային կապերի տեսակ: Այն իր գոյությամբ միևնույն ժամանակ փոփոխության է ենթարկում ավանդական ԶԼՄ-ները: Սոցիալական ցանցը լայնորեն կիրառվում է հասարակության, լրատվական կազմակերպությունների, համայնքների, ինչպես նաև կառավարության կողմից: Գրեթե բոլոր հայկական լրատվական կազմակերպությունները օգտվում են Սոցիալական մամուլից, որի օգնությամբ ընդլայնում են իրենց լսարանը, հաղորդակցվում և ծանոթանում բնակչության խնդիրների հետ:

Social Media as an Important Means of Public Relations and Information Provision

Janna Tsarukyan
editor in chief of information-analitical site www.evdu.am

It's a well known fact that today Internet has enabled entirely new forms of social interaction, activities, and organizing, thanks to its basic features such as widespread usability and access. As for social media, it differentiates from traditional media in its quality, reach, frequency, usability, immediacy and permanence. Like any other country the Republic of Armenia also makes intensive use of Social media, such as social networks, social blogs, internet forums, podcasts, wikis, content communities, etc. In Armenia, like every other country, social networking sites, such as Facebook, Twitter, etc, are widely used not only to keep in touch with friends, share thoughts, but also to get and share news and information about the country, nation, and the world. Social media is very different from traditional media, which mostly produced one-way communication and is about “broadcast”, social media is better seen as two-way conversation. But the social media doesn’t just coexist with traditional media – as another channel for public communications, it also changes traditional media. Social networking is widely used by the society, media companies, Public communities and by the government itself. Nearly all the Armenian media companies make use of social media, with the help of which they increase their audience, communicate with them and get acquainted with the problems of population.

С момента своего происхождения человечество разделилось на отдельные группы по своим физическим, а затем и умственным способностям. В процессе развития человека к этим классификациям прибавились новые группы – на основе национальной, религиозной и социальной принадлежности, общественных и политических взглядов и подходов, а также – специализации. В результате развития журналистики, человечество можно подразделять на две основные группы

– распорядителей информацией и ее потребителей.

Трудно представить современный мир без информации. День начинается с теле- и радио новостей и чтением газет или электронных источников информации.

Не является секретом, что интернет, благодаря своим основным особенностям – широкой доступности и практичности, предоставляет совершенно новые организационные и действенные возможности для социального взаимодействия. Что касается Социального средства массовой информации (далее – Социальное СМИ), то оно существенным образом отличается от традиционных средств массовой информации по своему качеству, доступности, частоте, практичности, быстроте и постоянству. Кроме того, благодаря Социальному СМИ в определенной степени нивелируется различие между распорядителями информацией и ее потребителем, поскольку в условиях существования интернета потребитель информации одновременно может быть также ее распорядителем.

Понятия "Старые СМИ", "Социальное СМИ" или "Новые СМИ" используются, когда речь идет о СМИ или об общественных связях.

Под понятием "Старые СМИ" мы понимаем газеты, журналы, телевидение, радио – т.н. "Традиционные медиа", которые десятилетиями занимали рекламный и маркетинговый рынок. Проникновение сетевых или Новых СМИ – интернет- и электронных газет, стало серьезным вызовом для традиционных источников информации.

"Социальное СМИ является одним из наиболее мощных технологий нашего времени. Оно позволяет нам общаться так, как не было возможности прежде" – Крейг Джерроу.

Более чем 62 % взрослого населения мира пользуется интернетом, в частности Социальными СМИ[1]. О достижении широкой популярности за короткий период социальных средств информации свидетельствует их сранение с другими отраслями медиа-сферы. Итак, если коммерческому телевидению потребовалось 13 лет для доведения количества своих подписчиков до 50 млн, то организации-поставщики интернета на это потратили всего лишь 3 года. Например, Facebook 50 млн. использователей зарегистрировал в течение 1 года, а Twitter – всего за 9 месяцев[2].

Республика Армения делает первые шаги в этом направлении и уже достигла серьезных успехов в сфере Социального СМИ. Как и во многих странах, Социальные СМИ нашли широкое потребление также в Армении. У нас распространены такие социальные сайты, как Facebook, LinkedIn, разные виды блогов, микроблогов, форумов и т.д., которые широко используются не только в общении с друзьями, для обмена мнениями, но также с целью распространения и получения информации о происходящих в своей стране и мире событиях. Социальные СМИ уже широко используются обществом, Медиа-сообществом, общественными организациями и правительством.

Но что из себя представляет Социальное массовое средство информации? В первую очередь, это сетевой инструмент для обмена и обсуждения информации между людьми. Оно имеет более 34-х определений, но, как нам представляется, наиболее характерным является то, что оно является ареной, которая пользователям дает возможность и предоставляет инструментарий для создания и публикации своих собственных мини-сайтов и страниц[3].

Социальные СМИ можно охарактеризовать следующими понятиями[4]:

Участие – Социальное СМИ поощряет вложения и обеспечивает обратную связь для всех тех, кто заинтересованы в этом. Оно нивелирует существующие границы между медиа и аудиторией;

Открытость – многие агентства Социальных СМИ открыты для обратной связи и участия. Они поощряют обсуждения, комментарии и обмен информацией. В процессе использования и доступности информации редко возникают препятствия;

Беседа – тогда, как традиционные СМИ характеризуются как средство "вещания" (передающие содержание аудитории), Социальное СМИ нужно рассматривать как двусторонюю беседу;

---

[1] http://thesocialskinny.com/99-new-social-media-stats-for-2012/. All the figures cited in this paragraph are from the same source.

[2] McKinsey Global Institute *The social economy: Unlocking value and productivity through social technologies* p. 3 downloaded from http://www.mckinsey.com/insights/high_tech_telecoms_internet/the_social_economy 21 Match 2013

[3] McKinsey Global Institute *The social economy: Unlocking value and productivity through social technologies* p. 3 downloaded from http://www.mckinsey.com/insights/high_tech_telecoms_internet/the_social_economy 21 Match 2013

[4] http://www.icrossing.co.uk/fileadmin/uploads/eBooks/What_is_Social_Media_iCrossing_ebook.pdf

Общность – Социальное СМИ позволяет быстро формировать "общины" и эффективно общаться. Общины подразделяются по своим интересам, как, например, по интересу к живописи, к любимым телешоу или политическим вопросам;

Ссылка – многие виды Социального СМИ развивают взаимные связи, пользуясь разными сайтами, ресурсами и людьми.

Социальное СМИ является постоянно растущим и развивающимся набором сетевых инструментов и игрушек, платформ и программ, кото-рое всем нам дает возможность общаться друг с другом, обмениваться информацией[5].

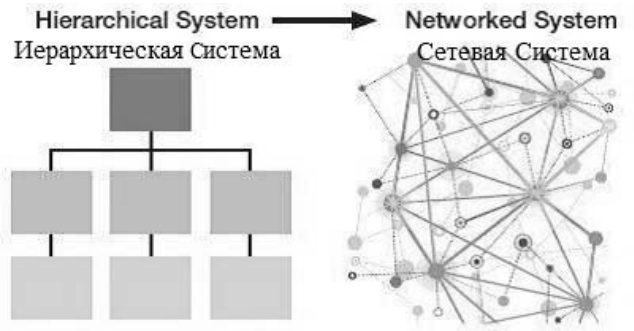
Социальное СМИ отличается от средств массовой информации. В последнем случае создается одностороннее общение, простым примером которого является вещание теленовостей или какого-либо всемирного мероприятия – Олимпийские игры или Кубок мира. С организационной точки зрения, в случае с традиционными СМИ вещание является иерархическим. Как показано на рисунке, из централизованной власти мир переходит к распределенной ответственности, поскольку сетевой интернет дает возможность тщательного общения, что, в свою очередь, всю власть перераспределяет между участниками[6].

ХАРАКТИРИСТИКА

Условно можно выделить 7 разновидностей Социального медиа:

- социальные сети или социальные сетевые сайты;
- блоги;
- вики (Wikis);
- подкасты (Podcasts);
- форумы;
- содержательные общины;
- микроблоги[7].

Социальные сети или социальные сетевые сайты (СС) – это "интернет службы, которые отдельным людям позволяют: 1) в ограниченной системе создавать общественные или полуобщественные профили; 2) выражать свое мнение тем пользователям, с которыми они общаются и, наконец, 3) в системе смотреть и пройтись по списку их друзей"[8]. СС позволяет "представить наши связи с другими пользователями в оцифрованном виде, что означает. Что может воспользоваться этими сайтами для формирования системы наших социальных отношений – принимая или предлогая дружбу другим пользователям"[9]. СС не только для социальных бабочек. Наряду со многими преимуществами, СС управляет огромной сетью слабых связей, при этом создавая социальный капитал и выявляя информацию о других, для нахождения общих параллелей общения, ориентирования и мобилизации социальной деятельности.



Как во всем мире, так и в Армении, среди социальных сетей наибольшее распространение имеет Facebook, главная привлекательность которой заключается в том, что она делает возможным восстановление дружественных связей всеобщей-глобализационной общественности. В

[5] Definition No. 15 in Heidi Cohen "30 Social Media Definitions" http://heidicohen.com/social-media-definition/ viewed 24 March 2013

[6] *Risk and Responsibility in a Hyperconnected World – Pathways to global Cyber Resilience*, World Economic Forum, June 2012, p. 10.

[7] Antony Mayfield *What Is Social Media* http://www.icrossing.co.uk/fileadmin/uploads/eBooks/What_is_Social_Media_iCrossing_ebook.pdf

[8] Danah M. Boyd and Nicole Ellison "Social Network Sites: Definition, History and Scholarship" http://jcmc.indiana.edu/vol13 /issue1/boyd.ellison.html

[9] Nicole B. Ellison, Cliff Lampe, and Charles Steinfield "Social Network Sites and Society: Current Trends and Future Possibilities" interactions (Jan-Feb 2009) p. 6 http://operi.us/pdftribute/pdfs/EllisonLampeSteinfield2009.pdf.

настоящее время она ежемесячно имеет примерно 901 млн пользоваиелей, которые каждый месяц почти 8 часов проводят в сети[10]. Википедия из Социальных сетей выделяет десятки сайтов - MySpace.com, Odnoklassniki.ru, Google+, LinkedIn, Academia.edu, Flickr., Faces.com, English, baby, italki.com и др[11].

Блоги ("интернет-журналы") – это те сайты, которые содержат опыт, мнения, исследования автора или группы авторов, и которые обычно включают ссылки на другие сайты[12]. Блог делает слышимым голос личности. Это позволяет каждому во всеуслышание публиковать свои мнения и получать обратные точки зрения. Существуют три стиля блогов:

- **личные блоги-сайты**, в которых каждый рассказывает о своей личной жизни;
- **очищенные блоги-сайты**, в которых блогер очищает сайт для читателя;
- **тематические блоги**[13].

Изначально блоги считались чрезвычайно опасным явлением для газет и журналов, периодически звучало мнение, что блоги "уничтожают газеты"[14].

Сегодня печатная пресса также в себе вбирает блоги. Блоги, как и другие виды Социальных СМИ, ныне активно используются новостными-информационными организациями, и "по определенным редакторским критериям новостные сайты превращаются в блоги, тогда как крупные блог-сайты – в новостные сайты"[15].

По состоянию на 2012 год, в США функционировали более 31 млн блогов, которые активно обсуждают всевозможные проблемы[16].

СМИ Республики Армения также активно пользуются этим видом социального медиа, создавая при этом как отдельные блоги, так и помещая на своих сайтах блог-разделы, в которых можно встретить не только мнения профессионалов по тому или иному вопросу, но также впечатления и мнения отдельных пользователей.

Согласно Technorati-þ 5, наиболее влиятельными блогами являются:

- ✓ The Huufington Post
- ✓ Mashable
- ✓ BuzzFeed-Latest
- ✓ Business Insider
- ✓ The Verge[17]

Вики (Wikis) – является частью сервера программного обеспечения, которая позволяет пользователям свободно создавать или редактировать содержание сайта независимо от веб-браузера[18]. Наиболее распространена Википедия, которая является "совместно отредактированной, полилингвистической, свободной интернет-энциклопедией"[19]. Она свободна, имеет страницы ссылки, содержательные критерии, открыта для обсуждений, имеет особую редакторскую систему. Википедия имеет более чем 24 млн статей, которые написаны и редактированы совместными усилиями добровольцев со всего мира.

В настоящее время Армения инициировала процесс обогощения Wikipedia.org, дополняя его различными содержательными статьями об Армении и армянском народе[20].

Подкасты (Podcasts) – вид цифрового медиа, который состоит из аудио, радио, видео, эпизодических файлов PDF или ePub, которые подписываются или загружаются из интернета или вещаются он-лайн в компьютер или мобильный телефон[21]. Это позволяет каждому создать свою радиостанцию и служит образовательным целям. Согласно управлению образования Западной Австралии, "Создавая подкаст студент приобретает возможность поделиться своим опытом. Это обеспечивает ему общемировую аудиторию, которая придает большую содержательность обучению, а процессу оценки – большую фактичность. Посредством данной технологии педагоги имеют возможность предоставить студентам больше образовательного материала, который они могут загрузить и просмотреть в удобное для себя время. Гибкость данной технологии превращает ее в ценный образовательный инструмент[22].

Форумы – сайты сетевого обсуждения, в которых люди могут беседовать с помощью помещенных сообщений. Форум имеет иерархи-

---

[10] http://thesocialskinny.com/99-new-social-media-stats-for-2012/

[11] См: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_social_networking_websites

[12] http://dictionary.reference.com/browse/blog

[13] Jill Walker Rettberg Blogging (Cambridge, UK: Polity, 2008) pp. 9-17.

[14] http://technorati.com/social-media/article/blogging-and-social-media-are-killing/

[15] Felix Salmon "How blogs have changed journalism" March 16, 2011 in http://blogs.reuters.com/felix-salmon/2011/03/16/how-blogs-have-changed-journalism/

[16] Zac Johnson "State of the Blogging World in 2012" http://www.blogworld.com/2012/07/25/state-of-the-blogging-world-in-2012/

[17] http://technorati.com/blogs/top100/.

[18] http://wiki.org/wiki.cgi?WhatIsWiki

[19] http://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia

[20] http://hy.wikipedia.org/wiki/%D4%B3%D5%AC%D5%AD%D5%A1%D5%BE%D5%B8%D6%80_%D5%A7%D5%BB

[21] http://en.wikipedia.org/wiki/Podcast

[22] http://www.det.wa.edu.au/education/cmis/eval/curriculum/ict/podcasts/

ческую или древоподобную структуру, которая может содержать ряд подфорумов, каждый из которых может касаться различной тематики[23].

Содержательные общины – характеризуются группами людей, которые группируются в сети по предмету общего интереса. В качестве такового может выступить картина, ведио-ролик, ссылка, тема или проблема[24]. Наибольшее распространение получили YouTube и Flickr (для загрузки фотографий и общения с друзьями в Социальном медиа).

YouTube стал сайтом, публикующим видеоролики со всего мира. 70 % его информационной доли падает на Соединенные Штаты, а его офисы размещены в 39 странах и используется на 54 языках[25].

Армянская общественность также широко пользуется этим СМ. YouTube служит не только в качестве арены для просмотра и обмена видеороликами, но и почти все СМИ свои видео-ролики, передачи и репортажи помещают на страницах этого СМ, тем самым существенно расширяя свою аудиторию.

Микроблоги – являются практикой размещения небольших материалов цифрового содержания, которые могут быть в виде отдельных текстов, рисунков, ссылок, коротких роликов или других интернет-материалов. Среди микроблогов наиболее распространены Twitter и Sina Weibo (в интернет-СМИ Армении широкое распространение получил только Twitter). Пользователи Twitter посылают и читают короткие "твиттер" сообщения, состоящих максимум из 140 знаков. По состоянию на 2012 г. Twitter имел 517 млн пользователей[26].

Исходя из вышеуказанного, фактически можно сказать, что Социальное СМИ является средством для многостороннего общения, в котором люди могут размещать и получать информацию, могут соединиться и в динамичном режиме общаться в гибкой среде.

Агентства и организации СМИ РА, как и всего мира, переходят на Социальное СМИ, поскольку, имея ряд преимуществ, оно обеспечивает большую аудиторию. Традиционные СМИ малоподвижны, разрознены и слитны, тогда как благодаря Новому – Социальному СМИ сегодня мы имеем многообразие мнений и точек зрения, и которое внесло жизнеспособность и конкурентные отношения в информационный мир.

Развитие Социального СМИ в корне преобразило пути набора информации людьми. Пока традиционные СМИ готовят сообщения для аудитории, социальные СМИ включают общество в диалог.

Парни Социального Медиа в своей книге "Полное руководство по социальным медиа" (The Social Media Guys "*The Complete Guide to Social Media")* выделяют те признаки, на основе которых "традиционные СМИ" отличаются от "Социальных СМИ":

- ✓ Досягаемость – и традиционные и социальные СМИ являются емкими и позволяют каждому добраться до глобальной аудитории;
- ✓ Доступность – средства обеспечения информации Традиционных СМИ обычно имеют частный или государственный характер, тогда как инструментарий Социального СМИ доступен всем (за небольшую плату или вовсе бесплатно);
- ✓ Удобство – продукция Традиционных СМИ обычно требует профессиональных навыков и подготовленности, тогда как в случае ряда Социальных СМИ дела обстоят иначе, или в некоторых случаях требуются такие навыки, которые позволяют пользоваться возможностями последних;
- ✓ Свежесть – временные паузы в сообщениях Традиционных СМИ могут быть достаточно долгими (дни, недели или даже месяцы), в отличие от чего, в случае Социальных СМИ ответы могут быть мгновенными и могут запоздать лишь по вине участника;
- ✓ Постоянство – в случае Традиционных СМИ нечто созданное впредь не может быть изменено (в опубликованной в журнале статье невозможно делать изменения), тогда как в Социальных СМИ статья может быть изменена посредством комментариев или редактирования[27].

Однако, нужно подчеркнуть, что существование Социальных СМИ не следует расценивать как отдельный вид общественных связей. Своим существованием они видоизменяют также традиционные СМИ[28].

[23] http://en.wikipedia.org/wiki/Internet_forum

[24] http://technologyinprevention.wikispaces.com/Content+Commu nities

[25] http://www.jeffbullas.com/2012/05/23/35-mind-numbing-youtube-facts-figures-and-statistics-infographic/#rZ0h465xBbfijZSf.99

[26] http://techcrunch.com/2012/07/30/analyst-twitter-passed-500m-users-in-june-2012-140m-of-them-in-us-jakarta-biggest-tweeting-city/

[27] Social Media Guys *The Complete Guide to Social Media* http://www.thesocialmediaguys.co.uk/wp-content/uploads/downloads/2011/03/CompleteGuidetoSocialMedia.pdf

[28] Bill Cromwell "Social media's real impact is on old media: The phenomenon goes well beyond Twitter and Facebook"

Социальное медиа позволяют телезрителм по-новому установить связи с телепередачами или телеведущими: с помощью интернета они в состоянии проследить за жизнью и деятельностью своих любимых "звезд", или просмотреть закулисные кадры любимых фильмов или передач, которые до того были недоступны.

Социальные СМИ предоставляют возможность для радио не только укрепить связи с общественностью, но также подчеркивают индивидуальность радио, которое лишено сетевой музыкальной службы. Радиоведущие и диджей обозреватели (DJ) имеют свои страницы в Facebook-е, Twitter-е и со своими поклонниками делятся всем, что у них имеется.

Многие газеты и журналы имеют интернет, интерактивные сайты и превратились в блогоподобные источники. С помощью Социальных СМИ для них облегчились набор и публикация информации, а их аудитории стали более ёмкими.

Как говорил Джером Лоуренс, - "Долг журналистики – ***успокаивать*** обеспокоенных и тревожить ублаготворённых"[29].

Таким образом, право общества на информированность или участие в ней характеризуется как процесс, направленный на установление и укрепление связей и отношений между государственными органами управления и гражданами, которое осуществляется традиционными и нетрадиционными подходами улучшения политики и предоставления сервиса в различных общественных сферах. Социальные СМИ всецело обеспечивают данное право общества, однако большинство общества имеет то закономерное мнение, что в сегодняшней прессе очень много дезинформации и сплетен. В данном средстве информации наличествует переоценка свободы слова.

Действительно, в результате развития интернета и Социальных СМИ, все информационное поле насыщено всякого рода сплетнями, желтой прессой, дезинформацией и непристойными новостями.

Следовательно, организации и агентства массовой информации, пользуясь безграничными возможностями Социальных СМИ, в то же время не должны забывать о журналистской этике и статье "Ограничения свободы информации" закона РА "О свободе информации"[30].

medialife Magazine October 7, 2011 http:// www.medialifemagazine.com/ social-medias-real-impact-is-on-old-media/ . The discussion below is based on this article.

[29] Душенко К., Универсальный цитатник: политика и журналистика, М., 2004., с. 606

[30] Закон Республики Армения "О свободе информации".

ИЗ АРХИВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Отрывки из книги ***"Теория партизана"*** *немецкого юриста, философа и теоретика политологии* ***Карла Шмитта*** *(1888-1985)*

Горизонт нашего рассмотрения

Когда я при случае говорю о современных теориях партизана, я должен подчеркнуть для выяснения темы то, что старых теорий партизана в противоположность современным теориям собственно вообще не существует. В классическом праве войны прежнего европейского международного права нет места партизану в современном смысле. Он или – как в войне по династическим причинам 18 века – вид легкого, особенно подвижного, но регулярного отряда, или он как особенно отвратительный преступник стоит просто вне права и hors la loi. До тех пор, пока в войне сохранялось еще нечто от представления о дуэли и от рыцарства, по другому и быть не могло.

С введением всеобщей воинской повинности конечно все войны становятся по идее народными войнами, и тогда скоро создаются ситуации, которые для классического права войны являются трудными и часто даже неразрешимыми, как например ситуация более или менее импровизированного levee en masse, или добровольческий корпус или «вольные стрелки». Об этом речь впереди. В любом случае, война остается принципиально оберегаемой (gehegt), и партизан – вне этого оберегания (Hegung). Теперь даже его сущностью и его экзистенцией становится то, что он находится вне любого оберегания. Современный партизан не ожидает от врага ни справедливости, ни пощады. Он отвернулся от традиционной вражды прирученной и оберегаемой войны и перешел в область иной, настоящей вражды, которая возрастает путем террора и анти-террора до истребления.

Два рода войны особенно важны в контексте явления партизана и в известном смысле даже родственны с этим явлением: гражданская война и колониальная война. В явлении партизана современности эта взаимосвязь прямо-таки специфична. Классическое европейское международное право вытесняло эти две опасных формы проявления войны и вражды на периферию. Война jus publicum Europaeum была межгосударственной войной, которую вела одна регулярная государственная армия с другой. Открытая гражданская война считалась вооруженным восстанием, которое подавлялось с помощью осадного положения полицией и отрядами регулярной армии. Колониальная война не ускользнула от внимания военной науки европейских стран – таких, как Англия, Франция и Испания. Но все это не ставило под вопрос регулярную войну государства как классическую модель.

Особо необходимо упомянуть здесь Россию. Русская армия в течение всего 19 века вела многие войны с азиатскими горцами и никогда не ограничивалась исключительно регулярной войной армий, как это делала прусско-немецкая армия. Кроме того, русская история знает автохтонную партизанскую борьбу против наполеоновской армии. Летом 1812 года русские партизаны под военным руководством мешали французской армии в ее продвижении к Москве; осенью и зимой того же года русские крестьяне убивали обратившихся в бегство, замерзших и голодных французов. Все это продолжалось немногим более полугода, но этого оказалось достаточно, чтобы стать историческим событием, имевшим огромное воздействие, правда, больше ввиду политического мифа и его различных толкований, чем из-за его парадигматического воздействия для научной теории войны. Мы должны упомянуть здесь, по меньшей мере, два разных, даже противоположных толкования этой русской партизанской войны 1812 года: одно анархистское, обоснованное Бакуниным и Кропоткиным и ставшее всемирно известным благодаря описаниям в романе Толстого «Война и мир», и большевистское использование в сталинской тактике и стратегии революционной войны.

Толстой не был анархистом типа Бакунина или Кропоткина, но тем большим было его воздействие. Его эпопея «Война и мир» содержит мифообразующей силы больше, чем любая политическая доктрина или любая документированная история. Толстой возвышает русского партизана 1812 года до носителя стихийных сил русской земли, которая сбрасывает с себя знаменитого императора Наполеона вместе с его блестящей армией как надоедливое вредное насекомое. Необразованный, неграмотный мужик у Толстого не только сильнее, но и интеллигентнее, чем все стратеги и тактики, прежде всего интеллигентнее самого великого полководца Наполеона, который становится марионеткой в руках исторического свершения. Сталин подхватил

этот миф коренной национальной партизанской борьбы во время Второй мировой войны с Германией и весьма конкретно поставил его на службу своей коммунистической мировой политике. Это означает существенно новую стадию явления партизана, в начале которой стоит имя Мао Цзэ-дуна.

Уже тридцать лет на обширных территориях Земли происходят ожесточенные партизанские битвы. Они начались уже в 1927 году, перед второй мировой войной, в Китае и в других азиатских странах, которые позже защищались от японского вторжения 1932-1945 годов. Во время второй мировой войны ареной такого рода войн стали Россия, Польша, Балканы, Франция, Албания, Греция и другие территории. После Второй мировой войны партизанская борьба продолжилась в Индокитае, где она была особенно продуктивно организована против французской колониальной армии вьетнамским коммунистическим вождем Хо Ши Мином и победителем Dien Bien Phu, генералом Vo Nguyen Giap, далее в Малайе, на Филиппинах и в Алжире, на Кипре полковником Griwas, и на Кубе Фиделем Кастро и Че Геварой. В настоящее время, в 1962 году, индокитайские страны Лаос и Вьетнам являются территориями партизанской войны, которая ежедневно развивает новые методы победы над врагом и обмана врага. Современная техника поставляет все более мощные вооружения и средства уничтожения, все более совершенные средства передвижения и методы передачи информации, как для партизан, так и для регулярного войска, которое с партизанами борется. В дьявольском круге террора и анти-террора подавление партизана часто является только отражением самой партизанской борьбы, и все снова и снова оказывается правильным старый тезис, который большей частью цитируется как приказ Наполеона генералу Лефевру от 12 сентября 1813 года: с партизаном должно бороться партизанскими методами; il faut operer en partisan partout ou il y a des partisans.

Ниже необходимо будет остановиться на некоторых особых вопросах международно-правового юридического нормирования. Основное и так ясно; применение к конкретным ситуациям бурного развития спорно. В последние годы появился впечатляющий документ воли к тотальному сопротивлению, не только воли, но и детального руководства для конкретного исполнения: швейцарское руководство по ведению небольших войн для каждого (Kleinkriegsanleitung fur jedermann), изданное швейцарским союзом унтер-офицеров под названием Тотальное сопротивление и составленное капитаном H. von Dach (2 изд.,Biel, 1958). На более чем 180 страницах этот труд дает руководство по активному и пассивному сопротивлению чужому вторжению, с точными указаниями по саботажу, жизни в подполье, о том, как прятать оружие, по организации путчей, уходу от слежки и т. д. Тщательно использованы опыты последних десятилетий. Это современное руководство по ведению войн для каждого содержит указание, что его «сопротивление в высшей степени» придерживается Гаагской конвенции о законах и обычаях войны на суше и четырех Гаагских соглашений 1949 года. Это ясно само собой. Также нетрудно вычислить, как будет реагировать нормальная регулярная армия на практическое использование той инструкции по ведению локальной войны (например, стр.43: бесшумное убийство часового топором), пока она не чувствует себя побежденной.

Слово и понятие партизан

Краткое перечисление некоторых известных имен и событий, которым мы начали первое описание горизонта нашего рассмотрения, позволяет выявить безмерное богатство материала и проблематики. Поэтому необходимо уточнить некоторые признаки и критерии, чтобы обсуждение не стало абстрактным и безграничным. Один такой признак мы назвали в начале нашего изложения, когда исходили из того, что партизан является нерегулярным бойцом. Регулярный характер явления выражается в униформе солдата, которая является чем-то большим, чем профессиональное одеяние, поскольку она демонстрирует господство публичности; наряду с униформой солдат открыто и демонстративно носит оружие. Враждебный солдат в униформе – это настоящая мишень современного партизана.

В качестве следующего признака напрашивается сегодня интенсивная политическая ангажированность, которая характеризует партизана в отличие от других борцов. На интенсивно политический характер партизана нужно указать уже потому, что его необходимо отличать от обычного разбойника и злостного преступника, чьими мотивами является личное обогащение. Этот понятийный критерий политического характера имеет (в точной инверсии) ту же структуру, что и у пирата перед лицом международно-правовых норм ведения войны на море. Понятие пират включает неполитический характер скверного образа жизни, включающего разбой и личную выгоду. Пират обладает, как говорят юристы, animus furandi. Партизан воюет на политическом фронте, и именно политический характер

его образа жизни снова возрождает первоначальный смысл слова партизан. Это слово происходит от слова партия и указывает на связь с каким-то образом борющейся, воюющей или политически действующей партией или группой. Такого рода связи с партией особенно сильно проявляются в революционные эпохи.

Революционная война предполагает принадлежность к революционной партии и тотальный охват. Иные группы и союзы, в особенности современное государство уже не могут столь тотально интегрировать своих членов и подданных как революционно борющаяся партия охватывает своих активных борцов. В обширной дискуссии о так называемом тотальном государстве еще не стало окончательно ясно, что сегодня не государство как таковое, но революционная партия как таковая представляет собой настоящую и по сути дела единственную тоталитарную организацию. С точки зрения чисто организационной, в смысле строгого функционирования приказа и подчинения необходимо даже сказать, что иная революционная организация в этом отношении превосходит иное регулярное войско и что в международном праве войны должна возникнуть известная путаница, когда организацию как таковую делают критерием регулярности, как это произошло в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года.

Партизан по-немецки именуется Parteiganger (партиец), тот, кто идет с партией, а что это значит конкретно, в разные времена различается, как в отношении партии или фронта, с которым кто-то идет, так и в отношении его сопровождения (Mitgehens), примыкания (Mitlaufens), боевого товарищества (Mitkampfens), и, возможно, товарищества по заключению (Mitgefangenwerdens). Существуют партии, ведущие войну, но есть и партии судебного процесса, партии парламентской демократии, партии мнений и партии акций и т.д. В романских языках слово можно употребить как существительное и как прилагательное: на французском языке говорят даже о партизане какого-то мнения; короче говоря, из общего, многозначного обозначения вдруг получается слово большой политической важности. Напрашивается лингвистическая параллель с таким общим словом, как status, которое вдруг может означать государство (Staat). В эпохи разложения, как в 17 веке во время Тридцатилетней войны, нерегулярный солдат сближается с разбойниками и бродягами; он воюет на свой страх и риск и становится персонажем плутовского романа, как испанский Picaro Estebanillo Гонсалеса, который участвовал в битве при Нёрдлингене (1635) и рассказывает об этом в стиле солдата Швейка. Об этом можно прочитать и у Гриммельсхаузена в Симплициусе Симплициссимусе, это можно увидеть на гравюрах и офортах Жака Калло. В 18 веке “Parteiganger” принадлежал к пандурам и гусарам и другим видам легких войск, которые как подвижные войска «по отдельности сражаются» и ведут так называемую малую войну, в противоположность медленной большой войне линейных войск. Здесь различие регулярного и нерегулярного мыслится чисто военно-технически и ни в коем случае не равнозначно оппозиции легальный-нелегальный в юридическом смысле международного права и государственного права. В случае современного партизана обе пары противоположностей (регулярно-нерегулярно, легально-нелегально) большей частью стираются и пересекаются.

Подвижность, быстрота и ошеломляющее чередование нападения и отступления, одним словом: повышенная мобильность еще и сегодня – отличительная черта партизана, и этот признак даже еще усиливается благодаря внедрению техники и моторизации. Однако обе противоположности ликвидируются революционной войной, и возникают многочисленные полу- и парарегулярные группы и формирования. Борющийся с оружием в руках партизан всегда остаётся зависимым от сотрудничества с регулярной организацией. Очень настойчиво подчеркивает это боевой соратник Фиделя Кастро на Кубе, Эрнесто Че Гевара. Вследствие этого уже благодаря взаимодействию регулярного и нерегулярного получаются некоторые промежуточные ступени. Это происходит и в тех случаях, когда никоим образом не революционное правительство призывает к защите национальной территории от чужого завоевателя. Народная война и малая война здесь переплетаются. В регламенте для подобных войск уже с 16 века существует обозначение партизан. Мы еще познакомимся с двумя важными примерами формального регламентирования народной войны и ландштурма, которые пытаются регламентировать герилью. С другой стороны и чужой завоеватель публикует инструкции о подавлении вражеских партизан. Все нормирования такого рода стоят перед сложной проблемой международно-правового, т.е. законного для обеих сторон регулирования нерегулярного, в отношении признания партизана участником войны и его рассмотрения в качестве военнопленного, и, с другой стороны, соблюдения прав военных оккупационных властей. Мы уже дали понять, что здесь возникают некоторые юридические разногласия. Мы ещё

вернёмся к спору о «вольных стрелках» германо-французской войны 1870-1871 годов, после того, как окинем взором международно-правовое положение (см. ниже).

Тенденция изменения или же упразднения унаследованных понятий – классических понятий, как любят говорить сегодня – всеобща и перед лицом стремительного изменения мира тем более постижима. Не осталось в стороне от этой тенденции и «классическое» (если его можно так назвать) понятие партизана. В очень важной для нашей темы книге «Партизан» Рольфа Шроерса, вышедшей в 1961 году, нелегальный боец движения Сопротивления и активист подполья становится собственно типом партизана. Это такое преобразование понятия, которое ориентировано главным образом на определённые внутри-немецкие ситуации гитлеровской эпохи и именно как таковое заслуживает внимания. Нерегулярность заменена нелегальностью, военная борьба – сопротивлением. Это означает, как мне кажется, далеко идущее перетолкование партизана национальных войн за независимость и недооценку того факта, что и революционизация войны поддерживает военную связь регулярной армии и нерегулярного бойца.

В некоторых случаях перетолкование доходит до всеобщего символа и упразднения понятия. Тогда любой индивидуалист или нонконформист может быть назван партизаном, независимо от того, думает ли он вообще о том, чтобы взять в руки оружие. Как метафора это вполне допустимо; я сам пользовался ею для характеристики духовно-исторических фигур и ситуаций. В переносном смысле «быть человеком – значит быть борцом», и последовательный индивидуалист борется самостоятельно и на свой страх и риск. Тогда он становится сам себе партией. Такого рода упразднения понятий являются заслуживающими внимания знаками времени, которые требуют отдельного исследования. Но для той теории партизана, каковая здесь имеется в виду, должны иметься некоторые критерии, чтобы тема не рассеялась в абстрактной универсальности. Таковыми критериями являются: нерегулярность, повышенная мобильность активного боя и повышенная, усиленная интенсивность политической ангажированности.

Я хотел бы придерживаться ещё одного, четвёртого признака настоящего партизана, признака, который Jover Zamora обозначил как теллурический характер. Это, несмотря на всю тактическую подвижность и маневренность, важно для принципиально оборонительной ситуации партизана, который изменяет свою сущность, если он отождествляет себя с абсолютной агрессивностью идеологии мировой революции или техницистской идеологии. Вполне совпадают с этим критерием две особенно интересных для нас трактовки темы, книга Рольфа Шроерса и диссертация Jurg.H.Schmid о международно-правовом положении партизана. Его обоснование теллурического характера такого явления, как партизан кажется мне необходимым, чтобы в смысле положения в пространстве сделать очевидным оборону, т.е. ограничение вражды и предостеречь от абсолютного требования абстрактной справедливости.

В отношении партизан, которые в 1808/13 годах сражались в Испании, Тироле и в России, это и так ясно. Но и партизанские сражения Второй мировой войны и последующих годов в Индокитае и других странах, связанные с именами Мао Дзэ-дуна, Хо Ши Мина и Фиделя Кастро, дают понимание того факта, что связь с почвой, с автохтонным населением и с географическим своеобразием страны – горы, лес, джунгли или пустыня – остаётся вполне актуальной. Партизан остаётся отделённым не только от пирата, но и от корсара в такой же мере, в какой остаются разделены земля и море как различные элементарные пространства человеческой работы и военного столкновения между народами. Земля и море имеют не только различные способы ведения войны и не только различного рода театры военных действий, но и развили разные понятия о войне, враге и трофеях. Партизан будет представлять специфически земной, сухопутный тип активного борца по крайней мере так долго, сколько будут возможны антиколониальные войны на нашей планете. Теллурический характер партизана ниже будет более отчётливо очерчен в сравнении с фигурами типично морскими в правовом отношении и в разборе пространственного аспекта.

Но и автохтонный партизан аграрного происхождения вовлекается в силовое поле неотразимого, технически-индустриального прогресса. Его мобильность настолько повышается благодаря моторизации, что он оказывается подвержен опасности полностью лишиться какой-либо почвы. Во времена холодной войны он становится техником невидимой борьбы, саботажником и шпионом. Уже во время Второй мировой войны имелись отряды диверсантов с партизанской выучкой. Такой моторизованный партизан утрачивает свой теллурический характер и является только транспортабельным и заменяемым орудием мощного центра, творящего мировую политику, который вводит его в действие для

явной или невидимой войны и, сообразно обстоятельствам, снова отключает. Эта возможность также принадлежит его сегодняшней экзистенции и не должна остаться без внимания в теории партизана.

Этими четырьмя критериями – нерегулярность, повышенная мобильность, интенсивность политической ангажированности, теллурический характер – и со ссылкой на возможные последствия продолжающегося технизирования, индустриализирования и утраты аграрного характера мы, с понятийной точки зрения, описали горизонт нашего рассмотрения. Он простирается от Guerrillero наполеоновской эпохи до хорошо вооружённого партизана современности, от Empecinado через Мао Дзэ-дуна и Хо Ши Мина к Фиделю Кастро. Это большая область, постоянно растущий материал по историографии и военной науке. Мы используем его, насколько он нам доступен, и попробуем получить некоторые научные выводы для теории партизана.

Взгляд на международно-правовое положение.

Партизан воюет нерегулярным образом. Но некоторые категории нерегулярных бойцов уравниваются с регулярными вооружёнными силами и пользуются правами и преимуществами регулярных участников войны. Это означает: их боевые действия не являются противозаконными, и когда они попадают в плен к врагам, то имеют право требовать особого обращения как военнопленные и раненые. Правовой статус нашёл в Гаагском уставе сухопутной войны от 18 октября 1907 года обобщение, которое сегодня признано общепринятым. После Второй мировой войны эта материя получила развитие в четырёх Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года, из коих вторая регламентирует участь раненых и больных в сухопутной войне и в морской войне, третья – обращение с военнопленными, а четвёртая – защиту гражданских лиц во время войны. Их ратифицировали многие страны западного мира и восточного блока; с их формулировками согласован и новый американский военный справочник по праву сухопутной войны от 18 июля 1956 года.

Гаагский устав сухопутной войны от 18 октября 1907 года при определённых условиях уравнял милицию, добровольческие корпуса и боевых товарищей спонтанных народных возмущений с регулярными вооружёнными силами. Позже, при разборе прусских разногласий с партизанством, мы будем упоминать о некоторых трудностях и неясностях этого регулирования. Развитие, приведшее к Женевским конвенциям 1949 года, характеризуется тем, что оно признаёт всё дальше заходящие ослабления до сих пор чисто государственного, европейского международного права. Всё новые категории участников боевых действий считаются теперь участниками войны. И гражданские лица занятой войсками врага области – то есть, собственного района боевых действий партизана, борющегося в тылу вражеских армий, – пользуются теперь большей правовой защитой, чем согласно уставу сухопутной войны 1907 года. Много боевых товарищей, которые до сих пор считались партизанами, теперь уравниваются с регулярными бойцами и имеют их права и преимущества. Они, собственно говоря, не могут больше именоваться партизанами. Однако понятия ещё неясны и колеблются.

Формулировки Женевских конвенций учитывают европейский опыт, но не учитывают партизанские войны Мао Дзэ-дуна и позднейшее развитие современной партизанской войны. В первые годы после даты 1945 ещё не стало ясно то, что осознал и сформулировал такой знаток дела, как Hermann Foertsch: что военные акции после 1945 года приняли партизанский характер, поскольку обладатели атомной бомбы избегали её применения из гуманитарных соображений, а не обладающие ей могли рассчитывать на эти опасения – неожиданное влияние как атомной бомбы, так и гуманитарных соображений. Важные для проблемы партизана понятия Женевских нормирований абстрагированы от определённых ситуаций. Они являются (как говорится в авторитетном и крайне важном, составленным под руководством Jean S. Pictet комментарии Internationalen Roten Kreuzes, Bd.111,1958,S.65) точной ссылкой une reference precise на движения сопротивления Второй мировой войны 1939/45.

Здесь не было намерения фундаментально изменить Гаагский устав сухопутной войны 1907 года. Здесь даже принципиально придерживаются четырёх классических условий для уравнивания с регулярными войсками (ответственные начальники, постоянный твёрдый видимый знак отличия, открытое ношение оружия, соблюдение правил и обычаев права войны). Конвенция о защите гражданского населения должна, правда, иметь силу не только для межгосударственных войн, но и для всех интернациональных вооружённых конфликтов, итак, и для гражданских войн, восстаний и т.д. Но тем самым нужно создать лишь правовое основание для гуманитарных интервенций Интернационального Комитета Красного Креста (и других непартийных орга-

низаций). Inter arma caritas. В ст.3 абзац 4 конвенции настоятельно подчёркивается, что правовое положение, le statut juridique, конфликтующих партий этим не затрагивается (Pictet, a.a.O., 111, 1955, S.39/40). В межгосударственной войне оккупационные власти занятой войсками области по прежнему сохраняют за собой право давать указание местной полиции этой области поддерживать порядок и подавлять нерегулярные боевые действия, таким образом, преследовать и партизан, «независимо от того, какие идеи их вдохновляют» (Pictet 1V, 1956,S.330).

Таким образом, отличие партизана – в смысле нерегулярного, не приравненного к регулярным войскам борца – и сегодня принципиально сохраняется. Партизан в этом смысле не имеет прав и преимуществ участников войны; он преступник согласно общему праву и может быть обезврежен суммарными наказаниями и репрессивными мерами. Это было принципиально признано и на судебных процессах по делам военных преступников после Второй мировой войны, главным образом в приговорах Нюрнбергского процесса против немецких генералов (Jodl, Leeb, List), причём само собой разумеется, что все выходящие за пределы необходимого подавления партизан жестокости, террор, коллективные наказания или даже участие в геноциде, остаются военными преступлениями.

Женевские конвенции расширяют круг лиц, приравненных к регулярным борцам прежде всего тем, что они уравнивают членов «организованного движения сопротивления» и сотрудников милиции и членов добровольческих корпусов и таким образом присваивают им права и преимущества регулярных участников войны. При этом не единожды военная организация недвусмысленно делается условием (ст.13 конвенции о раненых, ст.4 конвенции о военнопленных). Конвенция о защите гражданского населения приравнивает «интернациональные конфликты», которые решаются силой оружия к межгосударственным войнам классического европейского международного права, и затрагивает тем самым ядро типичного для прежнего права войны правового института, occupatio bellica. К таким расширениям и ослаблениям, которые здесь могут быть приведены лишь в качестве примеров, прибавляются важные превращения и изменения, которые сами собою следуют из развития современной военной техники и со ссылкой на партизанскую борьбу действуют ещё более интенсивно. Что означает, например, положение об «открытом ношении» оружия для борца сопротивления, которого наставляет выше цитированное «руководство по ведению партизанской войны» швейцарского союза унтер-офицеров (с.33): «Передвигайся только по ночам и скрывайся днём в лесах!» Или что означает требование повсюду видимого знака отличия в ночном сражении или в сражении с применением дальнобойных орудий современной военной техники? Встаёт много подобных вопросов, когда рассмотрение ведётся с точки зрения проблемы партизана и когда не упускаются из виду ниже выявленные аспекты изменения пространства и технически-индустриального развития.

Защита гражданского населения в занятой военными области многообразна. Оккупационные власти заинтересованы в том, чтобы в занятой их военными области царил покой и порядок. Придерживаются того, что население занятой области обязывается не то чтобы быть верным, но, пожалуй, обязано повиноваться допустимым по праву войны распоряжениям оккупационных властей. Даже служащие – и сама полиция – должны корректно продолжать работать и соответственно этому с ними должны обращаться оккупационные власти. Всё это – с большим трудом уравновешенный, трудный компромисс между интересами оккупационных властей и интересами их военного противника. Партизан опасным образом нарушает этот вид порядка в занятой области. Не только потому, что его настоящий район боевых действий есть область в тылу вражеского фронта, где он выводит из строя транспорт и снабжение, но и, кроме того, если население этой области более или менее поддерживает и прячет его. «Население твой самый большой друг» – значится в только что цитированном «Руководстве по ведению партизанской войны для каждого» (с.28). Тогда защита такого населения потенциально является и защитой партизана. Так становится ясно то, почему в истории развития права войны при обсуждениях Гаагского устава сухопутной войны и его дальнейшего развития всё время происходило типичное группирование, расстановка сил: большие военные державы, то есть потенциальные оккупационные власти, требовали строгого обеспечения порядка в занятой войсками области, в то время, как меньшие государства, опасавшиеся военной оккупации – Бельгия, Швейцария, Люксембург – пытались добиться возможно более полной защиты борцов сопротивления и гражданского населения. И в этом отношении развитие со времен Второй мировой войны привело к новым научным выводам, и ниже выявленный аспект разрушения социальных структур настоятельно предполагает вопрос

о том, могут ли иметься и такие случаи, при которых население испытывает нужду в защите от партизана.

Благодаря Женевским конвенциям 1949 года внутри классического, точно урегулированного и регламентированного правового института occupatio bellica произошли изменения, последствия которых во многом остаются непредвиденными. Борцы сопротивления, которых раньше трактовали как партизан, уравниваются с регулярными бойцами, если только они организованы. В противоположность интересам оккупационных властей интересы населения занятой области так сильно подчёркиваются, что – по крайней мере, в теории – стало возможным рассматривать любое сопротивление оккупационным властям, в том числе, партизанское сопротивление, если только оно возникает из достойных уважения мотивов, как не иллегальное. С другой стороны, оккупационные власти должны по-прежнему иметь право на репрессивные меры. Партизан в этой ситуации не будет действовать по-настоящему легально, но и не будет действовать по-настоящему нелегально, но будет действовать на свой страх и риск и в этом смысле будет действовать рискованно.

Когда употребляют слово риск и рискованно во всеобщем, не уточнённом смысле, тогда необходимо установить, что в занятой военными врага и насыщенной партизанами области рискованно живёт ни в коем случае не только партизан. Во всеобщем смысле ненадёжности и опасности всё население такой области подвергается большому риску. Служащих, которые соответственно Гаагскому уставу сухопутной войны желают корректно продолжать работать, настигает дополнительный риск в смысле действий и бездействий, и в особенности служащий полиции оказывается в точке пересечения опасных, друг другу противоречащих требований: вражеские оккупационные власти требуют от него повиновения при поддержании безопасности и порядка, которые нарушаются как раз партизаном; собственное национальное государство требует от него верности и после войны привлечёт его к ответственности; население, к коему он принадлежит, ожидает лояльности и солидарности, которая, имея в виду деятельность полицейского служащего, может привести к совершенно противоположным практическим выводам, если полицейский служащий не решится на то, чтобы самому стать партизаном; и, наконец, партизан и оккупант быстро зачислят его в дьявольский круг их репрессий и анти-репрессий. Говоря абстрактно, рискованные действия (или бездействие) не является специфическим признаком партизана.

Слово рискованно приобретает уточнённый смысл благодаря тому, что рискованно действующий [субъект] действует на свой страх и риск и осознанно смиряется со скверными последствиями своего действия или бездействия, так что он не может жаловаться на несправедливость, если его настигают скверные результаты. С другой стороны он имеет возможность – насколько речь не идёт о противозаконных действиях – компенсировать риск тем, что он заключает договор страхования. Юридической родиной понятия риск, его научно-правовым топосом остаётся страховое право. Человек живёт среди разнообразных опасностей, а дать опасности с юридическим сознанием название риск означает сделать её и затронутого ей застрахованным. В случае партизана это, вероятно, привело бы к провалу нерегулярности и нелегальности его действий, даже если бы были готовы к тому, чтобы в технико-страховочном смысле защитить его от слишком большого риска зачислением в наивысший класс опасности.

Размышление над понятием риска необходимо для таких ситуаций, как война и вражда. У нас это слово введено в международно-правовое учение о войне в книге Josef L. Kunz “Kriegsrecht und Neutralitatsrecht” (1935, S.146, 274). Но там это слово не относится к войне на суше и совсем не относится к партизану. Эти вещи вообще не упоминаются в книге. Если мы не будем вспоминать о страховом праве как о юридической родине понятия риск и забудем неточные и нечёткие употребления этого слова – напр., сравнение с убежавшим пленным, который «рискует» быть застреленным – то обнаружится, что специфически плодотворное в смысле права войны употребление понятия «рискованно» у J. Kunz имеет в виду только морское право войны и типичные для него фигуры и ситуации. Война на море в большой мере экономическая война; в противоположность войне на суше у неё своё собственное пространство и свои собственные понятия о враге и трофеях. Даже улучшение участи раненых в Женевском регулировании августа 1949 года привело к двум, раздельным для земли и моря, конвенциям.

Рискованно в таком специфическом смысле действуют два участника войны на море: нейтральный нарушитель блокады и нейтральный провозчик контрабанды. Со ссылкой на них слово рискованно является чётким и точным. Оба рода участников войны пускаются на «весьма выгодное, но рискованное коммерческое

приключение» (J. Kunz a.a.O., S. 277): они рискуют судном и грузом в случае захвата. При этом они не имеют врага, даже если они сами рассматриваются как враг в смысле международно-правовых норм ведения войны на море. Их социальный идеал – это хороший гешефт. Их поле деятельности – это свободное море. Они не думают о том, чтобы защищать дом, очаг и родину от чужого захватчика, что относится к прообразу автохтонного партизана. Они заключают также договоры страхования, чтобы компенсировать свой риск, причём тарифы опасности соответственно высоки и приспосабливаются к меняющимся факторам риска, напр., к затоплению подводной лодкой: очень рискованно, но надёжно и дорого застраховано.

Не должно изымать такое удачное слово как рискованно из понятийного поля морского права войны и растворять его в стирающем все чёткие очертания общем понятии. Для нас, настаивающих на теллурическом характере партизана, это особенно важно. Если раньше я однажды назвал мародёров и пенителей моря начала капитализма «партизанами моря» (Der Nomos der Erde, S.145), то сегодня я бы исправил это как терминологическую неточность. Партизан имеет врага и «рискует» совсем в ином смысле, чем нарушитель блокады и провозчик контрабанды. Он рискует не только своей жизнью, как любой регулярный участник войны. Он знает, и не останавливается перед тем, что враг ставит его вне права, вне закона и вне понятия чести.

Это, конечно, делает и революционный борец, который объявляет врага преступником и все понятия врага о праве, законе и чести объявляет идеологическим обманом. Вопреки всем, характерным для Второй мировой войны и послевоенного времени вплоть до сегодняшнего дня соединениям и смешениям обоих видов партизана – оборонительно-автохтонного защитника родины и агрессивного в мировом масштабе, революционного активиста – противоположность сохраняется. Она покоится, как мы увидим, на фундаментально различных понятиях о войне и вражде, которые реализуются в различных видах партизан. Там, где война ведётся с обеих сторон как недискриминационная война одного государства с другим, партизан является периферийной фигурой, которая не взрывает границы войны и не изменяет общую структуру политического процесса. Однако если война ведётся с криминализациями военного противника в целом, если война ведётся, например, как гражданская война классового врага с классовым врагом, если её главная цель – свержение правительства враждебного государства, тогда революционное действие взрыва криминализации врага сказывается таким образом, что партизан становится истинным героем войны. Он приводит в исполнение смертный приговор преступнику и со своей стороны рискует тем, что его будут рассматривать как преступника или вредителя. Это логика войны justa causa без признания justus hostis. Благодаря ней революционный партизан становится подлинной центральной фигурой войны.

Однако проблема партизана становится лучшим пробным камнем. Различные виды партизанской войны могут так смешиваться и сливаться в практике сегодняшнего ведения войны, они остаются настолько различными в своих фундаментальных предпосылках, что применительно к ним оправдывает себя критерий группирования на друзей и врагов. Ранее мы напомнили о типичном группировании, которое явствовало при подготовке Гаагского устава сухопутной войны: большие военные державы против маленьких нейтральных стран. При обсуждениях Женевских конвенций 1949 года с большим трудом была достигнута компромиссная формула, уравнивающая организованное движение сопротивления и добровольческий корпус. И здесь повторилось типичное группирование, когда речь шла о том, чтобы закрепить опыт Второй мировой войны в международно-правовых нормах. И в этот раз большие военные державы, потенциальные оккупанты, противостояли маленьким, опасающимся оккупации государствам; однако в этот раз со столь же необычной, сколь и симптоматичной модификацией: самая большая сухопутная, континентальная держава мира, самый сильный потенциальный оккупант, Советский Союз, был теперь на стороне маленьких государств.

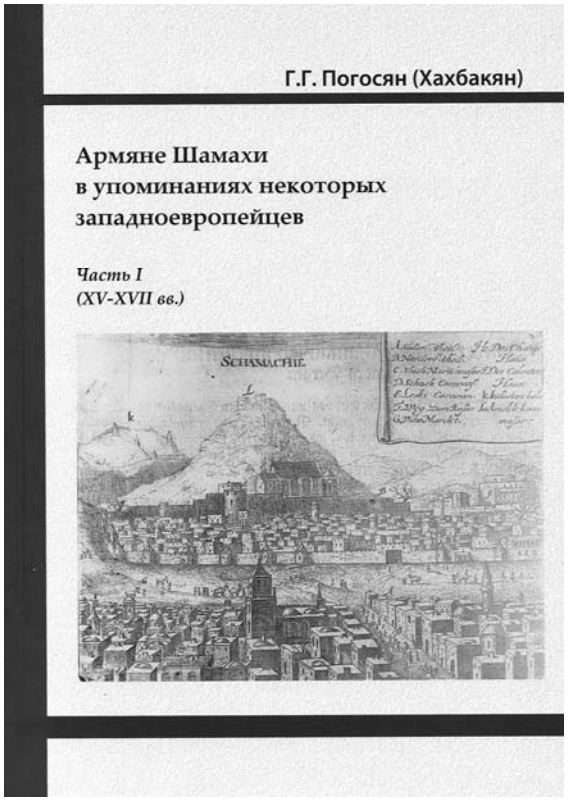
Богатая материалами и хорошо обоснованная документами работа Jurg H. Schmid “Die volkerrechtliche Stellung der Partisanen im Kriege” (Zurcher Studien zum Internationalen Recht Nr.23, Polygraphischer Verlag AG. Zurich, 1956) хочет поставить «под вывеску права» «Ведение герильи гражданскими лицами» – при этом имеются в виду конкретно партизаны Сталина (S.97,157). В этом Schmid видит «квинтэссенцию проблемы партизана» и правовое творческое достижение Женевских конвенций. Schmid хотел бы устранить «определённые раздумья права оккупации», ещё оставшиеся от прежнего понимания оккупационной власти, в особенности, как он говорит, «воспетую обязанность выполнять приказ». Для этой цели он использует учение о

легальных, но рискованных военных действиях, которые он по-новому акцентирует как рискованные, но неиллегальные военные действия. Так он уменьшает риск партизана, которому он за счёт оккупационных властей присуждает возможно больше прав и привилегий. Как он думает избежать логики террора и анти-террора, я не вижу; дело обстоит так, что он просто криминализирует военного врага партизана. Всё это в целом – в высшей степени интересное пересечение двух различных statuts juridiques, именно участника войны и гражданского лица, с двумя различными видами современной войны, именно открытой и холодной войны между населением и оккупационными властями, в которой партизан Schmid`a (следуя Mao) принимает участие a deux mains. Удивительно только, и здесь заключается истинная поломка оси понятия, что эта деиллегализация сталинского партизана за счёт классического международного права одновременно связывается с возвратом к чистой войне государств Portalis-доктрины Руссо, о которой Schmid утверждает, что она только «в своей детской обувке» запрещала гражданскому лицу совершение военных действий (S.157). Так партизан становится застрахованным.

Четыре Женевских конвенции от 12 августа 1949 года являются плодом гуманного образа мыслей и гуманного развития, которое заслуживает восхищения. Присваивая и врагу не только человечность, но даже законность в смысле признания, они остаются на основе классического международного права и в русле его традиции, причём такое произведение гуманности не является невероятным. Их базисом остаётся государственное ведение войны и построенное на этом оберегание войны, с его ясными различениями войны и мира, военных и гражданских лиц, врага и преступника, войны государств и гражданской войны. Однако давая ослабеть этим существенным различениям или даже ставя их под вопрос, они открывают дверь для такого рода войны, которая осознанно разрушает те ясные отделения одного от другого. Тогда иное осторожно стилизованное компромиссное нормирование предстаёт лишь тонким мостиком над бездной, которая скрывает в себе чреватое большими последствиями преобразование понятий о войне, о враге и о партизане.

РЕЦЕНЗИИ

Погосян (Хахбакян) Г. Г. *Армяне Шамахи в упоминаниях некоторых западноевропейцев. Часть I (XV-XVII вв.). /Г.Г. Погосян (Хахбакян)/; Министерство культуры РА; Научно-исследовательский центр историко-культурного наследия; Ред.: Г.С. Асатрян, С.А. Маркарян. – Ер.: Центр общественных связей и информации, 2013. – 244 с. + карты.*



Предлагаемая вниманию читателей очередная монография Г. Погосяна посвящена малоизученной и практически мало исследованной в научных трудах этнологической теме – этническому составу Шамахи в средние века. Работа основана на исследовании западноевропейских источников периода активизации отношений с Ираном, совпавшего со временем падения государства Ширваншахов и захвата Ширвана Сефевидским Ираном. Хотелось бы надеяться, что исследования, о которых говорит автор, и где будут задействованы арабские, армянские, грузинские, персидские, русские и турецкие источники, не заставят долго ждать научное сообщество. Отметим, что расширение источниковедческой базы и временных рамок существенно обогатит исследование, хотя представленные в работе материалы, основанные исключительно на западноевропейских источниках, сами по себе уже опровергают лженаучные концепты азербайджанских ученых о том, что армяне впервые появились в этих краях чуть ли не в XIX в. после подписания Туркманчайского договора. Для того чтобы Шамаха не оказалась единственным примером, автор в последующих исследованиях готовится расширить еще и географические рамки, с охватом таких городов, как Ареш, Гандзак, Партав и др., показав таким образом этнический состав городского населения в данном регионе.

Следует отметить, что восточные источники содержат мало сведений об этническом составе населения в любом регионе. Они исходят из конфессиональных соображений и представляют население по религиозному признаку – христиане или мусульмане. Часто при этом бывает сложно определить, о каком этническом облике идет речь. Более определенны работы европейских путешественников, но они, к сожалению, относятся только к позднему периоду.

В структурном отношении работа состоит из четырех частей: введения, двух глав и приложений.

Во введении, автор обрисовывает исторический фон XV-XVII вв., положение столицы Ширвана города Шамахи, захват Ширвана, что расценивается как возвращение в сферу иранского влияния провинции, исконно принадлежавшей Ирану со времен Сасанидов. По мнению автора в связи с завоеваниями Московским царством Казанского и Астраханского ханств (1552 г. и 1556 г.) резко возрастает как стратегическое, так и экономическое значение Ширвана и его столицы. И с этим трудно не согласиться. Автор правильно подметил, что после завоевания Астрахани тут же последовала реакция Англии, которая отправила 6 экспедиций через Московскую Русь к Волжско-Каспийскому региону.

Автор отмечает, что одной из причин иранотурецких войн XVI-XVII вв. было стремление овладеть торговыми путями на Кавказе и в регионе Каспийского моря. Продолжая эту мысль, можно сказать, что борьба между Османской империей и Сефевидским Ираном шла в геополитическом масштабе за преобладание в Черноморско-Каспийском регионе.

Касаясь вопроса "Великого сургуна" (переселение армян в Персию), предпринятого шахом Аббасом I, автор приводит свидетельство австрийца Тектандера о том, какой процветающей был торговый город Джуга накануне этого переселения. Тут же приводятся выдержки из документов Российского царского архива XVII в. о предоставлении новоджульфинским армянам

монопольного права торговли шелком в России (Указы царя Алексея Михайловича).

Автор работы правильно указывает на то, что армянские купцы в XVII в. стали посредниками в торговле шелком между Сефевидским Ираном и Россией, а через нее и прочими европейскими странами. Интересен вывод автора о том, что Шамаха стала одним из опорных пунктов, в числе прочего, благодаря усилиям армянского населения. Поясняя причины различного количественного и качественного содержания сведений в рассматриваемых источниках, автор исследования указывает на зависимость от нескольких параметров, а по одному из них, продолжительности пребывания, сгруппировал всех авторов по времени пребывания в Шамахе.

Исторический фон второй половины XVII в. дополнен сведениями о религиозных и посольских миссиях, когда нависшая над Европой угроза турецкого порабощения объединила некоторые страны в рамках очередной Священной лиги. Автор работы для целостности картины приводит сведения о ряде посольств, стремившихся увидеть в Иране потенциального союзника. Описание именно польских посольств обусловлено лидирующим положением Речи Посполитой в Священной лиге.

В первой главе автор, рассмотривая сведения, найденные в результате кропотливого и скурпулезного изучения дошедших до нас источников, для удобства восприятия группирует весь материал по определенным направлениям и проблемам: об этническом составе населения в городе, об объектах культового значения, о населении окрестных селений и хозяйственной деятельности, что делает материал более наглядным и понятным как для специалистов, так и для широкого круга читателей. Для наглядности при сравнительном сопоставлении топонимического материала автор использовал метод составления таблиц. Легкость и лаконичность подаваемого материала, насыщенного комментариями, дает возможность непосвященному читателю проникнуть в суть предлагаемого материала.

Во второй главе содержится представляющий особый интерес корпус путевых записок, дневников, реляций и иных свидетельств, сохранившихся в работах западноевропейских авторов о Шамахе, и что весьма ценно, приведенный в хронологическом порядке. Выписки из работ различных путешественников сопровождаются факсимиле оригиналов титульных листов изданий, из которых приведены переводы.

Считаем необходимым отметить, что автор проделал весьма кропотливую работу с фондами различных библиотек, профильтровав множество литературы в поисках искомых сведений, ибо далеко не у всех европейских путешественников имелись упоминания о Шамахе, а тем более упоминания об этническом составе города. В результате ему удалось пополнить источниковедческую базу исследуемой темы труднодоступными оригиналами работ.

Среди собранных выдержек из переводов примечательны ознакомительные авторские переводы фрагментов из оригинальных изданий с выложенными в приложениях копиями, из которых были совершены переводы. Если в предыдущей монографии автора подобный подход представления не профессионального, а ознакомительного перевода можно было считать нововведением, то в данной работе он уже является авторским почерком, выражающим стремление автора к максимально объективному, достоверному изложению исторических событий, документально подтверждаемых предлагаемыми наблюдениями и выводами, что во многом предопределяет научную ценность и значимость монографии.

Работа оснащена перечнями использованных карт, таблиц, иллюстраций. В конце приводятся указатели географичес-ких названий и собственных имен.

В заключение хотим выразить надежду, что предлагаемае вниманию читателей монография, восполнив еще одну лакуну в истории, послужит серьезным подспорьем, став толчком к новым исследованиям в данной области. Считаем, что данная работа, несомненно, в политическом и научном плане актуальна и ее публикация необходима для развенчания азербайджанских мифов о средневековой истории.

Самвел Асатурович Маркарян
кандидат исторических наук, доцент

Моральная деградация и духовное оздоровление или несколько слов о новой книге «**Доверие и креативный класс: *факторы консолидации российского общества***»
***Волков Ю. и Кривопусков В.**, Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Научное издание. Ер.: Тигран Мец, 2013. – 247 с.*

В Ереване вышла в свет весьма примечательная книга «***Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества***», написанная кандидатом философских наук Виктором Владимировичем **Кривопусковым** в соавторстве с доктором философских наук Юрием Григорьевичем **Волковым**.

"***Моральная деградация*** *российского общества уже стала очевидностью, и со всей необходимостью требует не только осознания этой проблемы, но и скорейшего принятия мер в области* ***духовного оздоровления*** *россиян*". Эта фраза взята нами из заключительной части книги, которую хотелось бы представить читателю в Армении. На наш взгляд, затронутая проблема в не меньшей степени (если не в большей) касается нашего общества и видимо далеко не случайно, что книга о которой идет речь, издана в этом году у нас в Ереване.

Что может быть общего между сильно разнящимися в своих количественно-качественных характеристиках двух обществах – с одной стороны полиэтнично и поликонфессионального, с другой стороны - мононационально и моноконфессионального.

В обоих обществах происходит навязывание, внедрение, индокринация в общественное сознание псевдокультурных схем с целью манипулирования, формирования общественного "плебса" как массы, лишенной каких-либо творческих интенций. Показательной и презентативной можно считать позицию представителей как российских, так и армянских СМИ, что их ориентированность на низкопробные образцы, на криминал, сериалы и "мыльные оперы" является вынужденным выбором в условиях массового запроса.

В обоих обществах, у населения в принципе нет возможности для творческого выражения, при этом имеется ввиду то, что жанр шоу, пришедший с запада и процветающий ныне на телевидении, является перформансом, в котором есть только-лишь исполнители, социальные статисты и все. Именно благодаря таким "народным передачам" создается впечатление, псевдоиллюзия, озабоченности здоровьем и жизнью доморощенных и ничего из себя не предстявляющих так называемых "звезд", озабоченности обустройства жизни "на Кипре или на Канарах", озабоченности давно поблекшей и минувшей резонансный пик "сексуальной революции" и "эмансипации" и т.д. и т.п.

Кстати говоря, авторы книги сами, будучи философами, весьма уместно вспоминают слова французского философа, социолога и культуролога Жана Бодрийяра, который едко заметил, что "*маску творцов одевают те, кому в принципе нечего сказать и для кого творчество является ненужной, непостижимой вещью*".

Совершенно очевидно, что никто из деятелей массовой культуры и близко не дотягивает до уровня общественного авторитета и креативного поведения. Мы имеем дело с *симулакрами* – "копиями", не имеющими оригинала в реальности, проектами всего лишь имитирующими культуру, без всяких оснований личностного или общественного характера.

Тема, поднимаемая авторами, имеет достаточно глубокий смысл, если представить, что большинство населения утратило базисные представления о добре и зле, о должном и недолжном. Что делать? Авторы в качестве примера, аппелируют к опыту модернизации в Китае, где приоритетной стала конфуцианская традиция с учетом того, что нельзя упускать из вида существенные культурные различия, а в стремлении к позитивному заимствованию, определить, какие ценности являются востребованными и в перспективе общезначимыми в обществе.

В качестве решения вопроса, авторы, не без основания, выделяют два основных понятия как факторы консолидации российского общества – **понятие доверия** как социологического фено-

мена и **понятие креативного класса** в обществе.

В первой главе, авторы, рассматривая **понятие доверия**, обращаются к истории концептуализации понятия, указывают на то, что в науке возникло порядка 70 дефиниций, так и не сложившихся в единое понимание того, что же представляет собой доверие и на какое из них следует ориентироваться. Из наиболее значимых, сформировавшихся в лоне зарубежного и российского социологического знания, авторы выделяют два доминирующих подхода к интерпретации феномена доверия.

Согласно первому, доверие – продукт традиционного общества, основанный на принципе безусловной веры, т.е. чувстве уверенности в другом и в его действиях. Согласно второму, доверие – продукт рациональный, основанный на определенном рассчете, а не на чувстве, как в первом случае. Авторы совершенно справедливо считают, что выделенные два типа доверия, основанные на иррациональном чувстве веры и рациональном выборе, сосуществуют в современном обществе, высокая степень неопределенности и рискогенности которого формируют острую потребность в доверии, как мощном интегрирующем механизме, обладающим потенциалом кооперации и консолидации.

Сегодня большинство государств мира стремится к интеграции и реинтеграции в современное "мировое пространство", в котором законодателями мод являются ***западные*** технократические страны. В "мировое пространство", в котором, между прочим, властвует жесткая иерархия, социальное неравенство и высокий уровень недоверия. В "мировое пространство", в котором действующая тенденция стирания классовых различий и становление новых социокультурных различий измеряют веками, а на ***востоке*** тысячелетиями, существующую формулу превосходства духовного над материальным. Несмотря на очевидный технологический и интеллектуальный прогресс происходит исключение человека из общества, т.е. нарастающая в современном обществе социальная эксклюзия, переходящая в ежедневное выживание, ведет к еще большему опусканию на социальное дно. Как плата за недоиспользование человеческих ресурсов развивается теневая занятость и как следствие, теневая экономика. На взгляд авторов, масштаб цены которую платит человек, есть следствие костности взглядов на общественную жизнь, представление общества как организационно-технологической модели. Таким образом, появление индивида возможно только в дестуктурированной среде. По мнению авторов, решение этой проблемы заключается в проекте креативности, предполагающей, что индивидуальность может развиваться в контексте нового социального порядка, предоставляющего определенные ресурсы и возможности.

Уважаемые авторы обращают внимание на то, что социальная анархия и социальный нигилизм 90-х годов XX в. безнадежно скомпрометировал идею формирования слоя собственников и предпринимателей как субъектов социального развития, как локомотива исторических изменений. Номекулатурная приватизация определила становление социальной структуры в рамках "узаконенного" беззакония, группы составившие ядро новых классов, были плотью от плоти предшествующего периода, так и новые собственники из бывшей номекулатуры, и подпольные предприниматели не имели навыков легитимной экономической деятельности и были ориентированы на использование общественных ресурсов в групповых и личных целях. Реализация "сращения" власти с собственностью и якобы постоянным давлением государства на деловое сообщество, терпит крах, нельзя поддерживать доминирование класса "рыночников".

Авторы верно подмечают, что средний класс формируется как идеологический, а не как социально-аналитический конструкт. А социальная поляризация в обществе, как оказалось, значительно ограничивала курс на формирование среднего класса, так как в общественное сознание, как уже говорилось выше, усиленно внедрялись и продолжают внедрятся идеи роскоши, демонстративного потребления, "гламурной жизни", легких доходов, противоречащие традиционной модернизационной этике. Характерно, что в отличие от "зарубежного" среднего класса, представители, имеющие высокий образовательный и профессиональный капитал, составляют меньшинство и не определяют его социальный облик. Возникает парадокс, что чем больше демонстрировались успехи среднего класса, тем более усиливался негативизм по отношению к инновационным практикам и готовность пожертвовать социальной самостоятельностью ради материального благополучия. Тем самым произошло беспрецендентное распределение ресурсов в пользу олигархического слоя. Кроме того необходимо отметить, что для среднего класса весьма характерно зависимость от государства и олигархического капитала продиктованная узкогрупповым эгоизмом и безразличием к общественно значимым целям и идеалам.

Выходом из создавшейся ситуации авторам видится в "познании" **креативного класса**, но без противопостовления его среднему классу как идеологическому конструкту. Что же из себя представляет креативный класс? Креативный класс является воплощением единства интеллекта и деятельности, реализации с одной стороны личностных ресурсов, а сдругой – коллективных инновационных практик, выявления реальных точек социального роста, сопряженных с приоритетами достойной жизни.

Социально креативный класс консолидируется на основе освоения новых форм социального творчества, стремится к формированию новых социальных и социально-профессиональных ниш. Однако с нарастающей угрозой глобалистического колониализма, постепенным исчезновением в обществе культуры социального общения, сегментацией социальных норм и ценностей, креативно ориентированные индивиды сильно подвержены миграции, кроме того они склонны ограничиваться виртуальной активностью в интернет-пространстве и затрачивать ресурсы на поддержание всего-лишь приватного мира.

Необходимо учесть, что креативный класс с одной стороны должен быть классом людей обеспеченных достойной работой не рассматривающих ее как бремя, ощущающих себя в достаточной степени, автономными, даже "эксперты-интеллектуалы" обречены лишь на горизонтальную мобильность и часто их знания используются одноразово. С другой стороны креативный класс не может быть классом людей, обладающих сверхдоходами, извлекающих монопольную ренту из обладания властными, политическими или экономическими ресурсами.

Критерием отнесения индивида к креативному классу является определенный уровень концентрации творческих социальных признаков.

Во <u>второй</u> главе, авторы, детально рассмотрев историческую специфику формирования доверия в России и ее трансформации за последнее столетие, приходят к выводу, что у русского народа была общинная система мировоззрения, которая и стала основанием для системы ценностей русского народа, в которой базовыми нравственными ценностями стали соборность, жертвенность, коллективизм, справедливость и др. Здесь доверие олицетворяла личность возглавляющая общину, отсюда и пошла традиция персонифицированного доверия при незначимости доверия к той структуре, которую эта личность возглавляет. В известной степени "комплекс персонификации" развит и в нашей среде. Смена социально-политических формаций естественно задели, но не смогли полностью уничтожить социокультурный код как российского, так и армянского обществ. Однако, со сменой формаций возникла серьезная проблема раскола общества на "традиционалистов" и "модернистов", а так же на тех, кто не смог определиться в своих мировоззренческих установках (последних авторы определяют как смешанный тип, воплощающий в себе коллективистские и индивидуалистические, т.е. модернистские ценности). Следует отметить, что индивидуалистические ценности являются базовыми для западной культуры. Появление в социокультурной среде новой категории ценностей вызвало ситуацию ценностного противостояния, что послужило основой кризиса доверия в расколовшемся социуме.

Последствия, вызванные неудачными реформами, сформировали всеобщее недоверие к власти (авторы подразумевают именно институт власти), таким образом, процесс трансформации доверия в связи со сменой формаций, по причине разрушения традиционного доверия, пошел по пути разрушения еще не созданного. Разрушено оказалось не само доверие, а его потенциальная сущность – "**кредит доверия**".

Авторы метко замечают, что существуют две взаимообусловленные ценности, это ***доверие*** и ***патриотизм***, из чего напрашиваются далеко идущие соответствующие выводы. Это хорошо видно при сравнении катастрофически низкого уровня патриотизма (преимущественно среди молодежи) и столь же низкого уровня доверия в обществе. А патриотизм просто не может основываться на недоверии.

Оценивая динамику доверия в российском обществе в постсоветский период и рассматривая основные тенденции, авторы естественно, использовали различные статистические выборки, преподнося их в виде таблиц и диаграмм. Далее, детально рассмотрено возникновение и современное состояние креативного класса в российском обществе.

В <u>третьей</u> главе для выявления путей решения консолидации общества, авторы, при рассмотрении основных институтов в системе обеспечения духовной консолидации, соглашаются с мнением В. И. Добренькова. А именно в том, что в результате негативных процессов в пореформенной России резко ухудшилось духовное состояние общества, произошла колоссальная нравственно-психологическая деградация населения, что проявилось в эрозии трудовой этики, в демографической катастрофе и росте много-

численных форм социального варварства – наркомании, алкоголизме, бездомности, детской беспризорности, проституции, невиданном росте преступности и т.д.

Среди прочего, авторов, особенно беспокоит система образования. Ведь специфика образования как социального института определяется тем, что оно, с одной стороны, влияет на развитие общества, а с другой – само испытывает воздействие со стороны последнего. В этой связи часто поднимается проблема образования и социального неравенства, так как последнее воспроизводится именно через образовательные каналы.

Уважительное отношение к образованию, к духовности в России, а тем более в армянской среде, всегда было очень высоким, значимым, и тем более печально наблюдать сегодня девальвацию ценности образования и самой системы образования в целом. В связи с этим уместно вспомнить по две картинки Реального училища и женской гимназии в городе Шуши начала прошлого века и нынешнего состояния. Непродуманная политика государства в образовательной сфере разрушила ту систему образования, которая может служить по ряду показателей образцом для тех стран, которые мы пытаемся догнать, заключают авторы. Сегодняшнее образование стало подвержено тем же процессам массовизации, которые затронули сферу искусства, что привело к духовному кризису, который воспроизводится на уровне образования. А институт образования, по убеждению авторов, выступает источником производства и воспроизводства социальных рисков, угрожающих разрушением цивилизационной и государственной целостности страны.

На фоне традиционных агентов социализации, призванных обеспечить эффективную интеграцию личности в общество, наблюдается подмена агента, которыми выступают интернет и СМИ. Опасность данного агента воздействия на массовое сознание и поведение, заключается, кроме прочего, в их неограниченности и бесконтрольности. Влияние упомянутых агентов настолько всесильно, что оградиться от них практически невозможно.

Авторы обращают внимание на одну из серьезнейших проблем современного мира заключенной в искусственном расколе на реальный и виртуальный миры, в которых царствуют принципиально разные ценности и нормы, стереотипы и манеры поведения, и наконец, в них различная этика общения. В виртуальном мире отсутствует возможность межпоколенческой культуры общения. В нем происходит замыкание групп общения в некие возрастные рамки, дифференцируя группы по возрасту и интересам. Таким образом, происходит размежевание поколений, а консолидация общества предполагает некое единение поколений на основе социокультурного пространства и духовного капитала.

Отдельным пунктом, авторы рассматривают, весьма важный элемент – понятие ***культуры доверия***, который содержится в культуре компромисса, лежащей в основании культуры безопасности. Под культурой доверия, авторы предлагают понимать часть общей культуры общества, в рамках которой социальные отношения между общественными субъектами выстраиваются на основе доверия как общепризнанной ценности, важного элемента общественной морали и механизма обеспечения общественной консолидации.

На примере постсоветских отношений России и Армении, авторы рассматривают понятие межгосударственного доверия, как фактора укрепления консолидированности российского общества. Благодаря тому, что один из авторов (Виктор Кривопусков), являлся руководителем представительства “Россотрудничества” в Ереване, наглядно показано, как именно следует укреплять и развивать взаимное доверие на высшем государственном уровнем, будь то в ракурсе межличностных или межгрупповых отношений и коммуникативности. В этом плане, как представляется авторам, феномен межгосударственного доверия как фактор укрепления консолидированности российского общества – весьма деятельное оружие против разного рода дезинтеграционных идей и поветрий.

В заключение авторы считают, что доверие и креативность выступает основой формирования социальных связей, которые укрепляют общество и придают ему целостность, стабильность в рамках взаимного уважения и взаимопонимания. Только таким образом люди способны осознать единство своих интересов и целей, найти общий путь развития и преодоления проблем и трудностей.

Концепция доверия имеет свои традиции и специфику в различных отраслях социально-гуманитарного знания. Значимость накопленного в других дисциплинах научного знания о феномене доверия неоценима, так как позволяет увидеть все многообразие этого сложного, социокультурного явления, совмещающего в себе моральные, экономические, культурные, политические аспекты, ценность которых для современного социума неоспорима.

В завершение, хотелось бы добавить, что в рамках статьи сложно передать весь спектр определений и рассуждений присутствующих в книге о методах консолидации общества на основе доверия и креативного класса. Учитывая важность темы, мы настоятельно советуем заинтересованному читателю обратить внимание на данное издание. Кроме того, хотелось бы высказать благодарность Юрию Григорьевичу **Волкову** и Виктору Владимировичу **Кривопускову** за очень познавательную работу. Ведь в нашей действительности очень редко можно встретить исследование на подобную тему. Тему, которая касается непосредственно нас, нашего настоящего и будущего.

Гагик Гайкович Погосян (Хахбакян)

Содержание

Шакарянц Сергей
Поствыборная Турция под углом зрения «Курдской конъюнктуры»,
или Цена вопроса – Западная Армения… ……..……3
Даллакян Камо
Самоопределение: структурный анализ……12
Григорян Сурен
Проект «МИДИС»……..25
Сваранц Александр
Особенности формирования силовых структур Первой Республики Армения и их боевая деятельность накануне, в период и после существования Республики…….31
Мамиконян Нерсес
Армянское военное искусство в IV-I веках д.н.э……46
Наатакян Рубен
Некоторые особенности Халкидонитства (с мировоззренческой точки зрения)…….59
Адамчевски Пшемыслав
Этническая политика в царской армии по отношению к полякам и евреям (на основе рапорта, составленного в 1874 году, о польских и еврейских вольноопределяющихся)……61
Саргсян Сурен
Газета “Армения” об отношении к крупным державам……..65
Отец Товма (Ваган) Андреасян
Стереотипы сознания: искусство и литература (продолжение)……71
Варданян Вардан
Выбор……...…86
Царукян Жанна
Социальные средства массовой информации – как важнейшее средство общественных связей и информационного обеспечения……..89
Из архива политической литературы - Карл Шмитт……..95
Рецензии……....104

Для авторов
Правила оформления и представления статей

Журнал “Регион и мир” публикует статьи и обзоры по актуальным вопросам политики, экономики, обороны и безопасности, истории, религии и культуры. Периодичность издания 4 выпуска в год.

Статьи представляются в электронном виде, в текстовом редакторе MS Word в формате DOC, шрифтом - Times New Roman, величиной фонта – 11, с межстрочным интервалом - 1,5. Объем статей не более 20-и страниц в формате А4, с полями в 2 см.

Графика, таблицы, схемы и рисунки должны быть включены в статью. Рисунки должны быть также представлены отдельными файлами в формате JPG или BMP и с разрешением до 300 dpi.

Выходные данные указываются в следующей последовательности: название статьи (выделенным шрифтом), инициалы и фамилия автора (ов), его (их) - ученой степени, звания и должности (если таковые имеются), а также учреждения (й), от которого (ых) поступила работа.

В конце статьи должен быть приведен раздел использованной библиографии, в котором литература приведена в алфавитном порядке на языке оригинала, с выделением автора, со шрифтом – 10. Например:

1. **Թեոփանես Շարունակող,** Ժամանակագրություն: Օտար աղբյուրները Հայաստանի եւ հայերի մասին, հ. 15, Բյուգանդական աղբյուրներ, Ե: (Թարգմանություն բնագրից, առաջաբան եւ ծանոթագրություններ Հրաչ Բարթիկյանի): - Եր.: ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1990, 438 էջ: **Продолжатель Феофана,** Византийские источники об Армении и армянах, V. (Перевод с оригинала, предисловие и примечания Р. М. Бартикяна). - Ер.: изд. АН АрмССР, 1990, 438 с. (на арм. яз.)
2. **Липшиц Е. Э.**, Павликианское движение в Византии в VIII и в первой половине IX века. // “Визан-тийский временник”, т. V, - М., 1952.
3. **Charanis. P**., The Armenians in the Byzantine Empire. - Lisbon, 1963, Pp. 63. (на англ. яз.).
4. **Balci B**., **Motika R**., Religion et Politique dans le Caucase post-sovetique, Paris, 2007. (на фр. яз.).

Подстрочные сноски приводятся шрифтом – 9.

Обязательно наличие резюме (на языке отличном от языка изложения статьи). Объем резюме не должен превышать половину страницы вышеуказанного формата.

В конце представленной статьи должны быть указаны контактные данные авторов. Редакция имеет право рецензировать и редактировать статьи. Не допускается представление статей, опубликованных ранее или направленных в другие печатные издания.

Научно-аналитический журнал

РЕГИОН И МИР

2014, 1-2

Учредитель: “Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона” ОО
Регистрационное удостоверение 03 ² 090670
от 16.02.2011 г.
Адрес редакции: Ереван, 3-ий пр. Тиграна Меца, д. 9
E-mail: blacksea-caspian@mail.ru
Тел: (+37410) 23-71-95

Ответственный за номер: *Г. Погосян*
Редактор: *Л. Андриасян*
Компьютерная верстка и оформление: *А. Меликсетян*

Подписано к печати 15.09.2014
Бумага мелованная, формат А4
Усл.п.листов 7,0
Шрифты: Times New Roman, ArTarumianTimes, Sylfaen
Тираж 500 экз.
Издательство: Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона
Отпечатано в типографии “Айрапет”